

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции**

31 мая 2013

Часть 5

Уфа
РИЦ БашГУ
2013

УДК 00(082)
ББК 65.26
Н34

Редакционная коллегия:

Юсупов Р.Г., д-р ист. наук, профессор (отв. редактор);

Овакимян Г.Д., д-р пед. наук, профессор;

Мухамадеева З.Ф., канд. соц. наук, доцент

Н34 **Наука и образование XXI века:** сборник статей Международной научно-практической конференции. 31 мая 2013 г.: в 5 ч. Ч.5 / отв. ред. Р.Г. Юсупов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 296 с. ISBN 978-5-7477-3241-4

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование XXI века», состоявшейся 31 мая 2013 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-7477-3241-4

© Коллектив авторов, 2013
© ООО «Аэтерна», 2013

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 303.446.4

А.А. Багаутдинова,
аспирант Казанского государственного архитектурно-
строительного университета
г. Казань, Российская Федерация

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНО- ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАНИЯ (УДО) С МОМЕНТА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В зависимости от изменений в обществе, политике и экономике государства происходят изменения в архитектурно-планировочной структуре УДО, в составе помещений, функций и т.д.

В развития УДО можно выделить 4 основных этапа: 1-й – синкретизм, 2-й – становление, 3-й – зрелость, 4-й – трансформация. Архитектурно-функциональное формирование УДО происходит параллельно с этими этапами.

Учреждение дополнительного образования (УДО) – это тип образовательного учреждения в Российской Федерации, который имеет свою специфику и задачи, основная цель которого – развитие мотивации личности к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства.

Основной задачей является – создать такие условия, чтобы ребенок с раннего возраста активно развивался соответствии с его интересами, желаниями и имеющимся потенциалом, постоянно стремился узнать что-то новое, изучал окружающую среду, пробовал свои силы в изобретательстве, творческой деятельности, спорте.

До 1917-го года это были народные дома, дореволюционное культурно-просветительское общедоступное учреждение, с архитектурно-планировочной структурой и составом помещений для образовательных и культурно-просветительских нужд того времени.

Начиная с 1917 года, происходит формирование системы внешкольных учреждений, в архитектурно-планировочной структуре школьных учреждений (много-комплектные школы), детских садов (1-е преобразование на 2-м этапе). Далее УДО формируются как отдельные, самостоятельные новые архитектурные объекты – дома и дворцы пионеров, основные учреждения, развивающие творческие задатки детей в различных областях (2-е преобразование на 3-м этапе развития).

Этапы развития УДО	Годы	Характеристика целей и задач	Особенности развития учреждений
1-й этап. Синкретизм.	До 1917г.	Дореволюционная эпоха. Отсутствие доминанты в социализации	Разработка теоретических основ в создание первых экспериментальных детских внешкольных учреждений
2-й этап. Становление. 	С 1917 г. До нач. 30-х годов 20в.	Эпоха диктатуры пролетариата. Доминанта социализационно-обучение, т к основная цель-ликвидация неграмотности. Задача-освоение образовательного минимума большинством населения	Формирование государственной системы внешкольных учреждений, которые играли второстепенную роль. Поэтому имели возможность для относительно свободного и самостоятельного развития.
3-й этап. Зрелость. 	С нач. 30-х до середины 80-х годов	Тоталитарное государство. Доминанта-воспитание. Цель-формирование личности (активный строитель коммунизма, например). Задача-воспитание необходимых качества заданного типа личности	Идеологизация системы внешкольных учреждений, которые были призваны помогать школе в решении задач воспитания. Теряется самостоятельность учреждений
4-й этап. Трансформация 	С середины 80-х годов	Создание демократического государства. Доминанта-развитие. Цель-развитие возможностей личности. Задача- свободное движение личности по индивидуальной траектории развития к некой «индивидуальной планке»	Демократизация системы образования. Переход от внешкольных учреждений к учреждениям дополнительного образования детей. УДО становятся одной из равноправных составляющих в системе непрерывного образования

Таблица 1. Особенности развития учреждений дополнительного образования

С начала 1990-х они преобразуются в УДО – образовательное учреждение в Российской Федерации, основная цель которого – развитие мотивации личности к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства (3-е преобразование ни 4-м этапе развития).

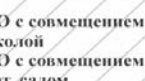

Рисунок 1. График развития УДО

УДО переходят на не государственное финансирование, изменяется масштабность. Их количество с каждым днем увеличится. Архитектурно-функциональная структура этих учреждений, по сравнению с прошлыми эпохами, не имеет целостности. Сегодня общество вступит в новую эпоху и диктует свои новые правила и функции для УДО (4-е преобразование), которые не изучались и не учитывались на современном этапе развития этих учреждений.

Изменения в обществе привели к глубокому социально-экономическому кризису. На развитие системы образования, в том числе внешкольных учреждений, сказались две группы факторов: смена ценностных ориентиров, отказ от многих ограничений в сфере образовательной деятельности, и сокращение финансовых ресурсов, выделяемых на нужды образования. Нехватка средств привела к сокращению масштабов деятельности внешкольных учреждений и практике предоставления платных услуг. Формирование рынка образовательных услуг есть объективная реальность. Сфера образовательных услуг будет расширяться, обуславливая прогрессивное развитие конкуренции.

Следствиями действия этих факторов стали преобразования в сети внешкольных учреждений, в их содержании, функциях, масштабности и инновационной деятельности.

		Этапы развития УДО			
		1-й синкретизм до 1917 года	2-й становление с начала 1917г. до начала 1930г.	3-й зрелость с начала 1930г. до начала 1990г.	4-й трансформация с начала 1990г. до начала 2000г.
Исполнения УДО	ослежали стаившие УДО	 возводятся «народные дома» Дачный жилищного строительства дома 1900-1904 г. Арх. Н.А. Васильев-Шан	 дети получают в переоборудованных общественных зданиях Дворцы пионеров в Советском Союзе	 дворцы пионеров школы по различным областям науки Дворцы пионеров, Дворцы культуры, школы Арх. В. Герасим, В. Губинин, Ч. Шенников	 -дворцы пионеров -школы по различным
	выполняющая расширяет или меняет стартовую работу	—	—	 -УДО с совмещением с школой -УДО с совмещением с дет. садом УДО с совмещением с школой УДО с совмещением с дет. садом	 -УДО с совмещением с школой -УДО с совмещением с дет. садом
	повышения качества исполнения жизля, зодья, офисные привлекательные для УДО	—	—	—	 территория масштабность новые методы раз- работки

- -новые типы УДО
- -новые проектные решения УДО, разработанные для потребностей общества текущего этапа
- -УДО, не имеющие новых проектных решений, разработанных для потребностей общества текущего этапа.

Таблица 2. Преобразования, происходящие в архитектурно-функциональном формировании детских учреждений дополнительного образования (УДО) в зависимости и от их этапа развития

Сегодня с каждым годом возрастает роль учреждений дополнительного образования детей в обеспечении занятости детей и подростков, организации их социально значимого досуга. На 31 декабря 2005 года в системе образования Российской Федерации функционировало 2944 учреждений дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности, в том числе 1917 – ДЮСШ, 464 – СДЮШОР, 556 – ДЮКФП, 7 – центров физической культуры. 59,5% от общего количества данных учреждений по России находятся в ведении образования, остальные в системе Росспорта и добровольных спортивных обществ. Всего в Российской Федерации насчитывается 4951 таких учреждений.

УДО нуждается в новых типах архитектурно-планировочных структур, которые могли содержать положительный исторический опыт проектирования и учитывать современные потребности общества.

© А.А. Багаутдинова, 2013

УДК 94(519)

Д.В. Балданова,
аспирант, ассистент Кафедры восточных языков,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

**THE EXPERIENCE OF JAPANESE RESEARCHERS: THE PROBLEM
OF COMMON ORIGIN OF KOREAN AND JAPANESE ETHNICITIES
ОПЫТ ЯПОНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМА ОБЩЕГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ КОРЕЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЭТНОСОВ**

The Korean peninsula is located in the eastern part of the Asian mainland, at the intersection of possible ancient migration routes from the interior of Asia to the Pacific coast and from the south-east region in the north-east. The Korean Peninsula in ancient times was inhabited by humans, primitive cultural tradition is traced here to the Lower Paleolithic era (600-500 million years ago). Material traces of Paleolithic stage of development are found in different locations, and this allows Korean scientists bold enough to say that their country is one of the oldest centers of human culture. At the beginning or middle of the IV century BC, from north to Korea entered the Neolithic culture media, which were the basis for the formation of ethnic proto Koreans. Significant place of solving such problems in the complex scientific sources take linguistic data. Linguistics often provides a glimpse into the very early stages of ethnogeny and ethnic history of the nation. One of the major achievements of linguists comparatives is the genealogical classification of languages in the world on the basis of kinship in language

families and their branches and groups. It genealogical classification of languages accepted by ethnographers to explore the historical and cultural ties between ethnic groups, and ethnic groups of the classification itself. Following linguists anthropologists presume that the relationship of languages, it usually means kinship of these languages.

Japanese Archaeology and Ethnography in the era of imperialism began in the mid 80-ies of the XIX century, with the oldest dating from the epigraphic monument Korea by Japanese scientists. The stele Hothe-Wang has served as a strong impetus to the study of ancient history in Japan, Korea. Along with the study of the stele Kvangetho-Wang Japanese historians and archaeologists began to expand their work to explore other monuments of the period of Koguryo [1, c. 19].

In Korea, the Japanese influence began to spread after the signing of the peace agreement on Ganghwa in 1876, first systematic study of documents of the Joseon era, scientists have begun to study the Korean historical texts, which contrasted with traditional Chinese dynastic narrative sources. The first trip of the Japanese scientist Torii Ryuzo in Manchuria in 1894, where he was sent to Tokyo Anthropological Association for the study of physical anthropology, language, customs and psychology of the Manchu race. During his second visit in 1895, he gathered some of the earliest archaeological and ethnographic photographs, known on the Korean Peninsula, Manchuria, Mongolia and Siberia.

Over the next two decades, archaeologists have surveyed and mapped the remains of stone fortifications and cities, more than ten thousand graves, including numerous tombs and steles. Torii Ryuzo was the first fort dug Goguryeo Fongou in the fall of 1905, just after the Russian-Japanese war. He studied the historical records of Koguryo in the two years prior to the trip to Manchu regions and Jilin Tonghua. He also identified the graves Thevanme and Chhangun-Cheonggye who represented Koguryo stone mounds. Excavations were carried out Schunichi curiae in place of the first capital of Koguryo, in Tongoa on the upper reaches of the Tumen River.

The Korean and Japanese researchers in clarifying the etymology of the ethnonym "Goguryeo" based on the fact that it is a complex in structure and consists of two components - the "to" and "Gora". In the analysis of the word "Gora" Japanese and Korean researchers (Shiratori Kurakichi, Lee Benda, Dzhevon Kim, S. Misin, Hong Gimun) pay attention to its phonetic proximity to ancient goguryeo word "hen", "city". The etymology of the ethnonym "Goguryeo" Shiratori elevates the concept of "mountain fortress".

Japanese scientists (J. Sigeno, T. Yoshida) hold the (Japanese) hypothesis on the origin of the population on the Korean Peninsula - the hypothesis of common ancestors, on the principle of "Nissen dosoron" - the principle of common racial origin, which first appeared in the book Ya Sigeno "Kokusigan" ("The vision of the history of Japan"). This hypothesis suggests that the Koreans came from the Japanese tribes who migrated to the islands of Japan and settled in the south of the Korean Peninsula.

Despite a thorough investigation by Japanese archaeologists and historians, the results leave much to be desired. Their anthropological research, documentary research and archaeological data is selectively used to restore the one-line diagram of the evolution of Korean civilization that influenced the sequence of racial conquest, in which four main themes: 1) the principle of "Nissen dosoron," that is, the total descent of Korean and Japanese races, and 2) a statement that the Japanese emperors ruled Korea between IV and VII centuries, and 3) the overwhelming influence of Chinese civilization in Korea and, as a consequence of the lack of a unique origin of the Korean people, and 4) retardation / stagnation of Korean civilization.

According to North Korean scholar Kim Yong, based on historical analysis of colonial Korea, the work of Japanese historians aimed at the destruction of racial and cultural identity in Korea. Japanese colonial racial theory was based on the principle of "nissen dosoron" or general theory of racial origin or nikkan Korean / Japanese, race. Subsequently Imanishi Ryu called for the division of Korea with China in such a way as to include the history of Joseon in Japanese history, not only because "the Korean peninsula is part of the empire," and also because of the common origin of Koreans and Japanese. Thus, Imanishi came to the conclusion that the Korean race can not be considered "independent race, because For many centuries, Throws the influence of many races in Northeast Asia to its formation."

Thus, anthropological studies of Japanese scholars of the period were of common ancestry hypothesis of origin of Koreans and Japanese. At the end of 1930., Japanese anthropologists have studied thousands of Koreans - adults, students, and prisoners. The findings were published in the journal «Jinruigaku zasshi», which also included an exhaustive list of measurements of skulls, facial parts (eyelids, eye shape, the height of the nose, the shape of the face), and the skeleton (the length of the arms and legs). Comparison of the Koreans, the Japanese and the Ainu on the basis of anthropometric data was conducted Imamura, Shem, and Kohama. They suggest that in ancient times on the Korean peninsula lived population, whose representatives in the Bronze Age have migrated to some of the Japanese islands, displacing indigenous inhabitants.

Japanese studies have borrowed the basic racial ideology, theory and methodology of classification of Far Eastern races of Russian researchers, such as Leopold von Schrenk and Shirokogorov, which also undertook the study of the origin of the Japanese. There was an important part of the question about the Ainu and the perception of their race with the Tungus, mongol Paleo-Asiatics and Siberia.

Thus it is worth noting that the study of the ancient history of Korea in the early twentieth century, noted conservative views of Japanese scientists associated primarily with the policy of Japan, aimed at a kind of "superiority" of Japan over Korea. Historical analysis of the colonial era of Korea stressed that the work of Japanese historians were to some extent aimed at the destruction of racial and

cultural identity in Korea. The author found that the views of nationalist Japanese scientists were primarily aimed at the "proper development" of the Japanese ethnic group.

Literature:

1. Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана») / Р. Ш. Джарылгасинова. – М. : Первое марта, 2010. – Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». – Т.8. – 252 с.

2. Lee Wha Rang. The origin of the Korean People: who are the Koreans? / Wha Rang Lee [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://duckbtt622.xanga.com/646725889/the-origin-of-the-korean-people-who-are-the-koreans>.

© Д.В. Балданова, 2013

УДК 378

В.И. Быстренко,
д.и.н., проф., зав.кафедрой истории и политологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления

ИСТОРИЯ В ВУЗЕ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Проблемы истории как науки и как дисциплины в школе и в вузе остро стоят в современной России, давно имеют не столько научный и познавательный, сколько идеологический характер. Как наука история не отличается от других форм научного познания, научная реконструкция прошлого осуществляется в форме теории. Онтологическая схема исторической науки должна выделять основные элементы исторического процесса и устанавливать между ними иерархию, определить основной источник развития изучаемого исторического комплекса, устанавливать интервалы в процессе его развития, этапы, периоды, стадии в развитии отдельных элементов исторического процесса.

История – наука конкретная, опирающаяся на факты и их анализ. Это азбучные истины, которые создают возможности для постоянного развития исторической науки, изменения по мере накопления исторических источников трактовки тех или иных событий и их значимости для общества. Вместе с тем абсолютно бесспорно, что исследователь влияет на историческую реконструкцию прошлого, и исторические труды

В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского и др. несколько отличаются трактовкой одних и тех же событий, фактов. В науке, как правило, ведутся споры, углубляется процесс исследования, не отторгается категорично иная точка зрения.

Назначение истории как дисциплины в вузе (кроме специальных вузов), особенно истории России, несколько иное. В ходе изучения истории формируется историческое сознание - одна из важнейших сторон общественного сознания, формируется совокупность представлений человека, общества в целом, его социальных групп и каждого человека о своём прошлом и прошлом всего человечества, своём месте в историческом процессе. На основе образов прошлого происходит отбор и формирование общественно значимых норм, ценностей, складываются традиции, образ мышления и поведения, присущий данному народу. Национально - историческое сознание - фактор, обеспечивающий сохранение народа. Не случайно в столкновении цивилизаций, государств, идеологий всегда много внимания уделялось и уделяется дискредитации противоборствующей стороны. Значение истории как дисциплины в образовательных учреждениях в силу указанных причин не утрачивается и в условиях интенсивной глобализации сегодня.

В связи с разработкой образовательных стандартов третьего поколения в РФ в очередной раз обсуждался вопрос о необходимости дисциплины История России, истории, Отечественной истории для подготовки специалиста любого профиля. Сторонники изъятия её из учебных планов непрофильных вузов ссылались на то, что история не нужна для физиков, математиков, специалистов прикладной информатики и т.д., а для изучения её зря тратится время, необходимое для подготовки специалиста. На наш взгляд, если высшая школа РФ готовит не «манкуртов», не только «граждан мира», но и граждан России, специалистов, понимающих, что они будут делать и с какой целью, адекватно воспринимающих прошлое и настоящее, история России необходима. Любая программа, любой научно-технический продукт, подготовленный специалистом, не будут эффективно использоваться, если не учтут, для кого они предназначены, в каких условиях реализуются, какие факторы могут препятствовать или наоборот способствовать более эффективному применению. Компьютер, любая другая техника универсальны, но они используются в конкретных условиях страны, народа, культуры, и цели и результаты использования могут отличаться. В условиях глобализации не исчезли пока народы, особенности культуры, менталитета, различия стран, наоборот, мы видим постоянную борьбу за сохранение своей идентичности французов, греков, шведов и др. народов.

Противники сохранения истории России в вузовских учебных планах ссылались на то, что все необходимые знания по истории студенты уже получили в школе, а история переживает кризис, в ней нет ничего достоверного, она мифологизирована, такие знания не нужны студентам. Не будем касаться здесь проблем школы, они общеизвестны и государство

пытается их решить. Предполагается, что в вуз поступают учиться те, кто освоил обязательную программу, приобрел достаточный запас знания событий, цель вузовского образования не столько умножение сокровищ памяти, а осмысление того, что приобретено ранее и вновь. Аргумент мифологизации серьёзен, но мифологизация порождена не столько наукой и её проблемами, сколько усилением роли средств массовой информации, широким распространением непрофессионализма (достаточно вспомнить серию работ математиков по истории, в том числе Фоменко), в целом изменением мира людей, в массе своей привыкших уже воспринимать легкий готовый интересный мифологизированный продукт из ТВ, Интернета, чем читать книги.

Стандарты третьего поколения приняты. История осталась как обязательная дисциплина. Компетенции, которые должна формировать история в целом отражают её значение и даже шире, не только общекультурные, но и некоторые профессиональные. Но многие проблемы остались и требуют внимания.

Общий низкий образовательный, культурный, гражданский уровень выпускников школы при наличии даже высоких баллов ЕГЭ, олимпиадных дипломов и сертификатов пока остаётся (спец. элитные школы не в счет). Проверка остаточных знаний у студентов первого курса показывает, что они всё лучше владеют компьютером, но не умеют часто выражать свои мысли ни устно, ни письменно, слабо представляют географию своей страны, социальную структуру общества, структуру и компетенции государственных органов и др. Например, Земский собор, избравший Романовых, проходил в Лионе, собор ввел дополнительные нужды; органом власти при Александре I был непримиримый Совет; дворяне появились из буржуазии, Государственная дума России в 1906г. была исполнительным органом и т.д. Это выдержки из ответов студентов. В связи с этим остаётся актуальной для преподавателей вузов не только задача преодолеть издержки школы, но и пополнив знаниями, научить мыслить, анализировать, сопоставлять, аргументировать, делать выводы.

Выпускники вузов со временем нередко становятся руководителями коллективов, заполняют властные структуры. Для этого необходимо знание и понимание социальной психологии, особенностей менталитета российских граждан, что даёт изучение проблем отечественной истории. В процессе изучения истории на семинарах студенты должны научиться говорить, выработать навыки публичного выступления, аргументированного отстаивания своих позиций, а это и будет означать переход от школы памяти и воспроизводства знаний к школе понимания и генерации идей, творческий процесс. Что касается мифологизации истории, то в дополнение к вышесказанному заметим, что она сегодня не более мифологизирована, чем в прежние времена. Есть конкретные периоды, факты, события. Они никуда не делись, лишь добавились новые. Есть по многим разные точки зрения. Именно в вузе есть возможность представлять со всеми аргументами «за» и «против» разные точки зрения, что позволит научить студента

мыслить и не только в истории, научить находить творческое решение любой проблемы, это позволит ему обрести сознание, которым будет невозможно манипулировать. Это требует соответствующей подготовки преподавателя, более эффективного использования времени, отведенного на семинарские занятия, разработки и применения активных методов обучения и преподавания.

Процессы, происходящие в России в течение последней четверти века, существенно подорвали патриотизм россиян. О необходимости воспитания патриотизма неоднократно говорил Президент России В.В. Путин. С 19 века эту функцию выполняли в значительной мере исторические произведения, литература, курсы истории в школах и вузах. Сегодня реализовывать эту функцию гораздо сложнее. Доступной информации стало больше, причем отрицательной, нередко фальсифицированной, целенаправленно разрушающей нравственность, гражданственность россиян, и прежде всего молодёжи в силу её незрелости, отсутствия жизненного опыта, незащищенности. Меняется образ жизни, ценности в связи с насыщением новыми техническими средствами и процессом глобализации, но эти процессы были и в прежние эпохи, возможно, не такие интенсивные. У значительной части молодежи сегодня не вызывают чувство гордости и восхищения победы россиян на Куликовом поле, в Смутное время, величие Бородинского сражения, не говоря уже о Великой Отечественной войне, память о которой растерзана на части и нет чувства благодарности к погибшим за сохранение Отечества. ТВ массированно насаждает культ потребительства, достижения богатства любыми, в том числе и неправовыми методами, гламурности, но практически отсутствует представление людей, которые создают материальные и духовные ценности. Но самая главная сложность в процессе воспитания патриотизма в современной России, на наш взгляд, это активное противопоставление власти и граждан. В прежние время при отсутствии достаточной информации можно было воспитать чувство гордости за Отечество, рассказывая о мужестве и героизме Россиян в разных войнах, любовь и желание трудиться на благо Отечества. В современной России ежедневно поступает масса информации, в том числе и от власти, о коррупции, воровстве, нарушениях законов представителями власти, формируется представление о безответственности и безнаказанности представителей власти, несмотря на объявление о заведении уголовных дел на наиболее отличившихся, сращивании законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти, непрофессионализме, социальной несправедливости. С одной стороны декларируется толерантность, с другой - продолжается разделение общества по религиозному принципу и т.д. Утрачена основа, вектор для патриотизма, а предпринимаемые в этих условиях меры носят формальный, искусственный характер. Н.М. Карамзин в свое время считал, что с помощью отечественной истории обретается чувство сопричастности ко всему, что было раньше, а

сопричастность он определял как «государственную нравственность», именно она ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному. Именно соблюдение этой этической нормы позволит каждому человеку оставаться гражданином своей страны. В этих условиях многое зависит от преподавателей истории в высшей школе, от их профессионализма, честности, государственности, нравственных принципов, умения видеть главное, понимать и учитывать особенности современной молодежи.

В силу вышеизложенного для преподавания истории в вузе не важно наличие единого учебника, важна личность преподавателя, его профессиональная подготовка и нравственные качества.

Ответственные за разработку стандартов третьего поколения на официальном уровне должны решить, какую историю необходимо преподавать, пока фигурирует просто история, что, вероятно, позволяет формировать разные рабочие программы: от истории Тимбукту до истории генетики. Серьезную проблему порождает различие времени, отводимого на изучение истории на разных направлениях, профилях, специальностях. Нельзя объять необъятное. Составители тестов для проверки остаточных знаний студентов при периодической аттестации государственных вузов не учитывают этого фактора, включая нередко усложненные или крайне детализированные, или вообще некорректные вопросы, которые можно рекомендовать специалистам или выпускникам гуманитарных факультетов, историкам, но не всем студентам.

В связи с переходом на стандарты третьего поколения от преподавателей все больше требуют применения интерактивных методов преподавания, под которыми подразумевается прежде всего использование компьютерных технологий. При этом не учитывается специфика гуманитарных дисциплин, в том числе истории.

Крайне опасна, с нашей точки зрения, тенденция заменить общение преподавателя со студентом различными вариантами компьютерного контроля знаний. В гуманитарной сфере, в истории это может быть лишь подсобным средством, но не главным.

В целом проблемы преподавания истории в России в вузе решаемы при соответствующем их понимании и желании решать не формально, а по существу.

© В.И. Быстренко, 2013

М.А. Дерюшева,
аспирант кафедры Новой и новейшей истории России,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Пермь, Российская Федерация

КРАСНЫЙ КРЕСТ И НЕУРОЖАИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1890-1911 гг.)

До 1917 г. благотворительность являлась социальным институтом, который, в частности, в значительной мере компенсировал действия государства по устранению последствий неурожаев.

Деятельность Пермского Местного Управления Российского общества Красного Креста (далее – ПМУ РОКК) по ликвидации последствий неурожаев реализовывалась в рамках второго основного направления его деятельности, осуществляемое в мирное время – помощь пострадавшим от общественных бедствий, и соответствовала уставным цели и задачам этого учреждения.

Неурожаи 1890-1891, 1898, 1901, 1911 гг. имели для жителей Пермской губернии тяжелые последствия в виде голода, эпидемий, высокой смертности, социальных волнений, внутренних миграций. Усугубляли социально-экономическое положение крестьян низкая доходность земли, обусловленная природно-климатическими условиями, и, как следствие, отсутствие больших накоплений и бедность [1, с. 38].

Пермская губерния каждый раз входила в официальный список губерний, сильно пострадавших от неурожая. Так, неурожаем 1890-1891 гг. коснулся преимущественно Шадринского, Камышловского и Екатеринбургского уездов. К 1 ноября 1891 г. среди жителей 22 волостей Екатеринбургского уезда только 3,6 % были вполне обеспечены хлебными запасами на продовольствие и осеменение полей до следующего урожая. Остальные жители не имели своего хлеба для засеивания яровых полей. Были обеспечены продовольствием до нового урожая 4,6 % от общего числа жителей этих волостей, до 1 апреля 1892 г. – 5,9 %, до 1 января 1892 г. – 12%. К 1 ноября 1891 г. ничего не имели на пропитание и нуждались в немедленной помощи $\frac{3}{4}$ (74 %) населения неурожайного земледельческого района уезда, включая 9,7 % нищих, «кормящихся около сытых» [2, с. 68-69]. Как отмечалось в отчете губернатора П.Г. Погодина Александру III, «весьма многие из зажиточных сельских домохозяев перешли в разряд средних. Большинство домохозяев со средним достатком было доведено до совершенного обеднения. Количество безлошадных хозяев местами достигло крупной цифры 14 % всего числа занимающихся земледелием домохозяев» [3, с. 49]. На почве голода и эпидемий произошли острые волнения в ряде заводских поселков осенью 1890-1891 гг. (Н. Тагил,

Красноуфимский, Екатеринбургский уезды, Артинский, Очерский заводы и др.).

Именно борьба с неурожаями вызвала появление большинства (примерно 327 учреждений) пермских учреждений РОКК за весь период их деятельности в дореволюционный период. К 1891 г. в губернии существовали лишь ПМУ, четыре местных комитета в Н. Тагиле, Екатеринбурге, Кунгуре и Камышлове, Дамский комитет в Перми, временное уездное попечительство в Шадринске и Община сестер милосердия в Н. Тагиле. Во время русско-японской и Первой мировой войн количество учреждений было увеличено ненамного.

Все пермские учреждения по способу оказываемой помощи делятся на две группы: общества (попечительства, комитеты, благотворительный комитет, комиссия) и заведения (столовые, община сестер милосердия, контора, приют-ясли).

Наибольшее распространение получили попечительства, действовавшие в небольших территориях – селах, деревнях, заводах (149). Они организовывались местными попечительствами в Осинском, Екатеринбургском, Шадринском, Верхотурском, Ирбитском, Оханском, Пермском уездах, население которых испытывало в 1898-1899 гг., 1901-1902 гг. голод и болезни.

В особую группу обществ следует выделить еще 19 попечительств (комитетов), цель которых состояла в оказании более систематичной, широкой, организованной помощи, в развитии общественной инициативы, что, кстати, отражало установку Главного Управления РОКК (далее – ГУ). Они обладали более сложной структурой и разнообразными ресурсами. Среди них можно назвать Частное благотворительное попечительство для сбора пожертвований в пользу населения Шадринского уезда в Перми, Объединенный Благотворительный комитет при уездной земской управе Шадринского уезда, открывший 78 волостных, приходских, сельских комитетов для помощи населению, пострадавшему от неурожая 1911 г., Попечительство для оказания помощи пострадавшим от неурожая 1911 г. при Екатеринбургском Комитете с 23 волостными продовольственными комитетами и столовыми при некоторых из них, Пермское и Осинское городские попечительства и др.

Наиболее распространенными видами заведений являлись столовые. Так, после неурожая 1891-1892 гг., 1898 г., 1901 г. в Осинском, Екатеринбургском, Шадринском, Верхотурском уездах возникла примерно 101 столовая. Нетипичным заведением являлся летний приют-ясли, организованный в 1899 г. и косвенно отражающий задачи РОКК.

По времени деятельности общества и заведения делятся на постоянные и временные, учрежденные для устранения последствий голода. Кроме того, для некоторых учреждений характерно их повторное открытие (Осинское уездное попечительство, Чердынский местный комитет).

По месту возникновения можно выделить городские и сельские учреждения. Для первых характерно то, что они были организованы ПМУ и двумя уездными попечительствами Екатеринбург и Шадринска в рамках собственной деятельности. Они представлены попечительствами (4), комитетом, комиссией и конторой. Некоторые из них, в свою очередь, имели в своем подчинении комитеты, находящиеся в сельской местности (101). Деятельность городских учреждений была направлена на оказание непосредственной продовольственной помощи, материальной, врачебной, трудовой помощи, мониторинг эпидемической ситуации в губернии и помощь в борьбе с тифозными эпидемиями (Пермская Община сестер милосердия).

В сельской местности учреждения представлены как обществами: сельскими (137), участковыми (7), волостными попечительствами и комитетами, городским, уездными (2) благотворительными комитетами, так и заведениями: временными столовыми (69), приютом-яслями. Все они оказывали преимущественно продовольственную помощь.

Решение об учреждении сельских попечительств было принято 18 ноября 1898 г. [4, с. 38]. С этого времени в губернии, прежде всего в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском уездах начинают интенсивно возникать сельские, волостные, участковые попечительства, направленные на оказание продовольственной помощи голодающему населению. Необходимо отметить, что сельские попечительства образовывались достаточно быстро.

Анализ деятельности пермских учреждений позволил выделить равнозначные факторы, способствующие ее развитию.

1. Отношение жителей к пострадавшим от неурожая и к соответствующей деятельности пермских учреждений. Сочувствие, желание помочь обуславливало увеличение капиталов, привлечение населения к благотворительной практике. Средства от закрытых 1 августа 1892 г. Попечительств по оказанию помощи пострадавшим от неурожая хлеба, находящихся под председательством Его Высочества Государя наследника Цесаревича, от ГУ РОКК были недостаточны и вопрос об оказании помощи зависел от частной благотворительности.

Так, например, во многом благодаря сочувствию волостного схода, ассигновавшего 500 руб., и местных жителей, пожертвовавших 30 руб. [5, лл. 45, 45 об] Благотворительный комитет по оказанию помощи беднейшим жителям участка в Нейво-Шайтанском заводе Верхотурского уезда открыл 10 апреля 1902 г. временную столовую для бедных завода [5, л. 48], которая обслуживала ежедневно до 80 человек. Два отделения Попечительства для оказания помощи пострадавшим от неурожая 1911 г. при Екатеринбургском Комитете в Кыштымском (7 135 руб.) и Каслинском заводах получили поддержку местного населения, позволившей им не обращаться к Комитету за средствами [6, с. 627].

Применялись такие способы увеличения доходов, как организованный сбор пожертвований, сбор от спектаклей (базаров, лотерей, балов, публичных лекций), помощь других благотворительных учреждений (Пермское Попечительство о слепых Ведомства учреждений Императрицы Марии), а также членские взносы.

2. Обоюдная установка на взаимодействие, сотрудничество учреждений РОКК и общества (органов земского и городского самоуправления, волостных и сельских обществ, средств массовой информации).

После неурожая 1898 г. с целью правильной постановки дела помощи голодающим Красный Крест обратился к земству [7, л. 23]. В деятельности ПМУ установка на работу с земскими начальниками явно прослеживается. В Пермской губернии земские начальники сыграли основную роль в организации и руководстве сельскими попечительствами. Опыт деятельности Осинского уездного попечительства в 1898-1899 гг. показывает, что при открытии попечительства губернатор опирался преимущественно на земских начальников. В первую очередь земским начальникам для надлежащего распоряжения уездным попечительством сообщалось о решении открыть сельское попечительство. Рассматривавшие ПМУ как субъект помощи при ликвидации последствий голода, они в большинстве случаев выступали инициаторами открытия сельских попечительств.

Кроме того, земские начальники выполняли посредническую функцию в передаче денежных сумм между ПМУ и сельскими попечительствами, получали от ПМУ деньги для собственного распоряжения в оказании продовольственной помощи нуждающемуся населению [8], сообщали о местности, где необходимо было организовывать сельские попечительства [7, с. 14], проблемах населения, их глубине, о категориях жителей, наиболее нуждающихся в помощи, предлагали способы оказания помощи, просили о выделении денежных сумм на оказание помощи и делали заключения о ее необходимости; ими же определялся состав сельских попечительств.

Необходимо заметить, что автор Санкт-Петербургского «Сельского Вестника» в 1913 г. отмечал, что «население не идет само навстречу Красному Кресту в борьбе с последствиями неурожая и эпидемий» [9, с. 1298]. Однако пермский опыт показывает обратное. А. Богородицкий, врач, бывший заведующий врачебно-питательным отрядом Оренбургской губернии, указывал на Екатеринбургский комитет, относившийся к тем единичным Комитетам в России, которые смогли привлечь местное население к делу помощи [6, с. 624].

3. Установка ПМУ на объединение общественной помощи в деле устранения последствий неурожая. Опыт устранения последствий неурожая 1898 г. показывает, что ПМУ считало условиями эффективности

собственной деятельности свое соединение с органами городского самоуправления [10, л. 6], учреждение участковых попечительств, объединявших сельские попечительства и помогавших в разъяснении им продовольственных затруднений. При устранении последствий неурожая 1901 г. губернатором использовался следующий механизм, способствующий росту попечительств как основному проводнику помощи. В первом случае, губернатор, являвшийся одновременно председателем ПМУ и используя тем самым административный ресурс, предлагал открыть или открывал попечительство по собственной инициативе. В другом случае к губернатору обращалась управа (земский начальник). Помощь оказывалась, но взамен губернатор предлагал создать попечительство (-а), и, возглавив его (их), сообщать о времени его (их) открытия. Таким способом были открыты Ирбитское уездное попечительство (27.12.1901), создавшее с 1 января 1902 г. 19 попечительств, Канабековское сельское попечительство Пермского уезда (27-28.01.1902) и Чагинское сельское попечительство Оханского уезда (20.04.1902). Все они были образованы земскими начальниками.

4. Подчиненность пермских учреждений ГУ РОКК. ГУ контролировало, руководило, инициировало развитие их деятельности, выделяя для этого денежные суммы.

В то же время ПМУ имело определенную самостоятельность. Так, в 1898 г. ПМУ была разработана Инструкция уездным и сельским попечительствам (далее - Инструкция). Являясь основополагающим документом при организации этих попечительств, она сыграла большую роль в деле спасения населения от голода и болезней. Инструкция явилась альтернативным решением противоречий, которые возникали на практике при реализации «Устава об обеспечении народного продовольствия» (1892 г.), признанного позже на государственном уровне несовершенным. В нем говорилось, что помощь должна оказываться только работающему приписному населению по приговорам сельских обществ с круговой ответственностью и соответствующей проверкой Уполномоченного от земства. В действительности оказывалось, что среди населения встречались категории жителей, чье положение не соответствовало требованиям Устава. Сельские общества из-за круговой поруки не всегда стремились к заключению приговора; определенное время требовалось и для его проверки со стороны земства. Поэтому деятельность, причем достаточно оперативная, уездных попечительств в рамках Инструкции, по которой помощь могла оказываться людям, не имеющим права на получение помощи от правительства и земства, разрешала эти противоречия и оказывала реальную помощь многим нуждающимся, спасая их от смерти.

Более того, Осинское уездное попечительство видоизменило в соответствии с обстановкой некоторые положения Инструкции. Так, в п. 9 Инструкции было сказано: на пособие имеют право лица, которые

действительно нуждаются, но не могут прокормиться своими средствами или заработками и не получают помощь из других источников [4, л. 13]. Но уездное попечительство с предварительным запросом о согласии ПМУ решает оказать помощь лицам, которые имеют право на получение ссуды из других источников, но ее не получают [4, л. 13 об]. Попечительство приходило на помощь и в случаях, когда само земство, не имея право распоряжаться хлебными припасами, просило его о помощи, когда отсутствовал приговор сельского общества [4, л. 10]. Таким образом, помощь оказывалась приписному и неприписному рабочему населению, не способному к труду по болезни или физическим недостаткам, не имеющим право на получение пособий от правительства и земства, учащимся земских и с 9 декабря 1898 г. церковно-приходских школ, школ грамоты.

5. Социальный статус членов пермских учреждений. Во главе ПМУ стояли губернатор, вице-губернатор и другие административные лица, которые своим статусом способствовали преодолению бюрократических препятствий. В состав местных учреждений входили представители «верхов» городских и сельских обществ (члены земской управы, городские головы, инспекторы народных училищ и податные инспекторы, уездные исправники, врачи, служители церкви, учителя, сельские старосты, волостные старшины и т.д.).

6. Безвозвратный, в отличие от правительственной помощи, характер пособий. Это обуславливало значительно большее количество обращений местных жителей к Красному Кресту [4, л. 29].

Пермские учреждения реализовывали следующие направления и формы помощи пострадавшему от неурожая населению.

1. Продовольственная помощь. Она осуществлялась в двух формах: путем выдачи муки, пшена, хлеба и организации столовых.

Так, Частное благотворительное попечительство для сбора пожертвований в пользу населения Шадринского уезда при ПМУ 21 января 1892 г. отправило 603 п. 28 ф. ржаной муки в Шадринское попечительство РОКК для раздачи нуждающемуся населению Сугояжской волости [11, с. 31]. Эффективной формой оказания помощи детям были признаны членами попечительств школьные столовые, организованные в 1898-1899 гг. Осинским уездным попечительством [4, л. 5]. На собранные на Ирбитской ярмарке членами К.И. Рощенским и Тимофеевым 563 руб. 60 коп. была открыта временная (15.05-15.08.1893) столовая в с. Куяш на 100 человек. За три месяца было выдано 6 537 горячих пайков (в среднем 76,9 пайка в день) [12, с. 7]. На ассигнованные ГУ средства Шадринским местным комитетом под председательством А. Тимофеевой к 25 июня 1902 г. функционировало 67 столовых, где питалось 2022 стариков и детей, а также получало пособие печеным хлебом и мукой 1790 человек. Количество получивших помощь в Шадринском уезде в соотношении с общей численностью его населения на 1 января 1901 г. составила 1,2 %.

2. Выпуск подписных листов и объявлений о приеме пожертвований.
 3. Организация для нуждающихся таких работ, как плетение лаптей, пряжи льна, тканье холстов с возвращением с полученных заработков затраченной суммы в сельские попечительства. Этот способ помощи, предложенный земским начальником Болотовым, но не предусмотренный п. 13 Инструкции, нашел «живейший отклик в среде голодающих» [4, л. 23] и, как добросовестное средство заработка, был одобрен ПМУ [4, л. 16].
 4. Материальная помощь, выразившаяся в уплате за квартиру, выдаче путевых довольствий.
 5. Врачебная помощь, в т.ч. командирование сестер милосердия в земства для борьбы с эпидемиями.
 6. Профилактика заболеваний, возникавших у переживших голод населения. Так, в 1899 г. при ПМУ создается Медицинская комиссия на случай появления эпидемических заболеваний среди населения, пострадавшего от неурожая уездов, под председательством доктора П.П. Шипилина. В своем заседании от 2 марта 1899 г. Комиссия предлагает ввести в земских управах уездов, пораженных недородом, карточную систему для регистрации заразных болезней, определенную Особым медицинским совещанием при ГУ как эффективный способ решения проблемы борьбы с заразными болезнями. Карточная система имела спрос со стороны земских врачей [13, л. 185]. Кроме того, действовали дезинфекционные отряды.
 7. Трудовая помощь. Совместно с Министерством Государственных Имуществ в г. Екатеринбург была организована Контора для предоставления работ.
 8. Дневное призрение детей. Оханским уездным попечительством открыло неспецифическое, но способствующее облегчению участи голодающего населения, заведение - приют-ясли. Приют был рассчитан на 20 бедных грудных и малолетних детей и работал в с. Частые во время полевых работ (15.06-01.09) на ассигнованные для этого 75 руб. [14, л. 39].
- Если говорить о месте и роли РОКК в губернии, можно отметить следующее. В период устранения последствий неурожая существовала тенденция обращения к ПМУ должностных лиц, небольших благотворительных обществ, подчиненных другим ведомствам, земства. Так, Пермский уездный съезд обратился 9 февраля 1902 г. с просьбой о продовольственной помощи двум семьям после отказа в ней Пермского Губернского Присутствия [5, л. 58]. 14 марта 1902 г. председатель церковно-приходского попечительства П. Вилесов просил денежное пособие для оказания помощи неимущим семьям [5, л. 60]. После отказа местных земств за недостатком средств директор народных училищ Пермской губернии А.П. Раменский 4 апреля 1902 г. подает ходатайства от инспекторов народных училищ Оханского и Кунгурского уездов «об изыскании средств на прокормление учащихся в училищах» [5, л. 62]. Оханская уездная управа

5 апреля 1902 г. просит более половины от недостающей суммы на открытие столовых для учащихся [5, л. 65]. Тем самым пермские учреждения оказывались порой единственными субъектами помощи голодающему населению, спасая от смерти.

Таким образом, в сложной, социально-экономической, требующей комплексного подхода ситуации ПМУ включается в устранение последствий неурожая. Оно сосредоточило свою деятельность на оказание оперативной, преимущественно натуральной помощи, голодающим, а также на учреждение попечительств, организующих ее на местах. Попечительства выступили посредниками между ПМУ и пострадавшим населением.

Пермские учреждения возникали как по инициативе ПМУ, уездных попечительств и общества, так и предложению ГУ. В организационных основах некоторых учреждений начиная с 1899 г. видны центростремительные тенденции в объединении ресурсов различного рода.

В их деятельности нашли выражение установки ГУ на развитие общественной инициативы и взаимодействие с земством. Земские начальники выполняли организаторскую, координирующую, контролирующую, генерирующую (при поиске новых форм работы) функции, становясь тем самым по выполняемой роли выше сельских попечительств. Отношения земства к учреждениям РОКК можно определить, с одной стороны, как конструктивные, увидевшего в них субъекта, решающего те же социально-экономические задачи, с другой стороны, как зависимые, где оно выступало объектом помощи.

Личный пример в решении острых проблем общества, количество пермских учреждений, высокие оценки их деятельности свидетельствуют о том, что они способствовали расширению сферы общественной помощи, сплочению местных сообществ, развивали гражданскую инициативу и активность их членов.

Список использованной литературы:

1. Дементьев Б.П. Купеческое сословие как исторический ресурс территории // Грибушинские чтения – 2006. Историко-культурное и природное наследие как фактор развития территории. Тезисы докладов и сообщений V межрегиональной научно-практической конференции. Кунгур, 2006.

2. Черныш М.И. Неурожаи 1890-1891 гг. на Урале и их социально-экономические последствия (по материалам Пермской губернии) // Исследования по истории Урала. Вып. 1. Ученые записки № 227. Пермь, 1970.

3. Российский государственный исторический архив. Библ. I отд. Оп. 1.

4. Журналы Осинского уездного попечительства Красного Креста за время с 20.10.1898 по 21.09.1899. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 202. Оп. 1. Д. 9.

5. По циркуляру Главного Управления Российского общества Красного Креста от 27 сентября 1901 г. за № 13 об оказании помощи населению Пермской губернии, пострадавшему от неурожая 1901 г. Т. II. ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 22.

6. Богородицкий А. К вопросу о лучших формах организации местных сил в годы общественных бедствий // Вестник Красного Креста. 1913. № 4 (апр.).

7. Дело Осинского уездного попечительства Красного Креста по оказанию помощи населению, пострадавшему от неурожая хлебов за 1898 г. ГАПК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 4.

8. Дело Осинского уездного попечительства Красного Креста с расходными документами на 1898-1900 гг. на сумму 50 131 руб. 36 коп. ГАПК. Ф. 202. Оп. 1. Д. 18.

9. Вестник Красного Креста. 1913. № 7 (сен.).

10. Собрание журналов заседания Пермского Местного управления Общества Красного Креста за 1899 г. ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 10.

11. Местная хроника // Пермские губернские ведомости. 1892. 25 янв.

12. Отчет Екатеринбургского местного Комитета Российского общества Красного Креста за 1893 г. Екатеринбург, 1894.

13. Об учреждении комиссии по организации медицинской помощи в Пермской губернии на случай появления эпидемических заболеваний между населением, пострадавшим от неурожая уездов. ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 19.

14. Дело Пермского Местного Управления Российского Общества Красного Креста. О предоставлении в Главное Управление разных сведений по оказанию помощи населению Пермской губернии, пострадавшим от неурожая 1898 г. ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 21.

© М.А. Дерюшева, 2013

УДК 94(47).084.8

В.И. Ковалев,

доцент, кандидат исторических наук,
Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова,
г. Губкин, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время, под воздействием прозападной массовой культуры, проникающей в социум через средства массовой информации, в некоторой степени наблюдается разложение морально-нравственных качеств общества. Это проявляется у соотечественников по отношению к трагическим событиям Великой отечественной войны. Во-первых, с течением времени Великая

Отечественная война становится более далеким событием, участники её уходят из жизни, следовательно, «живая» память ослабевает. Во-вторых, вследствие политических и идеологических причин в России идет острая борьба между правдой и фальсификацией в исторической памяти о войне. В-третьих, на молодое поколение большое влияние оказывают фальсификации, господствующие в школьных учебниках и официальных средствах массовой информации. У отдельных молодых людей проскальзывает мысль о том, что если бы фашистская Германия победила в войне, то у нас жизнь была лучше, как у современных немцев в ФРГ. Обидно слышать такие мысли от пожилых людей, которые не воевали и не пережили эту страшную трагедию, так как оказались в тяжёлой ситуации в современной России и не правильно информированы о событиях войны.

В этой связи возрастает роль гуманитарных и общественных наук в деле объективного и полного отображения событий, связанных с историей Великой Отечественной войны, как в целом в стране, так и в отдельном регионе. Это должно помочь правильно познать этот период развития государства и отдельного региона, и воспитать у молодёжи чувство гордости за подвиги своих соотечественников и чувство патриотизма и любви к нашей Родине.

Война против Советского Союза была для фашистской Германии особой войной. Там, на населённых недочеловеками просторах, не действовали никакие моральные и юридические законы. Лишь жестокостью можно было обеспечить безопасность Рейху и всей Европе.

Рейхслейтер А. Розенберг 20 июня 1941 года в своей речи о предстоящей войне германии против СССР утверждал: «Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток. ...

Мы не берём на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию, а для русских предстоят очень тяжёлые годы»[1].

В соответствии с «Общими основами экономической политики в оккупированных восточных областях» от 8 ноября 1941 года, при помощи дешёвой себестоимости продукции, при сохранении низкого жизненного уровня местного населения ставится цель достичь наиболее высокого выпуска продукции для снабжения рейха и остальных европейских стран. Таким путём наряду с возможно более широким покрытием европейских потребностей в продовольствии и сырье будут одновременно открыты источники прибыли для рейха, которые позволят в течение немногих десятилетий покрыть существенную часть расходов, сделанных для финансирования войны, шадя при этом немецких налогоплательщиков.

Чем больше мы будем поставлять в Россию продуктов повседневного обихода, тем больше мы сможем извлечь из неё сырья, поэтому, чем больше

будет разница между стоимостями этого обмена, тем быстрее мы выплатим свои военные долги.

Об обеспечении населения ценными продуктами потребления не может быть и речи. Наоборот, все тенденции повышения общего жизненного уровня должны заранее подавляться самыми жестокими средствами. Виды и количества поставляемых в оккупированные восточные области товаров широкого потребления и средств производства должны быть согласованы с экономическими инстанциями при рейхскомиссаре.

Остланд также, в первое время, должен снабжаться в самом скромном объёме. Поставленная на длительный срок задача онемечивания Остланда не должна привести к общему повышению жизненного уровня всех проживающих там народностей. Только находящиеся в Остланде или переселившиеся туда немцы. А также онемеченные элементы могут быть обеспечены лучше.

Уровень зарплаты и цен в России нужно держать на самой низкой ступени. Всякие нарушения политики зарплаты и цен, направленные исключительно на службу интересам рейха, будут беспощадно пресекаться.

Для Остланда также действует основной принцип, что излишки, в особенности из сельскохозяйственного сектора, должны стекаться в рейх по самым низким, какие возможно, ценам [2].

Согласно замечаний и предложений Э. Ветцеля (начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных территорий) по генеральному плану «Ост» от 27 апреля 1942 года, необходимо предусмотреть разделение территории, населёмой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие. Такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа.

Другим средством является доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. В этих областях мы должны сознательно проводить политику по сокращению населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей.

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам, установить немецкое господство в Европе. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями [3, с. 71, 72].

Ещё до нападения на Советский Союз немецкое командование приняло документ, по которому освобождало своих военнослужащих от судебной ответственности за убийство советских граждан.

Согласно распоряжению начальника штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии о военной подсудности в

районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск от 13 мая 1941 года, преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов. Кроме того, всякие нападения враждебных гражданских лиц на вооружённые силы, входящих в их состав и обслуживающий войска персонал, также должны подавляться войсками на месте с применением самих крайних мер для уничтожения нападающего. К тому же возбуждение преследования за действия, совершёнными военнотрудовыми и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях. Когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок [4].

Важно также отметить, что фашистское руководство рассчитывало на блицкриг – победу над СССР и возвращение на предприятия демобилизованных солдат. Однако осенью 1941 года стало ясно, что война против Советского Союза не будет молниеносной. В связи с этим А. Гитлер под давлением промышленников дал согласие на привлечение к работе советских военнопленных, а также советского гражданского населения. 31 октября 1941 года он подписал приказ, по которому миллионы советских военнопленных и гражданских лиц привлекались к работам на территории Германии, Франции, Бельгии, Чехии, Австрии и других стран Европы, находившихся под фашистской оккупацией.

В продолжении этому служит выступление Г. Геринга на совещании по вопросу использования рабочей силы из СССР 7 ноября 1941 года: «Наличие крупных резервов рабочей силы в рейхе имеет решающее значение для исхода войны. Русские рабочие показали свою трудоспособность во время строительства гигантской советской промышленности, и поэтому эта трудоспособность должна быть использована на благо империи»[5].

Об условиях пребывания советских людей на немецкой каторге свидетельствует директива хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года. В ней даны указания по использованию рабочей силы из числа советских людей: «... немецкие квалифицированные рабочие не должны копать землю и долбить камни, для этого существуют русские.... При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда» [6].

Из воспоминаний рейхсминистра А. Шпеера по производству следует: «...Мобилизация в Советском Союзе проводилась по нижеследующим принципам: вообще говоря, был приказ проводить мобилизацию на добровольных началах. ... Поскольку не было возможности мобилизовать рабочих на добровольных началах, мы должны были

применить закон принудительного труда, имевший применение в Германии» [7].

Таким образом, срыв плана молниеносной войны заставил фашистское руководство скорректировать свои решения и начать депортацию мирного населения из оккупированных территорий в Германию.

Таковы были цели фашистского руководства по отношению к Советскому Союзу и мирным жителям. Общеизвестно, какие были последствия войны Германии против СССР: разрушено 1710 городов, 70 тысяч сёл, погибло около 27 миллионов советских граждан. Автор хочет обратить внимание на трагические последствия этой войны на небольшой территории, т.е. Старооскольском районе Курской области.

За 7 месяцев пребывания немецко-фашистских оккупантов в городе Старом Осколе и Старооскольском районе было: сожжено построек – 2.827 зданий; угнано лошадей – 2.813 голов, коров – 4.920 голов, свиней – 2.433 голов, телят – 996 голов, птицы – 90.078 штук[8, л. 27].

На территории района был установлен новый порядок, в ходе которого, во-первых, подвергалось ограблению местное население. Об этом свидетельствует следующий пример. Гражданке Омельченко Екатерине Дмитриевне, проживающей в слободе Ивановке Казачанского сельского совета Старо-Оскольского района Курской области был причинён следующий ущерб[9, л. 15]:

Наименование имущества	Единица измерения	Количество	Стоимость	Обстоятельства изъятия имущества	Свидетели
Куры	штук	12	4.200	Изъято разбойным путём	Зимица Мария Васильевна, Андрющенко Татьяна Стефановна
Сапоги	пара	1	2.500		
Чемодан	штук	1	350		
Лампа	штук	1	150		
Подушка	штук	1	800		
Картофель	центнер	2	3.000		
Фасоль	килограмм	25	2.500		
Пшено	килограмм	16	1.800		
Мука	килограмм	32	5.120		
Чугун	штук	1	500		
Итого			20.920		

Во-вторых, на оккупированной территории совершались акты насилия, надругательства и убийства мирных граждан. О чём свидетельствует следующие факты. Каплинский сельский совет – 4 июля 1942 года был расстрелян на колхозном дворе колхозник Чеснаков Е.Г. за отказ от работы и поломки колхозного двора. 3 февраля 1943 года был зарезан Гусев Г.К., который пытался набрать в колодце воды. Ездоцкий сельский совет – расстреляны два депутата сельсовета Пирогова Е.Н., Кулыт Ф.А. и гражданка Иванова В.Н. Кроме того расстрелян кладовщик

колхоза Меринков В.М. Помимо этого фашисты подвергли избиению и пыткам следующих граждан: Устинову В.М. – как неблагонадёжную; Меринкову М.Г. – жена кладовщика колхоза, расстрелянного немцами; Коротенко М. – за то, что в 2 часа ночи в доме не оказалось воды; Лихачёву Ф.Ф. – жену председателя колхоза; Афанасьеву М.И. – при изъятии у неё личных вещей; Рубцову А.И. – за то, что спасала капитана РККА [8, л. 27-28].

В целом людские потери по Старому Осколу и району отображены в следующей таблице[8, л. 29]:

	Колхозники	Единоличники	Рабочие и служащие	ИТР	Всего
1.Истреблено:					
Мужчин	105		60	3	168
Женщин	71		36		107
Детей	39		17		56
Всего	215		113	3	331
2.Изувечено:					
Мужчин	48		17		65
Женщин	41		19		60
Детей	36		14		50
Всего	125		50		175
3.Уведено в тыл:					
Мужчин	648	14	228	1	891
Женщин	1.339	19	476	1	1.835
Детей	8		3		11
Всего	1.995	33	707	2	2.737

В-третьих, были насильственно угнаны в Германию 2.737 старооскольцев. Со слов Таисии Афанасьевой местные полиция с ближайших населённых пунктов направляли (насильно) в Старый Оскол на медицинскую комиссию, чтобы затем отправить в Германию. Это делалось потому, что предыдущее распоряжение немецких властей не исполнялось. Об этом свидетельствует информация старосты Пушкарского сельского управления. В ней говорилось, что поступили два распоряжения от 8 сентября 1942 года и от 18 сентября 1942 года, в которых требовалось осуществление добровольного выезда граждан в Германию. Хотя до настоящего времени заявлений о добровольном выезде в Германию не оказалось[10]. Сначала приглашали людей на регистрацию на 30 дней, и в паспорте делались записи на русском и немецком языках. Молодые люди получали повестки от старост. Об этом свидетельствует повестка, полученная Марией П. В ней утверждалось: «...по приказу германского командования Вы мобилизуетесь для работы в Германию. Поэтому, Вы обязаны явиться на сводный пункт 12 октября 1942 года в 7 часов утра, имея при себе паспорт или справку о рождении, ложку, котелок или тарелку»[11]. В этот же день были угнаны Афанасьева Т., Иван С., Анна К[12]. По

свидетельству последней, она была приглашена повесткой в Пушкарскую школу на медицинскую комиссию, а в 19 часов её погрузили в вагон. Она, возможно, выехала добровольно, по требованию своего отца, который работал в пушкарской школе в комиссии по отправке на работу в Германию. Угоняли в основном молодёжь 1924-1926 годов рождения. Так, например, из слободы Казацкой Старооскольского района курской области были угнаны 146 человек, из которых 65 мужчин и 81 женщина; 50% составили люди 1924-1926 годов рождения; самый старый был с 1895 года рождения (47 лет), а самый молодой с 1928 года рождения (14 лет)[8, л. 150-153]. Немногие смогли пройти ад невольничьего труда и вернуться домой. Несмотря на пережитый ад в годы войны и презрение властей в послевоенный период вплоть до наших дней, они оставались верны своей Родине. Многие из тех, кто когда-то был насильственно угнан в Германию, не дожили до глубокой старости.

Забыть это нельзя, так как это трагическое событие является тем, что пока нас может объединять и противостоять насаждению других ценностей и норм морали и жизни, которые не способствуют единству и могуществу России. В этих условиях на несколько порядков возрастает роль гуманитарных и общественных дисциплин в разнообразных учебных заведениях Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. ГА РФ. Ф.7445. Оп. 2. Д. 144. Л. 332,333.
2. ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д.168. Л. 10-12.
3. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). – М.: Экономика, 1985. – 385 с.
4. ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 166. Л. 66,67, 68.
5. Крапивин С. Работа на Рейх. URL:
<http://www.expressnews.by/2073/print.html> (дата обращения 27.02.2008 года).
6. На германской каторге. URL: http://www.onb.kursk.ru/1999/Na_GERMANSKOY_KATORGE.html. (дата обращения 21.02.2008 года).
7. Невольники третьего Рейха. URL: http://sudba.e.-baikal.ru/files/file_26 (дата обращения 27.02. 2008 года).
8. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 291.
9. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 727. Л. 15.
10. ГАКО. Ф. Р-3570. Оп. 1. Д. 49. Л. 15.
11. ЦДНИ БО. Ф. 2098. Ф. Д. 4376. Л. 4, 5.
12. ЦДНИ БО. Ф. 2098. Ф. Д. 10804.; Ф.Д. 7171.; Ф.Д. 526.

© В.И. Ковалев, 2013

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 130.2/124.2

Ю.В. Белоусова,
аспирант кафедры философии, богословия и религиоведения ОбФ,
Российская Христианская государственная академия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОБРАЗ ПРОТЕСТАНТСКОЙ КОНФЕССИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Медиапространство конструирует социальную, в которой образы являются средством коммуникации, передачи сообщения. Как отмечает петербургский исследователь О. А. Штайн, «рекламный текст воссоздает свой вариант мира, который не повторяет характеристики реального, но усиливает их»; то же самое можно сказать о конструировании образов с помощью информации в СМИ. Образ явления, манифестация могут осуществляться визуально, аудиально, через текст. Медиасреда – это не только СМИ, но и художественная литература, кинематограф, различные сферы культуры.

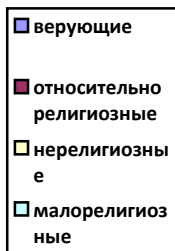
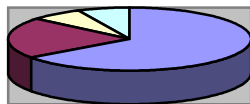
Мной, Ю. В. Белоусовой, был проведен социальный опрос с целью исследования медийного образа протестантской конфессии в России, конструируемый российскими СМИ в сознании индивидов. Опрос производился на улицах Санкт-Петербурга, Петрозаводска, количество респондентов – 370 человек, это случайная выборка, из них 267 женщин и 103 мужчины, возраст – от 18 до 55 лет, горожане.

Вот некоторые из данных этого опроса.

76% опрошенных сошлись на том, что за последние годы в России возросло количество верующих людей, 16% с этим не согласны.

Тем, кто признавал факт роста, был предложен вопрос о причинах этого явления, и тут мнения респондентов разделились – 36% считает причиной религиозное возрождение, 27% - духовное оскудение народа (эти две версии диаметрально противоположны), 15% называют в качестве основания для роста числа верующих моду на религию, и 21% ссылаются на другие причины, которые не конкретизирует, 1% воздержался.

Что касается роли религии в их собственной жизни, опрошиваемые в большинстве своем (65%) назвали себя верующими, 21% оценили себя как относительно религиозных, малорелигиозных и нерелигиозных оказалось по 7%.

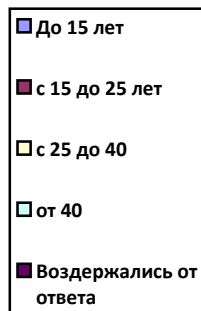
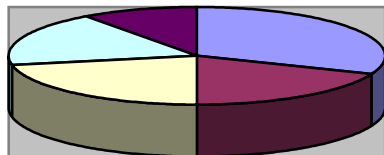

На вопрос про отношение к атеизму 68% ответили, что отношение негативное, так как «Бог есть!», 9% оказались атеистами, 3% агностиками («никак, мне религия безразлична, я не атеист, но и в Бога я не верю»), 20% ответили, что у них «другое» отношение (не отрицательное и не положительное).

На вопрос о том, какую веру исповедуют 82% респондента сообщили, что исповедуют христианство, воздержались 14%, также получены неожиданные ответы - 2% верят в Троидного Бога, 1% верит в «добро», 1% называет экзотические религии (например, агхори).

Причины, побудившие обратиться к вере, опрошенные называют самые разные, и примерно в равной степени - поиск смысла жизни- 9%, верующие родственники- 9%, потребность в духовном руководстве- 6%, поиск помощи от Бога- 5%, личностный тупик- 5%, одиночество, страх- 4%, душа- 3%, вера- 3%, само пришло-3%, Бог-5%; дали другие ответы 25% и воздержались от ответа 23%.

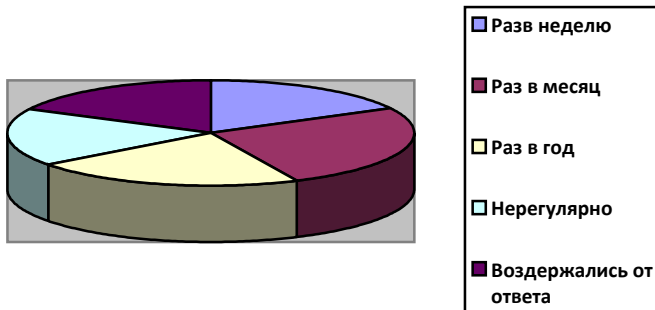
При этом приобрелись к вере до 15 лет 31%, с 15 до 25 лет 19%, с 25 до 40 лет 22%, после 40 лет 18% и воздержались от ответа на этот вопрос 10%.

Как видим, сравнительно большой процент пришел к вере в возрасте до 15 лет – вероятно, это объясняется тем, что родители водили детей в

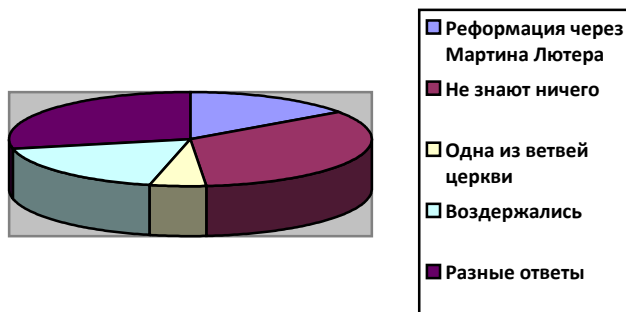
воскресную школу (так как во времена перестройки, в 90-е годы при РПЦ и других конфессиях было открыто немало таких школ).

На вопрос о частоте посещения церкви выяснилось, что 31% посещает богослужения раз в неделю, 26% - раз в месяц, 21% - раз в год, другой режим посещения церкви у 21%, и воздержались 10%.

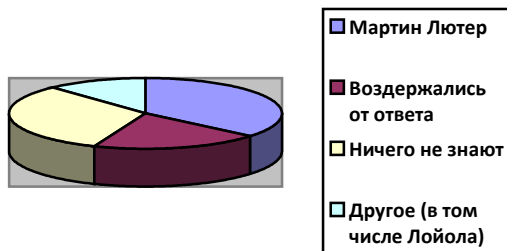

Таким образом, мы видим, что большинство наших респондентов верующие, положительно относятся к религии и немалая часть их регулярно посещает церковь (раз в неделю или раз в месяц), и вполне можно ожидать, что они осведомлены об одной из трех мировых ветвей христианства.

Однако на вопрос «Что вам известно о протестантизме?» 15% сообщили, что это «реформация через Мартина Лютера», 33% ответили, что не знают ничего, 5% осведомлены, что протестантизм – это «одна из ветвей церкви», воздержались от ответа 18% отвечающих, другие варианты ответов дали 28% - например, что протестанты «протестуют», «от слова протест».

На вопрос, какие великие исторические личности связаны с протестантизмом, 36% также назвали Мартина Лютера, 20% воздержались от ответа, 32% сказали, что ничего не знают, неожиданным было именование Лойолы в числе персоналий протестантизма.

Никто не назвали Кальвина, Цвингли, Уэсли и других известных протестантов, как основателей, так и деятелей последующих эпох. Очевидно, что ассоциация протестантизма с Мартином Лютером и реформацией идет еще из школьной программы по истории, современный же протестантизм «выпал» из поля зрения большинства опрошенных, которые относят себя к верующим.

Был также задан вопрос о том, известны ли респондентам доктрины протестантизма. 18% уверенно ответили, что они знают эти доктрины и что любят изучать историю религий; 35% знают лишь отчасти, 32% сообщили, что не знают ничего, 8% не осведомлены, что означает слово «доктрина», 7% воздержались от ответа.

Вопрос кто такой пастор, какое место он занимает в церкви и каковы его функции, также получил разнообразные ответы – 19% воздержались, 15% не знают, примерно поровну получили ответы «тот, кто пасет народ», священник, наставник, духовный отец (10%, 10%, 13 и 9% соответственно), и только 1% опрошенных назвали пастора главой общины.

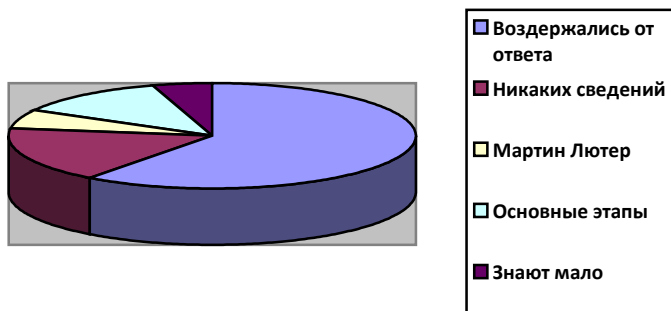
Ясно, что о внутренней жизни протестантских общин опрашиваемые осведомлены мало, о различиях между пастором и священником, духовным отцом не знают, скорее теряются в ответах.

Образ протестанта вызывает у опрашиваемых разнообразные ассоциации, впрочем, с «сектантом» протестант ассоциируется только у 10% респондентов, ниже рассмотрим, с чем это может быть связано; 20% усматривают, что протестант – это прогрессивный человек, 45% утверждают, что это – верующий, посещающий протестантскую церковь. С одной стороны, можно сказать, что наблюдается позитивное явление – протестанта не ассоциируют с сектантом; с другой стороны, скорее всего, это вызвано тем, что общины, которые клеймили в СМИ, как сектантские

(ниже рассмотрим примеры таких передач и публикаций), просто не ассоциируются у людей именно с протестантизмом. Вообще образ протестанта в сознании людей в советском и постсоветском пространстве не является цельным, он распадается на три части:

Видимо, этим и объясняется то, что «протестантов» ассоциируют не с «харизматиками», о которых вышло несколько тревожных передач, и не с «сектантами» из статей и фильмов доперестроечной эпохи, а именно с западным классическим протестантизмом, с реформацией и Мартином Лютером.

Вернемся к социальному исследованию. На вопрос, какими историческими сведениями респонденты располагают о протестантах, воздержались 50%, а 14% сказали, что никаких сведений не имеют. 5% назвали снова Мартина Лютера, 10% утверждают, что знают об основных этапах протестантизма, 4% сказали, что знают мало.

Таким образом, данные опроса демонстрируют, что целостного образа, представления о протестантах, об их вероучении, об истории, корнях современная культура, медиасреда не дает. В сознании индивидов образуется конструкт, имеющий мало общего с реальными протестантами.

На примере конструирования в медиасреде образа протестантской конфессии в России через артикуляцию и молчание как ее разновидность можно видеть, как в интерсубъективном поле общественного и индивидуального сознания создается конструкт, образ мира и формируется отношение к протестантизму.

Список использованной литературы:

1. Дети в сектах [Электронный ресурс] URL: <http://video.yandex.ru/users/apologet/view/83/#> (дата обращения 19. 03.2013).
2. Очная ставка с Владимиром Золотницким [Электронный ресурс] URL: <http://staroetv.su/publ/130-1-0-17332>(дата обращения 19. 03.2013).

3. Кинематограф СССР. Тучи на Борском. [Электронный ресурс] URL: http://kikkert.ru/m/tuchi_nad_borskom (дата обращения 18. 03.2013).

4. Штайн О. А. Имиджология. Философия образа. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2861/2007119.pdf?sequence> (дата обращения 19.08.2012).

© Ю.В. Белоусова, 2013

УДК 18:791.43.01+111.85

Е.Б. Бояршинова,

аспирант второго года обучения Философского факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
г. Москва Российская Федерация

ТЕЛЕСЕРИАЛ «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»

Премьерная серия третьего сезона сериала «Игра престолов», поставленного по книге Джорджа Мартина, показала рекордный для кабельного канала: 4,4 миллиона зрителей, и это несмотря на то, что в тот же воскресный вечер шла финальная серия сериала «Ходячие мертвецы» – еще одного кабельного рекордсмена. Судя по бурлению информационных волн на сайтах, подобных tumblr, в мире не происходит ничего стоящего внимания, кроме как выход новой серии «Престолов». Радость сериальных и книжных гиков, конечно можно понять: их любимое произведение находит свое воплощение на экране, причем не в виде кустарно-разговорной постановки в стиле телеканала ВВС середины 80-х годов XX века. Бюджет третьего сезона сериала составляет почти 100 миллиона долларов, то есть 10 миллионов долларов за серию. Не на всякий блокбастер студия выделит такую значительную сумму.

Понятно, почему фанаты Джорджа Мартина любят и ждут новые серий, но что же привлекает рядового зрителя в этом сериале? Можно, конечно, произнести волшебное слово из трёх букв: «НВО», и возвести глаза к небу. На самом деле в последние 10 лет кабельный канал, долгое время специализировавшийся на показе бокса, стал символом высококачественного телевидения. Однако одно лишь это не объясняет популярность «Игры престолов». У НВО были как супер-успешные проекты, как «Секс в большом городе» и «Клан Сопрано», так и средне-успешные «Рим» и «Дэдвуд», хотя и последний был крайне облакан критиками.

Успешность «Игры престолов» заключается в двух вещах. Во-первых, в самом сюжете и, во-вторых, в том, как он коррелирует с желаниями

публики. История, которую предлагает Джордж Мартин своим читателям и зрителям – это клубок политических интригах густо приправленных любовными интрижками, которые в итоге приводят к кровавой междоусобной войне всех против всех. Сам Джордж Мартин, при написании своих книг, явно вдохновлялся английской историей. Противостояние Старков и Ланнистеров отсылает нас к войне «Алой и белой розы», в которой семейства Йорков и Ланкастеров боролись друг с другом за английский престол. В грядущем же сезоне зрителей ожидает момент с так называемой «красной свадьбой», который явно отсылает к историческому «чёрному ужину», во время которого глава шотландского клана Дугал был вероломно обезглавлен по приказу короля Якова II. Стена, которая отделяет мир семи королевств от мрачных земель, имеет большое сходство с Адриановым Валом, отделявшим Англию от Шотландии во времена Рима. А все эти города и королевства похожи кто на Венецию и Константинополь, а кто на Вавилон и стойбища кочевников. Умело, играя с историческими архетипами, Мартин в итоге создает необычный и интересный мир.

Однако одной любви к истории мало, чтобы привлечь внимания зрителя. Насквозь исторический «Дэдвуд» никогда не имел высоких рейтингов, а из современных сериалов букве истории следует, пожалуй, только «Борджиа». Игра в средневековую историю – это всего лишь один из компонентов, делающий сериал успешным.

Вторым таким компонентом – стала игра в «Санта Барбару». Мыльные оперы годами формировали стереотипы у телезрителя. И, хотя, «Игра престолов» – это, разумеется, ни разу не «Просто Мария», но затейливые любовные многоугольники, толпы внебрачных детей, разлученные на годы сестры и братья, свадьбы, адюльтеры, несчастные влюбленности, длящиеся по 20 лет, девочки переодетые мальчиками, добросердечные проститутки, внезапные пробуждения из комы, – все эти мыльные атрибуты в больших количествах есть и здесь.

Третий компонент – это невероятная, характерная для НВО, натуралистичность сериала. Причем это касается не только сцен битв и насилия. Эротические сцены показаны в сериале вполне открыто. В "большом кинематографе" сексуальное сейчас вытеснено в область архаусных фильмов. В кассовых мелодрамах героини занимаются любовью, не снимая нижнего белья, с героями, остающимися в застегнутых брюках и ботинках. Любовных сцен авторы, желающие собрать большую кассу, стараются избегать (например, фильм "Мстители"). В сериалах, герои пять-шесть сезонов идут только к первому поцелую ("Менталист"). Эротика в «Игре престолов» - это не просто «клубничка» для взрослых. Во время постельных сцен герои интригуют, плетут заговоры, рассказывают страшные секреты, делятся сокровенным. Разве не Эрос и Танатос правят миром?

Четвертым компонентом, возможно основным, легшим в основу успеха сериала, стала игра с политическими архетипами. Если взглянуть на

сетку любого современного телеканала, особенно в России, то можно с уверенностью сказать, что передач посвященных политике не так уж много. Основное время в прайм-тайм занимают или детективные сериалы, или развлекательные шоу в духе реалити ТВ, где кто-нибудь поет, делая сальто на льду. Политика отдается на откуп кухонно-блогговым разговорам, появляясь в общественном пространстве только во время выборов. Рейтинги передач о разоблачениях политиков, пока не превзошли истории о сиамских близнецах, но явный интерес у публики наметился. «Игра престолов» удовлетворяет тоску зрителя по политическому.

Двигателем всех событий в сериале становится власть, а вернее борьба за нее. Каким бы плохим или хорошим ни был герой, свой характер он может проявить, только столкнувшись с реальной или иллюзорной возможностью получить власть в свои руки, не потеряв при этом головы и других важных частей тела. Принципы при помощи, которых герои стремятся дорваться до вождельной власти вполне макиавеллиевские. Надо сказать, что Макиавелли в последние годы стал чрезвычайно популярен среди офисных сидельцев и им подобных. Листая в метро «Государя», практически каждый мечтает применить полученные навыки на деле, но даже в границах одного офиса игры в Макиавелли могут привести к потере работы. А с гоббсовским лозунгом о «войне всех против всех» борются толпы «тимбилдеров».

«Игра престолов» дает зрителю возможность наблюдать за сокровенно-политическим, за тем, что до сих пор скрыто от глаз людей в недоступных постороннему коридорах власти. История Эддарда Старка могла произойти и в наши дни. Представьте талантливого губернатора какой-нибудь окраинной области: рачителен, умен, законопослушен, предан государству, бывший военный, вредных привычек не имеет, хороший семьянин, воспитывает приемного ребенка. Так вот, такого насквозь положительного гражданина президент назначает премьер-министром (в сериале «десницей короля»). Бывший губернатор перебирается в столицу (Королевскую Гавань) и тут становится понятно, что при дворе, а вернее, в большой политике, честность и педантичное следование инструкциям не работают. Внутри системы действует огромное количество группировок: олигархи – Ланнистеры, чья цель получить наконец в свои руки легальную власть. Есть игроки помельче – типа Петира Бейлиша, стремящегося выжить при любой власти и стяжать как можно больше. Вовсю идет война компроматов: все про всех всё знают, но пускать в ход полученные знания не спешат. Шпионаж и контршпионаж: десятки наемных агентов, тайные операции под прикрытием. Самых больших успехов в этом деле достиг специалист по тайной дипломатии – евнух Варис. Удивительно, что только для этого чужеземца служение государству (не правителю, а именно государству), ставшему его отчизной, стало основным занятием. Впрочем, это не исключает того, что Варис на свой вкус долгое время кроил международную политику, делая попытки устранить претендующих на трон

в Таргариенов. В Королевской Гавани есть и свои силовики – дворцовая гвардия, подчиняющиеся королю. Понятно, что в таком климате вояке, привыкшему копать от забора и до обеда было не выжить: сначала, кинувшись расследовать историю известную любому портовому мальчишки, а докопавшись до правды Старк не понял, что ее лучше похоронить поглубже, пока за нее не похоронили его. Эддард Старк нарушил азбучные истины, известные любому политику: «никому не доверяй», «не недооценивай противника», «заручись поддержкой своего клана», «хочешь, чтобы у тебя был друг – заведи собаку», «живи своим умом» и самую главную истину: «в политической игре – время это всё». В итоге его деятельность получила ожидаемое в логике дворцовой жизни завершение: обвинение в государственной измене и приговор, свершенный на глазах толпы.

Толпа вообще очень важное действующее лицо в «Игре престолов». Питаясь только слухами и тем, что сообщает официальная власть, простые жители Королевской Гавани легко поддаются манипуляции: объявили изменником Старка, закидаем его камнями на площади. Видя беснующуюся у эшафота массу людей, можно только порадоваться, что в современное время всем простым гражданам доступен интернет, и именно там, всех можно повесить и распять без вреда для физического здоровья. Впрочем, в современном мире обозвать политического деятеля – дрессированной обезьяной просто так не получится: затаскают по судам. Все же у жителей королевской гавани есть определенная свобода слова, ограниченная, правда длинной мечом, ну и пропиской. Королева – регент Серсея первым же своим указом ограничивает приток людей в города, вводя систему схожую с отменённой в нашей стране пропиской. Вот они малые радости авторитарного строя.

Учитывая, что никакой демократии даже греко-римского толка в «Игре Престолов» нет, достаточно трудно проводить аналогии между современными политиками и персонажами сериала. Не найдем мы там, например, никакого пресссекретаря. Зачем дому Ланнистеров сладкоречивый специалист по связям с общественностью, если всем несогласным можно просто напросто отрубить голову? Однако зрители все же находят копии своих героев в реальных политиках. Например Митта Ромни, за религиозные и политические взгляды, фанаты сравнивают со Станнисом Баратеоном, Билла Клинтона с Робертом Баратеоном, намекая как на политику так и на его властную блондинку – жену. Защитнику китов и почти президенту Элу Гору достался образ Эддарда Старка, польстили и Бараку Обаме сравнив его с юным и честным, Роббом Старком. Хотя, может быть – это намёк на возможный яркий и трагический финал его политической карьеры? В поисках ярких сравнений не отстают от фанатов и актеры. Например, Эйдан Гиллен, воплотивший на экране образ непостоянного Петир Бейлиша, в интервью газете сравнил своего героя с известными британским политиком – Питером Мендельсоном, прозванным газетчиками принцем тьмы. За свою политическую карьеру Мендельсон как

и Бейлиш пережил не одного премьер-министра, но при любой власти умел остаться при должности.

В «Игре престолов» можно найти еще массу аналогий. Например, пресловутая стена, отделяющая весь мир, что она может символизировать? Знатоки американской истории мгновенно ответят: «Фронтир» – границу освоенной части Северо-Американского континента, за которой проживало менее двух миллионов человек и таились неизведанный пространства пустынь и прерий. Для зрителя старшего поколения стена – это явный намек на «железный занавес». Можно, конечно, философствовать, что люди, живущие к северу от стены, отличаются от жителей королевств только тем, что их предки оказались по разные стороны от стены, когда она появилась в давние времена. Девушка из-за стены, служащая нянькой при Бране Старке, чем-то неуловимым напоминает трудовую мигрантку из Восточной Европы на непонятном ей Западе. Но успокаивающая колыбельная либерализма не может заглушить страх, полученный с молоком матери: за стеной, живет что-то страшное, неизвестное, и настолько жуткое, что как только оно проснется и развернет свою дубину - всем станет очень плохо. Этих страшилищ – белых ходоков - никто не видел уже восемь тысяч лет, но все равно боязно. Это как сейчас: Советский Союз почил во льдах уже как двадцать лет, а в США «марксист» все еще ругательное слово. Назвать себя социалистом, будучи крупным игроком на политической арене – это еще хуже, чем признаться, что у тебя был роман с практиканткой. А вдруг как проснется одна шестая часть суши и помчится вперед, размахивая направо и налево ракетами «Тополь». Маловероятно, конечно, из области бабушкиных приданий, но боязно. Для тех, кто юн и свеж – стена это, конечно, никакая не метафора, вполне реальная стена на границе между США и Мексикой. И бороться приходится не с белыми ходоками, а с белым порошком, льющимся потоком через границу. И толпы «одичалых», стремящихся прорваться через границу, есть с кем сравнить. Сравнение, конечно, не толерантное, но для паренька из Аризоны вполне доходчивое.

В зависимость от того как воспринимать стену, можно и трактовать образы бойцов «Ночного дозора». Они могут оказаться, например, алармистами – зелеными, которые все бегают и кричат, что «зима подступает». Кстати, мотив наступающей зимы, это глобальна я экологическая катастрофа, про которую все знают, но никто не готовится.

Волнует создателей сериала, набравший силу Восток. Орда дотракийцев, готовых смести все стоит у них на пути, единственное, что не дает им развернуться в полную силу – это море, но если они смогут через него перебраться, то Семи Королевствам придется не сладко. Однако основную опасность представляют не сами дотракийцы, а наследники престола Таргариены, пытающиеся при помощи армии кочевников вернуть себе трон. Все проблемы у дотракийцев начинаются именно с появлением в их жизни светловолосых пришельцев с севера. Такой намек создателей, на тех, кто виноват в сложившейся напряженной ситуации на Ближнем

Востоке. Не забыты и более благополучные страны. Эсос – город богачей, принимает Дейнерис Таргариен (светловолосую претендентку на власть в Семи Королевствах), после того, как выясняется, что она мать драконов – счастливая обладательница трёх детёнышей, которые могут стать огнедышащими гигантами, способными сжигать города и страны. Драконы в мире «Престолов» - это такой аналог атомной бомбы из нашего мира. Даже самая маленькая и не очень развитая экономически страна, освоив ядерную энергию, может заставить с собой считаться.

Мир игры престолов – это мир фэнтезийный, а значит, в нем положено быть не только драконам, но и магии. Именно магия несколько обесценивает происходящие события. У магии нет правил – это костыль, который должен поддерживать действие и делать его интересней и необычней. Возьмем, например, мир «Гарри Поттера», если убрать из сюжета все сверхъестественное, то окажется, что это история о мальчике – ученике частной школы-интерната, за которым охотится выживший из ума маньяк – рецидивист. Книгу с таким сюжетом вряд ли бы кто-нибудь стал читать детям. «Игра Престолов» – это не роман для детско-юношеского возраста, а история для взрослых: сложный сюжет, обилие интриг. Именно градус интриги сильно снижается, когда в дело вмешивается магия, чего стоит убийство Ренли Баратеона тенью, порожденной жрицей бога Огня. Появление «бога из машины» слишком избитый прием, чтобы его использовать в качестве сюжетного «твиста». Хотя, возможно именно появление магии помогает зрителям прийти к очень важному умозаключению: политика не логичное дело; можно все досконально спланировать, а потом маленький камешек в ботинке (или глупый мальчик, ставший королем) играючи спутает все карты.

© Е.Б. Бояршинова, 2013

УДК 18:791.43.01+111.85

Е.Б. Бояршинова,

аспирант второго года обучения Философского факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

СПОРТ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

На первый взгляд, кажется, что нет более клишированных фильмов, чем фильмы о спорте. Например, в кино о футболе главного игрока в финальном матче обязательно травмируют, а команда первый тайм будет играть из рук вон плохо, но в финале накидает всем мячей в ворота. Фильмы о спортивных соревнованиях трудно разнообразить новыми сюжетными ходами: в середине хоккейного матча команда противников не может

превратиться в динозавров и всех съесть, а тренер не окажется в финале маньяком с бензопилой. Жанр спортивного кино подобных вольностей не предполагает. Максимум, что может позволить себе сценарист – это вписать в спортивные баталии небольшую романтическую виньетку и добавить щепотку мелодрамы, для придания пикантности. Однако уже много лет спортивные фильмы пользуются стабильным успехом у публики. Почему?

Спорт как массовое зрелище ещё в 30-е годы XX века оказался в центре пристального внимания широкой публики. Возможно, свою роль в этом сыграло то, что ход спортивных состязаний и репортаж о них не могли быть предварительно согласованы. В странах с тоталитарным режимом, это был единственный вид информации не проходивший предварительной цензуры. По Ленинградскому шоссе вечером после матча валила толпа зрителей со стадиона «Динамо» и обсуждала с использованием визуальных цитат ход матча. Ньюсмейкерами в спорте становились простые ребята и девчата, а не читающие по бумажке партийные функционеры.

Конечно, тема спорта не могла не быть востребована в кино. В спорте нельзя стопроцентно предсказать результат. На первый взгляд, все зависит от спортсмена. В спорте реализуется старая, еще ренессансная, идея о торжестве человека над природой. Оказываясь на пьедестале почета, спортсмен одновременно символизирует и Аполлона – небожителя, и идеального витрувианского человека, но при этом он все равно остается существом из вида *homo sapiens sapiens*. Спорт обладает невероятной объединяющей силой. Например, в футбол играют везде: вплоть до Восточного Тимора и Самоа. Наличие национальной сборной говорит не только и не сколько о наличии у страны профессиональных спортсменов, а о том, что люди, живущие там стремятся быть частью единого мирового культурно-спортивного поля. Например, у государства Бутан, явно не центра по воспитанию футболистов, есть своя национальная сборная по футболу, которая занимает нижние строчки в рейтинге ФИФА. Нижние строчки, но занимает.

Всемирное распространение футбола стало решающим фактором в том, что фильмы об этом виде спорта пользуются большой популярностью.

В России в 2012 году вышел фильм о футболе с конкретным спортивным названием «Матч» (2012). Интерес зрителя должен был вызвать и тот факт, что фильм как сейчас говорят «основан на реальных событиях». В основу сюжета лег реальный исторический факт. В 1942 году в оккупированном Киеве прошёл матч между местной и немецкой командами. Местная команда была набрана из бывших игроков популярных киевских клубов «Динамо» и «Спартак». Через некоторое время после этой игры часть футболистов-киевлян была расстреляна, остальных отправили в концентрационные лагеря.

Этот исторический эпизод не единожды служил вдохновением для нескольких поколений кинематографистов. Первым фильмом на этот сюжет стал советский «Третий тайм» (Мосфильм, 1962), вышедший на экраны

11 апреля 1963 года. Картина была выпущена к 20-летию трагического матча. Меньше чем через полгода (21 июня 1963 года) в Венгрии выходит фильм «Два тайма в аду» (1963). Сюжет в нем приблизительно тот же, что и в третьем тайме, только действие происходит не в Киеве, а в Венгрии. Этот фильм был показан на Бостонском кинофестивале, где получил приз от критиков. Десять лет спустя, вдохновившись фильмом «Два тайма в аду» (1963), а, возможно, и нашим «Третьим таймом» (1962) режиссер Джон Хьюстон снимает фильм «Победа» (1981г) (иногда его называют «Бегство к победе»). Действие фильма, разворачивается во Франции, вместо советских подпольщиков – французское сопротивление, а вместо советских солдат – наши западные союзники. Хьюстону удалось собрать в этом фильме звезд тех лет: Майкла Кейна, Сильвестра Сталлоне, Макса фон Сюдова и самое невероятное – футболиста Пеле. «Победа» (1981) был даже номинирован на золотой приз «Московского кинофестиваля», но уступил «Тегерану-43» и «Выжатому человеку». В 2012 году с разницей в три месяца выходит российско-украинский фильм «Матч» и совместный проект Македонии, Чехии и США – «Третий тайм» (2013). В этом фильме место немцев было отдано болгарам, которые оккупировали Македонию во время второй мировой войны. Несколько месяцев назад стало известно, что Голливуд вновь заинтересовался историей «матча смерти» и хочет в 2014 снять свою версию, которую назвали «Динамо». Главную роль в фильме должен исполнить Джерард Батлер. Даже семьдесят лет спустя после самого матча, и пятьдесят лет после выхода на экраны первого фильма о нём, история о героях-футболистах продолжает волновать и зрителей и режиссеров.

Каждый из названных выше фильмов стал не только данью памяти людям, погибшим, во время второй мировой войны, но и отражением стереотипов тех времён, когда картины были сняты. Например «Третий тайм» 1962 года пронизан духом шестидесятых: получают жильё (от оккупантов), решают проблемы дефицита одежды (проходимец-спекулянт достает им новенькую футбольную форму), празднуют скромную молодежную свадьбу, с которой сразу уходят по важному делу (пытаются совершить побег из города). Финальные кадры, несмотря на понятный всем гибельный финал, скорее внушают легкую грусть и надежду на будущее.

Македонский фильм 2012 года демонстрирует торжество веротерпимости: православный священник предлагает гонимым евреям провести необходимые в шаббат религиозные обряды в его храме. В современном русско-украинском фильме есть и стриптиз главной героини под музыку во время романтической сцены. Не забыли усть украинский самостийников: немцы просят коллаборационистов говорить с ними по-русски, а не по-украински. Романтическая линия – еще более запутана, чем спортивная. Героиня Елизаветы Боярской была сначала замужем за одним футболистом, потом собиралась замуж за героя Безрукова, но чтобы его спасти сошлась с бывшим директором школы – теперь сотрудничающим с оккупантами. Когда немецкий полковник пытается понять взаимоотношения персонажей, он качает головой и говорит, «чтобы вы без нас делали». Это,

конечно, проблема сценариста, решившего построить сложный любовный многоугольник, а в итоге получилось почти как в комедийной истории: первый муж, второй муж и любовник в шкафу. Интересно решена в фильме и проблема языка: практически все герои фильма, кроме возлюбленной героя, украинского начальника и еврея-скрипача, пытаются имитировать украинский акцент. Не забыты наработки современных кинематографистов. История семьи, которая собирает вещи, не зная при этом, что их повезет не в Германию, а расстреляют в Бабьем Яре, отсылает к «Пианисту» Полланского и «Списку Шиндлера» Спилберга. История про маленькую еврейскую девочку, которая уцелела, явный оммаж к девочке в красном пальто, погибшей в сцене ликвидации гетто в «Списке Шиндлера».

Если так по-разному показана бытовая жизнь, людей, то, что же говорить о спорте. В фильме 1962 года герои не рвутся играть в футбол: они истощены и морально разбиты, так как только что из лагеря. Они хотят сбежать к своим. Нет тренировок или обсуждения стратегии противника. Зато в фильме много говорится о чести спортсмен и о том, что спорт – это тоже борьба (в этом убеждает героев самый молодой игрок команды). Матч снят вполне технично: особенно интересно, когда игра показывается с точки зрения мяча. Противник русских изображен неоднозначно. Капитан немецкой команды – настоящий спортсмен: он встречался с советской командой на рабочей Олимпиаде в Париже 1938 года (которая в исторической реальности прошла на год раньше в Антверпене, а в 1938 году в Париже была выставка с советским павильоном со скульптурой Мухиной на крыше). Он вежливо напоминает об этом капитану русских, знакомясь с ним в ресторане. В нем нет надменности и пренебрежения к противнику. Немец оказывается настоящим человеком чести (герой так до конца и не знает, что русских пытаются заставить проиграть), он ругает своих футболистов, которые в середине матча начинают играть грубо.

Практически во всех спортивных фильмах, особенно советских, только противники играют грубо и стараются обмануть судью. «Свои» такого себе не позволяют. Как, например, в фильме о футболе «Удар! Ещё удар!» (Ленфильм, 1968) нападающий европейской команды имитирует травму и за это с поля удаляют одного из игроков ленинградской команды. Отзвуки войны присутствуют и в этом фильме, рассказывающем о футбольном матче шестидесятых годов. Тренер зарубежной команды – бывший немецкий офицер, воевавший под Ленинградом. В частной беседе с советским тренером они вспоминают о футбольном матче в блокадном Ленинграде. Этот матч в фильме воспринимался игроками как символический акт, который мог бы поднять дух населения и показать захватчикам, что Ленинград не «город мёртвых». Немцы, слушающие трансляцию по радио, поражены. Во время этого матча, герои, играющие за разные команды, физически поддерживают друг друга во время игры. Таким образом, реализуется часть спортивного девиза: «Citius, Altius, Fortius!». Напомним, что традиционно это переводят как «Быстрее! Выше! Сильнее!», однако «fortius» в переводе с латинского может означать не только

физическую силу, но и моральную стойкость и храбрость. Важно отметить, что ни советский герой, ни немецкий не выказывают по прошествии стольких лет ни ненависти, ни злобы, а только взаимное уважение. Сейчас они профессионалы своего дела, и все их сражения происходят на футбольном поле. Матч же, который устраивают немцы в фильме «Третий тайм» по их словам тоже несет символическое значение: с одной стороны он должен показать, что в городе идет нормальная мирная жизнь, а с другой показать смычку немцев с местным населением. С противником в футбол не играют, играют с равным. То есть внимание болельщиков должно быть усыплено. Однако, нужно показать превосходство арийцев над унтерменшен (недочеловеками) через спортивную победу. Поэтому киевская команда должна проиграть: подстроенные матчи, что не соответствует спортивному духу. Герои знают, что, проиграв, они получают документы и долгожданную свободу, но предпочитают выиграть. Так как их гибель тоже будет иметь символическое значение: во-первых, они не придадут дух спорта, а во-вторых, покажут людям, что война еще не кончена и с захватчиками можно и нужно бороться.

Если персонажи «Третьего тайма» (1962) принуждены играть в футбол, то в фильме «Матч» 2012 года герои начинают играть еще в лагере, так как ничего больше они делать по их словам не умеют. (Извечная проблема профессиональных спортсменов.) Позже, на стадионе они играют для того, чтобы поднять дух горожан, которые устали от тяжелой жизни, кстати, главный герой запрещает своему младшему брату разбрасывать листовки, говоря, что от его деятельности, во-первых, пострадают невинные люди, а во-вторых, спорт-это тоже борьба. В фильме показаны тренировки: герои за городом пинают мячик. Никакой разработки тактики. Схемы тактических построений рисуют только в фильме «Победа» (1981), но и там герой Пеле относится к тактике с большой дозой иронии, считая, что игра это в первую очередь душа, а потом уже техника.

Сами игры в «Матче» (2012) показаны смазано и в нарезке: пара удачных пассивов и два-три крупных плана, да и во – время финального матча камера предпочитает фиксировать реакцию зрителей, а не игру. Возможно, все дело в том, что актеры не имели достаточно футбольной подготовки, чтобы демонстрировать футбольную игру. Режиссер не захотел, чтобы его фильм стал похожим на футбольную трансляцию: общий план на котором происходит игра и несколько крупных планов. (Кстати в фильме «Вратарь» 1936 года игроков сборной в матче против «самой сильной команды Запада» «Чёрных Буйволов» играют игроки того самого киевского Динамо, на том самом стадионе где через шесть лет проходил «матч смерти».) За команду «Старт» вначале болеют не только граждане Украины, но и некоторые немцы, по их словам «из-за спортивного интереса». Но когда они начинают чувствовать угрозу не столько физическую, сколько угрозу своему авторитету среди унтерменшен, их отношение к игре меняется.

Для русского зрителя фильмы о футболе всегда несколько травматичны. Неудачи реальной современной российской сборной

заставляют воспринимать происходящее на экране с двойной дозой грусти: во-первых, тоскуя по ушедшей технике футбола, которую демонстрировали даже заморенные в лагере игроки. Во-вторых, непонимание, почему нельзя заставить наших футболистов относиться к футболу также ответственно, как относятся к нему герои фильма. Сама тема войны вообще крайне болезненна, поэтому трудно предполагать, что подобные фильмы можно воспринимать как чистое развлечение. Какому же виду спорта отдать предпочтение? После не долгих размышлений на ум приходит хоккей, немудрено, что в стране, где холодный период длится практически полгода, именно игра на льду приносит успех нашим спортсменам.

В апреле 2013 года на экраны вышел спортивный байопик «Легенда №17» (2013), посвященный жизни знаменитого хоккейного нападающего Валерия Харламова. История становления одного из лучших хоккеистов СССР рассказана в полнее традиционном для спортивных историй ключе: различные препятствия и их преодоления, которые в итоге приводят героя на долгожданный пьедестал. Авторы немного отступают от реальной канвы событий, чтобы фигура Харламова приобрела поистине мифический масштаб. Например, Харламов на самом деле попадал в автомобильную аварию, после которой был период восстановления и возвращения на лёд, но произошло это не перед суперсерией СССР – Канада 1972 года, а в 1976 году, или первый матч с канадцами 1972 года транслировался по телевидению не ночью, а днем – уже в записи. Чтобы еще сильнее подчеркнуть особенность Харламова, в фильм был вставлен эпизод, в котором герой после попойки в ресторане выходит на тренировку, во время которой не только легко бежит кросс, но и лезет на самый верх градирни. Зависнув на тросе между двумя градирнями, в пятидесяти метрах от земли, произносит полный пафоса монолог, суть которого сводится к тому, что он либо должен бороться, а если нет, то лучше умереть. Инаковость Харламова, проявляется даже в личной жизни. Лежа в постели с девушкой, герой признается, что для него на первом месте всегда останется хоккей.

История взаимоотношений Харламова и его тренера Анатолия Тарасова развивается в фильме по спирали: от восхищенности до ненависти и вновь уважения. Олег Меньшиков изображает Тарасова как очень сурового и строго человека, в первой половине фильма, практически самодура, но в финале становится понятно, что все те страдания, которым тренер подвергал своих подопечных были продуманной педагогической системой и привели команду к победе. Показана система тренировок команды: бег, силовые упражнения, поднятие тяжестей, бег по льду с ломом на вытянутых руках. С помощью физических упражнений тренер не только укрепляет тело команды, но и делает ее более сплоченной.

В фильме развивается образ также внутреннего и внешнего врага. Внешний враг – это канадские хоккеисты, которые, хоть и выглядят туповатыми как ковбои из комедийных фильмов, но все равно это самая сильная в мире команда. Сразиться с ними – мечта любого хоккеиста с

амбициями. Внутренний враг, гораздо опаснее – он только притворяется своим, но всегда готов нанести коварный удар. Герой Владимира Меньшова – партийный функционер старается убедить Харламова написать жалобу на своего тренера. При этом Харламова пытаются купить квартирой, машиной и другими подарками. Кстати, похожий персонаж был в футбольном фильме «Удар! Еще удар!» (1968). Там он носил шапку пирожок и пальто с каракулевой оторочкой, а в наставление команде говорил, что «Этот матч имеет большое политическое значение». Этот приверженец каракуля пытался вставлять палки в колеса главному футбольному тренеру (как и в фильме «Легенда №17» 2013 года), но в итоге справедливость торжествует. Еще одно искушение переживает Харламов, когда в ресторане к нему подходит менеджер НХЛ (Даниэль Ольбрыхский) предлагает герою контракт на миллион долларов. Герой, легко отказывается от подобного предложения.

И в жизни, и в кино, и в телевизионных трансляциях, спорт всегда отдавал политикой. Противостояние с западом трактовалось, прежде всего, так: «два мира – два спорта». (Тренеры «Зари» и «Рифов») Да и массовый телезритель радовался, что «наши ребята за ту же зарплату» вновь и вновь утирали нос их хоккеистам. «Пусть в высшей лиге плетут интриги», пусть третья программа КПСС написана по мотивам американской выставки в Сокольниках (чтобы мы так зажили через двадцать лет, как американцы два года назад), пусть наших инженеров посылают на лето и осень в колхоз, а зимой на стройку, но наши победили! И «такой хоккей нам не нужен».

Хочется добавить несколько слов о новом эстетическом качестве восприятия хоккея телезрителями, не затронутом в фильме, видимо потому, что оно сформировалось уже после суперсерии сборной СССР и команды звёзд канадского хоккея. Широкие слои, прежде вовсе не спортивной общественности, ограничивавшиеся до этого просмотром репортажей о соревнованиях по фигурному катанию, после острых (что бы не сказать грубых) матчей с заокеанскими соперниками (чтобы не сказать противниками), стали интересоваться хоккеем именно из-за драк, которые возникали спонтанно на почве обид, воспринимаемых зрителями в духе: «за державу обидно».

Противостояние между Канадой и СССР в фильме «Легенда №17» (2013) – это противостояние физической мощи и техники. К сожалению, главные канадские звезды Фил Эспозито, Пол Хендерсон и Бобби Кларк показаны в фильме какими-то однобокими карикатурами на самих себя. А ведь надо сказать, что этим звездам мирового хоккея на момент игры было уже за тридцать лет – взрослые мужчины. Средний же возраст спортсменов нашей команды был 22-24 года. Различия в стилях игры (скоростной – советский и силовой – канадский) были рассмотрены в документальном фильме 1972 года «Хоккей против хоккея» и в его продолжении «Владислав Третьяк против Бобби Халла» 1974 года. Оттуда зритель почерпнул, что, например, Бобби Халл родился в семье, в которой было 11 детей, а у самой звезды хоккея к суперсерии 1974 года своих детей было уже четверо.

Проблемой возраста спортсмена мало занят массовый кинематограф. Примером редкого исключения служит советский фильм «Хоккеисты» (1964). Тема возраста в нём стала основной. Тридцатилетнего капитана команды Дуганова – спортсмена опытного и умного, заменяют молодой звездой. Дуганов не намерен мириться с такой несправедливостью: он еще может играть, поэтому пытается бороться. Например, он пытается написать статью в газету, в которой старается обосновать то, что в игре необходимы не только молодые игроки. Кстати, ум в этом фильме – центральная категория для любого хоккеиста. Матчи выигрываются не только игрой звезд команды, но и разумно разработанной тактикой. Соревнующиеся команды много времени проводят в разработке стратегии и тактики игры: рисуются схемы, происходят бурные дебаты. Для сравнения в фильме «Легенда №17» (2013) тренер при закрытых дверях расставляет шахматные фигуры модели ледовой площадки. Рядовых хоккеистов в свои планы он не посвящает, предпочитая ими манипулировать. Вернемся к «Хоккеистам» (1964). В свободное время Дуганов посещает лекции по искусству, которые проходят в ГМИИ им. Пушкина. В спортивном фильме, впервые делают прямые отсылки к матери всего современного спорта – древней Греции. Дуганов смотрит на статую дискобола Фидия. Он говорит, что подобная стойка уже анахронизм и далеко так диск не улетит. Спорт идёт путем изменений, накоплен опыт и инноваций. Суровая женщина экскурсовод заявляет, что фигура дискобола – это собирательный образ идеального спортсмена, находящегося в период расцвета – в возрасте 18-20 лет. В финале герой с блеском доказывает, что опыт и инновации часто превосходят молодость и силу. Но это редкое исключение (фильм «Хоккеисты» 1964 года) полувековой давности.

Бросается в глаза, что в российских фильмах тёплых красок для наших соперников-противников используется меньше, чем это было в советских. Сравните сколько было положительных (в той обстановке) немцев в «Третьем тайме» (1962г.) (капитан команды, категорически выступающий за чистую игру; военный врач, советующий увести домой брата еврейской девушки). А в фильме «Матч» (2012) из немецких персонажей, пожалуй, один только директор хлебозавода немец-фольксдойч (наш советский немец) может считаться положительным. Кажется, будь «Легенда №17» (2013) советским фильмом, то не упустили бы создатели возможности обыграть эпизод с арестом экипировки советской сборной в обеспечение судебного иска к СССР, выигранного в Канадском суде бывшим чехословацким гражданином. Тогда нашу сборную выручил один из менеджеров канадской команды, сразу оплативший иск из своих денег. А ведь мог потянуть с оплатой, и наши вышли бы на лёд без тренировок. Чем не эпизод для персонажа Даниэля Ольбрыхского – канадского хоккейного менеджера польского происхождения? В чём дело? Почему не используется такая эффектная возможность показать «дружбу народов»? Может быть, после окончания холодной войны больше нет необходимости каждый раз напоминать зрителям, что по другую сторону поднявшегося железного

занавеса живут «хорошие» люди? Теперь ведь наши бывшие противники из политических оппонентов превратились в экономических контрагентов.

Вернёмся к актуальной теме – современному российскому кинематографу. Похоже, найден сюжет одинаково интересный и современному зрителю, не дышавшему советским воздухом, и выходцам из советской жизни. Фильм о Харламове берёт и тех и других за душу, и на финальных титрах в зале звучат аплодисменты. (Произведение искусства становится окупаемым, что очень важно для кинопроизводства!) Сколько ещё драматических захватывающих историй из советского спорта могут стать основой для сценариев!? Поездка московского Динамо в туманный Лондон в 1945 году, олимпиада в Мельбурне 1956 года, Лев Яшин, Эдуард Стрельцов, Валерий Брумель, Юрий Власов.... Это всё легенды, заслуживающие экранизации!

© Е.Б. Бояршинова, 2013

УДК 821

А.В. Лесевский,
преподаватель философии Пермского филиала Финуниверситета,
г. Пермь, Российская Федерация

ПСИХОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПОВЕСТИ «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»

Многие философы и литературоведы называли Ф.М. Достоевского подлинным знатоком души человеческой, глубокое проникновение в психологический микроклимат личности – пожалуй, основополагающий лейтмотив творчества писателя.

Уже после смерти Ф.М. Достоевского появилось множество исследований патопсихологов, рассматривающих экзотических персонажей мыслителя с позиции феноменологии «душевной болезни»[3],[5]. Стоит заметить, что далеко не все персонажи писателя психопаты, существует целая галерея героев, благодушно вписывающихся в понятие «психологической нормы». Однако в нашем исследовании мы коснемся вопроса детерминирующего влияния социальной системы на душевное состояние личности, наиболее рельефно этот процесс можно рассмотреть, подвергнув анализу самое экзистенциальное произведение Ф.М. Достоевского – повесть «Записки из подполья». Наша основная гипотеза заключается в том, что подпольный человек есть жертва безжалостной системы, а больное общество способно произвести личность с «искалеченной душой», человека с целым набором психопатологических черт.

Верное отражение сущности социальных систем в мышлении ученого-исследования есть глобальный вопрос. Любой аналитик, на наш

взгляд, создает модель в своем сознании, его конструкт опирается на определенную реальность. Существуют экономические (К.Маркс), политические, религиозно-идеологические (В. Зомбарт, М. Вебер) модели происхождения и функционирования социума, в основу которого кладется «ротшильдовская идея». Мы в нашем исследовании попытаемся опереться именно на экономическую модель К. Маркса, прекрасно осознавая, что сама буржуазная система серьезно эволюционировала и то, что описывал К.Маркс в «Капитале» мало соотносится с реалиями современной Европы и мира.

Как известно, Ф.М. Достоевский был современником немецкого мыслителя. Негативные последствия возведения общества «маманизма» описаны им с большой художественной силой как в романе «Подросток», так и в публицистических работах. Если зрелого К. Маркса в большей мере интересовал мир экономики и экономических отношений, то Достоевского – внутренний мир личности, сущность мировоззренческого дискурса человека, вербализация его духа. Но индивид есть существо экзистирующее в определенной социальной матрице, влияние экономики на личность трудно недооценить, т.к. иногда это воздействие тотально: «Маркс, конечно, никогда всерьез не занимался психопатологией, тем не менее он говорит об одной форме психических отклонений, которая, по его мнению, является наиболее фундаментальным выражением психопатологии и преодоление которой составляет цель социализма, – об отчуждении»[9, с. 256].

Во-первых, в процессе труда эксплуатируемый производит определенный продукт, но, не являясь владельцем средств производства, он не может приобщить к себе результат своей трудовой деятельности. Продукт труда принадлежит буржуа, а не рабочему, рабочий отчужден от того, что сам произвел.

Во-вторых, сам процесс производственной деятельности является подневольным. Никто не приковывает рабочего к станку на цепь, он сам заковычивает себя, человек вынужден трудиться, чтобы обеспечить свое существование. В этом тезисе К. Маркса немало точек соприкосновения с идеями Достоевского. Человек в буржуазном обществе попадает в суровое царство необходимости, из которого нет выхода. Рабочий только вне трудовой деятельности ощущает себя свободным, может распоряжаться собой. Господствует экономическое принуждение. Формируется класс собственников, которые обладают средствами производства, и класс наемного труда. О каком царстве свободы может идти речь, когда часть работников наемного труда находятся на грани голодной смерти или безработицы, они являются своеобразными «жертвами» общества «маманизма». Как иронично заметил Достоевский русским либералам: «Дает ли ваша свобода каждому по миллиону? Нет. А что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, кто делает все что захочет, а тот, с кем делают все что угодно»[2, т. 4. с. 299].

В-третьих, К. Маркс совершенно справедливо утверждает, что в процессе трудовой деятельности рабочему противостоит другой рабочий,

капиталисту – другой капиталист. Буржуазное общество – это расколотое противоречиями общество. Конкуренция является тем внешним детерминирующим фактором, который мешает личности найти «другого» как собрата и помощника, в социуме ведется непримиримая «борьба всех против всех». Ф.М. Достоевский прекрасно осознавал глубину проблемы отчуждения человека от человека, в исследовании этого противоречия у русского писателя немало точек соприкосновения с теоретическими постулатами К. Маркса. Немецкий ученый предлагает человечеству «сконструировать» целостного человека, для этого необходимо отменить частную собственность на средства производства, так как жизнь людей в условиях экономического отчуждения искажает их, калечит, делает «частичными индивидами», своеобразными недочеловеческими существами. По мнению К. Маркса, отчуждение должно быть преодолено в самой своей основе – в труде, в производственной деятельности.

Таким образом, мамонистическая система порождает совершенно определенный тип социальных отношений, в которых личность ощущает перманентное одиночество и чувство разобщенности с другими, ибо объединиться можно только с тем, против кого не ведешь борьбу, социальная и экономическая конкуренция, в свою очередь, заставляет в любом индивиде видеть потенциального поработителя нашей свободы, безликого соперника. Социальная система порождает ощущение холодного равнодушия, враждебности, переходящее нередко во взаимную ненависть. Э. Фромм сравнил общество потребления с социумом «метафизических каннибалов», в конкурентной борьбе люди «пожирают» друг друга.

Теперь от социологической части нашей гипотезы о том, что конкретная социальная система патологизирует душу личности, перейдем к подтверждению данного тезиса в творчестве Ф.М. Достоевского. В историографии есть не совсем справедливая оценка подпольного господина. На наш взгляд, он жертва отчуждающей сущности и ледяной холодности буржуазного социума. Его болезненные проявления личности индуцированы социальной системой, в данном случае он, скорее, не подпольный «демон имморализма», а жертва независимых от него объективных обстоятельств.

Человек есть существо не только природное, но и свободное, психологический тип личности обусловлен, с одной стороны, генетическим материалом, доставшимся от предков, а с другой – приобретенными в результате экзистирования чертами (воспитание, обучение, детерминирующее влияние социальных коллективов, воздействие СМИ и т.д.).

Подпольный парадоксалист не вспоминает о своих родителях, тем более не упоминает о том, что они имели какие-либо душевные недуги, следовательно, логично предположить, что все своеобразие личности подпольного есть результат детерминирующего влияния глобальной социальной системы. Э.Фромм утверждал, что больное общество способно

производить только искалеченного человека, он есть продукт социального инкубатора, один из миллиардов подобных ему. Мамонистическое общество XIX века, столь точно описанное Ф.М. Достоевским и К.Марксом, существенно психопатологизировало социум. В своей замечательной книге «Госпожа тюрьмы, или слезы Минервы», написанной на огромном психологическом, литературном и философском материале, М.В. Швецов анализирует причины появления различных форм психопатологии (главным образом шизофрении) в результате искусственной или естественной изоляции личности от социальных коллективов. Его теоретические выводы во многом подкрепляют наш концепт о том, что социальное одиночество и отчуждение (созданное искусственно) – это первый шаг к разнообразным душевным недугам, начиная от банальной депрессии и заканчивая эндогенными психозами: «Жизнь в пещере, в изоляции снежной или песчаной пустыни, тюрьмы, чувство одиночества среди людей, с одной стороны, и тяга к людям, общественные связи, коллективный труд и быт, с другой, вот те чаши весов, на которых взвешивается болезненный и здоровый дух человека, те грани, по которым проходит его развитие от шизофренического до разумно-здорового и наоборот» [10].

Солидаризируясь с названием нашего исследования, предположим наличие у подпольного человека симптомов шизофрении, т.к. он одиночка. Личность, пораженная данным недугом, достаточно часто приобретает следующие черты: «Наиболее часто (44%) встречающийся тип личности – шизоидный, отличающийся спокойствием, пассивностью, замкнутостью, крайне плохой интуицией, низкими эмпатическими данными, мечтательностью, углубленностью в себя» [7, с. 305].

Во-первых, является ли подпольный человек мечтателем? Безусловно, да. Но нам кажется, что его мечтательность есть компенсаторный эффект, аккумулирующий остатки душевного здоровья в рамках психологической устойчивости личности. В мечтательности происходит сублимация психотравмирующего мира (уход в мир идеального), социальная реальность крайне жестока к людям, и многие пытаются уйти от нее в иллюзорный мир игры, алкоголя и наркотиков. Напротив, подпольный парадоксалист мечтает, мечта – его безвредный опиум: «Мечтал я ужасно, мечтал по три месяца сряду, забившись в свой угол, и уж поверьте, что в эти мгновения я не похож был на того господина, который, в смятении куриного сердца, пришивал к воротнику своей шинели немецкий бобрик. Я делался вдруг героем» [2, т. 4. с. 307]. В данном случае мечтательность главного героя – это не признак душевного недуга, а скорее, психологическая особенность личности, компенсаторный эффект ухода в мир идеального, где нет жестокости и можно почувствовать в себе героика величия.

Во-вторых, отметим шизоидную замкнутость подпольного человека. Но является ли она врожденной, или аутизм может быть приобретен, искусственно имплицирован социальной системой и обществом? В социуме, основанном на конкуренции и эксплуатации, «борьбе всех против всех»

ведется перманентная схватка за господство. Люди вынуждены видеть в своем ближнем не собрата и друга, а нечто отстраненное, некий безликий и лишенный всего живого объект, через эту технологию легче подавить чувство общности с другими. К. Маркс сводил экзистенцию представителей наемного труда к существованию вещи, которая в случае предельного износа и амортизации может быть заменена на иную вещь, т.е. на «свежего» работника. Мир экономики основанной на «ротшильдовской идее» полностью деперсонифицирован, это мир в котором «мертвые хоронят своих мертвецов»: «При позиции безразличия с личностью или вещью обращаются бессердечно и небрежно, будто они абсолютно не волнуют, в конечном счете будто они не существуют» [6, с.87]. Конкурируя между собой, они калечат душу другой личности, травмируют психическую сферу противостоящего им индивида: «В прекрасной «Балладе Рэдингской тюрьмы» Оскар Уайльд говорит о том, что человек то, что любит, убивает не только мечом, но также и словом, фальшивой улыбкой, презрением» [4, с. 201]. Душу подпольного человека увечили с детства, в повести он вспоминает, что еще в школьные годы был объектом насмешек среди сверстников. Почему его ненавидели? Отчасти это объясняется его незаурядными способностями, он был одним из лучших по успеваемости в классе, но главное – парадоксалист был не похож на остальных учащихся, не укладывался в общие стандартные рамки, отличался своим нонконформизмом: «Еще с шестнадцати лет я угрюмо на них дивился; меня уж и тогда изумляли мелочь их мышления, глупость их занятий, игр, разговоров»[2, т.4. с.318]. Людская посредственность никогда не прощает оригинальности и несхожести с другими, мещанская срединность бытия не для подпольного господина: «Либо герой, либо грязь, середины не было» [2, т.4. с. 321]. Нам кажется, что аутизм подпольного не имеет шизофренической основы, а является реакцией на воздействие длительных психотравмирующих факторов: насмешек, оскорблений, желчной иронии. Его уединение – результат жестокости общества, сглаживающего все оригинальное и непохожее на усредненный стандарт во всеобщем царстве серости и посредственности.

В-третьих, А. Кемпински в своей книге «Экзистенциальная психотерапия» писал: «Общаясь с шизофреником, трудно избежать впечатления, что они «профилософствуют» свою жизнь. Если большинство людей придерживается принципа: сначала жить, потом философствовать, то о шизофрениках смело можно сказать, что они этот принцип инвертировали» [4, с. 98]. Философ ли подпольный человек? Безусловно, да. Но он философ неклассического типа, он не создает отвлеченных логических Систем, а напротив, разрушает их. Диалектика подпольного парадоксалиста антисистемна и направлена против танатической (мертвой) философии Гегеля. Именно немецкого мыслителя можно обвинить в отвлеченном гуманизме, тогда как идеи подпольного сугубо персоналистичны. Он восстает против идеальных социальных

систем, в которых утрачен индивидуальный образ человека, его философия – рассуждение жертвы бездушной социальной Системы, оправдывающей миллионы погибших и погибающих жертв Танатоса будущим торжеством разума в рамках исторического процесса.

Но если у шизофреников наблюдается разрушение логики и форм мышления, размывание ассоциативного ряда, несоответствие смыслов, расплывчатость мышления, то мы не наблюдаем у парадоксалиста подобные нарушения, его рассуждения абсолютно логичны, речь богата, ассоциативный ряд вполне соответствует норме. Именно вследствие логичности исповеди героя повести, мы не можем причислить его к большим шизофреникам. Кроме того, у него отсутствует и другая симптоматика, которая была, например, у Ставрогина и Свидригайлова – галлюцинации, бред преследования и т.д.

В-четвертых, напротив, духовная структура личности подпольного человека предельно антишизофренична. Поясним наш тезис. У больных, страдающих данным недугом, происходит расщепление внутреннего Я их личности на множество независимых друг от друга частиц, их поведение и речь порождает кто-то другой, а не собственное сознание: «Возникает убеждение, что мысли навязаны извне, что субъектом управляют таинственные силы, так, например, рука вдруг выполняет движение, которого больной не думал выполнять, рот произносит слова, которых человек не намеревался говорить, он чувствует ненависть к человеку, который ранее был любим» [4, с. 91]. В данном контексте насквозь шизофренично все окружение подпольного человека, а не он сам. Что представляет собой общественное сознание мамонистического общества? Каковы его идеалы, к чему стремится личность? Индивидам данного общества предлагают весьма ограниченный спектр развития: они стремятся либо к социальному статусу, либо к максимальному увеличению своей покупательной способности, либо к славе и успеху. Но является ли подобное вожденное стремление врожденным или оно порождено глобальной социальной системой? У человека всегда есть выбор: внутренне принять социальный конструкт, совершив грехопадение конформизма или сопротивляться его влиянию. Принять систему – это значит подавить свое подлинное Я, стать двуличным, подобно шизофренику экзистировать в многомерности «ложного Я», полностью утратить самоидентификацию. У социального окружения подпольного человека выкрали их подлинное Я, сформировав систему «ложного Я», которая действует подобно вирусу, разрушая душу изнутри: «Система ложного Я – рассадник параноидальных страхов, поскольку легко проследить, что система ложного Я, которая расширилась, чтобы включить в себя все, и отрицается Я, как простое зеркало чуждой реальности (объект, вещь, машина, робот, мертвое), может рассматриваться как инородное присутствие или личность, овладевшая индивидуумом» [6, с. 301].

В отличие от всего своего окружения у подпольного человека нет маски (ложного Я), его наличествующее Я не расколото, и в этом он

принципиально антишизофреничен. Тогда как его однокурсники являются личностями с расщепленной структурой сознания, они подчинены навязанному извне социальному идеалу. Ж.П. Сартр как-то писал, что человека можно сравнить с Медузой Горгоной – эта метафора представляется нам крайне продуктивной. Собственное Ничто, в частности, Ничто своего Я необходимо загримировать. Именно поэтому большинство людей играют лишь роли, ситуационно меняя маски начальника, подчиненного, добропорядочного семьянина, домохозяйки, политического деятеля и.т.д. Большинство из них лицемерят и вынуждены вести себя так, как им выгодно, отчуждая свое истинное Я за радиус внутренней структуры личности. В своей чрезвычайно актуальной книге М.В. Швецов, интерпретируя философско-психологические очерки Менегетти о шизофрении, писал: «В других своих работах Менегетти говорит, что расщепление чувств человека, частое использование лжи для получения выгоды, измена другу или супругу, угнетение истины и правды – всё это может приводить к развитию шизофрении. Именно поэтому он и называет человеческое общество шизофреническим» [10].

В этом контексте очень интересно проследить за диалогом бывших выпускников элитной школы, которую окончил главный герой «Записок из подполья». Всех его участников не интересует внутренний мир личности, духовный рост человека, они воспринимают друг друга как некий безликий объект, как нечто отстраненное. Предел их мечтаний – это теплое кресло государственного чиновника, которое дает возможность статусного потребления материальных благ: «Чин они почитали за ум; в шестнадцать лет уже толковали о теплых местечках» [2, т.4. с. 341]. Они навсегда отчуждают собственное Я, пытаясь комфортно устроиться в рамках социальной системы. Э. Фромм в своей книге «Бегство от свободы» сравнивал подобных индивидов с роботами, шагающими в ногу. Главный герой не хочет делать карьеру, это занятие кажется ему бессмысленным. Но его бывшие одноклассники презирают подпольного за это, он абсолютно отчужден от них, они карьеристы и воплощение срединности бытия (посредственности), а он – нет. Они позволяют себе шутить над его материальным положением, деньги для него не очень важны, а для них они практически все:

«– Какое это содержание?

– То есть ж-жалование?

– Да что вы меня экзаменуете!

Впрочем, я тут же и назвал, сколько получаю жалования. Я ужасно краснел.

– Небогато, – важно заметил Зверков.

– Да-с, нельзя в кафе-ресторанах обедать! – нагло добавил Ферфичкин

– По-моему, так даже просто бедно, – серьезно заметил Трудолюбов.

– И как вы похудели, как переменялись с тех пор – прибавил Зверков, уже не без яду, с каким-то нахальным сожалением, рассматривая меня и мой костюм» [2, т.4. с. 319].

В романе «Записки из подполья» писатель показывает главного героя, который не хочет искать смысл жизни в обществе, где каждый индивид испытывает на себе жесточайший кризис аутентичности. Представленный нами выше диалог персонажей показывает, какое высокомерное презрение испытывают люди «порабощенные» социумом, «существующие по шаблону», к тем, кто пытается сохранить свою индивидуальность. Подпольный человек Ф.М. Достоевского не хочет раскаиваться перед бывшими учениками за то, что он совершенно иной. Он задумывается над общественным идеалом, который ему предлагают в качестве эталона. Мужество этого человека в том, что он продолжает путь поиска своей индивидуальности даже в случае изоляции от общества, и не из упрямства, а в силу твердой уверенности в своей правоте.

Диалог персонажей «Записок из подполья» является хорошей иллюстрацией к философии отчуждения М.Хайдеггера. Его участников не интересует сущность, их интересуют только «фантомы», экзистенциальные миражи обезличенной цивилизации. Человек в буржуазном социуме превратился в товар и вещь, горе тому, кто не нашел своего щедрого покупателя. Подпольный человек не хочет быть товаром, у него нет карьерных амбиций, он не хочет выгодно продавать себя, он пытается выйти из общего ряда. «Сам человек, превратившись в товар, – пишет Э. Фромм, – стал относиться к своей жизни как к капиталу, который следует выгодно вложить. Если он в этом преуспеет, то жизнь имеет смысл, а если нет – то он неудачник. Ценность человека определяется спросом, а не его человеческими достоинствами: добротой, умом, артистическими способностями. Поэтому он сам зависит от других и чувствует себя в безопасности лишь будучи таким, как все, держась поблизости к стаду» [8, с. 67].

Исходя из логики наших рассуждений подпольный господин – это относительно здоровая личность, экзистирующая в травмированном обществе. Все странности подпольного человека могут быть объяснены не шизофренией, наличие которой мы категорически отвергли, а особенностями невротического развития личности, которая боится потерять свое подлинное Я. И в этом он, безусловно, менее поражен детерминирующим воздействием патологического общества: «Невротик может быть охарактеризован как человек, который не сдался в борьбе за собственную личность. Разумеется, его попытка спасти индивидуальность была безуспешной, вместо творческого выражения своей личности он нашел спасение в невротических симптомах или уходе в мир фантазий; однако с точки зрения человеческих ценностей такой человек менее искалечен, чем тот «нормальный», который вообще утратил свою индивидуальность» [9, с. 182].

Проблема роста психопатологий в современном социуме – достаточно актуальная тема, главная гипотеза нашей статьи заключалась в

том, что больное общество может производить только искалеченного человека, личность с поврежденной душой. Именно одиночество, по мнению Ф.М. Достоевского, разрушает человека, в данной связи изменение социума, внедрение компонента соборного бытия, не основанного на конкуренции и «борьбе всех против всех», будет способствовать социально-психологическому оздоровлению социума.

Список использованной литературы:

1. Адлер А. Предисловие // Нейман Э. Глубинная психология и новая этика. СПб.: Азбука-классика, 2008.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15 томах. Л.: Наука, 1988-1996.
3. Ефремов В.С. Достоевский: психиатрия и литература. СПб.: Издательство «Диалект», 2006.
4. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. М.: Совершенство, 1998.
5. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. Достоевский о тайнах психического здоровья. М.: Изд. Российского открытого ун-та., 1994.
6. Лэнг Р.Д. Расколотое «Я». СПб.: Белый Кролик, 1995.
7. Попов Ю.В. Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. СПб.: Речь, 2000.
8. Фромм Э. Догмат о Христе. М.: АСТ, 1998.
9. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992.
10. Швецов М.В. Госпожа тюрьмы, или слезы Минервы // <http://www.rulit.net/books/gospozha-tyurmy-ili-slyozy-minervy-read-210991-2.html>.

© А.В. Лесевицкий, 2013

УДК 101.1:316

В.В. Нурмухаметова,

кандидат философских наук, старший преподаватель,
Набережночелнинский филиал Института
экономики, управления и права (г. Казань),
г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

**СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)**

Образование является многозначным понятием в современной науке. Это связано прежде всего с большим объемом выполняемых им функций, а также сложностью определения его сущности, понимаемой чаще всего в

социальной и индивидуальной плоскостях. Образование представляет собой один из важнейших факторов социальной мобильности человека, наряду с экономической, политической, церковной, военной, научной и иной деятельностью. Органическая вписанность образования в процесс воспроизводства социальной действительности обуславливает его важное значение в качестве условия функционирования всей системы факторов социальной мобильности человека, в особенности, в современном обществе.

В рамках каждого социального института существует система образовательных порогов и цензов, преодоление и использование которых предоставляет возможность подняться на ступень выше. Для создания образовательного сита у каждого такого института имеется сеть образовательных учреждений, сертифицирующих результаты готовности человека к той или иной деятельности. Еще Д. Белл писал, что меритократическое общество является «сертифицирующим обществом», где засвидетельствование результатов – посредством ученой степени, квалификационного экзамена или лицензии – становится условием получения более престижной работы [2, с. 555-556] Образовательное сито существует у таких социальных институтов, как армия, церковь, политика, бизнес и т.д., одновременно являющихся и сферами социально-духовной деятельности человека. Чем сложнее общество (а современное общество таковым и является), тем большее количество образовательных порогов ожидает человека на пути к более высокому социальному положению. Наличие образовательного ценза в различных сферах социальной практики демонстрирует важность образовательного уровня для осуществления какого-либо вида деятельности.

Безусловная успешность реализации потенциала образования в качестве фактора социальной мобильности не очевидна. В реальной жизни общества довольно распространены случаи, когда образование не способно влиять на перемещения индивида в вертикальном социальном пространстве. Важнейшей причиной сложившейся ситуации выступает массовость образования. Массовость образования в прошедшем веке означало повсеместную грамотность и всеохватность школьного образования. Население Европы, а еще ранее СССР, поднялось на целую образовательную ступень. Произошла экспансия образования, о которой подробно писал У. Бек.[1] В нынешнее время высшее образование стало массовым, в связи с чем наличие диплома о высшем образовании не является поводом для улучшения социального положения человека, его материального благосостояния. Наличие диплома – это пропуск в определенную сферу деятельности. При массовом охвате населения образованием, как средним, так и высшим возникает вопрос: каким же условиям должно соответствовать образование, чтобы повлиять на социальную мобильность человека?

Во-первых, образование должно соответствовать времени, т.е. современному этапу развития того или иного общества. В широчайшем смысле образование – это передача социально значимого опыта будущим поколениям. Социально значимый опыт – тот конгломерат знаний и информации самого различного характера (религиозного, научного, этического, правового и т.д.), который является востребованным и актуальным в конкретный промежуток времени существования общества. Но темпы социальных изменений в различные исторические эпохи различны. Так, развитие современного общества происходит невиданными ранее темпами. В силу своей консервативности изменения в сфере образования происходят долго и тяжело. Поэтому возникает противоречие между содержанием, объемом и характером знаний, транслируемых системой образования новому поколению, и реальными процессами в социально-экономической, политической и культурной жизни. Подготовка молодых людей в соответствии с вызовами современной цивилизации, в тесной связи с социальной практикой позволяет успешно использовать образовательный потенциал в целях улучшения социального положения.

Во-вторых, в условиях глобализирующегося мира образование следует рассматривать в планетарном масштабе. Особенность современного общества является тенденция к стиранию границ между странами и народами, постепенному исчезновению языковых барьеров, глобализация в экономике, политике, распространение массовой культуры и культуры потребления, интернетизация. Ярким примером становления мирового образовательного пространства является Болонский процесс. Важнейшими условиями реализации болонских соглашений является преодоление языковых барьеров и образовательная мобильность студентов и преподавателей. В идеале местом реализации человеческого потенциала человека, живущего в XXI веке, является весь мир без границ. В результате образования, построенное в соответствии с мировыми образовательными тенденциями, имеет неограниченные возможности в обеспечении социальной мобильности.

В-третьих, образование должно стать приоритетной сферой общества, областью повышенного интереса государственной политики. Понимание образования в качестве важнейшей составляющей в развитии современного общества, как фундамента развития науки и техники, сферы производства и услуг существует не только в социально-гуманитарных науках, но и на государственном уровне. Об этом говорят различные программы развития образования, образовательные проекты и выступления первых лиц государства. Однако, образование представляет собой долгосрочный проект, результаты его реализации проявляются лишь через десятилетия, поэтому большое затруднение вызывает объективная оценка достижений в образовательной деятельности.

Образование лишь с одной стороны выступает как совокупность социокультурного опыта человечества, а с другой является процессом

становления, «образования» человека как личности и индивидуальности. Поэтому наряду с объективными, внешними по отношению к образованию, факторами, определяющими его как «социальный лифт», существует целый ряд субъективных условий, носящих личностно-индивидуальную окраску. Эти условия внутреннего характера соотносятся с психологическими особенностями, целями и желаниями, способностями и талантами, спецификой умственной деятельности каждого отдельного человека. Каждый человек волен выбирать сферу собственной самореализации. Он волен в своих желаниях: стремиться либо к личностному росту, внутреннему развитию, либо к подъему по социальной лестнице. Получается, образование проявляет себя не только как «социальный лифт», но и мощный фактор горизонтальной мобильности человека, повышения его профессионального мастерства.

Таким образом, роль образования в развитии современного общества достаточно сложна. Специфика реализации образования в качестве фактора социальной мобильности заключается в обеспечении функционирования всей совокупности факторов социальной мобильности. Успех образовательной деятельности основывается на сложной системе условий объективного и субъективного характера.

Список использованной литературы:

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс, 2000. – 384 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

© В.В. Нурмухаметова, 2013

УДК 101

Е.А. Савельева,

начальник управления социальной защиты и воспитательной работы,
Мурманский государственный технический университет
г. Мурманск, Российская Федерация

А.С. ХОМЯКОВ О ВЕЧНОМ И ВРЕМЕННОМ В ИСКУССТВЕ

А. С. Хомяков – один из идеологов славянофильского движения, богослов, философ – был разносторонней личностью. Его всегда интересовало искусство, он был не только теоретиком поэтического творчества, но и сам писал стихи.

В 1811 г. при Московском университете было открыто Общество любителей российской словесности. До 1826 г. оно активно действовало под

руководством председателя А.А. Прокоповича-Антонского, но затем деятельность Общества сошла почти на нет. В середине XIX в. многие деятели русской культуры приняли участие в возрождении Общества, в том числе – А.С. Хомяков, который становится его председателем. Благодаря именно ему, Общество в 1858 г. стало вновь принимать активное участие в культурной жизни России. Так, в 1859 г. по предложению сподвижника А.С. Хомякова К.С. Аксакова Общество избрало своими членами Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева. Сам А.С. Хомяков неоднократно выступал на заседаниях Общества. «Речи, произнесенные в Обществе любителей российской словесности» А. С. Хомякова впервые были опубликованы как самостоятельные материалы в 1860 и 1861 гг. в журнале «Русская беседа». На наш взгляд, они представляют интерес как отражение воззрений философа на искусство.

Когда 4 февраля 1859 г. принимали в Общество Л.Н. Толстого, он обратился с речью, в которой заявил свою позицию по мировоззренческим основаниям искусства. Л.Н. Толстой говорил, что, безусловно, русская литература есть «серьезное сознание серьезного народа», но требуется в настоящее время уделять больше внимания литературным формам. В это время Толстой проповедовал идею «чистого искусства», что и было им озвучено при вступлении в Общество. А.С. Хомяков произнес ответное слово, выразив свою позицию относительно целей искусства, его предназначения.

Хомяков утверждает, что художественное достоинство литературного произведения – обязательная задача для художника, ибо это делает письменный текст литературой, причем – литературой на все времена. И все же в искусстве важно не только его художественная составляющая, но и «временное и случайное». Под временным и случайным Хомяков понимает критическую литературу, литературу в которой отражаются насущные проблемы общества и жизни народа. В самой природе человека и общества, по мнению философа, есть постоянное требование самообличения, более того – «...есть минуты, и минуты важные, в истории, когда это самообличение получает особенные, неопровержимые права и выступает в общественном слове с большею определенностью и с большею резкостью. Случайное и временное в историческом ходе народной жизни получает значение всеобщего, всечеловеческого уже и потому, что все поколения, все народы могут понимать и понимают болезненные стоны и болезненную исповедь одного какого-нибудь поколения или народа. Права словесности, служительницы вечной красоты, не уничтожают прав словесности обличительной, всегда сопровождающей общественное несовершенство, а иногда являющейся целительницей общественных язв» [2, с. 308]. Красота, утверждает А. С. Хомяков, проявляется по-разному, но все случаи ценны и важны для общего хода развития искусства: «Есть бесконечная красота в невозмутимой правде и гармонии души; но есть истинная, высокая красота и в покаянии, восстанавливающей правду и стремящем человека или общество к нравственному совершенству». [2, с. 308].

А.С. Хомяков заявляет, что он не может полностью согласиться со всеми тезисами популярной в его время германской эстетики. Безусловно, искусство должно быть свободно и должно находить цели в собственном развитии. «Но свобода художества, отвлеченно понятого, нисколько не относится к внутренней жизни самого художника. Художник не теория, не область мысли и мысленной деятельности: он человек, всегда человек своего времени, обыкновенно лучший его представитель, весь проникнутый его духом и его определившимися или зарождающимися стремлениями» [2, с. 309].

Рассуждая об искусстве, мы неизбежно, по мнению А.С. Хомякова, ставим вопрос о художнике: кто он? каковы для него самого цели его творчества и т. д.? Художник всегда в центре внимания, ибо без его личности не возможно искусство. Создатель художественного произведения «...по самой впечатлительности своей организации, без которой он не мог бы быть художником, он принимает в себя, и более других людей, все болезненные, так же как и радостные, ощущения общества, в котором он родился. Посвящая себя всегда истинному и прекрасному, он невольно словом, складом мысли и воображения отражает современное в его смеси правды, радующей душу чистую, и лжи, возмущающей ее гармоническое спокойствие. Так сливаются две области, два отдела литературы, об которых мы говорили: так писатель, служитель чистого художества, делается иногда обличителем...» [2, с. 309]. Подобная оценка творческой личности применяется Хомяковым не только к писателю, но и к художнику, музыканту.

Так, обращаясь к опере М.И. Глинки «Жизнь за царя», А.С. Хомяков подчеркивает, что обличительный характер сочинения художника-композитора проявляется сопоставлении западной и русской культуры. Зритель в опере видит главное – осмысление народом своей истории: не первый раз страна, государство стоят перед угрозой уничтожения и боль, скорбь от воспоминаний прошлых страданий накладывается на предчувствие страданий грядущих. «Язык художества выражает и скорбь, и страдание борьбы, много раз повторявшиеся в нашей истории; скорбь и страдания, забытые в торжестве, но оставившие следы свои в музыкальном предании. Но в этой скорби не слышать отчаянья; в ней отзывается уже будущая победа» [1, с. 65].

Показателен первый акт, точнее тот момент, когда перед взором зрителя изображается «стан врага»: блеск бала, красота дам и шегольство кавалеров. Композитор, по мнению Хомякова, в этой сцене показывает не частный сюжет истории западной экспансии, а наоборот – «...главный родник, это пучинный источник, из которого выливались в продолжение стольких веков неуправляемые потоки завоевательной вольницы; это целая столица или целая страна, целая область Запада, полная аристократического рыцарства, удалого и веселого, мягкого как шелк и жесткого как железо,

поклоняющегося своей личности и своей силе, презревшего семью, оторвавшегося от общинного братства и грозящего всею силою своею (а еще более всем своим соблазном) всякой стране, где семья и общинное братство еще уцелели» [1, с. 67–68]. Хомяков подчеркивает мысль, что замысел композитора по сути своей верен до предела – он показывает противостояние русской мирной сельской общинной жизни и разрушающей иноземной аристократической цивилизации. Что это как не обличительная речь композитора, выявляющая суть цивилизации, пришедшей с войной на чужую землю? И что по сравнению с этой мощью простой русский человек? «Сусанин не герой: он простой крестьянин, глава семьи, член братской общины; но на него пал жребий великого дела, и он дело исполнит» [1, с. 68–69]. Поступок Сусанина вызывает не только слезы и страдание его семьи, поднимается голос народа, который всей своей мощью готов восстать на врага.

В своем творении М. И. Глинка, по мнению А. С. Хомякова, через красоту музыки провозглашает вечные ценности человеческой личности, духа народа. И именно в таком сочетании это произведение становится истинным искусством.

Список использованной литературы:

1. Хомяков А. С. Опера Глинки «Жизнь за царя» // Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 65–69.
2. Хомяков А. С. Речи, произнесенные в Обществе любителей российской словесности // Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 304–340.

© Е.А. Савельева, 2013

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.77

Г.С. Апетян,
магистрант 2 курса социологического факультета,
Самарский государственный университет,
г. Самара, Российская Федерация

ПОВЕСТКА ДНЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ: КТО И КАК?

Общество имеет множество определений в философии, социологии политологии и других науках. Разнообразные концепции подчеркивают отдельные черты общественной жизни, концентрируясь на производительных силах [1], на уровне развития медиасреды [2], на формировании духовных связей (русская религиозно-философская традиция), на типах взаимных отношений («друзья и враги» в теории К.Шмитта [3]). Одной из авторитетнейших концепций понимания общества в наши дни является подход, сформулированный американскими социологами С. Хилгартнером и Ч.Боском в 1988 году. По их мнению, социальная общность это в первую очередь общность значимых проблем, для озвучивания которых формируются специфические институты – публичные арены [4]. Таковыми являются все ветви власти, средства массовой коммуникации, фильмы, кино, политические организации, книги, касающиеся социальных вопросов, научные сообщества, религиозные организации, профессиональные общества и частные фонды. Однако это не новое название известных институций. Определение публичных арен позволяет видеть, что именно в них происходят обсуждение, отбор, определение, формулировка, драматизация, оформление и представление общественности социальных проблем.

Концепция публичных арен дает ответ на вопрос, каким образом происходит отбор проблем, оказывающихся в центре внимания общества. Инструментом для этого являются средства массовой коммуникации (СМК) – одна из самых ярких публичных арен социальной жизни. Стоит отметить, что роль СМК в обществе тем больше, чем шире технический прогресс проникает в социальную реальность и структурирует ее.

По мнению М.Кастельса, структура современного общества радикально отличается от типичных для всей истории человечества включительно до XX века вертикальных социальных связей и ее точное наименование – сеть [5]. Исследование сетевой структуры общества берет свое начало в работах Г.Зиммеля и остается наиболее значительным предметом интереса для социологов, философов, культурологов на протяжении последнего столетия. В полной мере сетевое взаимодействие институтов, групп, индивидов отражается в СМК. Состояние последних также зависит от уровня развития техники и технологий. По мнению

М.Маклюэна, глобальная коммуникационная сеть в обществе является аналогом центральной нервной системой у человека. Это делает возможным ощущать последствия не только действия собственно индивида, но и действия других участников сети [6].

Открытия в области телекоммуникаций приводят к необходимости выделить два уровня СМК – традиционные и новые. Привычные всем печатная пресса, радио и телевидение используют достижения индустриального общества и характеризуются ограниченностью во времени и пространстве, малой пропускной способностью, недостаточной широтой охвата, универсальностью. Новые СМК основаны на интернет – технологиях и являются особыми информационными каналами распространения данных. Они соответствуют качественно новому типу коммуникативных структур – социальным сетям в интернете. Их важными свойствами являются скорость информационного потока, неограниченность во времени и пространстве, конвергентность, мультимедийность и персонализация. В последние годы они превратились в средоточие общественной жизни и в реальности, и в интернете, трансформируясь в особое информационное пространство, в публичную арену высокой степени значимости.

Виртуальная реальность предоставляет современный плацдарм для осуществления социального взаимодействия. Функционирование индивидов в виртуальной реальности также подчинено принципу сети. Онлайн-овые социальные сети предоставляют гораздо больше возможностей, чем традиционные социальные связи. Благодаря техническому прогрессу они придают новое содержание понятию «друзья», предлагают возможности управления впечатлением о себе и открывают перспективы профессионального, досугового и личностного развития.

Возможности социальных сетей в Интернете как СМК реализуются в конкретных практиках их использования. В их основе – функции и цели осуществляемой коммуникации, условиями для которой служат предоставляемые онлайн-сервисами инструменты взаимодействия, а также поддерживаемая с их помощью структура социальной сети как коммуникативной модели, обеспечивающей распространение информации, поддержание групповых норм, эффективное использование имеющихся контактов, как ресурса, составляющего социальный капитал.

Среди множества характеристик новых СМК особенный интерес представляет повестка дня. Информационная повестка дня – это определяемый СМК спектр проблем, преподносимый аудитории в виде списка важных тем, который формирует у аудитории представление о происходящем в мире, или, иными словами, составляет медиа реальность.

Логично предположить, что если традиционные и новые СМК радикально отличаются по своим техническим возможностям и структуре, то они будут существенно различаться и по содержательным характеристикам. Наша идея заключается в том, что повестка дня, публично представляемая в новых медиа, складывается иным способом, чем это происходит в традиционных СМК.

В традиционных СМК проблема повестки дня изучена достаточно полно. В работах У. Липманна, Б. Когена, М. МакКомба и Д. Шоу была выдвинута и доказана теория установления повестки дня, согласно которой масс медиа не просто сообщают о событиях, а отбирают определенные вопросы для их обсуждения в определенном ключе определенными людьми [7]. Из этого следует, что существует порядок представления, исключая некоторые вопросы или точки зрения. На основании проведенных в 70-80 годах XX века исследований были обнаружены следующие тенденции:

- Выявлено влияние повестки дня различных СМК на разные группы людей с разными интересами;
- Доказано, что глобальная повестка дня значимее, чем региональная;
- Выявлены характерные сроки наиболее активного влияния обсуждения проблемы в СМК;
- Доказана прямая зависимость обширности обсуждения проблемы от ее значимости для аудитории;

На формирование повестки дня в традиционных СМК влияет конкуренция среди медиа ресурсов, ангажированность интересов и личностные характеристики журналистов.

Вопрос о том, как возникает информационная повестка дня в социальных сетях, для большинства исследователей остается открытым в связи с малой изученностью, поскольку здесь конститутивными факторами являются:

1. Развитие сетевой структуры Интернета, насчитывающее не более 20 лет (первая социальная сеть **Geocities** появилась в 1994, в России сетевые сообщества стали развиваться в 2006 году с появлением «ВКонтакте» и «Одноклассики»)
2. Степень распространенности доступа к сети (в 2012 году лишь 34% жителей планеты имели доступ к интернету, в России число пользователей достигло 47% от всего населения [8])
3. Динамика преобразований самих сетевых сообществ.

Мы полагаем, что повестка дня в сетях формируется стихийно. Можно сказать, что она складывается, но не под влиянием чьего-либо авторитетного выбора, диктующего содержание новостей и не в зависимости от пропускной способности информационных каналов. На наш взгляд, она складывается естественным образом. Это означает, что причинами ее рождения становятся усилия пользователей социальных сетей, многообразие их интересов, а также ризоматичность сетевых сообществ как каналов коммуникации. Проанализировав источники появления новостей в социальных сетях, можно сказать, что наиболее масштабным является перепост чужой информации. Его явными причинами являются самопрезентация, ложное сотворчество, синхронизация. Распространение информации идет по принципу снежного кома, скорее подвергается перепосту интересная, драматичная информация, чем обыденная. Перепост выступает «вирусным редактором», отсеивающим

новости, не попадающую в сферу интересов пользователей. Слабое место перепоста - это своеобразная замкнутость информационной цепи. Встречаются ситуации, когда информация ротируется в течение многих месяцев, хотя уже потеряла свою актуальность.

На наш взгляд, перепост поощряет снижение активности в выражении личной гражданской позиции, не надо отвечать за себя, достаточно кликнуть – а не совершить подлинное действие.

В социальных сетях все размещаемые новости попадают в поле зрения пользователей, премодерация случай редкий, любой участник может разместить любую новость. Это существенным образом меняет ситуацию, так как информации становится слишком много, а функция редактирования не осуществляется. Следует также отметить, что социальные сети оказывают существенное влияние на качество журналистики и ее имидж в глазах пользователей интернета. Поскольку средства производства контента становятся все доступнее, имидж журналистики девальвируется.

Техническая возможность для размещения всех новостей тоже является одной из особенностей социальных сетей как СМК. Выбор что читать зависит от пользователя, а не от редакции.

Другой особенностью является наличие альтернативных источников информации, коими могут быть сайты новостных агентств, блоги гражданских журналистов, интернет версии традиционных СМК и другие публичные арены.

Конечно, существуют попытки разных социальных групп, институтов и даже отдельных личностей целенаправленно устанавливать повестку дня и в социальных сетях, однако специфика интернета в целом и социальных сетей в частности не позволяет регулировать данный процесс. Развитие медиа означает удовлетворение большего количества интересов, более полное удовлетворение запросов потребителей, отсюда логичной выглядит еще одна гипотеза - повестка дня в социальной сети в большей степени отвечает запросам потребителей, чем повестка дня, установленная в традиционных СМК.

Итак, за счет технической возможности размещения всех новостей, под влиянием перепоста как вирусного редактора, за счет альтернативного контента, генерируемого пользователями, повестка дня в новых медиа складывается стихийно, а не устанавливается целенаправленно. Исследование ее только на первый взгляд выглядит узкосоциологической проблемой. В действительности, понимание механизмов складывания повестки дня в сетях позволит раскрыть горизонты трансформаций общества, открыть перспективы изменения социальных интересов, выявить степень общности/разрыва с традиционными типами социального устройства. В социальном отношении вопрос о повестке дня, очевидно, связан с вопросами формирования гражданского общества, социально активных групп, появления политических и общественных движений. Повестка дня отражает специфически черты социальной жизни, несет в себе

отпечаток социальных проблем местного населения, и важна как на региональном, так и на федеральном уровне.

Повестка дня и ее обстоятельства позволяют по новому увидеть проблемы гражданских свобод, в число которых входят ключевые права человека – на свободный доступ к информации, на свободу слова, на полноту и объективность информации.

Список использованной литературы:

1. Ф. Э. К. Маркс, «Том 24,» в Сочинения.
2. М.Маклюэн, в Понимание Медиа: Внешние расширения человека, 1964.
3. К.Шмитт, ««Теория партизана. Промежуточное замечание по поводу понятия политического»,» Золотой лев, № 265,266, 2010.
4. Ч. С.Хилгартнер, ««Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен»,» «Социальная реальность», № 2, 2008.
5. М. Кагельс, «"Становление обществасетевыхструктур",» в "Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология" (под ред. В.Л. Иноземцева), Москва, 1999.
6. Н. McLuhan, Understanding Media, New York, 1984.
7. «Agenda setting theory,» в Dictionary, Glasgow, Glasgow University Media Group, 1980.
8. «Internet World Stats «Top 20 countries with the highest number of internet users»,» 2012. [В Интернете]. Available: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>. [Дата обращения: 27 май 2013.

© Г.С. Апетян, 2013

УДК 316

Е.Н. Богомолова,
магистрант 2 курса социологического факультета,
Самарский государственный университет,
г. Самара, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТА

Интернет как одна из главных движущих сил современного информационного общества меняет нашу повседневную жизнь до неузнаваемости. Казалось еще вчера, мы приходили друг другу и стучались в дверь для того, чтобы общаться, сегодня нам достаточно кликнуть мышью, чтобы все наши друзья и коллеги были с нами на связи, независимо от

своего географического местоположения, состояния здоровья и других причин. Коммуникации становятся иными, как в межличностных интеракциях, так и в экономической, политической и других сферах жизни нашего общества.

Следует заметить, что областью нашего исследования является исключительно интернет поколения веб 2.0. Тим О'Рейли, который со своей исследовательской группой проанализировал огромное количество приложений и онлайн-проектов, сформулировал следующие принципы интернета версии 2.0:

- Отсутствие четких границ. «Это, скорее, центр притяжения. Вы можете представить себе Веб 2.0 как множество правил и практических решений. Они объединены в некое подобие солнечной системы, состоящей из узлов, каждый из которых построен с учетом некоторых или всех описанных правил и находится на определенной дистанции от центра».

- Посредничество между пользователем и его «онлайновым» опытом. На примере Google. Сервис Google это не сервер, хотя доставка сервиса обеспечивается массивом интернет-серверов, - и не браузер, хотя пользователь получает доступ к сервису именно через него. И это не прославленный поисковик, хранящий контент, позволяющий пользователю осуществлять поиск. Как и телефонный звонок, который случается не на концах телефонной линии, а в сети между ними, сервис Google осуществляется в пространстве между браузером, поисковиком и целевым сервером, на котором содержится искомое.

- Концепция «длинного хвоста». Упор на пользовательские сервисы и алгоритмическую обработку данных, чтобы дотянуться до самых краешков веба, обращая внимание не только на голову, но и на хвост. Overture и Google отыскивали способ размещения рекламного модуля практически на любой странице. Больше того, они предпочли рекламным форматам, ориентированным на издателей и агентства (баннеры, поп-апы), менее навязчивые, привязанные к контексту и дружелюбные к пользователю текстовые рекламные блоки.[1]

Возможности, которые появились у пользователя, блестяще описаны в монографии Н.Л.Соколовой «Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта»:

- Пользователь становится не только потребителем онлайн-контента, но и его производителем или «просьюмером».

- Свобода от жесткой иерархии, легитимности, официальных структур.

- Более «продвинутые» формы сотрудничества и интеракции. Появилась возможность создания сообществ, социальных сетей, активного участия в интернет-проектах.

- Использование коллективного разума или «мудрости толпы». Возможности манипулировать своими и чужими материалами в Сети, встраивать их в коллективные блоги и т.д. [2, с. 31-58]

Все эти характеристики успешным образом воплощены в таких онлайн-проектах, как Википедия, Youtube, Vkontakte, Facebook, My Space и т.д.

В силу сказанного выше, что с переходом к веб 2.0 интернет стал не просто технологией коммуникации, он необратимо повлиял на сами коммуникативные практики и современную жизнь общества в целом. Этот факт блестяще отражает цитата М. Кастельса: «Интернет - это не просто очередная техническая новинка или технология. Это ключевая технология информационной эпохи. Он воплощает культуру свободы и личного творчества, будучи как источником новой экономики, так и общественного движения, базирующегося скорее на изменении человеческого сознания, чем на увеличении власти государства. Использование Интернета, однако, зависит от того, какими являются использующие его люди и общество. Интернет не определяет, что следует людям делать или как им жить. Напротив, именно люди создают Интернет, приспособливая его к своим потребностям, интересам и ценностям. Вот почему развитие Интернета в России будет обусловлено тем, какой именно будет российское общество в этот момент истории»[3, с. 5].

Совершенно согласимся с ученым в том, что интернет играет ключевую роль в информационном обществе. Интернет-технологии используются в экономике, политике, искусстве, повседневных интеракциях и т.д.

Далее в нашей статье мы рассмотрим различные примеры применения интернет и его влияния на социальные практики. В силу двойственности интернета как феномена технического прогресса, обозначим свою нейтральную позицию с точки зрения морали или иных эмоциональных составляющих по отношению к эффекту или влиянию, производимому новыми медиа на реальную жизнь пользователей, так как нашей задачей является описание и объяснение фактов, причинно-следственных связей, значимых для проводимого исследования.

Бизнес и интернет для нашей современности понятия неразделимые. Во-первых, самым наглядным примером являются сами интернет-компании, количество которых неуклонно растет с каждым днем. Под интернет-компанией здесь мы понимаем бизнес, который получает, по меньшей мере, 50% оборота в интернете [4]. В соответствие с этим определением это могут быть как всемирно известные Google, Yahoo и Яндекс, так и никому не известные небольшие фирмы, реализующие продукты своей деятельности в сети. Также не значимым является и период ведения предпринимательской деятельности. Это могут быть как стартапы, так и компании, несколько раз выходявшие на IPO. Попытаемся разобраться на конкретных примерах, чем именно занимаются интернет-компании, как влияют на нашу жизнь, какие инструменты для этого используют.

Стратегически интернет-предпринимательство ориентировано на инновации: внедрение технологических решений, изменяющих жизнь

пользователей. Естественно, что технологическое новаторство невозможно без соответствующего финансирования со стороны венчурных фондов или частных инвесторов. Основные вложения интернет-компаний и самые значимые ресурсы – это сотрудники, в большинстве своем талантливые программисты. Так, например, в компании Google трудится около 30 тысяч человек по всему миру, в Yahoo – 14 тысяч человек, в одном из российских интернет-лидеров Яндекс – более 5 тысяч человек [5], [6], [7].

Капитализация инноваций строится главным образом на реализации рекламных возможностей тех или иных сервисов. В указанных выше примерах это контекстная реклама, продвижение веб-сайтов и т.д.

Влияние интернета на бизнес и экономику в целом не ограничивается деятельностью интернет-компаний и приведенными выше фрагментарными примерами технологических инноваций в рекламе. «Интернет видоизменяет деловую практику в том, что касается отношений с поставщиками и потребителями, вопросов управления, производственного процесса, сотрудничества с другими фирмами, финансирования, а также определения стоимости акций на финансовых рынках. Умелое использование Интернета превратилось в главный источник повышения эффективности и конкурентоспособности для всех видов деловой активности». [3, с.76]

В силу сказанного выше можно сделать вывод, что экономика информационного общества напрямую зависит от развития интернет-технологий, важно отметить, что именно интернет коммуникации с партнерами, заказчиками, подрядчиками, потребителями меняют представление о предпринимательстве в целом.

Экономика не единственная сфера, претерпевающая кардинальные изменения с развитием интернет-технологий. Область политики, гражданское участие также трансформируется под влиянием новых медиа и интернета, в частности.

Сегодня в каждой цивилизованной стране работает электронное правительство, в каждом регионе – интернет-ресурс по предоставлению услуг населению, в государственной Думе Российской Федерации в 2013 году создан подкомитет по Интернету и развитию электронной демократии [8].

Однако интернет в случае дистрибуции политических решений или услуг гражданам не столь интересен. Наиболее значимой, на наш взгляд, и здесь мы совершенно согласны с М.Кастельсом, Д.Н.Песковым и другими авторами, является тема новой политической идентичности, форм гражданского участия, «видоизменения принципов политических коммуникаций», которые развиваются благодаря новым медиа и интернету [9, с. 34].

Развитие интернет-технологий в современном мире совпадает с распространением других сетевых форм организации жизнедеятельности людей. Такое «ползучее разрастание» сетевых форм, по мнению Д.Н.Пескова – «безусловная угроза традиционному пониманию политики как совокупности отношений по поводу власти» [9, с.36]. Подобная трактовка звучит как предостережение об опасности, скрывающейся в

трансформации базовых понятий любого цивилизованного общества. Тем не менее, ускоряясь ежедневно в технологических аспектах, совершая экономические, политические, образовательные и иные интеракции за доли секунды, разве можем мы по-прежнему опираться на традиционные, устоявшиеся отношения с властью?

Сегодня основные вопросы интернет-политики, значимые для государства, о которых еще двадцать-тридцать лет назад просто не существовали, - взаимоотношения с сетевыми организациями, борьба с киберпреступностью и информационные войны.

Ожидалось, что Интернет станет идеальным инструментом будущей демократии, и эти ожидания продолжают сохраняться. Несомненным плюсом интернета выступает доступность информации: граждане могут быть информированы почти так же хорошо, как и их руководители. В Российской Федерации также публичные материалы некоторых заседаний, а также широкий спектр несистематизированных сведений могут оказаться доступными в онлайн-режиме. Интерактивность позволяет гражданам запрашивать нужную информацию, высказывать свое мнение и требовать персональных ответов от своих представителей. Ранее только государство следило за своими подданными, а теперь и народ может контролировать государственную власть, что, на самом деле, составляет одно из его прав, поскольку теоретически люди являются хозяевами пространства. Однако большинство исследований и отчетов рисуют довольно-таки мрачную картину, за исключением, быть может, скандинавских демократий, отмечает М. Кастельс [3, с. 146].

В заключении, можно отметить, что в данной статье мы лишь затронули проблему трансформации повседневных коммуникаций под влиянием интернет-технологий, рассмотрев определяющие критерии web 2.0, а также возможности, которые существуют у пользователя интернета второго поколения. Реализация этих возможностей изменяет повседневную жизнь каждого человека: в экономических, политических, межличностных и других отношениях. Анализ трансформации повседневных практик, на наш взгляд, требует обширного эмпирического исследования, результаты которого несомненно будут являться актуальными и необходимыми для понимания основных процессов информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Тим О'Рейли. Что такое Веб 2.0. - <http://old.computerra.ru/think/234100/> - дата публикации 18.10.2005
2. Соколова Н.Л. Популярная культура Web 2.0: картография современного медиаландшафта: монография/Н.Л. Соколова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – 204 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004.

4. 30 российских интернет-компаний: рейтинг Forbes - <http://www.forbes.ru/investitsii-slideshow/nedvizhimost/79474-30/slide/1>, дата публикации от 27.02.2012

5. Сайт компании Google - <http://www.google.com/about/>, дата обращения 27.05.2013

6. Компания Yahoo!- <http://ru.wikipedia.org/wiki/Yahoo!>, дата обращения 27.05.2013

7. Сайт компании Яндекс- <http://company.yandex.ru/about/main/>, дата обращения 27.05.2013

8. Т.Шарапова. Подкомитет по интернету в Госдуме возглавит Роберт Шлегель - <http://izvestia.ru/news/550467>, дата публикации 17.05.2013

9. Д.Н.Песков. Интернет в мировой политике и международных отношениях / Д.Н. Песков // Современные международные отношения и мировая политика; под ред. А.В. Торкунова. – М., 2004. – С. 223.

© Е.Н. Богомолова, 2013

УДК 336

А.П. Ваднай,

студентка 2 курса социологического факультета,
Самарский государственный университет,
г. Самара, Российская Федерация

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ

Новые медиа и в целом информационно-коммуникационные технологии существенно меняют жизнь общества. Современное общество определяется ускорением исторической и социокультурной динамики, появлением новых форм и способов существования человека в виртуальном пространстве.

Практически все виды жизнедеятельности человека, потребности, услуги и продукты бизнес-организаций представлены в новом пространстве современного общества – в Интернете. На сегодняшний день происходит интенсивное развитие новейших технологий под влиянием глобальной сети Интернет. Технологии, базирующиеся в Интернете, активно включились в жизнь общества и за сравнительно небольшой срок своего существования оказались задействованы во всех его сферах. Интернет-технологии являются не только средствами коммуникации и инструментами хранения информации, но и становятся уникальными социокультурными и экономическими феноменами, требующими дополнительного изучения. В целом Интернет-технологии – это инструменты глобального пространства,

которые предоставляют новые возможности интеграции деятельности бизнес-организаций.

Развитие Интернет-технологий также оказывает значительное влияние на экономическую сферу общества и на переход к новому постиндустриальному обществу. Происходит динамический рост сферы услуг и активное применение данных технологий в коммерческой деятельности предприятий. Последние несколько лет стремительно начал развиваться и расти рынок Интернет-услуг, к которым стали относиться не только услуги доступа к компьютерной сети, но и профессиональные услуги, связанные как с технологическими решениями формирования позитивного имиджа бизнес-организаций, так и с решением целого ряда маркетинговых задач в сети Интернет. В свою очередь, одним из основных инструментов улучшения рыночного положения бизнес-организаций является ее фирменный имидж.

Исследование таких важных феноменов как имидж бизнес-организаций и интернет-технологии необходимо проводить в одном ключе, т.к. изучение имиджа как некой абстракции, возникающей в сознании индивидуумов об отдельной коммерческой организации не является актуальным. Имидж бизнес-организаций – это эмпирически-измеримая категория, целенаправленно формируемая с помощью различных Интернет-технологий. В настоящее время, специфика использования Интернет-технологий как одних из ключевых факторов формирования имиджа не получила социологической и теоретической разработки.

Интернет для значительной части общества стал основным «местом обитания», основной средой существования человека, в связи с этим, маркетинговые службы бизнес-организаций выбирают именно этот канал для проведения рекламных кампаний, направленных на формирование имиджа бизнес-организации. Данное направление в современной концепции маркетинга взаимодействия называется Интернет-маркетингом, т.е. совокупность теории и методологии организации маркетинга в гипермедийной среде Интернета.

Имидж бизнес-организации должен соответствовать реально существующему образу и направляться на определенную группу потенциальных потребителей, при этом он должен быть гибким и динамичным. Следует отметить, что при одинаковых качествах продуктов различных компаний, конкурентная борьба между бизнес-организациями ведется не столько между видами товаров или услуг, сколько между имиджами компаний.

Таким образом, бизнес-организация, не имеющая собственный имидж или обладающая плохим имиджем, не сможет добиться успеха на рынке, поэтому только умело разработанный и постепенно внедряемый в сознание и подсознание потенциальных клиентов положительный имидж, поддерживаемый качеством продукции и уровнем обслуживания, позволит бизнес-организации занять лидирующее положение на рынке.

Создание положительного имиджа компании состоит из четырех основных частей: создание фундамента, формирование внешнего, внутреннего и неосязаемого имиджей. Каждая из этих частей предназначена для решения трех главных задач, направленных на создание имиджа компании:

1.Повышение уровня компетенции для эффективной работы с потенциальными клиентами;

2.Поддержание и управление имиджем компании, благодаря которым покупатели верят компании;

3.Установление эмоциональной связи с клиентом и обществом.

Так как Интернет обладает уникальными характеристиками, которые значительно отличаются от характеристик традиционных инструментов маркетинга, применение Интернет-технологий с целью формирования имиджа бизнес-организаций может быть наиболее эффективным.

Анализ компаний, занимающихся предоставлением услуг Интернет-маркетинга, показал основные Интернет-технологии, направленные на формирование имиджа бизнес-организаций.

Ключевыми факторами, формирующими положительный имидж бизнес-организации с помощью Интернет-технологий, являются:

- Раскрытие информации
- Художественный дизайн
- Интуитивность и функциональность
- Надежность и безопасность

К наиболее эффективным технологиям и инструментам Интернет-маркетинга для развития бизнеса компании в целом, формирования имиджа организации и продвижения бренда относятся:

1. Создание официального сайта как онлайн-представительства бизнес-организации в Интернет-пространстве, является наиболее важным инструментом формирования положительного имиджа бизнес-организации.

2. Поисковая оптимизация или продвижение сайта на первые места в поисковых системах по эффективным и наиболее популярным запросам пользователей.

3. Контекстная реклама, т.е. Интернет-реклама, которая показывается в поисковых системах и на страницах веб-сайтов. Контекстная реклама привлекает внимание пользователей, заинтересованных в рекламируемом товаре или услуге.

4. Маркетинг в социальных медиа, т.е. непосредственная работа с социальными сетями и тематическими сообществами, прежде всего, мониторинг мнений, участие в дискуссиях. Таким образом, социальный Интернет-маркетинг повышает лояльность аудитории и помогает более эффективно решать стоящие перед компанией маркетинговые задачи.

5. Интернет-PR или освещение деятельности бизнес-организации в авторитетных СМИ. Интересные публикации в авторитетных СМИ

освещают главные события в жизни компании и демонстрируют открытость и прозрачность компании, увеличивая лояльность клиентов и улучшая имидж компании. Публикации авторитетных СМИ достаточно широко цитируются, что повышает узнаваемость бренда и усиливает присутствие компании в Интернете.

Таким образом, применение совокупности Интернет-технологий позволяет бизнес-организациям создавать и управлять имиджем, повышая лояльность и конкурентоспособность на рынке.

© А.П. Ваднай, 2013

УДК 336

А.И. Валиахметов,
студент 4 курса ФИТУ БашГАУ,
г. Уфа, РФ
Р.Р. Ураев,
к.с.н., доцент БашГАУ,
г. Уфа, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Северо-восток республики давно считается депрессивным регионом, он находится вдали от основных транспортных магистралей и не имеет ни одного городского поселения. Долгое время на данные проблемы никто не обращал внимание, однако в настоящее время ситуация стала слишком заткнутой и необходимы немедленные административные решения, дабы остановить вес нарастающее отставание этого региона от остальных.

Северо-восточный регион объединяет восемь районов: Аскинский, Белокатайский, Дуванский, Караидельский, Кигинский, Мечетлинский, Нуримановский и Салаватский. На площади более 14 % всей территории республики проживают почти 200 тысяч человек, что составляет пять процентов от общей численности населения Башкортостана. При этом здесь вырабатывается всего 0,5% валовой продукции республики. Низкая производительность труда и отсутствие развитой инфраструктуры не дает должного толчка к развитию этой территории.

Массовый отток трудоспособного населения продолжается, хотя достаточно высокий уровень рождаемости пока спасает демографическую ситуацию. Решением проблемы оттока населения могло быть стать появление в регионе нового центра развития – города, хоть и основанного на базе сельского поселения Месягутово, являющимся самым большим населенным пунктом в этом регионе. Преобразование Месягутово из села в

город будет способствовать росту промышленности и занятости населения всего северо-востока, считают аналитики.

Количество населения, проживающего в данном регионе, за последние 5 лет снизилась на 4,2% (со 205 тыс. человек до 180 тыс. человек), численность трудоспособного 120 тыс.человек (62,0% населения), молодежь и пенсионеры - 41,5 тыс.человек (21,7%) и 30,6 тыс.человек (16,0%).[1]

Правительство разработало среднесрочную комплексную программу социально-экономического развития северо-восточных районов республики на 2011-2015 годы. [2]

Этот проект способен подтянуть регион до уровня остальных и немного снизить социально-экономическую напряженность, но тенденция наблюдается плачевной, районы будут деградировать и дальше, а уровень жизни все равно не подтянуть до городских показателей. Министерство экономического развития в своих последних посланиях делает ставку на крупные города и говорит о невыгодности поддержки мелких населенных пунктов, к тому же разбросанных на дальних расстояниях.

Но нельзя же бросить население и ждать когда все уедут или погибнут, опираясь на известную фразу И.Сталина - «Нет человека – нет проблемы». В современное время, когда люди становятся важнейшим ресурсом, нельзя чтобы наш народ уезжал в поисках лучшей жизни в соседние регионы, необходимо ему дать возможность жить и работать достойно там, где он родился.

Список использованной литературы:

1. Информационный портал Правительства Республики Башкортостан
http://www.pravitelstvorb.ru/on_the_directions_of_north_eastern_districts_of_the_bashkortostant.php?clear_cache=Y.
2. Среднесрочная комплексная программа развития Северо-востока Башкортостана на 2011-2015 годы
<http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/programs/>.

© А.И. Валиахметов, Р.Р. Ураев, 2013

А.Р. Гумерова,
студентка 2 курса факультета информационных технологий и управления,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

Указом Президента России Владимира Путина 24 октября 2007 года был подписан закон о введении в России двухуровневой системы высшего образования. Согласно ст. 6 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в Российской Федерации устанавливаются следующие ступени высшего профессионального образования [3, с. 471].

В последние годы вузовскую общественность России интересуют проблемы, связанные с модернизацией российского высшего образования. Прошло достаточно много конференций и семинаров, посвященных данной проблематике, имеется целый ряд публикаций, создаются сайты, отражающие события Болонского процесса и перехода на двухуровневую систему обучения [1, с. 108].

Нововведение связано с тем, что в 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, направленному на формирование единого европейского образовательного пространства. Цель Болонского процесса - расширение доступа к высшему образованию, дальнейшее повышение качества и привлекательности европейского высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей. Присоединение России к Болонскому процессу дает новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия российских вузов в европейских проектах [4].

Актуальность темы определяется необходимостью перехода российских вузов на двухуровневую систему образования. Данный переход требует организационно-управленческих и содержательных изменений традиционного образовательного процесса.

Предстоящее вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) не может не отражаться на российском высшем образовании. По правилам ВТО все секторы услуг сгруппированы в 12 разделов, один из которых включает образовательные услуги [5, с. 42]. Для каждого сектора, включенного в перечень, прописываются четыре основных способа поставки услуг (трансграничная поставка, потребление за рубежом, коммерческое присутствие, перемещение физических лиц). Применительно к образовательным услугам это означает дистанционное обучение, учебу за рубежом, создание учебных заведений на территории иных государств, а также обмен учеными и специалистами. Думается, что вступление России в ВТО усилит международные обмены в сфере

образования, позволит расширить присутствие высшей школы на глобальном рынке продуктов знаний [5, с. 42]. В российских вузах постепенно вводится двухуровневая система образования - бакалавриат и магистратура.

Бакалавриат - базовое высшее образование, ориентированное на практическое применение полученных знаний. Обучение длится 4 года. Выпускнику выдается диплом о высшем профессиональном образовании с присвоением степени «бакалавр».

Магистратура - следующая за бакалавриатом ступень высшего образования, ориентирующая студента на научно-исследовательскую деятельность. Обучение в магистратуре длится два года и предполагает более глубокое освоение теории избранного направления.

Опрос проведен 17-21 августа июля 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1601 человека. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. Больше других удовлетворены отечественным образованием учащиеся и студенты (35%), предприниматели (27%). Не устраивает российское образование скорее всего руководителей и управленцев (82%), рабочих (69%) и в целом россиян в возрасте 25-40 лет (72%) и жителей провинциальных городов с населением более 500 тысяч человек [5, с. 42].

Двухуровневая система образования позволит воплотить парадигму - «образование через всю жизнь», которая ставит следующие задачи:

1) разработка и внедрение фундаментальных, учебных предметов, различных образовательных стратегий, обучение методам самообразования и др.;

2) направленность образования на личность обучаемого, ее всестороннее развитие, в том числе эмоциональное и интеллектуальное;

3) подготовка к непрерывному образованию;

4) ориентация на самообразование, мотивация к пополнению знаний и формирование готовности к переучиванию (переквалификации) в зависимости от потребностей рынка труда [2, с. 106].

К плюсам получения диплома бакалавра относится то, что двухуровневая система образования с разделением на бакалавриат и магистратуру принята на Западе, что *решает проблему признания российских дипломов за рубежом* и возможность продолжения обучения в магистратуре иностранного вуза. У бакалавра существует возможность быстрого получения необходимой квалификации (узкой специализации) по другой специальности за год, тогда как специалисту при смене профессии потребуется потратить 2-3 года на получение второго высшего образования.

Недостатки магистратуры и бакалавриата. Во-первых, это все еще невысокий спрос на выпускников бакалавриата на рынке труда.

Работодатели не спешат принимать на работу бакалавров, считая, что они существенно уступают специалистам.

Таким образом, степень бакалавра - это самодостаточный диплом высшего профессионального образования. Выпускники-бакалавры станут быстрее попадать в активную жизнь общества. Нужна разъяснительная работа как со студентами, так и работодателями. В связи с реорганизацией многих отраслей российского высшего образования специалитет уходит в прошлое и от этого никуда не деться [2, с. 106].

Список использованной литературы:

1. Касевич В.Б., Светлов Р.В., Петров А.В., Цыб А.А. Болонский процесс в вопросах и ответах. Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 108 с. Розина Н. Бакалавриат и магистратура: чего больше - плюсов или минусов? // Обучение & карьера. - 2008. - №2. - С. 10-15.

2. Яковенко И., Вукович Г.Г. Российская двухуровневая система образования в контексте усиления Европейских интеграционных процессов // Современные наукоемкие технологии. - 2008. - №4. - С.106-107.

3. Нормативные и законодательные акты об образовании и науке в Российской Федерации [Текст] Т.29 / МО РФ; АНВУЗ. - 1-е изд. - М. : Институт управления и менеджмента; АНВУЗ, 2008. - 471с.

4. [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://udsu.ru/abitur/level>

5. Сенашенко В., Володина М. ВТО и программы высшего образования. - 2006 г. - №2. - С.42-45.

© А.Р. Гумерова, 2013

УДК 316.624.2

Н.Ю. Демдоуми,

к.м.н., декан педиатрического факультета,
Омская государственная медицинская академия

Ю.П. Денисов,

к.полит.н., зам. декана педиатрического факультета,
Омская государственная медицинская академия,
г. Омск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ «СУИЦИДАЛЬНОГО КОНТЕНТА» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТА

Проблема суицида относится к числу одной из наиболее острых социальных проблем современности. За январь-ноябрь 2012 г., согласно данным Росстата, от самоубийств в России погибло 27200 человек [1].

Каждое из этих самоубийств индивидуально по своей сути и обусловлено сложным комплексом психологических причин, физического состояния организма самоубийцы и социальных факторов. Ещё Э. Дюркгейм писал: «Те поступки, которые совершает самоубийца и которые на первый взгляд кажутся проявлением личного темперамента, являются на самом деле следствием и продолжением некоторого социального состояния, которое находит себе в них внешнее обнаружение» [2, с. 106].

Социальная реальность постиндустриального общества характеризуется виртуализацией коммуникативного пространства. Индивид оказывается всё более и более погружён в мир социальных сетей, функционирующих вне территориальных рамок, географических и политических границ. По данным ВЦИОМ, на февраль 2012 г. 82 % россиян пользующихся Интернетом зарегистрированы в социальных сетях. Особенно активно в социальными медиа коммуницирует молодёжь [3].

В этом контексте представляется особенно актуальным исследование контента, содержащего в себе информацию о суициде, распространяемого в социальных сетях.

Самыми популярными социальными сетями Рунета, по данным ВЦИОМ, остаются «Одноклассники» (ими пользуются 73% пользователей интернета) и «ВКонтакте» (62%). Третье место занимает сеть «Мой мир», популярность которой существенно выросла (с 22 до 31%). Значительно увеличилась аудитория зарубежных сетей «Facebook» (с 5 до 18%) и «Twitter» (с 2 до 9%). Доля пользователей остальных сетей не превышает 6% [3].

Итак, обратимся анализу трёх наиболее популярных социальных сетей. В сети «Одноклассники» вводим в поисковую строку слово «суицид». На 24 апреля 2013 г. по этому запросу получаем 146 человек и 55 групп. Проводим аналогичные действия с поисковой строкой социальной сети «ВКонтакте». На ту же дату получаем: 9014 видеофайлов, 43462 аудиозаписи, 1330 сообществ, 47 человек с «никами», содержащими слово «суицид», 453 910 записи, содержащих слово суицид. В социальной сети «Мой мир» поисковая строка по данному запросу выдаёт: 28 человек, 20 групп, 243 аудиофайла, 145 видеофайлов, выложенных пользователями, 435 фотографий.

Необходимо оговориться, однако, что отнюдь не весь контент социальных сетей, вошедший в приведённые выше цифры, представляет собой материалы, непосредственно и прямо направленные на пропаганду суицида. Напротив, сегодня большинство из них – это открытые сообщества и группы, которые в качестве своих целей провозглашают «борьбу с суицидом», или «помощь людям, страдающим от депрессии и склонным к суициду».

В «Одноклассниках» из 55 проанализированных нами в апреле 2013 года групп 3 группы являются закрытыми и 52 открытыми. Из 52 открытых групп 40 позиционируют себя как противостоящие суициду

(это составляет $\approx 76,9$ %). 6 групп ориентированы на пользователей, интересующихся определёнными направлениями в музыке. И лишь 6 групп представляют собой группы, в которых даётся положительная оценка суициду (это составляет $\approx 11,5$ %).

Кардинально противоположная ситуация наблюдается в социальной сети «Мой мир». Из 20 групп найденных нами в апреле 2013 г. по запросу «суицид» лишь 4 направлены на борьбу с данным явлением (это составляет 20 %). Одна группа, включающая в себя 3 участников посвящена рок-группе «Суицид». Остальные же 75 % представляют собой своего рода объединения пользователей, которых интересует данное явление. Многие из них построены как дискуссионные площадки, на которых обсуждаются аргументы «за» и «против» суицида. Однако часто встречаются и группы, в которых направленность на пропаганду суицида заложена непосредственно в названиях и описаниях. В качестве примеров приведём некоторые из них (стиль, пунктуация и орфография сохранены):

1. Название: «СУИЦИД-ЭТО НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ!». Описание: «Это сообщество для тех, кто не считает, что суицид это так уж страшно....многие могут понять это состояние, когда просто охото бросить все....». В группе состоит 34 участника.

2. Название: «Суицид ето тема)))...». Описание: «Как покончить жизнь суицидом самый эффективным способом(((....?????....». В группе состоит 6 участников. (<http://my.mail.ru/community/temachka/>).

3. Название: «Суицид-это выход». Описание: «Всем кто хочет умереть». В группе состоит 4 участника. (<http://my.mail.ru/community/9999999001000000/>)

4. Название: «всё о суициде!!!». Описание: «Суицид это решение всех проблем». В группе состоит 3 участника (<http://my.mail.ru/community/gtyj/>).

Как видно из приведённых выше четырёх примеров реципиенту буквально «вбивается» в подсознание мысль о смерти. Данный эффект в большинстве случаев не в последнюю очередь достигается на визуальном уровне посредством написания текста заглавными буквами, написания слов в тексте попеременно заглавными и строчными буквами, начало заголовка со строчной буквы и выделение его при этом жирным шрифтом. Для усиления эффекта используется также расстановка специфических знаков препинания (три восклицательных знака, скобки в сочетании с многоточием и вопросительными знаками, чёрточка, неотделённая пробелами и усиливающая в третьем случае у реципиента ощущение тождества между словами суицид и выход).

Сложно поддаётся анализу ситуация в социальной сети в «ВКонтакте». Это обусловлено в первую очередь огромным массивом информации, касающейся суицида в пространстве данной сети. В апреле 2013 г. нами было обнаружено 1330 сообществ, посвящённых суициду. Они характеризуются чрезвычайно разнообразной тематической

направленностью и различными целевыми установками (от сообществ, созданных для борьбы с суицидом и помощи лицам, склонным к самоубийству до сообществ откровенно пропагандирующих суицид), разным количеством и динамичным составом участников, эклектичным многообразием речевых стилей, коммуникативных стратегий и тактик, скриптов, фреймов, маркеров, используемых организаторами и участниками сообществ в процессе продуцирования текстов.

Весь массив данных сообществ включает в себя 1024 группы, 98 страниц и 1 встречу. Последняя неизбежно обращает на себя внимание. Она представляет собой запланированное на 13 сентября 2013 г. мероприятие под названием «Массовый суицид - Сентябрь горит» (<http://vk.com/event47680691>). Организаторы дают следующее описание: «Мы считаем, что этот жестокий мир не является достойным таких нежных и ранимых людей. Так давайте лишим его этого богатства, дабы все поняли, как важны чувства! Приглашаем всех желающих!». В тексте не говорится напрямую о планируемом массовом самоубийстве, однако и текст описания, и названия мероприятия и выбранное время и место встречи («ЖД Вокзал, Сызрань, начало 13 сентября в 0:00, окончание: 13 сентября в 0:05») позволяют сделать такого рода предположение.

В качестве организатора указана страница, размещённая в той же социальной сети под названием: «Последний шаг...». Описание гласит: «В этой жизни нет смысла, остался последний шаг...». У страницы на 24 апреля 2013 г. 9 постоянных подписчиков, однако её создатели ставят своей целью набрать 1000000 подписчиков, чтобы их «услышали». На странице приводятся ссылки на 6 страниц «ВКонтакте», которые носят эпатажный характер (одна из них на 24 апреля 2013 г. заблокирована).

Вероятно, интенсивная работа модераторов социальной сети привела и к тому, что на данный момент большинство групп, выдаваемых поисковой системой «ВКонтакте» в ответ на запрос «суицид», декларируют себя как сообщества, выступающие против «суицида». В частности, на первом месте в результатах поиска по запросу стоит закрытая группа суицид, которая предполагает оказание психологической помощи людям, склонным к суициду. Названия последующих групп носят ярко выраженный жизнеутверждающий характер и призваны подчеркнуть их антисуицидальную направленность (орфография, пунктуация и стиль текстов сохранены): «Живи! Самоубийство, суицид, депрессия. Помощь самоубийцам» (<http://vk.com/club1832015>); «Поговорим о суициде. Солнышко улыбается вам, дорогие друзья» (<http://vk.com/club2689046>); «СУИЦИД – НЕ ВЫХОД» (<http://vk.com/club6743020>); «Клуб "Д и С": ДЕПРЕССИЯ и СУИЦИД - это диагн» (<http://vk.com/club899404>). Однако уже на 6 и 7 позициях находятся группы, целевые установки и тематическая направленность которых в полной мере не ясны: «Суицид души» (<http://vk.com/club36662739>) и «Суицид души`» (<http://vk.com/club32158859>). В записях в группах нами не было обнаружено однозначной пропаганды

суицида. Однако сама атмосфера групп вызывает у реципиента негативные эмоции. Этому способствуют и размещённые в группах фотографии и рисунки с большим количеством тёмных и красных оттенков, и активное употребление организаторами и участниками групп инвективной лексики, и отдельные сентенции, высказываемые на страницах групп (например, «Люди не меняются. Меняются маски, причёски, стили поведения. А люди - люди остаются тем же дерьмом, что и были»).

Кроме того, в социальной сети «Вконтакте» реципиент с лёгкостью может найти и группы, в которых открыто пропагандируется суицид. К их числу следует отнести группы, названия которых отчётливо указывают на позицию их создателей (орфография, пунктуация, стиль названий сохранены): «Суицид как жизнь, Депрессия моя любовь, Смерть как свобода, Грусть и сладкая боль. (Эмом тут не рады)» - 779 участников (<http://vk.com/club13214408>); «СУИЦИД. ДАВАЙ УМРЕМ ВМЕСТЕ.» - 60 участников (<http://vk.com/club39945516>); «ПоЗиТиВНый СуициД» - 46 участников (<http://vk.com/club12907476>); «•СУИЦИД• или если тебя всё достало» - 55 участников (<http://vk.com/club46472837>); «1000 способов суицида!!!!» - 28 участников (<http://vk.com/club34000203>) и т.д. Наличие такого рода групп и относительно большое число их членов свидетельствуют о высокой суицидальной активности пользователей данной социальной сети.

В целом мы должны констатировать, что на сегодняшний день проблема распространения суицидального контента в социальных сетях русскоязычного сегмента Интернета стоит предельно остро. В Сети создаются сообщества и группы, репрезентирующие крайне специфическую картину мира, в котором самоубийство перестаёт восприниматься как отклонение от нормы. Для этих сообществ характерны отличная от доминирующей культуры система ценностей, искажение языковых норм, особая манера поведения, использование определённой символики и специфических коммуникативных стратегий и тактик, воздействующих на реципиента. Всё это позволяет говорить о формировании в коммуникативном пространстве социальных сетей «суицидальной» субкультуры (или контркультуры), существование и распространение которой в виртуальном пространстве не может не оказывать влияние на рост числа самоубийств «в реале».

Сложившаяся ситуация требует несомненно более подробного и глубокого междисциплинарного исследования.

Список использованной литературы:

1. Демография [Электронный документ] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d12/4-0.htm
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. - М.: Мысль, 1994. - 399 с.

УДК 316.354.2

И.М. Карицкая,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
Сервиса и организации коммерческой деятельности,
Новосибирский государственный университет экономики
и управления («НИНХ»),
г. Новосибирск. Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК АКЦЕПТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

Современное профессиональное пространство усложняется пропорционально растущей конкуренции как внутри профессиональных групп, так и на рынке в целом. Профессионализация выпускника вуза требует все больше усилий и ресурсов. Необходимо не просто обладать развитой социально-профессиональной компетентностью «на старте», но регулярно обновлять и расширять знаниевые горизонты, одновременно избавляясь от ограничивающих убеждений и неэффективных представлений.

Интеграция в профессиональное пространство на образовательном этапе должна обеспечиваться вузом. Организация и управление образовательным процессом должны быть адекватными современным тенденциям и потребностям рынка, но их содержание не может быть ограничено коммерческими интересами. Важен социальный эффект - выпускник в результате потребления образовательной услуги, приложения собственных усилий, влияния семьи, среды, национальной культуры приобретает профессиональные и личностные качества, способные удовлетворить как потребность конкретной организации, так и общества в целом.

Используя традиционный маркетинговый подход, рассмотрим образовательную услугу как целостный комплекс, включающий в себя несколько уровней. Уровни образовательной услуги связывают различные суждения потребителей по поводу ее отдельных атрибутов с эффективными элементами взаимодействия субъектов, включая их общую оценку. Атрибуты рассматриваются и оцениваются с точки зрения их основных качеств.

Комплексность образовательной услуги обусловлена следующим. Во-

первых, выбор услуг потребителями определяется ожидаемыми выгодами от ее получения. Потенциальные студенты и их родители выбирают тот вуз, где обучают, с их точки зрения, более качественно и по приемлемой цене. Работодатели отдают предпочтение не дипломированному специалисту как таковому, а тому кандидату, который, во-первых, имеет диплом вуза, обладающего серьезной репутацией, а, во-вторых, способен наиболее качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

Во-вторых, любая образовательная услуга есть совокупность атрибутов, каждый из которых должен быть адресным и для студента, и для работодателя.

В-третьих, содержание образовательных услуг имеют разную значимость для потребителей, они по-разному воспринимают наличие атрибута в услуге.

В-четвертых, одна и та же образовательная услуга может удовлетворять различные нужды. Это понимание обеспечивает необходимость получать специальность, но не означает, что другая работа на основе ее также будет осуществляться качественно при некотором инварианте полученной социально-профессиональной компетентности.

Комплексная образовательная услуга состоит из пяти уровней, образующих иерархию ценностей для вуза, студента и работодателя. Переход на каждый новый уровень означает увеличение ее ценности для потребителя.

Первый уровень - основная потребность потребителя, которая должна быть удовлетворена. Для вуза – это производство образовательных услуг, совершенствование форм и организации образовательного процесса. Для студента – это получение высшего образования. Для работодателя – это возможность нанять на работу специалиста с высшим образованием.

Второй уровень основывается на ключевой ценности образовательной услуги. Так, производитель (вуз) понимает, что качество услуги должно соответствовать потребностям студентов и работодателей, поэтому необходимо объединение со всеми заинтересованными социальными структурами. Студент предполагает, что закончив вуз, он будет иметь конкурентоспособную специальность. Работодатель полагает, что образование выпускника будет качественным и позволит повысить конкурентоспособность фирмы.

Третий уровень представляет собой совокупность свойств и условий, которые потребитель ожидает от образовательной услуги – минимальный набор ожиданий. Для вуза это – работоспособность студентов, желание работодателя участвовать в появлении у выпускников конкурентоспособных качеств. Для студента – основные дисциплины специальности. Для работодателя – наличие у выпускника набора основных компетенций.

Четвертый уровень образовательной услуги - дополнительное образовательное предложение вуза (сверх того, что ожидает потребитель, или сверх того, что является для него привычным). Для вуза – это

обеспечение комплекса специализаций, для студента – дисциплины по выбору, качество площадок для практики и возможность трудоустроиться по специальности. Для работодателя - наличный уровень компетентности выпускника.

Пятый уровень - все, что потенциально может быть осуществлено с результатом получения образовательных услуг - высшим образованием - для получения выгод потребителем. Ищутся новые возможности удовлетворения потребителей и совершенствуются образовательные услуги. На данном уровне вуз должен предложить дополнительные образовательные услуги. Выпускник - получить дополнительные услуги, а работодатель - заплатить за это предложение, задавая содержание услуг и усиленно участвуя в их оказании.

В маркетинговом контексте возможно рассматривать и выпускника вуза - комплексный результат оказания и получения образовательной услуги, предлагающего на рынке труда свою социально-профессиональную компетентность как стартовый капитал для дальнейшей профессионализации.

Запланированный, или базовый результат – это высшее образование по специальности, подтвержденное соответствующий диплом государственного образца. На субъективном уровне данный результат представлен единством специальных знаний и навыков, предусмотренных государственным стандартом по специальности, и общей образованности в процессе обучения. Базовый результат достигается по окончании вуза и получению диплома.

Реальный, или практический результат на субъективном уровне проявляется как способность специалиста к инициации в профессиональную среду и адаптации в данной среде. Для этого необходим достаточный уровень социально-профессиональной компетентности, сформированной в процессе обучения в вузе и определенные личностные качества.

Перспективный, или идеальный результат важен как для субъекта, так и для профессионального сообщества и социума. Это профессионал, постоянно и целенаправленно обретающий новые внутренние ресурсы, позволяющие поддерживать уровень компетентности, необходимый для самоактуализации и обеспечения прибыли организации-работодателю.

Понимая запланированный результат образовательной услуги как единство специальных знаний и навыков, предусмотренных государственным стандартом по соответствующей специальности, и общей образованности, заметим, что для достижения качественного уровня социально-профессиональной компетентности и дальнейшей профессионализации этого недостаточно. На всех этапах освоения профессиональной культуры, которая помимо вышеперечисленного предполагает наличие навыков актуализации полученных знаний, способности к творчеству, к изучению новых технологий, гражданственности, требуется постоянное обращение к сфере образования.

Результат непрерывного взаимодействия профессиональной сферы и сферы образования – эффективная профессионализация как на личностном, так и на институциональном уровнях социальной реальности современного общества.

© И.М. Карицкая, 2013

УДК 316

В.С. Красовский,
аспирант кафедры медицинской биологии
М.А. Насрулаева,
студентка 2 курса лечебного факультета,
Астраханская государственная медицинская академия,
г. Астрахань, Российская Федерация

СТЕПЕНЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗЛУЧЕНИЯ СОТОВОГО ТЕЛЕФОНА НА СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ г. АСТРАХАНЬ

Жизнь современного человека трудно представить без сотового телефона. Он стал больше чем просто аппарат для общения с другими людьми – это многофункциональное устройство превратилось в своеобразного помощника, которого мы берем с собой всегда и всюду. Постоянно идет процесс улучшений функций сотового телефона, но вместе с этим мы не замечаем, как подвергаемся всё большему облучению.

Интернет, СМИ и другие источники информации, постоянно сигнализируют об опасности излучения сотового телефона, предостерегают о вероятности развития ряда заболеваний связанных с воздействием радиоволн.

Спектр заболеваний довольно разнообразный, но в большой степени акцент ставится на развитие онкологической патологии. Хотя исследования, проводившие на кафедре нормальной физиологии Астраханской государственной медицинской академии, в прошлом году, подтвердили способность излучения сотового телефона, незначительно, увеличивать артериальное давление и изменять рисунок электрокардиограммы.

Цель работы: проанализировать степень активности использования сотового телефона студентами первого курса высших учебных заведений г. Астрахань.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

1. Составить анкету, которая смогла бы отразить степень активности использования сотового телефона.

2. Провести анкетирование студентов в Астраханской государственной медицинской академии (АГМА), Астраханском государственном университете (АГУ) и Астраханском государственном техническом университете (АГТУ).

3. Провести статистическую обработку полученных данных и сравнить полученные результаты двух вузов.

Ход работы:

Нами была составлена анкета, которая включала в себя 11 вопросов. В анкетирование приняло участие 300 студентов, по 100 из каждого вуза. Все студенты 1 курса, в каждом вузе в исследование участвовали 50 девушек и 50 парней. Средний возраст составил 17,8 лет.

В ходе исследования были получены следующие данные:

На рис. 1, можно видеть, сколько лет пользуются телефоном студенты различных вузов, а значит, сколько лет студенты уже подвергаются излучению сотовых телефонов.

Большинство студентов всех вузов выбрали ответ 5-8 лет.

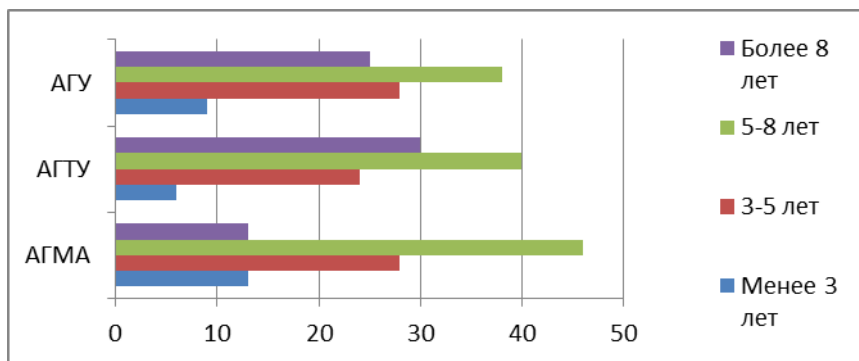

Рис. 1. Время пользования сотовым телефоном в течение жизни

Важным считаем отметить, что по сравнению с другими вузами, где существенно половое различие не выявлено, в АГМА большинство девушек пользуются услугами сотовой связи 3-5 лет, а парни – 5-8 лет.

Известно, что со временем любое техническое устройство выходит из строя, производители сотовых телефонов информируют нас, что их продукция будет безопасна в течение 2-3 лет. После этого срока технические характеристики будут изменены. Чтобы этого не допустить, фирмы рекомендуют использовать телефон не более 2-х лет.

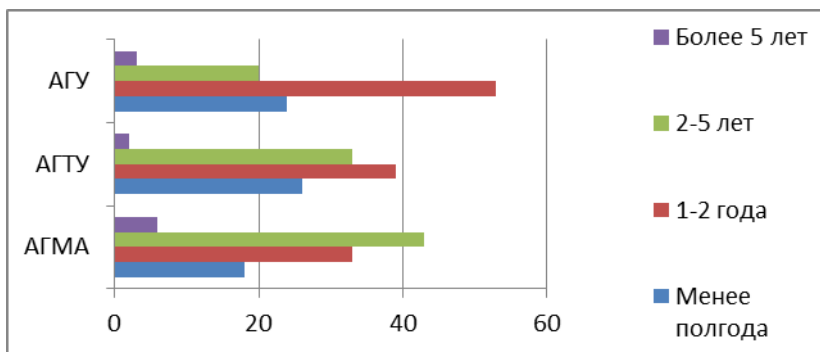

Рис. 2. Время эксплуатации сотового аппарата

На рис. 2., большинство студентов АГТУ и АГУ используют сотовый телефон, так как рекомендует производитель, у студентов АГМА совершенно другая тенденция, хотя в суммарном количестве во всех вузах студенты соблюдают рекомендациями производителя.

Можно отметить, что девушки меняют телефоны чаще, чем парни.

На рис.3 можно определить интенсивность использования телефона в течение суток.

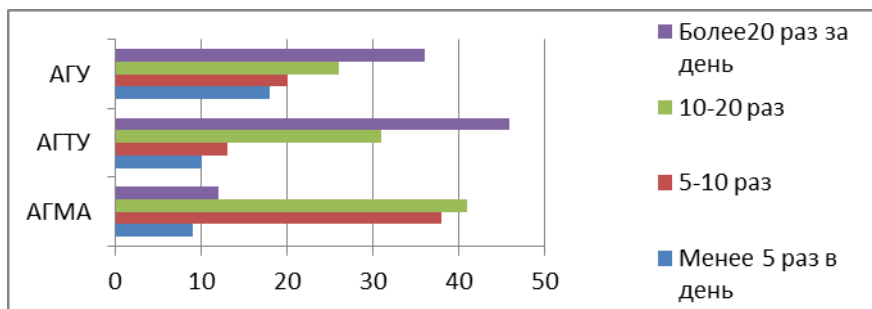

Рис. 3. Суточное использование сотовых телефонов студентами различных вузов г. Астрахани

Согласно данным рис. 3. студенты АГМА разговаривают меньше по телефону, чем их сверстники из других вузов. Как видно из диаграммы интенсивнее всего используют телефон студенты АГТУ. Важно отметить, что во всех вузах больше по телефону разговаривают девушки.

Конечно, интенсивность использования сотового телефона играет важную роль в дозе получаемого изучения, но важным вопросом остается не только количество разговоров за день, но и средняя их продолжительность.

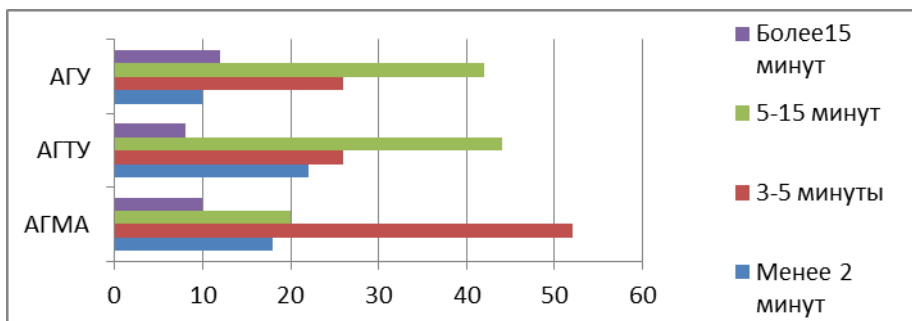

Рис. 4. Средняя продолжительность телефонного разговора

Исследуя рис. 4 мы пришли к выводу, что большинство студентов АГМА в среднем разговаривают 3-5 минуты. Большинство студентов АГТУ и АГУ в среднем разговаривают по сотовому телефону за один звонок, до 15 минут.

Максимальная продолжительность разговора по телефону, по мнению студентов всех вузов, составляет 40-60 минут.

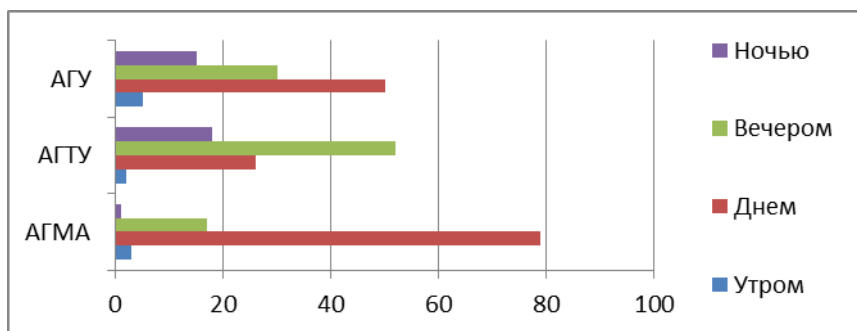

Рис. 5. Суточный мониторинг использования сотовых телефонов

Для того, что бы выяснить суточную активность сотового телефонов мы задавали вопрос: "**В какое время суток вы чаще разговариваете по телефону?**" Данные этого опроса представлены на рис. 5.

Из данных диаграмм видно, что студенты АГМА, все таки предпочитают вечером готовиться к занятию, а ночью спать, чего нельзя сказать о студентах АГУ и АГТУ.

Ночью, когда мы спим, мы продолжаем подвергаться излучению, но в большой степени этому излучению подвержены студенты АГТУ, так как во время сна они кладут свой телефон под подушку. Наверное, чтобы быстрее проснуться от звуков будильника. Причем данной методикой чаще пользуются девушки 77% против 23% парней.

Большинство студентов АГМА кладут телефон в сумку, когда гуляют по улице или идут в академию, студенты АГУ и АГТУ предпочитают носить телефоны в карманах одежды, чаще в брюках.

О вреде воздействия сотового телефона студентами АГМА знают 98% исследуемых, в других вузах эта цифра ниже и составляет 90% и 83% в АГУ и АГТУ соответственно.

Выводы: подводя итоги проделанной работы можно сказать, что студенты АГМА меньше подвержены воздействию излучению сотового телефона и более проинформированы о вреде воздействия излучения на их организм.

© В.С. Красовский, М.А. Насрулаева, 2013

УДК 316.77, 316.444

Е.Н. Лосевская,
магистрант 2 курса социологического факультета,
Самарский государственный университет,
г. Самара, Российская Федерация

МОДА НА СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МИГРАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ РУНЕТА МЕЖДУ ОНЛАЙНОВЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ В 2008-2012 гг.

На сегодняшний день можно твердо заявлять, что интернет стал «становым хребтом всех современных обществ по всему миру» [1]. Интернет затронул все стороны жизни человечества от коммуникации до повседневной жизни, от работы до развлечений и отдыха. Особую роль в жизни пользователей рунета играют социальные сети. Современный интернет-пользователь в среднем проводит в сети 112 минут в сутки, об этом в своем выступлении на RIW-2012 сообщил Владимир Щипков, директор по исследованиям TNS Россия [2]. Из этих 112 минут, 53 минуты пользователь проводит в разных соцсетях, видео-ресурсы и сайты знакомств отбирают у него 17 и 15 минут соответственно, остальное время распределяется по другим тематикам и занимает до 10 минут. Как видим, социальные сети занимают 60% всего времени, посвящаемого пользователем интернет-серфингу, видео-ресурсы – 10%, использование почтовых и поисковых сервисов по 5% [2].

Интернет-среда окружающая современных пользователей получила название Web 2.0, пока она рассматривается как «экономическая и бизнес-платформа» [3, с. 5]. Первоначально понятие «Web 2.0» (далее — Веб 2.0) было введено в оборот О'Рейли в 2004 году [4]. О'Рейли, подтверждая

значимость понятия как определения нового поколения интернета, дает сравнительный анализ основных технических характеристик интернета первого поколения (так называемого, Веб 1.0) и интернета нового - Веб 2.0. Если в интернете первого поколения были распространены статичные рекламные блоки, не адаптирующиеся под интересы пользователей, то интернет нового поколения характеризуется наличием систем контекстной рекламы, таких как Google AdSense. Интернет нового поколения предлагает формат новых фотохостингов, снабженных социальными компонентами, которые дают возможность пользователям коммуницировать между собой. О'Рейли отмечает такие феномены Веб 2.0, как Википедия, Youtube, Twitter, Flickr (фото как способ коммуникации); крупные интернет-магазины, карты и панорамы, second life — онлайн-многопользовательская игра, по сути это все проекты, сделавшие ставку на пользователя, на его активность, интересы и пользовательских контент (контент, созданный пользователями) [4]. Примечательно, говорит автор, что множество проектов Веб 2.0 не имеет границ и представляет собой некоторые центры притяжения, объединенные в подобие солнечной системы. Тут невольно хочется провести аналогию с «ризомой» Делеза и Гваттари [5]. «Ризома» — понятие, заимствованное из ботаники философами Жилем Делезом и Феликсом Гваттари, впервые было представлено в 1976 году в работе «Ризома», а позднее, в 1980 году разработанное во втором томе совместного труда философов «Капитализм и шизофрения». Категория «ризомы» стала весьма популярной как попытка постмодернистского представления нынешнего реального мира. Уже позднее, в начале 2000-х годов ряд авторов использовали данную категорию при анализе всемирной паутины Интернет, находя множество подтверждений соответствия всемирной паутины «ризоме» [6]. И колоссальную роль в интернете нового поколения играют именно пользователи, создающие «мудрость масс» [4].

В своей монографии «Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта» [3] Наталья Леонидовна Соколова выделяет следующие критерии интернета второго поколения (Веб 2.0): интернет Веб 2.0 ориентирован в большей степени на пользователя; в период Веб 2.0 появились технологические возможности комментировать любой материал либо при помощи комментариев на сайте, либо разместив ссылку на материал на страницах социальных сетей; появились возможности создания индивидуальных настроек сайта и личных зон пользователей на интернет-ресурсах; пользователям стала доступна одновременная публикация материалов на нескольких сайтах; в рамках Веб 2.0 стала доступна активная социальная коммуникация и активные социальные действия; огромную роль приобретает пользовательских контент, при этом пользователи могут не только создавать контент, но и распространять его при помощи социальных сетей, блогов, продвигать его в интернете в обход специализированных профессиональных институтов; Веб 2.0 выводит на первый план «любителя-непрофессионала» [3, с.33].

Для интернет Веб 2.0. характерно широкое распространение в деятельности пользователей принципа вики (возможность совместной деятельности пользователей), феномен фолксномии (народного творчества), разновидности вики-сотрудничества. Исследователи отмечают, что интернет меняет коммуникативное пространство. Массовая коммуникация умирает, появляется коммуникация индивидуально с каждым пользователем.

Таким образом, интернет может быть воспринят как социальное пространство, представляющее собой единство коммуникаций, технологий, оборудования, обеспечивающего возможность общения и хранения информации, а также связей между людьми. Величайшим феноменом всемирной паутины является образование сетевых сообществ и социальных сетей. Первым о возможности возникновения виртуальных коммуникативных сообществ заговорил еще один из основателей кибернетики Норберт Винер в своей книге «Кибернетика. Или управление и связь в животном и машине» [7]. Термин «Virtual Community» (виртуальное, или сетевое сообщество) был введен в научный оборот исследователем социологом Г.Рейнгольдом в 1987 году в статье «Virtual Communities — exchanging ideas through computer bulletin boards» [8], а уже позже, в 1993 году в его книге «The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier» [9]. Как отмечает сам автор, на момент написания книги он совершенно не предполагал, что социальные сообщества обретут такую мощь через несколько десятков лет, а все издатели отказывались верить, что виртуальные сообщества могут быть кому-либо интересны, кроме программистов и инженеров, занимающихся разработкой компьютеров. Согласно Рейнгольду, виртуальные сообщества — это группа людей, которая встречается или не встречается друг с другом в реальной жизни, но обменивается друг с другом идеями, словами и другой информацией посредством компьютерных сетей. Как и любое другое сообщество людей, подобная группа придерживается определенного социального договора и имеет определенные интересы. Как правило, это люди, живущие в одной местности, но такие сообщества могут быть распространены и на большие территории. Такие сообщества, отмечает Рейнгольд, могут состоять из десятков тысяч сайтов по всему миру и объединять людей, находящихся за десятки тысяч километров друг от друга [8]. Таким образом, существование виртуальных сообществ или «computer-linked» сообществ было предсказано еще в 1987 году. Виртуальные сообщества, по мнению социолога, имеют ряд преимуществ перед прежними локальными общинами и профессиональными объединениями. Поскольку представители виртуальных сообществ не видят друг друга, они не могут сформировать предрассудки о каждом из них. Такие признаки, как пол, возраст, раса, национальность, внешность не очевидны для членов виртуальных сообществ, и если человек не хочет делиться этой информацией, собеседник

никогда не будет знать ее наверняка. Разница связана с тем, что в традиционных общинах мы сначала встречаем людей, а потом уже узнаем их, а в виртуальных сообществах все наоборот, сначала пользователи общаются в сети, а уже потом могут познакомиться друг с другом в реальности. В виртуальной среде можно познакомиться с людьми, с которыми вы бы никогда не могли встретиться в реальной жизни. Но зато в виртуальных сообществах человек может найти кого-то, близкого себе по духу, роду занятий, интересу. Сложно себе представить, отмечает Рейнгольд, что в жизни вы можете поднять телефонную трубку и попросить соединит вас с тем, кто интересуется исламским искусством или калифорнийским вином, а в виртуальных сообществах пользователь может выбирать собеседника по интересам [8]. Но у виртуальных сообществ, по мнению Говарда Рейнгольда, есть ряд недостатков по сравнению с общением в реальной жизни, лицом к лицу. Участникам общения недоступны выражения лица, язык жестов, тон голоса собеседника, которые являются важным компонентом коммуникаций. Теряются оттенки эмоций, когда собеседникам доступны лишь слова и предложения, и это может приводить к недоразумениям и недопониманию. Другой недостаток — асинхронность связи, так как пользователи могут находиться онлайн (иметь доступ к общению в сообществе) в разные промежутки времени. Человек никогда не может быть уверен, что он получит ответ на свой вопрос или на свое письмо [8].

Поддерживая точку зрения Рейнгольда, Корытникова Н.В. отмечает, что виртуальные сетевые сообщества отличаются от существующих в реальности групп тем, что социальный статус участников виртуального сообщества перестал быть фактором, определяющим их поведение. Тогда как в реальном пространстве любая социальная роль накладывает отпечаток на действия актора и распространяет на него различные формальные ограничения. В отличие от реального мира, в виртуальном, по словам Корытниковой Н.В., «социальный статус можно не принимать во внимание и действовать, учитывая только дееспособность и честность вовлекаемых лиц» [10, с. 85-93].

В социальных сетях сегодня зарегистрировано 82% пользователей интернета (еще в 2010 году этот показатель составлял 52%). Типичный пользователь социальных медиа — это человек в возрасте 18-24 лет (96%), обеспеченный (87%), проживающий в Москве и Санкт-Петербурге (94%) [11].

Анализируя данные по количеству и составу пользователей социальных медиа за период с 2008 по 2012 год, можно сделать выводы не только о приросте аудитории, что объясняется объективными причинами, например, ростом числа пользователей рунета, благодаря снижению стоимости доступа к сети, а также появлением значительного числа мобильных пользователей интернета. Но также можно отметить сокращение числа пользователей отдельных социальных сетей и массовое перемещение

аудитории из одних социальных сетей в другие. Например, согласно опросу, проведенному интернет-изданием Slon.ru, опубликованному в ноябре 2012 года относительно популярности социальной сети Facebook, несмотря на молниеносный рост числа пользователей Facebook в конце 2011 году, в 2012 году наблюдается отток аудитории. Больше всего пользователей в Facebook раздражает «перегруженность и сложность интерфейса» — 44,34%, «не нравится все, ухожу на «ВКонтакте» — 10,97%, навязчивая реклама — 8,99%, качество формирования френдленты — 8,07%, мало музыки и видео — 5,39%, скорость работы — 3,35% [12].

Автором статьи была предпринята попытка определить основные причины миграции пользователей рунета между онлайн-социальными сетями. Автором была выбрана методика исследования: полужурналистское интервью, которое позволило очертить круг возможных причин миграции пользователей между социальными сетями, выявить мотивацию пользователей, а также определить понятие «мода на социальные сети».

В качестве экспертов были привлечены социологи, изучающие онлайн-социальные сети; маркетологи, анализирующие социальные медиа, а также специалисты по рекламе и продвижению в социальных сетях. В рамках исследования было опрошено десять экспертов, имеющих опыт работы с социальными медиа от 2 до 7 лет. В ходе анализа транскриптов полужурналистского экспертного интервью, автор пришел к следующим выводам:

Предпочтение пользователей по отношению к социальным медиа меняется один раз в 3-5 лет. Чаще всего причинами изменения предпочтений являются — снижение активности общения пользователя с друзьями в социальной сети, поиск нового общения, смена круга общения. При выборе той или иной социальной сети в большинстве случаев пользователи руководствуются удобством использования медиа и наличием круга реальных (не виртуальных) друзей в той или иной социальной сети.

Все эксперты отметили существование феномена «моды на социальные сети». События, происходящие в социальных сетях вышли на первые полосы газет и занимают первые места в новостных лентах. Социальный капитал стали воспринимать достаточно серьезно, все это говорит о высокой значимости социальных медиа в жизни современного общества. мода существует, в первую очередь, на локальном уровне, в группах друзей. Отчасти выбор той или иной социальной сети объясняется ее популярностью в кругах друзей индивида.

Мода на социальную сеть возникает с ростом ее популярности, изначально в приватной сфере (для общения с семьей, друзьями), затем в публичной сфере (для общения с коллегами, клиентами, презентации идеологических предпочтений и пр.). мода выражается в частом упоминании сети в бытовом общении (их можно услышать на улице, в общественном транспорте), на рекламных материалах (как источник

дополнительной информации). Модная сеть имеет крайне высокое представительство у всех возрастных групп.

Если говорить непосредственно на последовательности миграции пользователей рунета между онлайн-социальными сетями в 2008-2012 гг., то стоит отметить, что в 2008-2010 гг. преобладали две социальные сети – ВКонтакте и Одноклассники. Постепенно Одноклассники вытесняются более динамичной ВКонтакте и на 2012-2013 гг. занимают ведущую позицию.

С 2010 г. начинает расти популярность Facebook (особенно после введения опции русскоязычного профиля), в настоящее время Facebook начинает конкурировать с ВКонтакте. Вероятностный маршрут миграции пользователей в 2008-2012 гг. в рунете: Одноклассники - ВКонтакте - Facebook.

Список использованной литературы:

1. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург "У-Фактория", 2004. [<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001024/st000.shtml>] <Дата обращения 15 апреля 2013>.

2. TNS: Интернет-пользователи в среднем проводят в сети 112 минут в день // Searchengines.ru — энциклопедия поисковых систем 17 октября 2012 года [http://www.searchengines.ru/seoblog/tns_intern.html] <Дата обращения 2 декабря 2012>.

3. Соколова Н.Л. Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта. Самара, 2009.

4. О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0. Использование коллективного разума // Компьютерра. 2005. № 37 (609) [<http://old.computerra.ru/think/234100/>] <Дата обращения 13 апреля 2013>.

5. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Предисловие. 1000 плато. [http://krotov.info/libr_min/05_d/el/ez_1976.htm] <Дата обращения 3 мая 2013> .

6. Степанов В. Интернет как порождение постмодерна // Медиаэкология. Исследования медийных экосистем в Институте журналистики БГУ. [http://media-ecology.blogspot.com/2011/04/blog-post_10.html#more] <Дата обращения 14 января 2012>.

7. Винер Н. Н. Кибернетика. Или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М. 1968.

8. Rheingold Н. Virtual communities — exchanging ideas through computer bulletin boards // Journal of Virtual Worlds Research. Второе издание. Июль 2008. [<http://journals.tdl.org/jvwr/index.php/jvwr/article/view/293>] <Дата обращения 18 апреля 2013> .

9. Rheingold Н. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 2 ed. 1993. [<http://www.rheingold.com/vc/book/>] <Дата обращения 18 апреля 2013>

10. Корытникова, Н.В. Виртуализация общества и интернет как средство производства сетевых коммуникаций / Н.В. Корытникова // Социологические исследования. - 2007. - №2.

11. Россияне "в сети": рейтинг популярности социальных медиа (Пресс-выпуск № 1951) // ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения 13 февраля 2012 [<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476>] <Дата обращения 3 марта 2013>.

12. Меркунов А. Почему «ВКонтакте» лучше, чем Facebook // Slon.ru 9 ноября 2012 [http://slon.ru/future/pochemu_vkontakte_luchshe_chem_facebook-850183.xhtml] <Дата обращения 13 февраля 2013>.

© Е.Н. Лосевская, 2013

УДК 364.652

И.Г. Суровцева,

студентка 4 курса факультета политических наук и социологии,
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Российская Федерация

КОНСТРУКЦИОНИСТСКИЙ ПОДХОД: БАЗОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ. ФОНОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОРОДОВ КУЗБАССА НА ОСНОВЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Появление термина «социальная проблема» датируется серединой XIX века в западноевропейских обществах, обозначающее, в первую очередь, неравномерность распределения богатства между людьми, классами, и как следствия болезни, голод, нужда. Изучением социальных проблем занимались многие ученые и научные школы, в целом их труды и результаты исследований можно разделить на два направления: традиционное и альтернативное. Общая черта традиционных подходов состоит в том, что социальная проблема существует объективно как условие или изъян, и для того, чтобы его разрешить или уменьшить воздействие, необходимо подвергнуть анализу комплекс условий, вызывающих данную проблему. Отличительной точкой зрения на социальную проблему обладает альтернативный, конструкционистский подход: социальная проблема появляется в обществе, когда некоторые группы начинают воспринимать сложившиеся условия как проблемные. В данном подходе доминирует субъективное определение проблем, которое выражается в выдвижении собственных позиций и мнений по поводу противоречивых обстоятельств.

Социальная проблема с точки зрения конструкционизма состоит из нескольких подвижных элементов, которые в процессе взаимодействия образуют конструкцию. Она состоит из индивидов и групп, взаимодействующих или воздействующих друг на друга путем выдвижения утверждений требовательного характера, тем самым заявляя о существовании скрытой или прямой опасности их жизни, деятельности. Данное утверждение носит первичный характер и может исходить от групп активистов, социальных движений, профсоюзов, а также может быть инициировано группой экспертов в своей области – ученых, врачей и других компетентных лиц. Далее первичное утверждение подхватывают и распространяют медиа, они формируют свое, вторичное утверждение-требование. Вторичное утверждение доходит до широких масс, но они могут интерпретировать его по-разному, а в частных случаях будут восприняты поверхностно, ввиду отсутствия интереса у некоторого числа групп. Третичное утверждение – реакция общественности (если таковая существует и была зафиксирована) приобретает различные формы, в зависимости от интерпретации: возникновение новых норм и моделей поведения, волны общественных мнений, циклы анекдотов и карикатур.

С. Хилгартнер и Ч.С. Боск определяли, что на ситуации или сложившиеся обстоятельства в рамках публичных арен «наклеивается ярлык» проблемы. Под публичной ареной авторы понимали газеты, фонды, парламентские структуры и коммерческие организации. Конструкционист Муррей Эделман считал, что «новости реконструируют социальные миры, истории, закладывая основания для обеспокоенности и для надежды, формируя представление о том, на что следует обратить внимание, а что проигнорировать, кто достоин уважения или является героем, а кто такого уважения не заслуживает».

Действительно, публичные арены и новости, которые они формируют для общественности, наполняют наше сознание. Людям становится известно о малых и крупных событиях, произошедших в разных территориальных точках. Сотрудники, родственники, друзья обсуждают те темы, которые ими были прочитаны в газетах, услышаны в новостях, увидены в вечернем ток-шоу, воспроизводя представленную информацию они формируют свою точку зрения на определенные вопросы.

Нами были проанализированы выпуски газеты «Кузбасс» за 2011 год на предмет наличия определенных социальных тематик в статьях, затрагивающих важные социальные вопросы и сферы, например, такие как медицина и образование, темы транспорта и дорог, безработицы и экологии и т. п. За этот год газета «Кузбасс» вышла в количестве 237 выпусков (в среднем 19 выпусков на месяц), было отобрано для анализа случайным способом 6 газет в месяц, что составило 30 % от генеральной совокупности.

Среди территориальных единиц, которые были представлены в статьях чаще всего был упомянут Кузбасс как место действия и

происшествий. Реже упоминались поселки и деревни: пос. Абагур-Лесной, пос. Итатский, д. Костенково и др. (менее 0,1%). В «пятерку» лидирующих по частоте упоминаний вошли Кузбасс (32 %), Кемерово (27%), Новокузнецк (10,5%), Прокопьевск (4%), Междуреченск (3,7%).

Рассматривая социальные тематики, встречающиеся в статьях, было установлено, что самое частое упоминание было о криминале – 19,4 % от общего числа тематик (данная единица счета вобрала в себя упоминание о мошенничестве, воровстве, порче имущества, грабежах, аферах, незаконной деятельности и т. п.). Равные позиции заняли статьи по темам безопасности граждан (и мер, направленных на это), медицины и здоровья, сообщения о чрезвычайных происшествиях, ЖКХ, транспорта (его обслуживание, изменение в законодательстве) – от 5 до 8 %. Меньше всего было статей посвященных безработице, миграционным вопросам, и задержанию выплаты заработной платы (менее 1%).

В результате обработки данных были наложены показатели частоты упоминания социальных тематик на 5 лидирующих по частоте упоминания территориальных единиц. Город Прокопьевск чаще упоминался в связи с «криминалом» – 36,6 % от общего числа упоминания данного города в газетах, а также в связи с культурными событиями в городе – 30%. Что касается медицины, льгот, благоустройства территорий, жилья – упоминаний не зафиксировано. Междуреченск был представлен статьями, посвященными культуре – 21,4 %, но, несмотря на это, следующие позиции по частоте занимали статьи о криминале и ЧП (17,9% и 14,3% соответственно). Новокузнецк занимает третье место по числу упоминаний в статьях: чаще описывались криминальные происшествия – 36,3%, когда следующее место с большим разрывом занимает культурные события – 8,8% от общего числа упоминаний города в статьях. В Кемерово похожая ситуация с распределением лидирующих тематик, только разрыв меньше: 21,2% – криминал и 16,8% – культура. Если опираться на результаты исследования, то Кузбасс в газете представлен в большей мере статьями об образовании (16%), медицине (10,7%), безопасности граждан (14,3%) и вопросах транспорта (7,4%).

Отметим, что конструирование социальных тем в газете можно расценивать не только в негативном ключе. Доминирование тематики «криминал» по всей выборке и в отдельных городах можно объяснить тем, что данные статьи чаще представлены в качестве заметок, с кратким описанием произошедших событий – констатирование факта: без упоминания ужасных и «красочных» подробностей. Данный посыл можно расшифровать как предупреждение и напоминание о более безопасных моделях поведения для граждан. Наше предположение подтверждает, что процент упоминания крупных происшествий со смертельным исходом и аварий на производстве представлен значительно в меньшем количестве, а процент информации о мероприятиях, направленных на безопасность и здравоохранение граждан находится на последних местах по частоте упоминания.

Исследование подобного рода помогает «увидеть» сложившуюся ситуацию в области, регионе – на основе каких новостей и статей кузбассовцы строят свои модели поведения, что они узнают нового о городах-соседах. В зависимости от поставленных целей исследования можно расширять временной диапазон периодики, вводить параметры площадей статей, тематическую окраску статей – позитивную, нейтральную, негативную – все это помогает описать существующую социальную реальность Кузбасса.

© И.Г. Суровцева, 2013

УДК 316

Э.А. Терешечкина, А.В. Мубаракзянова,
студентки 1 курса Психолого-педагогического факультета,
ФГАОУВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуга, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Современная социокультурная ситуация, в которой формируется подростковая субкультура, полна конфликтов, противоречий, сложностей. Какие факторы могут повлиять на успешность социализации подростков, подготовку к их будущей трудовой деятельности в начале XXI века. Успешная социализация предполагает воспитание бесконфликтной, трудолюбивой, профессионально ориентированной личности. Однако для подростков характерна социальная незрелость, максимализм, своенравность. Агрессия и конфликт относятся к числу наиболее серьезных проблем, перед которыми сегодня оказалось общество. Усложнение общественной жизни в эпоху глобального кризиса привело к тому, что за последние годы резко возросла молодёжная преступность, особенно преступность подростков. Все это происходит потому, что социальные кризисные процессы, происходящие в современном обществе, отрицательно влияют на психологию людей, порождая тревожность и напряжённость, озлобленность, жестокость и насилие. Также тяжёлое экономическое положение страны привело наше общество к росту безработицы, значительному увеличению социальной напряженности, агрессивности.

Проблема агрессии имеет давнюю историю. Многие исследователи в нашей стране и за рубежом занимались решением этой проблемы. Вопросы, связанные с человеческой агрессивностью, затрагивались во многих психологических исследованиях. К этому вопросу обращают свое внимание

такие исследователи как Платонова Н.М., Колосова С.Л., Собкин В.С., Жамкочян М.С., Фурманов И.А., Реан А.А., Семенюк Л.М., Гриценко А.В.

Понятие *aggredi* (агрессивный) происходит от слова *adgradi*, которое означает «наступать». Американский психолог Э.Фромм по поводу агрессии говорил, что это «коллекция хлама, куда мы сваливаем многие психологические механизмы, не зная, как их анализировать». [1, с.316]. Агрессия “доброкачественная” (настойчивость, напористость, спортивная злость, мужество, смелость, храбрость, отвага, воля, амбиции), агрессия “злокачественная” (насилие, жестокость, наглость, хамство, зло) и собственно агрессивный, деструктивный тип агрессии (по Фромму). Деструктивная агрессия всегда ассоциировалась с таким философско-нравственным понятием как зло. Агрессия – злобное, неприятное, причиняющее боль окружающим, поведение. (Паренс Г.). [2, с.12]. Под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению. (Бендер Л.). [3, с.21]

В современной психологии понятие «агрессивность человека» имеет несколько значений. Различают агрессию как следствие фрустрации (психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности, желания); инструментальную агрессию – способ достижения значимой цели; ситуативную агрессию – человек, бросившийся защищать девушку от хулиганов, иногда вынужден действовать агрессивно; агрессивность как свойство личности, предрасположенность человека совершать акты физической или вербальной агрессии, направленной против других людей.

Среда агрессии в подростковом возрасте может иметь широкий спектр социальных и психологических факторов. Жизнедеятельность подростков нельзя представить себе вне социальной жизни общества, так как он живет и воспитывается среди людей, большую часть времени он проводит в стенах школы. Поэтому невозможно объяснить поведение, определяющееся понятиями «агрессивное» без учета той социальной среды, в которой находится подросток. С точки зрения мотивации можно выделить два типа агрессивного поведения. Первый связан с прибеганием к насилию для достижения определенных целей (материальных, например), а второй – с применением насилия как средства самовыражения и самоутверждения. В обоих случаях социальная среда играет определяющую роль в формировании поведения. С одной стороны, она диктует те материальные цели, которые можно достичь с помощью насилия, а с другой, она предопределяет выбор в пользу насилия как средства самовыражения (как с точки зрения утверждения доминирования, так и с точки зрения защитного механизма от агрессии других). Поэтому для того, чтобы определить агрессивное поведение как отклоняющееся, стоит обратить внимание и на то, как складываются социальные нормы, освоенные и передаваемые подростками.

Агрессия в подростковом возрасте (10-16 лет) проявляется прежде всего в агрессивном поведении в школе, на улице, дома в отношении рядом

находящихся людей, в меньшей степени агрессия выражена в отношении к неодушевленным предметам, но всё же, если присмотреться она существует, и самая скрытая форма агрессии – аутоагрессия – это агрессия против себя, самая опасная из подростковых агрессий, именно из-за неё в будущем возникает огромное количество психологических проблем.

Проведенное нами исследование уровня агрессивности среди подростков г. Можги выявило, что уровень агрессии имеет среднее значение, а это означает, что он находится в норме, а вот если сравнить уровень школьников и студентов в отдельности, то существуют различия. Так уровень агрессии у школьников выше 45,2%, чем студентов 25,3%. Причин агрессии много, прежде всего она связана с двумя основными факторами, это период полового созревания и фактор перехода от детства к взрослой жизни и в связи с неготовностью вчерашних детей к самостоятельной жизни, с будущей неизвестностью, проблемами, ответственностью. Так же второстепенное, но всё же очень существенное, влияние на подростков оказывает отношения в школе, в компании, и средства массовой информации. Агрессия также может быть вызвана примером родителей. Родители, даже в момент взросления подростка, являются примером для подражания. Если родители “скандалисты”, то более 90% что в будущей семье ребёнка будет так же, даже если родители стараются не выражать агрессию при подростке, он её всё равно хорошо чувствует. Возможно даже подросток в данных семьях очень тихий и забытый, но в последствии он станет жестоким агрессивным тираном. Также на подростковую агрессию влияют алкоголь, никотин и наркотики.

Таким образом, для профилактики агрессивного поведения необходимо научить подростков навыкам позитивного общения, взаимодействия с другими членами социума, умения находить альтернативные мирные пути решения конфликтов. Большую важность также имеют навыки совместной работы, поэтому этому следует особое внимание, в частности в рамках школы. Ведущая роль в предупреждении и коррекции агрессивности у детей и подростков принадлежит семье, родителям. Однако велико значение и педагогов, и, разумеется, психологов. Конечно, не все проблемы подростковой культуры описаны в нашей статье, предстоит ещё большая исследовательская работа многих специалистов: педагогов, психологов, культурологов, социологов, правоведов. Большое профилактическое значение имеет интеллектуальный досуг подростка и подготовка к будущей профессиональной деятельности. Приобщение к профессиональной культуре повышает самооценку подростков, учит деловому общению и межкультурным коммуникациям, даёт надежду на будущее, на успешную самореализацию. Труд, творчество всегда наполняли жизнь детей смыслом, способствовали успешной социализации.

Список использованной литературы:

1. Работа с родителями: Пособие для учителей... - Мн., Экоперспектива, 2003г.
2. Паренс Г. "Агрессия наших детей" 1997 г.
3. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М. 1996.

© Э.А. Терешечкина, А.В. Мубаракзянова, 2013

УДК 325.1 (470.57)

Д.В. Тимофеева,

студентка 2 курса факультета информационных технологий и управления,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Актуальность темы исследования определяется остротой демографического кризиса в современной России и в ее регионах. Несмотря на стабилизацию внутривнутриполитической обстановки, рост экономических показателей и повышения общего благосостояния россиян, одной из острых угроз для страны остается проблема естественной убыли населения.

Миграционная политика в Башкортостане должна быть прозрачной и открытой. Только в этом случае привлечение иностранных работников принесут пользу нашей экономике [1, с. 58].

За 2 месяца 2012 года республиканская миграционная служба поставила на учет 11 тысяч 667 (-192) иностранных граждан и лиц без гражданства, из них по месту жительства - 359 (-143), по месту пребывания - 11 тысяч 308 (-49) человек.

Более половины прибывших иностранных граждан заявили, что приехали для осуществления трудовой деятельности.

Основная часть граждан, поставленных на миграционный учет в РБ по месту пребывания, прибыла из стран с безвизовым въездом - 8 тысяч 409 (+1089). Из стран с визовым въездом зарегистрировано 1 тысяча 206 (+286) иностранных граждан, временно пребывающих на территории РБ.

Наибольшее количество граждан прибыло из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана и Армении.

В прошлом году было выдано 18,5 тысячи разрешений на осуществление трудовой деятельности, в нынешнем - 16,7 тысяч. В основном труд иностранцев востребован в сельском хозяйстве и строительной области.

Федеральная служба государственной статистики подвела итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, полученные в результате автоматизированной обработки материалов. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ предоставил итоги ВПН - 2010 по РБ. Итак, по данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Башкортостана составила 4072292 человека. Кроме того, при переписи в республике было учтено 1942 человека, временно (менее одного года) находившихся на территории Российской Федерации и постоянно проживающих за рубежом.

Численность постоянного населения Башкортостана по итогам переписи населения (на 14 октября 2010 года) превышает текущую оценку на 2,7 тыс. человек (на 0,07%), что свидетельствует о качестве и полноте установленного текущего учета. Основной причиной существующих различий является недоучет мигрантов, прибывающих и выбывающих, которые регистрируются по месту пребывания или проживают длительный срок без регистрации, констатируют статистики [4].

За девять месяцев года за пределы республики выбыло 32,4 тысячи человек, прибыло 28,2 тысяч. Свыше 67 тысяч человек переехали на другое место жительства внутри региона. Миграционный прирост отмечался в трех городах - Агидели, Октябрьском и Стерлитамаке, и 13 районах.

Число людей, переехавших в другие регионы России, превышает количество граждан, прибывших из других субъектов к нам.

Что заставляет людей уезжать с места? В половине случаев - личные и семейные обстоятельства. Остальные мигранты делятся на три примерно равные группы: они едут на учебу, на работу, возвращаются на прежнее место жительства.

Труд гастарбайтеров не так уж и дешев, как принято считать. Почти четверть опрошенных зарабатывает от 10 до 15 тысяч рублей в месяц, 14% - свыше 15 тысяч, и лишь каждый третий - от 5 до 10 тысяч. Иными словами, далеко не всегда мигранты работают за меньшие деньги, и в будущем, если их приток увеличится и квалификация возрастет, они могут создать конкуренцию на рынке труда. Пока же иностранная рабочая сила составляет лишь 1% от общего числа трудоспособного населения республики, не оказывая заметного влияния на экономику и не переходя дорогу местным жителям.

Общий итог, учитывающий как естественный прирост, так и миграцию, у республики получился отрицательным - жителей стало меньше на 439 человек. При этом пострадала в основном сельская местность - оттуда уехали 4 тысячи 380 человек, в то время как города, наоборот, пополнились на 3 тысячи 941 жителя [3, с. 111].

Покажем виде диаграммы.

Демографический кризис оказывает негативное влияние на все сферы российского общества. Низкая рождаемость и высокая смертность российского населения уже сегодня задают пределы роста экономического развития. Для решения демографической проблемы, ставшей фактически политической, осуществляется комплекс государственных мер по оптимизации демографического развития России: снижения уровня заболеваемости, сокращения смертности и повышения рождаемости населения, эффективного регулирования миграционными потоками.

Список использованной литературы:

1. Пресс - служба УФМС России по Республике Башкортостан, газета «Республика Башкортостан».
2. Салават Хилалов, Пресс - служба УФМС России по Республике Башкортостан.
3. Газета « Республика Башкортостан» № 232.
4. [Электронный ресурс]: Режим доступа: bashkortostan.ru/news/30137/.

© Д.В. Тимофеева, 2013

Р.С. Чистов,
к. филос. н., ст. преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-политических дисциплин,
Лесосибирский филиал Сибирского государственного
технологического университета,
г. Лесосибирск, Российская Федерация
А.И. Тараскина,
студент 1 курса по направлению «Социальная работа»,
Лесосибирский филиал Сибирского государственного
технологического университета,
г. Лесосибирск, Российская Федерация

БУДУЩЕЕ ДЕТЕЙ – БЕЗ АЛКОГОЛЯ И ТАБАКА

В настоящей статье представлены результаты исследования «Будущее детей – без алкоголя и табака», проведенного в рамках Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета (Лф СибГТУ). Цель исследования состояла в том, чтобы выявить место и роль алкоголя и табака в жизни студентов университета и предложить методы борьбы за здоровый образ жизни.

В анкетировании приняли участие 47 учащихся университета 1-го, 2-го и 3-го курса. Среди опрошенных оказалось 13 девушек и 34 юноши. Как показало исследование, за три года обучения потребление алкоголя среди студентов скорее имеет тенденцию к росту (из 16% абсолютно трезвых осталось 12%). Также выяснилось, что употреблять пиво в возрасте с 16 до 18 лет начали 40% опрошенных. На вопрос: «Какое количество пива выпивает студент», только 28% учащихся ответили, что не употребляют пиво, а 48% употребляют его совершенно свободно и не считают это ничем зазорным.

Однако вместе с тем студенты однозначно признают, что пить вредно для здоровья, пьянство слишком часто ведет к преступлению и насилию, выпивка приводит к несчастным случаям и т.д. После употребления алкоголя у студентов зачастую появляются конфликтные ситуации, драки, проблемы с родителями, снижение успеваемости, и студенты это четко осознают как негативные проявления жизни. Почти 25% студентов отказываются употреблять алкогольные изделия в будущем, а за трезвость в их будущих семьях выступает 57% учащихся.

Выяснилось, что около одной трети студентов ЛФ СибГТУ (36%), давно и серьезно знакомы с табаком и табачным дымом. Причем у половины опрошенных (42%) родственники также употребляют табак. Таким образом понять пристрастие этих студентов к табаку не составляет труда. Интересно, что, несмотря на сложившуюся ситуацию, учащиеся однозначно утверждают, что курить никогда не было модно ни в России, ни за рубежом

(64% респондентов), а 36% считают, что мода на курение прошла. Более того, на вопрос «Хотите ли вы, чтобы ваши дети курили?», абсолютное число опрошенных как курящих, так и не курящих, точно не хотят, чтобы их дети курили. Более 20 студентов высказывают свое неприятие к тем, кто выкуривает более 10 сигарет в день (а это сегодня норма для среднестатистического курильщика). Судя по всему, эти же учащиеся считают, что употреблять алкоголь раз в неделю – это за пределами разумного. 85% опрошенных однозначно не принимают поведение тех, кто употребляет пиво каждый день.

Итак, сам собою возникает вопрос, как изменить ситуацию к лучшему, как оградить общество от этой проблемы. По нашему мнению, изначально все методы борьбы должны быть направлены на искоренение первопричин, благодаря которым начинается употребление табака и алкоголя. Научные исследования показали, что существует всего три причины, благодаря которым люди начинают курить, пить, и использовать другие наркотики. Первая причина - это наличие алкоголя и табака в обществе, его шаговая доступность и низкая цена. Вторая причина – это убеждение людей, что надо пить, надо курить, надо колоться другими наркотиками. И существует третья причина – начав употреблять алкоголь и табак, человек рано или поздно впадает в наркотическую зависимость.

Таким образом, необходимо все общественные усилия направить на ограничение доступности этих самых распространенных видов наркотиков и разрушение этой пагубной человеческой привычки – пристрастие к алкоголю и табаку, в том числе запретительными мерами и пропагандой трезвого и здорового образа жизни. Решить эту проблему можно только политическими методами, потому что с дурными наклонностями и привычками человека общество борется законами и контролем над их соблюдением.

Инициатива правительства и президента в этом вопросе за последний год поражает воображение. Предлагается реализовать около 10 программ. И, как показал опрос, в большинстве случаев студенты поддерживают каждый законопроект, и в особенности те проекты, где предлагаются конкретные запретительные меры (таблица 1).

Таблица 1 - Отношение студентов к проводящейся антитабачной и антиалкогольной реформе в России

Решения, принятые и подготавливаемые властью	Положительно	Отрицательно	Нейтрально
Поднять возрастную планку для употребления алкоголя до 21 года	33	5	9
За вовлечение детей в употребление алкоголя и сигарет, сажать виновных сроком от двух до шести лет	32	7	8
Увеличить цены на табачную продукцию до 140-150 рублей	28	8	11
Повысить штрафы в случаях суррогатного	42		5

производства и не маркированного спиртного с 200 000 рублей до 500 000 рублей			
Увеличить ответственность за употребление алкогольных изделий в общественных местах в отношении иностранных граждан	37		10
Сделать зонами, свободными от курения (в радиусе 15 м). Мера за нарушение - административный штраф 3 тыс. рубле			
поезда дальнего следования	29	8	10
гостиницы	29	7	11
санатории	31	5	11
ночные клубы	23	10	14
образовательные учреждения	31	4	12
больницы	35	4	8
стадионы и детские площадки	37	3	7
Украстить сигаретные пачки фотографиями последствий курения	25	10	12
Запретить рекламу табака во всех средствах массовой информации, включая интернет	34	3	10
Запретить продажу сигарет в ларьках	35	6	6
Запретить табачным компаниям спонсировать фестивали и проводить акции. Разрешить анонимно помогать клиникам, которые вылечивают людей от зависимостей	33	4	10

Следует подчеркнуть, что 60% студентов, преимущественно заочной формы обучения, верят в реформу, 10% высказывают сомнения, и только 30% - не верят в ее положительный результат. Кроме того, рассматривая предложения студентов, можно отметить, что большинство высказываются за увеличение цен на алкогольную-табачную продукцию, за запрет на продажу в ларьках, за рост штрафов, за запрет на рекламу. 8% студентов поддерживают исключительно идею введения сухого закона при последовательной политике государства.

Подводя итог всему вышесказанному, соглашаясь с мнением студентов и правительства, предлагается план последовательных реформ, первые 4 из которых являются принципиально важными: 1. Разрешить продажу алкоголя и табака по достижению 21 года (мировой опыт); 2. Урегулировать торговлю. Убрать с видных прилавков пиво и табак. Продавать только по запросу; 3. Все лицензии о продаже у ларьков изъять и разрешить продавать только в специализированных магазинах; 4. Запретить пропаганду рекламы табака, в том числе на телевиденье; 5. Через распоряжение министерства внутренних дел разрешить всем сотрудникам полиции от рядового до генерала, которые сами не курят и не употребляют алкоголь, пресекать незаконную торговлю. Установить солидный штраф, определенный процент от которого полицейский будет получать как часть заработной платы; 6. Ввести право на местный запрет, т.е. чтобы даже

местные власти могли по своему усмотрению ограничивать или запрещать продажу; 7. По возможности вывести точки продажи алкоголя и табака за пределы города.

Как известно, около 40 стран мира имеют сухой закон - от Марокко до Филиппин. 85 стран имеют жесткие ограничения на продажу и употребление алкоголя и табака (Китай, Индия, Швеция, Норвегия, Исландия). По нашему мнению, России, чтобы сохраниться как целостному независимому государству, необходимы жесткие меры и продуманная, стратегически выверенная политика по отрезвлению нашего общества. Отрезвление – это часть фундамента развития России, ее духовного, политического и экономического процветания.

© Р.С. Чистов, А.И. Тараскина, 2013

УДК 616.45-001.1/3-037-084

И.Р. Шагина,

кандидат социологических наук, доцент,
Астраханская государственная медицинская академия,
г. Астрахань, Российская Федерация

МЕДИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПОСТУПИВШИХ В ВУЗ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕГЭ (ПО МАТЕРИАЛАМ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сдача экзамена – это испытание для группы людей ответственных за правильность выполнения определенных функций, выстроенных по заданной схеме, имеющих некую формулу успеха и достаточно гибкий конечный результат.

А каковы последствия такого мероприятия для самого испытуемого?

Среди студентов 1-5 курсов Астраханской государственной медицинской академии, был проведен один из этапов медико-социологического исследования, цель которого выяснить ценность адаптированности будущих специалистов поступивших в ВУЗ по результатам ЕГЭ и какие положительные тенденции раскроются во время учебного процесса после столь «благородного экзамена».

С момента поступления в медицинский вуз начинается адаптация студентов к новому процессу обучения, который включает: специфику учебного заведения, режим учебной работы, погружение в образовательную среду Высшей школы. Начальный период обучения характеризуется воздействием на организм вчерашних школьников ряда новых факторов – специфичность внешнего вида (медицинские халат и шапочка); особенности

учебной нагрузки, определяющие характер умственного труда, новая среда общения и налаживания контактов среди однокурсников и преподавателей; жилищные условия и характер питания; уровень максимальной активности и т.д.

При этом следует напомнить, что все выше перечисленное относится к студентам, которые прошли тестирование в рамках ЕГЭ, а соответственно получившие подготовку в том же формате, нацеленную на выполнение четкого алгоритма действий – «прочитал вопрос / выбрал ответ».

На вопрос, какими навыками должен обладать современный специалист, ответы распределились следующим образом:

- умение работать с компьютером - 91%,
- владение иностранным языком - 84%,
- умение выражать мысли в устной и письменной форме - 56%,
- умение работать в команде - 24%,
- коммуникабельность - 22%.

Учеба в вузе – напряженный труд, требующий от студента настойчивости, целеустремленности, трудолюбия, самостоятельности, творческого отношения к работе. Чтобы этот труд был успешным и давал желаемые результаты, его следует правильно организовать на основе следующих обобщенных рекомендаций:

- правильно ставить перед собой цели и задачи.
- сохранять физическое здоровье.
- поддерживать оптимальный психологический настрой.
- правильно распределять время и планировать свою работу.
- овладевать навыками работы с книгой.
- учиться вести записи.
- учиться запоминать, пользоваться своей памятью и мышлением.
- максимально использовать для повышения уровня своих знаний все формы учебных занятий.
- приобретать навыки научно-исследовательской работы.
- овладевать культурой речи и общения.

Статус высшего учебного заведения (тип, вид) и его наименование определяются учредителями с учетом квалификационных требований и отражаются в Уставе вуза.

Успешность любой учебной деятельности определяется степенью усвоения индивидом основных функциональных элементов этой деятельности: постановкой и принятием цели, ориентировкой в ситуации исполнения действия выбором адекватной программы или плана исполнения, объективной оценки промежуточных результатов действия в соответствии с поставленными задачами. А то, что изменяет в благоприятную сторону качество учебной деятельности, скорость выполнения названных выше ее функциональных элементов, выступает в качестве фактора эффективности. Результативность обучения определяется овладением умением учиться, четкому выстраиванию отдельных сторон учебной деятельности, изменений личности, развитием культурного уровня,

формирование определённых особенностей мотивационной сферы учения, разностороннего интереса. Особенно, когда речь идет о студентах медицинских вузов, будущих специалистах по формированию и контролю здорового образа жизни всей страны. Изменение формы поступления в медицинский ВУЗ по результатам ЕГЭ, спровоцировало ряд существенных изменений состояния здоровья студентов, отразившейся, прежде всего, на снижении уровня учебного процесса и как следствие дезориентацию жизненных позиций. Так для сравнения результатов исследования приведем следующие показатели полученных анкетных данных: студенты, зачисленные на 1 курс по результатам ЕГЭ в 2012 году на вопрос общего самочувствия свидетельствуют о том, что на 1-м курсе соматические нарушения отмечены у 81% обследованных студентов. Из них 100% отмечали нарушения сразу по нескольким показателям; 100% отмечали ухудшение общего самочувствия и 100% - утомляемость. 95% студентов, из числа предъявляющих жалобы, указывали на начальные проявления дисфункций сосудов головного мозга, 68% - на нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы, 45% - со стороны нервной системы и 28% - со стороны желудочно-кишечного тракта. Не предъявляли жалоб вообще 19% студентов 1-го курса. Данные студентов 1 курса, сдававших вступительные экзамены в традиционной форме в 2006 году свидетельствуют о том, что число лиц, имеющих соматические жалобы, составило 72% из числа всех обследованных. Из них 48% студентов отмечали нарушения со стороны нескольких систем одновременно; нарушения со стороны нервной системы отмечали 35%, со стороны сердечно-сосудистой системы – 29%, желудочно-кишечного тракта – 19%, постоянное утомление испытывали 100% студентов, нарушения функций сосудов головного мозга – 82% и лишь 28% не предъявляли жалоб вообще.

Таким образом, тенденция к увеличению функциональных нарушений отчетливо прослеживалась на показателях студентов 1 курса. Общеизвестно, что образование является базисом любой социальной системы. Именно образование закладывает основы интеллектуального, физического, духовно-нравственного и в последующем профессионального совершенствования личности. Анализ здоровья, в том числе студенческой молодежи, убеждает в том, что существовавшая система его формирования существенно подорвана. Современное общество характеризуется коренным изменением условий получения образования во всех учебных заведениях высшей школы, но с подачей нам навязанного формата определения приоритетов будущих специалистов. Развитие высшей школы в современных условиях сопровождается дальнейшей интенсификацией труда студентов, возрастанием разнообразного информационного потока, широким введением технических средств и компьютерных технологий в учебный процесс, сильным социально-экономическим прессингом на все стороны студенческой жизни и труда.

В особенно сложном положении оказываются студенты начальных курсов, попадая после выпускных экзаменов в формате ЕГЭ, в новые

специфические социальные отношения и условия деятельности. Проблема адаптированности студентов 1 курса остается открытым вопросом для дальнейшего изучения, требующего комплексного исследования и многогранной работы в этом направлении специалистами различного профиля.

© И.Р. Шагина, 2013

УДК 316

Л.Г. Шигапова, Л.И. Хасаншина,
студентки 1 курса Психолого – педагогического факультета,
ФГАОУВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Елабуги, Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ XXI ВЕКА

21 век - век электронной экономической деятельности, сетевых сообществ и организаций без границ. В электронном пространстве изменяются поведенческие стандарты и ценностные ориентации молодежи и общества в целом. На самом деле информационного общества как эффективной система (как в Америке, Японии, Германии) в России пока нет, а есть лишь некоторые его элементы, фрагменты (к примеру, компьютеры в вузах есть, но не всегда доступен высокоскоростной Интернет), не развито компьютерное надомничество, позволяющее экономить ресурсы страны. Кроме того, часть информации недоступна широкому кругу пользователей или заменена дезинформацией. Однако информатизация отдельных сегментов социальной жизни, отдельных сфер политики и экономики рано или поздно создаст условия для появления комплексной социальной структуры нового типа, из которой способно вырасти информационное общество. Постиндустриальные тенденции могут быть достаточно органично соединены с особенностями российской цивилизации. Возрастание объема информации особенно стало заметно в середине XX в. Лавинообразный поток информации хлынул на человека, не давая ему возможности воспринять эту информацию в полной мере. В ежедневно появляющемся новом потоке информации ориентироваться становилось все труднее. Подчас выгоднее стало создавать новый материальный или интеллектуальный продукт, нежели вести розыск аналога, сделанного ранее. Как результат – наступает информационный кризис (взрыв). Многие не умеют и не могут воспользоваться нужной информацией. Необходимо учить общество правильно находить и использовать информационный ресурс во благо себе, а не во вред.

Молодежь должна представлять знать возможности информационных технологий. Например, в развитом информационном обществе благодаря компьютерному моделированию строятся формальные модели отдельных сторон действительность – развития экономики, роста народонаселения, продолжительность его жизни. В то же время важно выделение этой связей между этими тенденциями (в соответствии с современными представлениями о системе «природа - культура – ноосфера»). К примеру, компьютерное моделирование, проведенное в Массачусетском технологическом институте (США), показало, что при отсутствии социально – политических изменений в мире и сохранении его технико-экономических тенденций быстрое истощение природных ресурсов вызовет около 2030 замедление роста промышленности и сельского хозяйства и в результате резкое падение численности населения – демографическую катастрофу, также возможна экологическая катастрофа и другие. Основываясь на своих результатах, создатели моделей дают в конце своей книги «Пределы роста» рекомендации по предотвращению опасностей и угроз, в частности, стабилизация численности населения и материального производства (хотя это нереалистично)[1, 86]. Споры вокруг возможностей и ограничения роста привели к созданию концепции, которая претендует в настоящее время на то, чтобы быть основной во взаимоотношениях человека и природы – концепция устойчивого развития. Устойчивое развитие определяется как такое экономическое развитие, которое не приводит к деградации природной среды. Концепция устойчивого развития предполагает, что определенные параметры должны сохранять постоянное значение, а именно: 1) физические константы; 2) генофонд; 3) участки всех главных экосистем их первозданном виде; 4) здоровье населения. Таким образом, охрана природной среды как и здравоохранение, входит составной частью в данную концепцию. Цель охраны двояка: 1) обеспечить сохранность таких качеств окружающей среды, которые не должны меняться; 2) обеспечить непрерывный урожай полезных растений, животных, а также необходимые человеку ресурсы путем сбалансированного цикла изъятия и возобновления. Что и сколько можно изымать из биосферы, а что нельзя – определяется с помощью моделирования. К сожалению, никто не может гарантировать достоверность и точность полученной информации, особенно в Интернет источниках. Слаповский А. И. говорил, что из всех средств массовой информации самыми популярными и действенными были и остаются слухи.

С течением времени роль информации в жизни человека становится все существеннее. Уровень развития информационного пространства общества определяющим образом влияет на экономику, обороноспособность, политику, на многие элементы государственности. Информационное пространство определяется прежде всего следующими основными компонентами:

- информационными ресурсами;
- информационно-телекоммуникационной инфраструктурой;

- системой массовой информации;
- рынком информационных технологий, средств связи, информатизации и телекоммуникаций, информационных продуктов и услуг;
- сопряженностью с мировыми открытиями сетями;
- системой информационного законодательства.

Обустроенность информационного пространства является сегодня необходимым условием и основой для прогрессивного социально-экономического, политического, культурного развития и обеспечения безопасности [2, 5].

Сейчас, в первой половине XXI века роль информации в жизни человека является определяющей – чем больше навыков и знаний он имеет, тем выше ценится как специалист и сотрудник, тем больше имеет уважения в обществе. Современное государство принимает определенные меры для защиты от неблагоприятных последствий нарушения неприкосновенности интеллектуальной собственности. Так в 2011г. был принят Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации".

Жизнедеятельность современного общества строиться на основе многосторонних информационных воздействий социальных институтов и различных субкультур, в том числе и молодежных. В конечном счете, именно многосторонние информационные взаимодействия обеспечивают движение капиталов, технологий и людей – основу современного общественного развития. Акцент управления смещается от централизации к децентрализации. Сам процесс информатизации является не чисто технологическим, а глубоко социальным процессом, последствия которого еще только прогнозируются. Наиболее успешными в овладении информационными технологиями, по данным социологов, являются дети, подростки, молодежь.

Академик Р.Ф. Абдеев верит в возрождение России, он пишет: «Сегодня обществу крайне необходимо выработать ясные цели на будущее с выходом на общечеловеческие ценности и информационные технологии... Нужно объединить весь интеллектуальный потенциал страны и начать движение в правильном направлении. Потенциал страны, ее природы и талантливого народа еще не исчерпан. Он огромен, и это вселяет чувство оптимизма и реальные надежды на скорое возрождение» (3; 330, 332).

Список использованной литературы:

1. Горелов А.А. Экология: Учебное пособие. – М: Центр, 1998. – 240 с.
2. Информационное общество /Под. ред. М.А. Вуса. – СПб.: Издательство С-Петербургского университета, 1999.- 212 с.
3. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

© Л.Г. Шигапова, Л.И. Хасаншина, 2013

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.02

Т.В. Дуран,
докторант университета г. Льеж, Бельгия
В.А. Костин,
профессор кафедры теории и социологии
управления Уральского института - филиала РАНХиГС,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Понятие политики, несмотря на весьма почтенный возраст, в настоящее время остается одним из самых многозначных, что свидетельствует о многомерности социального феномена, обозначаемого этим понятием - реальной политики.

Теоретический анализ подходов к определению политики позволяет сделать вывод, что они основываются, зачастую, на методологии негативного определения. Термин «политика» по большей части используется в противоположность другим понятиям, в таких антитезах, как: «политика и хозяйство», «политика и мораль», «политика и право» и т.д.

Господствующую гносеологическую позицию для изучения политики условно можно назвать натуралистической. Она заключается в том, что феномен политики описывается исследователем с позиций внешнего наблюдателя, аналогично тому, как это делается используется при изучении природного мира.

На наш взгляд, противоположной является гносеологическая позиция, заключающаяся в том, чтобы рассматривать политику с позиций включенного в нее наблюдателя - с позиций герменевтического метода. Главным результатом изменения гносеологической позиции выступает принципиально иное видение политики, выдвижение на первый план иного вида политического знания. Таким знанием является предписывающее, фиксирующее не то, что уже произошло и происходит, а то, что должно происходить. Формами предписывающего знания являются проекты и цели. Исходя из сказанного, политика в самом широком смысле - это общепризнанный существующий проект устройства и функционирования государственной власти. Функционирующий проект - это специфическое качество социального проекта, отличающее его от проектов технических. Социальный проект, в отличие от технического, требует постоянных усилий со стороны участников по его воспроизведению, поскольку он реализуется только посредством действий и отношений людей.

Важнейшими элементами политического проекта являются: нормы, прежде всего правовые, стандарты, программы, оценки. Функционирование

проекта означает, что составляющими элементами политической модели руководствуются индивиды, осуществляющие реальные действия, включенные в реализацию социальных практик.

При определении понятия «политика», как правило, выявляется набор существенных признаков, позволяющих выделить политику из других общественных явлений. Но понятие политики - абстракция, которая фиксирует далеко не все, что характерно для политики. В связи с этим понятийный анализ политики должен быть конкретизирован посредством использования понятий «типы политики» и «виды политики», что позволит определить различные варианты политики и их отличие друг от друга.

Понятием «тип политики» нами предлагается обозначать черты политики, характерные для того или иного исторического этапа общества, понятием «вид политики» - ее варианты, выделенные в зависимости от субъекта, осуществляющего политику государства, и объекта, на который она направлена (та или иная сфера). Понятия «тип политики» и «вид политики» являются универсальными, т.е. применимы к анализу любого вида социальных отношений и деятельности.

Понимание типа и вида политики обусловлено определением политики как таковой. Если понимать политику как систему, то виды политики – это виды политических систем. Если политика отождествляется с деятельностью, то виды политики - это виды управленческой деятельности. В настоящее время трактовки вида политики часто сводятся к видам государственной деятельности. Например, по субъекту деятельности выделяются: федеральная, региональная политика; по сферам деятельности - экономическая, социальная, административная.

По нашему мнению, вид политики - это автономная часть проекта, признанного государством и реализуемого с его участием, направленного на регулирование однородных видов деятельности и отношений. Она обладает существенными чертами проекта, в то же время, она не существует вне других частей. В каждой сфере, на которую направлена политика, присутствуют отношения, но они не первичны относительно проекта, а как раз вносятся в сферу политическим проектом, конституируются им.

Всякая политика связана с двумя видами управления - нормативным и менеджерским. Политика в социальной сфере, а образовательная политика как ее элемент, не является исключением. Соотношение (сочетание) этих видов управления на разных этапах истории отличается. Существовавшие в истории сочетания видов управления социальной сферой обозначим термином «типы управления».

Анализ исторического материала позволяет выделить идеальные исторические типы управления социальной сферой. Идеальный исторический тип доминирует в том или ином виде общества. Для анализа эволюции социальной сферы и управления ею, в том числе – образовательной политики, будем исходить из признания трех типов общества:

- аграрного
- индустриального,
- постиндустриального.

В каждом из обществ типу управления соответствует определенный тип организаций.

Для аграрного общества характерен регламентирующий тип управления: государство вырабатывает нормы, исполнение которых делегируется различным корпорациям. Например, в средневековой Европе социальная помощь членам цеха оказывалась цехами, неработающим – церковью, монастырями, крестьянам – общиной, благотворительными организациями.

При таком типе управления государство делегирует менеджерское управление в социальной сфере различным сообществам. Для самих корпораций управление социальной помощью было лишь одной из функций, еще не приобрело относительной самостоятельности.

В аграрном обществе возникает первый универсальный тип профессиональной организации – цеховая организация. Социальную основу таких организаций составляли мастера-универсалы, которые были одновременно и собственниками, и работниками, выполнявшие функции управления и производства, работавшие автономно, с помощью учеников.

В государствах индустриального общества возникает смешанный тип управления социальной сферой. Для него характерно выполнение государством функций и нормативного, и менеджерского управления в бюрократическом варианте. Поэтому такой тип управления можно определить как бюрократический. Бюрократический тип управления не исключает и чисто нормативного управления, однако последнее ограничивается частными учреждениями и организациями. Выполнение государством функций менеджерского управления выражается в создании государственных учреждений (образовательных, социальных, культурных), выполнении относительно них различных управленческих функций.

В постиндустриальном обществе, которое находится в стадии становления, формируется третий тип социальной политики, который можно обозначить как демократический. Демократический тип государственного управления связан с изменением целого ряда аспектов политики. К ним относятся: признание экспертной власти групп людей, которые не являются политиками или служащими, но оценки которых оказывают влияние на принятие нормативных решений, изменение методов менеджерского управления (менеджеризм), сокращение бюрократического аппарата в результате информатизации функций управления, рост числа технических специалистов.

В хозяйственных организациях постиндустриального общества намечаются следующие тенденции:

- отмирание операционного разделения физического труда,

- появление самоменеджмента наемных работников интеллектуального труда (когнитариев), что, однако, не отменяет выполнения управленческих функций собственниками.

В каждом из выделенных типов обществ типу политики соответствует тип образовательных учреждений. Это дает основание рассматривать выявление исторических типов образовательных учреждений как метод реконструкции типа политики в сфере образования.

В аграрном обществе можно выделить два этапа формирования и функционирования учреждений высшего образования:

-неформальные учреждения,

-формальные учреждения.

Неформальные учреждения высшего образования возникают первоначально, как правило, в виде философских школ в различных цивилизациях: китайской, индийской, греко-римской. Как известно, в Древней Греции это школы Платона, Аристотеля, в Китае - Конфуция, «школа Мо», даосизм и др., в Индии - Миманса, Санхья, Ньяя, Йога, школы буддизма.

Второй этап развития высшего образования в аграрном обществе характеризуется возникновением определенных формальных организаций-университетов.

Средневековый университет в организационном отношении весьма специфичен по сравнению с современными, и в то же время он представлял собой частный случай цеховой организации. Выше уже представлены основные организационные черты цеховой организации.

В индустриальном обществе формируется новая система образовательных учреждений формируется в рамках нового типа политики.

Ряд общих черт организаций нового типа появляется и в формирующихся университетах. Классический университет отличался от университетов предшествующего типа (средневековых) не только своей организационной структурой и системой управления, существенно изменилось содержание образования и технологии обучения. В основе обучения - современное научное знание.

Образование в классическом университете имело целью приобщение к имеющимся научным знаниям и развитие способностей к его развитию, то есть, формирование ученого.

Однако новый тип образования не ограничивается только университетами, наряду с ними возникают и специализированные высшие учебные заведения, задачу которых можно определить как освоение обучающимися научных знаний и умений применять их в различных сферах жизни [См.: 1].

В индустриальном обществе происходит обогащение технологий обучения, они уже не сводятся к освоению знаний и логике как инструменту их продуцирования и обоснования, а включают в себя систему практик, выполняющих различные функции: проверку теорий, получение новых фактов, формирование навыков.

В современных условиях политика в сфере образования продолжает эволюционировать, в связи с чем возникает необходимость концептуального осмысления таких изменений, дальнейшей проработки понятийного аппарата. В число понятий, которые способствуют осмыслению фундаментальных тенденций эволюции образования, следует отнести: понятие изменений - в обществе, в науке, в образовании. Тенденции политики относятся к сфере прогностического знания, оно непосредственно не является политическим, но выступает мощным инструментом выработки современной политики, которую можно назвать стратегической. Стратегическая политика, как и всякое стратегическое управление, направлена не на решение уже возникших проблем, а на упреждение возникновения новых.

Список использованной литературы:

1. А.Ю.Андреев. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. [Электронный ресурс]. URZ:http://www.razlib.ru/istorija/rossiiskie_universitety_xviii_pervoi_poloviny_xix_veka_v_kontekste_universitetskoj_istorii_evropy/p4.php.

© Т.В. Дуран, В.А. Костин, 2013

УДК 321

А.А Николенко,

аспирантка 1 курса специальности политология,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ПОИСКЕ И ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ «РУССКАЯ ВЛАСТЬ»

Понимание и восприятие системы политической деятельности современного российского государства невозможно без анализа его одного из важнейших концептов – политической власти. Однако в отечественной политической науке определение «русская власть», как научной категории, не завершилось. До настоящего времени подходы к исследованию категории «русская власть» не касались методологии проблемы, которая пока остается слабым звеном исследовательского поля. Подход же к исследованию с позиций генезиса и особенностей формирования ее научного поля, системных, сущностных, структурно-функциональных и процессуальных свойств дает исходные позиции в понимании своеобразия власти в России, а

также операционализировать понятие «русская власть» как научной категории. Осмысление же феномена «русская власть» всегда было за пределами обыденного восприятия и недоступно широкой общественности, так как связано со своеобразием происхождения и истоками форм власти в России. А как научная категория она формировалась в условиях соответствующих определенным периодам истории развития отечественной общественно-политической мысли.

Начало осмысления такой категории было положено в XIX веке в работах И.В. Киреевского, П.В. Анненкова, К.Д. Кавелина и др. Однако название феномена «русская власть» было предложено, ученым А.И. Фурсовым, гораздо позже, чем возникло само явление[1, 184-185]. По мнению исследователей, научная категория «русская власть» – это комплекс устойчивых и воспроизводящихся в российской политической истории свойств политических режимов. Но предложенное объяснение данного концепта не дает ответы на все вопросы, касающиеся методологической направленности и наполненности данной проблематики. По-нашему мнению за рамками исследовательского поля остаются, прежде всего, процессуальные свойства политической власти. И это несмотря на то, что феномену «русской власти» часто дают такие характеристики как властечентричность и принудительные формы социального взаимодействия, которые несут за собой большую роль легитимного государственного насилия[2]. А также способ легитимации власти, которая в России держится, по мнению авторов Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова[1, с. 184-185] исключительно на насилии, что заставляет государство на каждом этапе начинать все сначала отменяя прошлый опыт, создавая тем самым некую цикличность, порождающую парадоксальность действий и зачастую их фактическую неэффективность.

В то же время в культуре присутствует понятие «порядка», которое отождествляется как раз с таким легитимным насилием и сильной властью. Тем не менее, это порождает некую враждебность в отношении государства и его неприятия практически на каждом периоде исторического развития. Понять процессуальную сущность «русской власти» поможет исследование ее исходного концепта – зарождения в общественно-политической мысли России дискурса, касающейся данной проблемы.

Исследуя взгляды отечественных ученых на русскую власть конца XIX века, можно выделить два противоположных лагеря.

Это, **во-первых**, консервативный лагерь, в котором условно присутствует «самодержавничество». Данное направление активно развивал Н.М. Карамзин, провозглашая «более мудрость охранительная, нежели творческая», что «для твердости бытия государственного безопаснее поработать людей, нежели дать им не вовремя свободу», что самодержавие это «палладиум» России, гарант единства и благополучия народа. Истинный патриотизм обязывает гражданина любить свое отечество, невзирая на его

зablуждения» [3, с. 56]. Идеал славянофилов, сколоняющийся к обоснованию национальной «идентичности» позже «русский византизм» К.Н. Леонтьева; официальный «государственнический» монархизм С.С. Уварова, с идеей «самодержавие православие, народность».

Основными идеями консерватизма в России всегда были государственная целостность, национальное единство, сильная власть, религиозность, патриотизм. Такая увлеченность консервативными идеями в изучении русской власти, для того периода являлась естественной, так как долгое время сохранялась сельская община, которая полностью руководила жизнью большей части населения, до 1861 года сохранялось крепостное право, когда помещик получал не столько землю во владение, сколько крепостных и данное положение подкреплялось православием традиционно консервативной, патриархальной и ортодоксальной доктриной.

Эти же факторы обусловили возникновение второго мировоззренческого лагеря, характерного для России в XIX веке, то есть различных течений революционного радикализма. Весь девятнадцатый век в России пропитан идеей революции и изменений, начиная с декабристов. Революционные настроения интеллигенции можно объяснить тем, что в России существовало достаточно сильное отставание от запада, проявляющееся в абсолютистском режиме, крепостном праве, обширной бюрократии и так далее.

Особенный подъем революционных идей можно наблюдать в периоды контрреформ. Основными идеями революционного радикализма в России стали теории декабристов. Например, такие концепции, как теория П.И. Пестеля, идея революционного демократизма 40-60-х гг., народничества, идейным основателем которого стал П.Н. Ткачев, а также идеи марксизма, основными распространителями в России были П.Б. Струве и Н.А. Бердяев. Критика по отношению к деспотизму эволюционировала в революционный радикализм к концу XIX века, разделяясь первоначально на теории анархизма и тоталитарную концепцию большевизма.

Наиболее успешной идеей радикализма стала, как показал исторический опыт, идеология большевиков. Идея революции, как единственной цели перевоспитание трудящихся масс, власть одной партии, как это не парадоксально, хорошо легли на консервативное мышление большей части населения. Объяснить это можно тем, что в сознании русского народа всегда существовала дихотомия: рабская покорность, терпение, религиозность, коллективизм, с другой стороны, стремление к анархии, справедливости, свободолобие, и так далее. Именно идеология большевиков стала соединением такой дихотомии, вершиной парадоксов русской власти, её воплощением.

Во-вторых, наряду с обозначенными выше консервативными мировоззренческими идеями, существовало еще одно направление. Это идеи либерализма, которые начинают распространяться в начале XIX века. Именно в этот период начали складываться основные черты, характерные

для Российского либерализма. Основную роль в его развитии сыграл М.М. Сперанский. В своих первых философских произведениях он порицает произвол и деспотизм, призывает уважать человеческое достоинство и гражданские права. М.М. Сперанский писал, что новые права обществу должна даровать власть [4, с.115].

Либеральное движение в России имело не постоянный характер: оно приближалось к трону, пытаясь подтолкнуть монархов к проведению реформ «сверху», или искало союзников в стане революционеров. В то же время в России еще шире стали развиваться новые течения политической мысли, по ряду черт сходные с либерализмом.

Влияние западников и славянофилов на политическую жизнь страны было не столь ощутимо. Так как, славянофилы и западники близко сходились в практических вопросах русской жизни: оба течения отрицательно относились к крепостному праву, требовали свободы слова и печати. А западники были ближе к либералам, чем славянофилы, которые выводили в основные ценности православное самодержавие и крепостную общину.

Во второй половине XIX в. возрастание активности либеральных течений было обусловлено рядом причин. Прежде всего, влиянием французской революции 1848 года, значительно обостривших атаки леворадикальных сил России на правительство по революционному переустройству общества [5, с.16].

Другой важной причиной, повлиявшей на рост либерализма, было поражение в Крымской войне (1853–1855 гг.), которая показала слабость государственно-крепостнического строя России перед капиталистически развивающимися странами [6, с.117]. Но либеральное движение не смогло повлиять на ход политической истории в полной мере. Тем не менее, его представители стали одними из первых, кто поднимал вопрос об ограничении власти через конституционную монархию и построения в России государства на основе либеральных ценностей.

Таким образом, понятие и научная категория «русская власть» в общественно-политической мысли начали формироваться в начале XIX в. Интерес общества, осмысление этой категории прослеживается вплоть до начала советского периода истории России. Интерес к теме «русской власти» возникает вновь лишь в конце XX – начале XXI вв. Всякий раз это связано с политическими модернизационными процессами, как власти, так и общества в целом. Можно выделить исторический период, когда идея «русской власти» не существует в политическом поле, это годы советской власти. Так как большевистская доктрина была победившей идеологией, соединившей в себе дихотомию и парадоксы понятия «русская власть».

Список использованной литературы.

1. Фурсов А.И, Пивоваров Ю.С. Русская система: генезис, структура, функционирование: (Тезисы и рабочие гипотезы) // Русский исторический журнал. 1998. – Т.1. – № 3. с87-117.
2. Лубский А.А. Концепт «Русская власть» метафорические возможности интеллектуального дискурса://Фонд исторической перспективы.2010 [Электронный ресурс].Режимдоступа:http://www.perspektivy.info/history/koncept_russkaja_vlast_metaforicheskije_vozmozhnosti_intellektualnogo_diskursa(дата обращения 18.03.13).
3. Карамзин Н.М. История государства Российского т.3.-Москва: Издательство, 2008г.- 768 с.
4. Томсинов В. А. «Светило российской бюрократии»: исторический портрет М. М. Сперанского. – Москва: Молодая гвардия, 1991 г. – 334 с. 5-е издание, обновленное и дополненное. – М.: Зерцало - М, 2012. – 476 с.
5. Леонтович В. В.История либерализма в России (1762-1914). — М.: Русский путь, 1995. — 444 с.
6. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX века. – М.:Мысль,1970. — 449 с.

© А.А. Николенко, 2013

УДК 32

Н.М. Сирота,

доктор политических наук, профессор,
Университет аэрокосмического приборостроения

Р.А. Хомелева,

доктор философских наук, профессор,
Университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Российский либерализм, являясь влиятельным идейно-политическим течением последних десятилетий, претерпел значительную эволюцию. Из радикального он трансформировался в социальный.

В начале 90-х гг. для российского либерализма были характерны особенности, приведшие к издержкам «шоковой терапии» и ставшие причинами неуклонного снижения его влияния, - умозрительное копирование западной модели общественного устройства, причём преимущественно периода её становления; недооценка проблемы адаптации

либеральных принципов к российским условиям; пренебрежение просветительской деятельностью по распространению либеральных идей. Определённую роль в укоренении этих черт сыграло отсутствие сколько-нибудь длительного философско-теоретического и идеологического вызревания.

Начиная с 1993 г. в российском либерализме происходит важная качественная перемена – усиление позиций социал-либерализма как демократической альтернативы радикал-либерализму. Это идейное течение представлено прежде всего партией «Яблоко». Его социальная база – прежде всего высокообразованные, востребованные люди, жители столиц и мегаполисов, обладающие большими адаптационными ресурсами.

Социал-либералы считают необходимым пересмотр вульгарных подходов к реформам, учитывая масштабы социального расслоения и диспропорций регионального развития страны, угрожающих ее целостности. Цивилизованное распределение национального дохода должно быть таким же приоритетом государственной политики, как и его рост.

Российские либералы – сторонники социально-ориентированного рыночного хозяйства, минимизации государственного вмешательства в экономику. Для них характерны приверженность общечеловеческим принципам политической демократии – разделению властей, многопартийности, обеспечению прав личности, независимости СМИ и пр. Разделяя эти принципы, либералы убеждены, что их дальнейшее распространение и укоренение в России возможно лишь на основе собственного опыта развития либерализма. В сфере внешней политики они выступают против имперских традиций, изоляционизма и конфронтационности, за интеграцию России в сообщество цивилизованных государств.

Социал-либералы («Яблоко») заявляют о своем российском патриотизме, но не таком, который ставит государство выше личности, ведет к разжиганию национальной розни и способен разрушить целостность страны, вызвать ее международную изоляцию. Национальные интересы России они считают несовместимыми с имперскими мифами и шовинистической истерикой. Для них быть патриотом – означает работать на благо страны и ее граждан, а не произносить «красивые» слова, заниматься поиском внутренних и внешних врагов. Сохранение целостности страны в ее нынешних границах рассматривается как стратегическая задача нации в XXI веке.

Для достижения главной цели партии «Яблоко» – построения правового демократического и социального государства, обеспечивающего динамичное развитие России и состоящее на службе её граждан, в предвыборной платформе 2011 г. «Россия требует перемен!» предложена конкретная программа радикального преобразования общества. Партия выступает за принятие первоочередных мер, направленных против сращивания власти и бизнеса, коррупции, неравенства возможностей,

национальной вражды и нетерпимости, тоталитаризма и сталинизма. «Яблоко» считает необходимым осуществление широкого комплекса мер, призванных обеспечить права и свободы человека и гражданина, создание социально-рыночной экономики, инвестиции в человеческий капитал.

Лидерами партии разработана стратегия прорыва страны к инновационной модели развития – пошаговая государственная программа «Земля-Дома-Дороги» [1]. Её реализация открывала бы перспективы для решения нескольких масштабных и крайне актуальных задач – жилищной проблемы; развития производственных отраслей (строительной, металлургической, деревообрабатывающей, лёгкой); прекращения сырьевой зависимости страны; формирования крупного класса самостоятельных собственников, без которого не может функционировать стабильная демократия; создания предпосылок для преодоления демографического кризиса; расширения географии российской экономики.

Будущее России либералы связывают прежде всего с Европой и европейским путем развития, поскольку она является европейской страной в силу своей исторической судьбы, культурных традиций и географического положения. Они считают, что потенциал российской нации может раскрыться через призму творческого освоения ценностей европейской цивилизации, в формировании которых существенный вклад внесла великая русская культура. Европейский путь означает рост благосостояния российских граждан, приближение его к европейским стандартам через формирование в нашей стране социально-экономической, политической и экологической модели европейского типа, развитие российского законодательства в соответствии с принципами Совета Европы. Интеграции с Европейским Союзом, по мнению либералов, требуют интересы национальной безопасности страны - в условиях глобальных вызовов Россия и Европа смогут выжить только вместе, образовав новый центр силы Большую Европу от Ванкувера до Владивостока

Либералы, ссылаясь на данные опросов общественного мнения, полагают, что в российском обществе есть силы, способные поддержать европейский выбор и имеющие реальные шансы вызвать симпатии избирателей. Отмечается, что, несмотря на существующий у части социума негативизм в отношении европейской направленности внешней политики и особенно её активного вовлечения в многосторонние структуры, нарастающая плотность экономических и культурных связей между Россией и Европой, миролюбивая и негегемонистская внешняя политика ЕС формируют в сознании россиян благоприятный облик Европы. Действие этих факторов способствует созданию широкой социальной базы проевропейских сил страны.

В контексте продолжающегося поиска Россией новой идентичности представляется реалистичной и конструктивной позиция тех отечественных ученых либеральной ориентации, которые под ее интеграцией в западное

общество понимают не физическое присоединение к тем или иным международным институтам, а создание внутри страны современных институтов постиндустриального общества, обеспечивающих конкурентоспособность. Они видят проблему не столько в закреплении России в составе Запада, сколько в закреплении внутри ее современных институтов, технологий и практик, достижении совместимости с ним и превращении в «новый Запад». Такая интеграция не только не приведет к потере Россией своей идентичности, уподоблению США и Европейскому Союзу, а явится едва ли не единственно надежным способом укрепления международного статуса России [2].

Согласно преобладающему среди российских либералов мнению, России со временем следует вступить в НАТО, которое оценивается ими как союз демократий, где эффективно действуют все институты, и Россия могла бы многому поучиться. В НАТО либералы видят организацию, располагающую необходимым инструментарием обеспечения стабильности в мире и в перспективе способную стать основой для формирования системы международной безопасности. Членство в альянсе открывало бы перед Россией возможность участвовать в принятии решений по ключевым проблемам мирового развития и контролировать их выполнение.

Непосредственную интеграцию России в НАТО эксперты считают преждевременной. Ближайшую задачу они видят в надёжной стабилизации достигнутого уровня сотрудничества с этой организацией, придании позитивным тенденциям в отношениях с Западом необратимого характера.

С точки зрения либералов, российской элите следует исходить из того, что государства Запада заинтересованы в обеспечении стабильности на территории России, и необходимо всемерно использовать эту заинтересованность для ускоренной модернизации страны. Влияние на американскую политику может быть эффективным с позиций партнерства, а не конфронтационности, с учетом лидерства Соединенных Штатов в обозримой перспективе и значимости их роли в формировании нового миропорядка.

Важное условие движения к качественно новому партнёрству между США и Россией либералы видят в преодолении превалирующих в обоих государствах настороженности и недоверия, пересмотре устаревшей и неадекватной интеллектуальной парадигмы времён холодной войны, смене её на более реалистичную и модернистскую, способную радикально изменить политику. Имеется ввиду осознание того факта, что в сегодняшнем, а тем более завтрашнем мире Россия и США не представляют друг для друга главную угрозу, которая ныне связана с тенденциями и событиями внешними по отношению к взаимодействию обоих государств.

Цивилизационно ориентируясь на Запад и двигаясь к созданию общеевропейского пространства, Россия, по мнению либералов должна использовать такой внешнеполитический ресурс модернизации, как растущий потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона. В этом контексте

важнейшей задачей должно стать нахождение оптимального формата сотрудничества с Китаем, формирование сбалансированных отношений с государствами АСЕАН. России следует позиционировать себя, во-первых, как страну европейскую, и во-вторых – как страну евротихоокеанскую [3].

Либералы оппонировать власти в вопросе о геополитическом позиционировании Сибири, оценивая заявленный ею подход как не отвечающий национальным интересам России. Отечественные эксперты Вл. Иноземцев, И. Пономарёв и В. Рыжков считают экономически неэффективными и политически вредными планы превращения этого региона в сырьевой придаток Азии: готовность «диверсифицировать» торговлю, переходя от поставок энергоносителей к продаже леса и воды, к сдаче в аренду сельскохозяйственных площадей, намерение использовать Сибирь в качестве международного транзитного коридора. Представляется верной следующая констатация: колониальное отношение к восточным областям государства обескровливает его и развращает федеральное правительство [4]. Добавим: и общество в целом.

Продуктивна предлагаемая экспертами иная, альтернативная парадигма освоения Сибири – индустриализация и новое научно-техническое развитие благодаря перераспределению сырьевых доходов в пользу региона и привлечению инвестиций и высоких технологий из Южной Кореи, Японии и Соединённых Штатов.

Выбор в пользу этого пути позволит осуществить историческую миссию России в регионе – «замыкание» «Северного кольца» - союза современных демократических государств от Европы через Россию и Японию к Соединённым Штатам. Атлантический блок, состоящий из США и стран ЕС, должен дополниться Тихоокеанским блоком, включающим Россию, Японию и Соединённые Штаты. Китай же останется важным торговым партнёром России, покупающим у неё не сырьё и энергоносители, а продукцию высокотехнологичных отраслей сибирской промышленности. Такое развитие позволит Сибири позиционироваться как «Европе в Азии», мосту, соединяющему не Россию и Китай, а Европу и Америку.

В новых условиях Сибирь может превратиться в центр промышленного роста и развития экономики, аналогичный Калифорнии на Западном берегу Тихого океана. В этом случае Россия, как и Соединённые Штаты, стала бы страной, основные центры которой тяготели бы к двум великим океанам и были ориентированы соответственно на европейский и азиатский рынки. Именно такой видится либералам устойчивая геополитическая конструкция России в XXI веке и новая российская идентичность, по своим основам европейская, а по направленности – глобальная и космополитическая.

В долговременном плане продуктивной, а, возможно, и прорывной является предложенная В.Л.Иноземцевым идея создания при участии России «нового Запада» в противовес формирующемуся «новому Востоку», и прежде всего возвышению Китая. Международное сообщество, которое

кроме Соединенных Штатов и Европейского Союза включало бы государства, сформировавшиеся на западной культуре,- прежде всего Россию и наиболее крупные страны Латинской Америки, стало бы самым мощным в истории субъектом мировой политики и экономики, способным существенно снизить угрозы кризисов в Азии как потенциально наиболее конфликтном регионе мира. Такая ассоциация могла бы стать притягательным фактором для правительств и народов, в той или иной степени обращенных к Западу, и для всего человечества. Выгода для России от расширения границ западного мира состояла бы в том, что был бы задан четкий вектор ее развития, существенно расширились бы возможности модернизации страны. Образование «расширенного Запада» не означало бы создания глобального антикитайского альянса уже потому, что ни один из его участников не был бы заинтересован в военном противостоянии с Китаем [5, с. 86-89].

При всей сложности реализации этой схемы продвижение в заданном ею направлении могло бы существенно повысить степень управляемости мировым развитием, сыграть стабилизирующую роль в международных отношениях.

Акцентирование либералами приоритетности для России отношений с Западом коррелирует с позицией западных экспертов, которые исходят из того обстоятельства, что интересам США, прежде всего в сфере национальной безопасности, отвечает активное взаимодействие с Россией по жизненно важным проблемам - нераспространения и сокращения ядерного оружия, энергодиалога, контртерроризма, изменения климата, киберугроз, пиратства и т.д. Этой позиции с различными нюансами придерживаются сторонники как «избирательного сотрудничества» с Россией (например, политологи Т. Грэм, Д. Саймс и др.), так и стратегического партнерства с ней путем интеграции в институты евроатлантического сообщества, прежде всего НАТО (например, политологи Зб. Бжезинский, Ч. Купчан, Р. Легвольд и др.).

Главный недостаток российской внешней политики либералы видят в том, что в ней не просматривается продуманная стратегия, нацеленная на будущее, а провозглашаемый прагматизм носит преимущественно краткосрочный, ситуативный характер, позволяющий поддерживать существующий статус страны. Для обретения более высокого статуса влиятельной трансрегиональной державы (для чего у России имеются серьезные предпосылки) этого, как считают либералы, недостаточно. В обстановке глобальной конкуренции и геополитических сдвигов потребность в новом качестве внешней политики будет возрастать, а, следовательно, необходима модернизация ее содержания и инструментария. Представляется обоснованным мнение директора Московского центра Карнеги Д.Тренина: «Если главная задача страны – модернизация, если без модернизации Россию ждет маргинализация, то и внешняя политика должна

быть направлена на то, чтобы использовать международные отношения как внешний ресурс для модернизации страны» [6].

Центральное место в российской внешней политике должно занимать «мягкое влияние», элементами которого являются фактор русского языка как средства коммуникации, спрос на русскую культуру и образовательные ресурсы [3, с. 318]. Это касается не только отношений с соседями по постсоветскому пространству, но и другими государствами мира.

Фундаментальная причина ограниченной эффективности российской внешней политики видится либералам в переходном состоянии российского общества и государства, гибридном характере режима, находящегося в стадии транзита. Переходность детерминирует устойчивое существование и переплетение различных по характеру тенденций, относящихся к разным историческим эпохам.

По мнению либералов, достижение нового качества российской внешней политики невозможно без преодоления «оборонного» сознания части общества, доставшегося от прошлого и настойчиво реанимируемого консервативными силами, эксплуатирующими в своих эгоистических интересах стереотипы времён холодной войны. Задача видится в том, чтобы помочь россиянам сформировать адекватное восприятие внешнего мира, свободное от мифов.

Для формулирования основных принципов и направлений внешней политики России либералы считают необходимым конструктивный диалог между представителями всех ответственных политических течений – консервативного, социалистического и либерального. По их мнению, экспертное сообщество могло бы способствовать успеху диалога, предоставив в распоряжение его участников свои ресурсы.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что либерализм вновь становится актуальным для России в связи с необходимостью постиндустриальной модернизации страны, которая не может быть проведена авторитарным режимом [7, 8, 9]. В отличие от этапов индустриализации, урбанизации и т.п. такая модернизация требует развитой инновационной сферы, свободы бизнеса и его правовой защищенности. Именно либерализм с его упором на институты собственности и конкуренции способен повести Россию по пути модернизационных реформ, обеспечить необходимый технологический рывок в постиндустриализм.

Сохранение корпоративно-авторитарного режима лишает Россию шансов стать обрести благоприятный имидж для мирового сообщества, внутренних и внешних инвесторов. Упрочение её положения как великой державы требует успешных экономических преобразований, принципиально невозможных без политической модернизации. Откладывание назревших реформ, во-первых, ведёт к значительным экономическим потерям уже сегодня и, во-вторых, серьёзно осложняет перспективы страны, повышая цену реформирования в будущем, вероятные издержки и риски.

Переход с экспортно-сырьевой на высокотехнологическую инновационную модель экономики в рамках демократизации политической сферы естественно ориентирует направление внешней политики России как потенциально самой мощной экономической державы Европы. По убеждению либералов, стране нужна не реактивная «многовекторность», а динамичная внешняя политика с глубоко продуманными инициативами, с чёткой системой приоритетов и высокой предсказуемостью, достойной великой державы. Прав А.Г.Арбатов, утверждая: «Конкретные параметры, а также формы и пути равноправной и взаимовыгодной интеграции России с остальной Европой, как и сотрудничества с ведущими государствами – США, Китаем, Индией, Японией, определит время» [10, с.143].

Для возвращения в большую политику либеральным и демократическим силам предстоит решить ряд задач: создать широкую коалицию своих единомышленников, способную стать основой для формирования партии; тщательно проанализировать уроки 1990-х годов и сформулировать новую идеологию, которая не только исходила бы из либеральной парадигмы, но и учитывала преобладающий в общественных настроениях левый тренд - сильную ностальгию по советским временам, гораздо большую востребованность идей справедливости и равенства, чем идей гражданского общества и неизбежности частной собственности.

Представляется вероятным дрейф демократических партий в сторону социального либерализма, усиления в их программах социальной составляющей. Идея доминирования прав личности и защиты интересов рядового человека может стать платформой для сближения демократических партий и главной для либерального движения, способной объединить вокруг него миллионы людей. На основе этой идеи обществу следует предложить проект, который максимально отвечал бы его потребностям, суметь объяснить рядовому человеку возможности для самореализации, которые откроет перед гражданами демократическая система.

При всех сложностях в становлении российского либерализма его долговременные перспективы представляются благоприятными. По мере укрепления буржуазных и средних слоев – носителей либерального сознания, формирования в российском обществе конкурентной среды, превращения России в один из соперничающих центров силы многополярного мира можно ожидать усиления влияния либерализма, расширения электората либеральных партий и обретения ими реальных шансов на политическое будущее.

Будущее либерализма в России отечественные и зарубежные исследователи связывают с формированием его новой, жизнеспособной разновидности, соответствующей современным условиям. Вместе с тем подчёркивается уместность обращения к невостребованным идеям русских либералов, сохраняющим актуальность.

Список использованной литературы:

1. Явлинский Г.А. Митрохин С.С., Гейликман М.И., Глаговский Г.В., Маругин Л.В. Земля-Дома-Дороги. М.: РОДП «Яблоко», 2011.
2. Тренин Д. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад». М.: Московский центр Карнеги, 2006.
3. Тренин Д.В. «Post-impetium: евразийская история». М.: Московский центр Карнеги, 2012.
4. Иноземцев Вл., Пономарёв И., Рыжков В. Континент Сибирь. На пути от колониальной к глобальной парадигме развития. Независимая газета. 2012-11-02.
5. Иноземцев В.Л. Контурь посткризисного мира //Россия в глобальной политике. Т.7. №3. Май-Июнь 2009.
6. Интервью директора Московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина газете Взгляд (электронный ресурс) [.http://www.vz.ru/politics/2009/11/10/347219.html](http://www.vz.ru/politics/2009/11/10/347219.html) (Дата обращения 24 января 2010).
7. Тренин Д. Секрет консервации персоналистского режима надо искать не в конституционной конструкции государства, а в обществе//Российское государство: вчера, сегодня, завтра/ <http://liberal-1.hosting.parking.ru/sitan.asp?Num=656>; (Дата обращения: 12 апреля 2008 г.).
8. Гельман В. Тупик авторитарной модернизации //Pro et Contra. Т.13. 2009. №5-6.
9. Бусыгина И., Филиппов М.. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012.
10. Арбатов А.Г. Уравнение безопасности. М.: РОДП «Яблоко», 2010.

© Н.М. Сирота, Р.А. Хомелева, 2013

УДК 343.35

Н.В. Абросимова,
соискатель кафедры уголовного права,
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Коррупция относится к числу наиболее опасных негативных социальных явлений, приводящих к разрушению основ правопорядка и резко ослабляющих все государственные институты. Российская Федерация, избрав путь приведения национального уголовного законодательства в соответствие с международными антикоррупционными стандартами, стремится к внедрению положительного правового опыта в данной области.

В Конвенции ООН против коррупции, ратифицированной Российской Федерацией в 2006 году, достаточно детально описаны признаки конкретных составов коррупционных преступлений, большая часть которых закреплена в российском уголовном законодательстве.

Вместе с тем, следует отметить, что статья 20 указанной Конвенции в рекомендательном порядке предусматривает возможность установления в национальном законодательстве страны-участницы уголовной ответственности за незаконное обогащение, определяемое как значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать [1, с. 34]. Концептуальную основу данной нормы составляет публично-правовой порядок оплаты труда должностных лиц. Речь не идет о мерах, направленных на ограничение уровня материального благосостояния чиновника. Задача заключается в подавлении мотивации и целей коррупционных правонарушений, которые обычно имеют корыстную направленность.

Нынешнее состояние законности в стране диктует необходимость рассмотрения многих складывающихся правоотношений сквозь призму противодействия коррупции. По оценкам специалистов, коррупция в аппарате публичной власти достигла небывалых масштабов и представляет собой серьезнейшую угрозу для личности, общества и государства, нормального развития страны.

Учитывая тот факт, что «борьба с коррупцией имеет не только правовой, но и политический характер», результаты антикоррупционной деятельности пока вопиюще неадекватны степени реального ущерба, причиненного обществу и государству, о чем свидетельствуют результаты деятельности правоохранительных органов в период с 2000 по 2012 год.

В целом в период 2000-2012 годов на территории Российской Федерации количество выявленных подразделениями правоохранительных органов преступлений коррупционной направленности увеличилось на 65%. К уголовной ответственности за коррупционные преступления в среднем ежегодно по стране привлекается от 15 до 17 тысяч должностных лиц, совершивших преступления с использованием своего служебного (должностного) положения.

В 2012 году в России зарегистрировано 49 513 (в 2011 году – 40 407 + 22,5%) преступлений коррупционной направленности. Следственным комитетом Российской Федерации за совершение коррупционных преступлений привлечено к уголовной ответственности 7 433 лица, в том числе 840 должностных лиц органов местного самоуправления, 659 должностных лиц органов социальной защиты и здравоохранения, 396 должностных лиц научных и образовательных учреждений, 446 должностных лиц государственных и муниципальных учреждений и предприятий, 115 должностных лиц органов государственного и муниципального контроля, 2 120 должностных лиц правоохранительных органов.

Отдавая отчет в том, что ощутимых результатов в борьбе с коррупцией не достигнуто, законодательная и исполнительная ветви власти России при участии общественных объединений всерьез взялись за выработку действенного механизма антикоррупционной направленности в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [2, с. 27].

Одним из важных факторов, свидетельствующих о желании российского общества радикальным образом изменить траекторию коррупционного вектора в сторону искоренения, является принятие Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ. Указанным нормативным актом, вступившим в силу с 1 января 2013 года, устанавливаются правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности федеральной государственной службы, государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, муниципальной службы и отдельные должности в организациях, созданных для реализации государственных функций (государственные корпорации, пенсионные фонды и другие организации), расходов супругов (супругов) и несовершеннолетних детей указанных лиц общему доходу таких лиц и их супруг (супругов) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Кроме того, устанавливается, что при выявлении в ходе осуществления контроля за расходами обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов указанных лиц, их супруг (супругов) и

несовершеннолетних детей их доходам, материалы, полученные в результате контроля, представляются в правоохранительные органы согласно их компетенции и в обязательном порядке в органы прокуратуры Российской Федерации. При получении таких материалов Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход государства земельных участков, иных объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Как видно, законодатель наряду с введением обязанности публичных должностных лиц декларировать свои доходы, ввел в действие механизм соотношения заявленных доходов произведенным расходам. Так, к примеру сотруднику прокуратуры, имеющему стаж работы по замещаемой должности 2 года, при уровне ежегодного дохода – девятьсот тысяч рублей, будет достаточно сложно объяснить наличие в собственности автомобиля Ferrari, стоимостью 18 миллионов рублей.

Вместе с тем, судить о продуктивности предложенного законодателем метода выявления соотношения доходов и расходов должностных лиц пока рано, да и уровень ответственности предлагается лишь гражданско-правовой и дисциплинарный. В этой связи стоит отметить, что Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, не сделав оговорки о неприемлемости статьи 20 «Незаконное обогащение», хотя криминализация в национальном законодательстве указанного явления означала бы возложение на обвиняемого (подозреваемого) в преступлении бремени доказывания, что в силу части 2 статьи 49 Конституции Российской Федерации недопустимо. Характерно, что США отказались от подписания Конвенции, в том числе со ссылкой на неприемлемость, как противоречащего Конституции США положения об обязанности чиновника доказывать правомерность чрезмерного обогащения [3, с. 89].

Конечно, следует отметить тот факт, что на сегодняшний день ни одна европейская страна пока еще не криминализовала незаконное обогащение, и норм о ней в уголовном законодательстве этих стран не содержится. Однако не стоит думать, что это верная позиция.

В Уголовном кодексе Российской Федерации хотелось бы увидеть как минимум три статьи, посвященные незаконному обогащению. Так, необходимо дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации следующими статьями:

1) Статья 204¹ «Незаконное обогащение лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях в интересах государства»;

2) Статья 285⁴ «Незаконное обогащение должностного лица либо иного государственного или муниципального служащего»;

3) Статья 360¹ «Незаконное обогащение иностранных публичных служащих и публичных служащих международных организаций».

Подобное дополнение норм Уголовного кодекса Российской Федерации позволило бы усилить как превентивную, так и карательную роль современного законодательства в сфере борьбы с коррупцией, ведь речь будет идти о самой строгой из известных мере ответственности – уголовной.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.М. Презумпции против коррупции // Законность. – 2008. – № 4. – С. 34.

2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №20. – Ст. 2444.

3. Лукашук И.И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2007. – С. 89.

© Н.В. Абросимова, 2013

УДК 34

Л.Н. Галимова,

аспирант 1 года обучения кафедры государственного
и муниципального права

Сургутского государственного университета

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Национальный план в качестве одной из главных мер по противодействию коррупции называет законодательное развитие механизма предупреждения коррупции и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Одним из важнейших антикоррупционных механизмов и одновременно способом обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений является урегулирование конфликта интересов.

Однако сводить институт конфликта интересов исключительно к противодействию коррупции было бы неверно. По своей сущности, конфликт интересов, во всяком случае, связан именно с конфликтом, а

точнее с конфликтом публичного и частного интереса. Не обязательно такой конфликт имеет коррупционную основу. Зачастую муниципальные и государственные служащие сами того не зная попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов, помимо своей воли при этом не совершая никаких противоправных действий. Однако сама ситуация конфликта между частным и публичным интересами требует более тщательного контроля за принимаемыми государственными и муниципальными служащими при осуществлении своей деятельности решениями.

Что же представляет из себя конфликт в социальном плане?

Термин "конфликт" (от лат. *conflictus* - столкновение) - определяется как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов и т. п.

Довольно интересную интерпретацию понятия "конфликт интересов" предлагает Д.И. Дедов в своем научном эссе. Конфликт интересов возникает у лица, как отмечает Д.И. Дедов, «когда лицо не свободно в своем выборе. Даже формально независимые лица, которыми мы все являемся, в отдельных случаях вынуждены встать перед выбором, и часто этот выбор оказывается не в пользу тех интересов, которые нуждаются в правовой защите (публичных интересов). Этот феномен также можно объяснить с позиции определенности человеческого существования: нарушая публичные интересы, человек совершает нецивилизованные поступки, отдаляясь от духовного и приближаясь к физическому, животному состоянию».

Понятие "конфликт интересов на государственной службе" не является новеллой для Российского законодательства

Ослабление со стороны законодателя запрета на занятие другой оплачиваемой деятельностью, и в итоге, введение института конфликта интересов в Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (ч. 2 ст. 14 Закона), позволило гражданскому служащему с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу. При этом согласно нормам закона следует, что выполнение такой работы не должно повлечь за собой конфликта интересов. Подобный казус является конфликтом интересов при "правомерном извлечении дохода".

Что же касается опыта борьбы с коррупцией и недопущения конфликта интересов на государственной гражданской службе в зарубежных странах, то так, например, в Японии действует Закон о раскрытии информации. Официальная информация, имеющаяся у

правительственных учреждений является общедоступной. В случае непредставления указанной информации у любого гражданина существует возможность подать апелляцию в Совет по контролю. Кроме того, в Японии до сведения общественности через средства массовой информации доводится реестр лиц, против которых выдвинуты обвинения в коррупции или причастности к организованной преступности.

Согласно Закону Республики Корея о борьбе с коррупцией следует, что право на возбуждение расследования о коррупции де-факто предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны.

Примечательным является закон о борьбе с коррупцией, действующий в Республике Корея. Так, борьба с коррупцией осуществляется с помощью внедрения «культуры прозрачности». Так, любой гражданин имеет онлайн-доступ и может контролировать рассмотрение заявлений граждан чиновниками городской администрации. Общедоступность к информации о рассмотрении заявлений нивелирует необходимость личных контактов с государственными и муниципальными служащими и предложения им взятки за ускоренное принятие решений, что в конечном итоге исключает конфликт интересов.

Подводя итог следует отметить, что принятие норм, регулирующих конфликт интересов на муниципальной службе являются необходимыми и своевременными. Однако, в настоящее время существует острая необходимость в усовершенствовании норм, регулирующие дефиницию конфликт интересов.

Представляется, что для того, чтобы избежать конфликта интересов муниципальных служащих, необходим комплекс мер в основе которых должен быть заложен принцип прозрачности деятельности государственных служащих, свободы и доступа к информации, в том числе включающих:

- свободный доступ граждан к информации о состоянии любых заявлений в государственных учреждениях;
- раскрытие информации в СМИ об имеющемся или возможном конфликте интересов государственных и муниципальных служащих;
- создание реестра лиц в отношении которых ведется расследование о возможном конфликте интересов и коррупции;
- свободное право любому совершеннолетнему гражданину страны инициировать расследование о коррупции, конфликте интересов.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 30.12.2012) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Российская газета.- №162.- 31.07.2004.

2. Указ Президента РФ от 13.03.2012 №297 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам

противодействия коррупции" // Собрание законодательства РФ.- 19.03.2012.- №12.- ст. 1391.

3. Казаченкова О.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал рос. права. -.2006. -№3.

4. Международное право механизм выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе рассматривает как один из важных механизмов предотвращения коррупции и один из элементов прозрачности и открытости деятельности государственных органов. В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. провозглашается, что государство-участник должно стремиться в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства устанавливать меры и системы, обязывающие публичных лиц представлять соответствующим органам декларации о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникнуть коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц.

5. Социальная психология. Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. -М.: ПЕР СЭ. – 2006.

6. Юридический метод: Научное эссе./ Под ред. Дедов Д.И. / М.: Волтерс Клувер,. - 2008. – 356 с.

© Л.Н. Галимова, 2013

УДК 34

Е.С. Галыгина,

аспирант факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов
Южно-Уральского государственного университета,
г. Челябинск, Российская Федерация

ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА – КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Проблема борьбы с коррупцией является одним из ключевых вопросов обеспечения национальной безопасности наряду с общими проблемами противодействия организованной преступности. Проблема противодействия коррупции стала особо актуальным в последнее время. Одним из первых документов в России в этом направлении стал Указ Президента РФ от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию

коррупции» [1], в соответствии с которым образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции.

Для решения поставленных задач был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Примечательно, что именно этот нормативный акт впервые ввел такие давно используемые понятия, но не закрепленные юридически, как коррупция и противодействие коррупции. В нем изложены такие необходимые принципы как публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений. В числе мер по профилактике коррупции приведено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Важное значение для проблемы коррупции имеет наличие пробелов в правовом регулировании как государственной службы в целом, так и отдельных ее видов.

Согласно данным социологических исследований, к наиболее коррумпированным государственным органам относятся: таможенные и налоговые органы, ГИБДД и вообще правоохранные органы, суды и прокуратура, организации, связанные с распределением имущества, собственности, природных ресурсов, электроэнергетика, вузы и др. Несколько менее коррумпированными признаны: армия и военные комиссариаты, министерство финансов, крупные государственные компании и банки, больницы и органы здравоохранения, местные органы управления. При оценке состояния и динамики коррупционной преступности необходимо учитывать высокую латентность взяточничества, коэффициент которой, по оценкам некоторых экспертов, достигает 2000, т.е. скрытое взяточничество в 2000 раз превышает выявленное и зарегистрированное [3, с. 388].

Толкование норм права – это деятельность по уяснению или разъяснению смысла, вложенного в норму права. Толкование само по себе не однозначно. Его различают в зависимости от субъекта толкования, объема и способа. Способ толкования норм права – это совокупность однородных мыслительных приемов, средств используемых для установления содержания норм права.

Между учеными занимающимися толкованием норм права отсутствует единство мнений по поводу количества способов толкования и их содержания. В литературе можно встретить такие способы толкования, как: грамматический, систематический, исторический, телеологический, функциональный, логический и специально-юридический [4, с. 319-322]. При этом, по мнению В.В. Лазарева большинство из них следует признать уместными как при толковании норм права, так и целых законов и подзаконных актов (исключение составляет лишь функциональный способ толкования) [5, с. 177-180].

Учитывая, что коррупция непосредственно связана с преступлениями, расследование которых ведется по правилам уголовно-процессуального права. Рассмотрим некоторые способы толкования на примере уголовно-процессуального законодательства. Тем более необходимо учитывать, что следователи, занимающиеся расследованием преступлений сами подвергаются коррупционному риску и здесь возможны нарушения закона.

При использовании **грамматического способа толкования** обращается внимание на смысл слов и терминов, с помощью которых сформулирована норма права. Устанавливаются синтаксические и морфологические структуры предложений.

При **логическом способе толкования** разъясняется норма права и её смысл при помощи законов логики. Правовая норма приобретает более конкретный, развернутый характер, приближенный к конкретным жизненным ситуациям.

Историко-политический способ толкования предполагает установление смысла нормы права, исходя из условий, обстоятельств, причин и поводов ее возникновения.

Систематическое толкование означает, что нормы существуют не сами по себе, а в системе с другими нормами. Исследуя связи норм, можно выяснить юридическую силу определенной правовой нормы, сферу ее действия.

Специально-юридическое толкование заключается в том, что воля законодателя в праве осуществляется не только с помощью общеупотребительных норм, но и с помощью специальных терминов, юридических понятий, категорий, конструкций, которые необходимо знать.

Телеологический (целевой) способ толкования представляет собой процесс выяснения и уяснения цели создания какой-либо правовой нормы.

Функциональный способ толкования опирается на знание факторов и условий, в которых функционирует, действует, применяется толкуемая норма права. Используется при установлении содержания правовых норм, включающих оценочные термины, открытые перечни обстоятельств.

В теории права применение функционального подхода объясняется, прежде всего, наличием в текстах закона оценочных понятий. В уголовно-процессуальном праве к таким понятиям следует отнести такие законодательные формулировки, как: «достаточные данные», «достаточные основания полагать», «сложность дела», «по усмотрению следователя», «необходимость», «в исключительных случаях» и некоторые другие.

Все это свидетельствует о том, что в рамках одной нормы возможно принятие нескольких, отличных друг от друга решений. Такие решения, безусловно, следует считать законными, так как норм права изначально предполагает их разнообразные варианты. Но следует отметить, что такие решения следует принимать только при наличии высокой профессиональной подготовке правоприменителя.

Таким образом, применение толкование закона очень близко граничит с незаконными действиями и произволом. В некоторых случаях, практически невозможно выявить признаки нарушения требования уголовно-процессуального закона, так как существует масса оценочных понятий и других возможностей вариативного поведения правоприменителя, изначально заложенных в положения нормативных актов.

Подводя итог вышеизложенному можно прийти к выводу о том, что применение различных способов толкования закона помогает выйти из ряда сложных и тупиковых проблем в практической деятельности. Каким из способов воспользоваться в случае возникновения спорных вопросов и в какой последовательности их применять практический работник решает самостоятельно. Однако толкование закона может свидетельствовать о завуалированной форме проявления коррупции.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // www.consultant.ru.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» // www.consultant.ru.
3. Криминология: учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 2004. – 512 с.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 1998. – 448 с.
5. Общая теория права и государства: учебник / под ред. Лазарева В.В. – М., 1994. – 424 с.

© Е.С. Галыгина, 2013

УДК 343.2

А.А. Джагрунов,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт-филиал РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И УЧЕТА

В ч. 3 ст. 60 УК РФ законодателем приведена система критериев назначения наказания, то есть обстоятельств, подлежащих обязательному учету судом при назначении наказания. В их числе указывается характер и

степень общественной опасности преступления.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ одним из неотъемлемых признаков преступления является общественная опасность. В каком-то смысле этот признак является базовым, поскольку «общественная опасность посягательства выступает основным критерием криминализации деяний и назначаемого за совершение преступлений наказания» [6, с. 505].

В свою очередь, указание в ч. 3 ст. 60 УК РФ на необходимость учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления при назначении наказания является закономерным развитием положений ч. 1 ст. 6 УК, согласно которой соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного делает его справедливым. Используя понятия «характер» и «степень» общественной опасности в различных нормах, посвященных наказанию, законодатель вместе с тем не раскрывает их содержания, что порождает научные дискуссии. Исходя из текста закона, общественная опасность преступления определяется двумя согласованными компонентами – характером и степенью. Представляется, что составная в совокупности одно целое, эти элементы различаются своим содержанием. Распространенной в научной литературе является позиция, согласно которой характер общественной опасности ассоциируется с объектом совершенного преступления.

В частности, по мнению А.В. Наумова, характер общественной опасности криминального события зависит от ценности объекта преступного посягательства [7, с. 403]. Аналогичное мнение высказывает и Н.Н. Дударь: «Представляется, что судам при учете характера и степени общественной опасности преступления следует исходить из того, что степень определяется конкретными обстоятельствами преступления: степенью осуществления и устойчивости преступного намерения, способом совершения деяния, размером вреда и тяжестью последствий, степенью участия виновного в подготовке преступления, при его совершении и после, а характер зависит от объекта посягательства, то есть общественных отношений, которым причиняется ущерб в результате преступления [2, с. 106].

А.П. Чугаев и Е.Г. Веселов, признавая объект преступления важнейшим компонентом, определяющим характер общественной опасности преступления, отмечают при этом, что иногда одного лишь объекта недостаточно для полного и точного установления характера общественной опасности. «В самом деле, - пишут они, - если лицо умышленно причинит смерть потерпевшему путем наезда на него на автомобиле, то будет нести ответственность по ст. 105 УК. Если же такой наезд произойдет по неосторожности, в результате нарушения правил дорожного движения, то это меняет качественное своеобразие происшедшего и позволяет квалифицировать содеянное как транспортное преступление по ч. 2 ст. 264 УК. Таким образом, выявление основного

объекта в данном случае невозможно без определения формы вины» [16, с. 61].

Не относя прямо форму вины к характеру общественной опасности, Т.В. Непомнящая причисляет ее к «показателям» общественной опасности: «Необходимо отметить, что по характеру общественной опасности мы сравниваем преступления, предусмотренные в разных главах УК РФ. Поэтому в первую очередь характер общественной опасности определяется объектом посягательства. Важными показателями общественной опасности являются характер преступных последствий (материальный, физический, моральный, идеологический вред и т.д.) и форма вины» [8, с. 218]. Действительно, объект преступления, то есть общественные отношения, которым преступлением причиняется вред, является мерилом общественной вредности преступления на стадии законодательного установления ответственности за его совершение. Чем важнее объект, тем выше ответственность. Характер общественной значимости преступления определяется, во-первых, важностью объекта, которому причиняется вред, а во-вторых, конкретным механизмом причинения этого вреда (состав преступления). Так, различен характер общественной опасности преступлений против жизни и, скажем, преступлений против конституционных прав, равно как и умышленных преступлений по сравнению с преступлениями, совершаемыми по неосторожности. Нельзя забывать и о том, что именно объект выступает в качестве основания деления на разделы и главы Особенной части УК РФ, в нормах которой законодателем установлены пределы наказуемости конкретных деяний, отражающие типовой характер общественной опасности. Говорить же об оценке характера общественной опасности преступления можно только в случае, если имела место надлежащая квалификация деяния и установлен состав преступления, обязательным элементом которого является вина в форме умысла или неосторожности. Таким образом, форма вины имеет значение для правильной квалификации содеянного, но сама по себе не может являться показателем характера общественной опасности, поскольку она присуща только преступлению в целом, а не отдельному его признаку или элементу его состава.

Несколько шире содержание характера общественной опасности трактует В.И. Селиверстов: «При учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом РФ преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ)» [15, с. 362]. Вероятно, подобное мнение основано на позиции Пленума Верховного Суда РФ, который в п. 1 своего Постановления от 11 июня 1999 года № 40 указывал: «При учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом

объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)» [10]. В дальнейшем эта позиция практически без изменений была воспроизведена в п. 1 Постановления № 20 от 29 октября 2009 года «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» [9]. При всей кажущейся справедливости подобный подход, тем не менее, не лишен недостатков. Перечисляя критерии определения характера общественной опасности преступления, Пленум указывает среди прочего, что последний зависит от отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступления (ст. 15 УК РФ). Между тем, в ч. 1 ст. 15 УК говорится о том, что все деяния, предусмотренные уголовным законом, подразделяются на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие в зависимости от *характера и степени общественной опасности*. Очевидно, что позиция Пленума формально противоречит тексту закона.

В.П. Малков, также обращал на это внимание, отмечая, что в ч. 1 ст. 15 УК РФ понятие характера и степени общественной опасности используется не в том смысле, который вкладывается в это же понятие в других случаях, в частности в ч. 3 ст. 60 УК. Рассматривая положения ст. 15 УК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 60 УК РФ, он приходит к выводу о том, что оценка характера общественной опасности должна быть прерогативой законодателя, путем отнесения преступления к определенной категории, а не суда при рассмотрении конкретного уголовного дела, а также предлагает изменить редакцию ч. 1 ст. 15 УК РФ, заменив формулировку «В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния» словами «В зависимости от тяжести деяния» в целях единообразного понимания в теории и на практике категории «характер и степень общественной опасности преступления» в качестве критерия отнесения определенного деяния к преступлениям той или иной категории тяжести [5, с. 41-44]. Объективно имеющиеся противоречия в соотношении характера и степени общественной опасности требуют анализа и оценки. Если исходить из того, что степень общественной опасности преступления определяется конкретной совокупностью обстоятельств его совершения, нельзя отрицать, что ч. 1 ст. 15 УК РФ, закрепляющая критерии деления преступлений на категории, определенным образом диссонирует с ч. 3 ст. 60 УК РФ, определяющей критерии назначения справедливого наказания за совершение конкретного преступления. В то же время текст уголовного закона не дает оснований заключить, что понятия «характер» и «степень» общественной опасности, используемые в приведенных выше нормах,

наполнены различным содержанием. Такие различия становятся наглядными благодаря исследованиям ученых, пытающихся провести между ними грань, а также требованиями, продиктованными практикой, поскольку суд в соответствии с законом, назначая наказание, обязан дать оценку и характеру, и степени общественной опасности преступления. Вероятно по этой причине Пленум Верховного Суда РФ, справедливо отмечая, что степень общественной опасности определяется обстоятельствами содеянного, указал, что только характер общественной опасности преступления определяется с учетом категории преступления (ст. 15 УК РФ).

Из приведенных выше позиций, в том числе и позиции Пленума, можно сделать вывод, что характер общественной опасности должен определяться по большей части законодательной конструкцией составов преступлений, а степень – обстоятельствами конкретного совершенного преступления.

Следуя данной логике, необходимо согласиться с тем, что определение характера общественной опасности – прерогатива законодателя. Однако реализуется это, по мнению автора, не только и не столько посредством отнесения преступления к той или иной категории тяжести, а содержанием санкции за его совершение (количеством видов наказаний, которые могут быть назначены виновному, а также интервалами размеров наказаний). Категория преступления, бесспорно, имеет большое значение при определении меры наказания. Можно с уверенностью утверждать, что именно категория преступления во многом предопределяет выбор судом вида наказания из числа предусмотренных санкцией, поскольку ссылка на категорию совершенного преступления в мотивировочной части приговора является наиболее распространенным (а зачастую и единственным) текстуальным подтверждением учета судом характера и степени общественной опасности преступления. В то же время, собственно принадлежность преступления к той или иной категории весьма условно можно считать показателем, отражающим характер общественной опасности, поскольку определяется она исходя из максимального размера наказания в виде лишения свободы. Наказание же в виде лишения свободы, назначенное за совершение конкретного преступления зачастую не совпадает со шкалой, приведенной в ст. 15 УК РФ. Например, если за совершение простого убийства лицо осуждено к 8 годам лишения свободы, такое наказание соответствует тяжкому преступлению в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ. Это не означает, что назначенное наказание не отражает характер общественной опасности убийства, ибо именно с категорией преступления закон связывает многие юридические последствия факта осуждения, но наглядно демонстрирует, что доминирующее значение при оценке законодателем характера общественной опасности преступления имеет не принадлежность к категории, а содержание санкции. Таким

образом, оценку характера общественной опасности преступления следует признать обязанностью законодателя, реализуемой путем формулирования санкции за его совершение, и, как следствие, отнесения преступления к той или иной категории. Что же касается степени общественной опасности – законодатель лишен возможности оценить ее, сделать это может только суд, рассматривая конкретное уголовное дело, так как определяется она обстоятельствами совершенного преступления (что соответствует позициям большинства ученых и позиции Верховного Суда РФ). На основании изложенного представляется логичным исключить из текста ч. 1 ст. 15 УК РФ указание на степень общественной опасности как основание деления преступлений на категории наряду с ее характером. Вместе с тем, представляется необоснованным предложение В.П. Малкова о замене в ч. 1 ст. 15 УК РФ формулировки «В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния» формулировкой «В зависимости от тяжести деяния». По нашему мнению, данная мера не только не будет способствовать единообразному пониманию характера и степени общественной опасности, а напротив, приведет к новым спорам, в первую очередь по причине неясного содержания понятия «тяжесть деяния». Категория тяжести преступления, как было указано выше, определяется максимальным наказанием в виде лишения свободы, предусмотренным за его совершение, которое в свою очередь зависит от характера общественной опасности этого преступления.

Таким образом, понятие «тяжесть деяния» - лишь формальный критерий, определяемый верхней границей санкции, в отличие от характера общественной опасности, который выступает главным критерием содержания самой санкции и оказывает тем самым влияние на категоризацию преступлений. Признавая необходимость исключения из ч. 1 ст. 15 УК РФ указания на степень общественной опасности, в свою очередь следует согласиться и с А.В. Ищенко в том, что «указание в ч. 3 ст. 60 УК РФ на необходимость учета, при назначении наказания, характера общественной опасности представляется излишним» [4, с. 7]. Аналогичное мнение высказывает и Е.В. Благов [1, с. 11-18].

Классическим в теории уголовного права стало соотношение характера и степени общественной опасности как качественного и количественного показателей совершенного преступления. Эту позицию разделяют Л.Л. Кругликов, А.В. Кладков, А.А., Ткаченко, В.И., Зубкова [13, с. 217-218; 14, с. 414; 11, с. 10; 12, с. 157].

Вместе с тем, такой подход представляется несколько упрощенным. Если исходить из того, что судом при назначении наказания учитываются и характер, и степень общественной опасности, то рассмотрение их через призму качественно-количественных показателей очень удобно, в первую очередь для разграничения этих понятий. Однако такое разграничение возможно только теоретически. На практике, становится абсолютно

непонятным, во-первых, каким образом суд может учесть именно характер общественной опасности преступления при назначении наказания (недаром одна лишь ссылка на категорию преступления самый распространенный способ такого «учета»), а во-вторых, как в назначенном наказании вычленишь ту его часть, которая была продиктована именно характером общественной опасности. Проведение же грани между понятиями «характер» и «степень» общественной опасности по субъекту оценки и учета позволяет не только разграничить их, но и дать оценку качеству учета на стадии соответственно законотворчества и правоприменения.

Законодатель, закрепляя конкретный состав преступления, устанавливая виды и размеры наказания, может учесть только типовой характер общественной опасности такого деяния, не конкретного преступного акта, а лишь абстрактного. Наказание же назначается конкретному преступнику. Совершенное им преступление представляет собой строго индивидуальный, неповторимый акт преступного поведения. Как справедливо отмечает Н.Н. Дударь, «каждое отдельное преступное деяние, совершенное определенным субъектом в пределах места и времени, содержит в себе совокупность признаков, отличающих это деяние и его субъекта от других деяний, подпадающих под ту же статью Особенной части УК РФ» [2, с. 106].

Таким образом, каждое совершенное преступление – есть единство деяния и деятеля, а потому степень общественной опасности совершенного преступления неверно считать лишь количественным выражением характера его общественной опасности. Получая выражение в конкретных условиях, степень общественной опасности предстает не просто количественной совокупностью обстоятельств, характеризующих преступление, а приобретает качественное своеобразие, отличающее данное конкретное преступление из множества подобных. Различные преступления, предусмотренные одной и той же частью одной и той же статьи Особенной части УК (то есть, характеризующиеся одним и тем же характером общественной опасности) различаются именно степенью общественной опасности, что говорит о том, что степень общественной опасности не меньше ее характера представляет собой качественную характеристику конкретного преступления.

Как отмечает А.С. Жумаев, характер и степень общественной опасности преступного деяния представляют собой две стороны одного и того же явления, а потому всегда находятся в неразрывной связи и дополняют друг друга [3, с. 49-50]. Характер и степень действительно можно рассматривать в качестве двух сторон одного и того же явления – общественной опасности преступления. Однако, они не находятся в неразрывной связи, как полагает А.С. Жумаев, поскольку, во-первых, их учет и оценка проводятся разными субъектами (законодателем и судом) на разных этапах (законотворчества и правоприменения), а во-вторых, в случае совершения преступления, характер общественной опасности переходит в

степень.

С учетом изложенного в настоящей статье, предлагается изменить редакцию ч. 1 ст. 15 и ч. 3 ст. 60 УК РФ, исключив в первом случае указание на степень общественной опасности деяния как основание деления преступлений на категории, а во втором – на необходимость учета характера общественной опасности преступления при назначении наказания.

Список использованной литературы:

1. Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика). Ярославль. 2002.
2. Дударь Н.Н. Общие начала назначения наказания. Дисс.... канд. юрид. наук. Москва. 2004.
3. Жумаев А.С. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление. Дисс.... канд. юрид. наук. Москва. 2009.
4. Ищенко А.В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2002.
5. Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9.
6. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб, 2004.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК. 1996.
8. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. Дисс.... доктора юрид. наук. Екатеринбург. 2010.
9. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29.10.2009г. БВС РФ. 2010. № 1 // СПС Консультант Плюс.
10. О практике назначения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.1999г. БВС РФ. № 8 // СПС Консультант Плюс.
11. Ткаченко В.И. Общие начала назначения наказания // Российская юстиция. 1997. № 1.
12. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999.
13. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2009.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – Изд. испр и доп. / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2006.

© А.А. Джагрунов, 2013

Д.В. Заплаткин,
студент 5 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужского филиала Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Российская Федерация

ВЫВОЗ КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ ЗА ГРАНИЦУ

Вывоз капитала - экспорт капитала в другие страны государством, предприятиями, фирмами, частными лицами с целью более выгодного размещения, использования. В. к. осуществляется либо в предпринимательской форме (вложения в промышленность, сельское хозяйство, торговлю, банки и др.), либо в форме ссудного капитала (предоставление займов, кредитов и др.).

Не стоит в стороне от процессов международной миграции капиталов и Россия. Каковы ее позиции в вывозе капитала?

Парадоксально, но Россия, прибегая к зарубежным займам, является одним из крупнейших в мире экспортеров капитала.

За рубежом действуют тысячи фирм с российским капиталом. Часть из них была основана там еще в советское время, однако подавляющее число - в последние годы. По некоторым оценкам объемы инвестиций этих российских предприятий за рубежом составляют 9 - 10 млрд. долл. Для сравнения, например, аналогичные капиталовложения США приближаются к 1 трлн. долл., а у Японии и Великобритании они составляют несколько сотен миллиардов долларов.

Российские зарубежные предпринимательские инвестиции размещены преимущественно на Западе, в том числе в оффшорных центрах и налоговых гаванях. Там же преимущественно находятся и зарубежные капиталовложения российских физических и юридических лиц в ссудной форме (т. е. банковские депозиты, средства на счетах других финансовых институтов и т. п.). Часть из них размещена там на короткий срок для осуществления текущих внешнеэкономических операций. Их величина оценивается в 25-35 млрд. долларов.

Вывоз капитала осуществляется в форме:

- прямых инвестиций в промышленные, торговые и другие предприятия;
- портфельных инвестиций (в иностранные облигации, акции, ценные бумаги);
- среднесрочных и долгосрочных международных кредитов (или займов) ссудного капитала промышленным и торговым корпорациям, банкам и другим финансовым учреждениям;
- экономической помощи: бесплатно и в виде льготных кредитов (беспроцентных, низкопроцентных).

Вывоз капитала из России осуществляется двумя путями: законным путем и незаконными способами, принявшими форму «бегства капитала».

Легальный способ вывоза капитала базируется на постановлении Совета министров СССР от 18 мая 1989 г. № 412 «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом». В этой связи к законному вывозу капитала относятся все государственные и негосударственные предприятия, созданные в соответствии с этим постановлением и внесенные в Государственный реестр зарубежных предприятий, создаваемых с российским участием.

К законным способам вывоза капитала можно отнести рост зарубежных активов российских уполномоченных банков. На начало 2004 г. они составляли 20 млрд. долл., увеличившись только за 2002 год на 4 млрд. долл.

Основная масса частного капитала из России вывозится в рамках так называемого «бегства капитала». Оно началось в 1989 г., когда правительство СССР приняло решение о предоставлении предприятиям, объединениям и организациям права прямого выхода на внешние рынки. Процесс оттока капитала из России активизировался с 1990 г. Для того, чтобы представить, какие потери в результате этого процесса несет Россия, можно привести такие цифры: ежегодная утечка капитала оценивается в 12-24 млрд. долл. (по некоторым оценкам до 50 млрд. долл.). Для сравнения: весь экспорт нефтепродуктов за 2005 г. составил 12,3 млрд. долл.

В настоящее время утечка капитала стала принимать весьма изощренные формы, не всегда поддающиеся контролю в рамках действующего законодательства. Этот процесс, в частности, включает в себя:

1. Не переведенную в Россию экспортную выручку. Наибольшие недопоступления в федеральный бюджет отмечены по таким видам товаров, как нефть, нефтепродукты и цветные металлы.

2. Занижение экспортных и завышение импортных цен, особенно активно используемых в бартерных сделках;

3. Осуществление авансовых платежей под импортные контракты без последующей поставки товара и зачисления валюты на зарубежные счета российских резидентов. Утечку валюты на импортных операциях эксперты оценивают в 3-4 млрд. долл. в год.

4. В результате недобросовестных бартерных операций из России ежегодно «утекает» около 1 млрд. долл.

В структуре «убегающего» российского капитала можно выделить два основных компонента, которые в свою очередь определяются мотивами собственников. Одна часть капитала представляет собой вывод ликвидных активов из страны для уклонения от налогообложения и создания возможности расчетов за рубежом. Неплатежи между предприятиями внутри страны частично компенсируются их взаиморасчетами с использованием зарубежных активов. В этом отношении бегство капиталов является выносом за пределы банковской системы страны части активов.

Другим немаловажным фактором вывоза является перевод средств из собственности предприятий в личную собственность собственников и (или) менеджеров предприятий. Потом они используются для личного потребления и приобретения собственности за рубежом, или для вложения в акции для контроля над российскими акционерными обществами.

Перечисленные выше причины вывоза показывают, что вывоз капитала связан с характером собственности и корпоративного управления в российских компаниях. Во всех этих случаях роль общей политической или макроэкономической стабильности важна, но не критична, что объясняется устойчивостью вывоза и в сравнительно благоприятных условиях

Причины и размеры экспорта капитала из России уже несколько лет привлекают внимание экономистов. Сам факт значительного экспорта капитала из России, независимо от его конкретных размеров, является парадоксальным явлением. Согласно основам экономической теории и здравому смыслу, капитал должен перемещаться из стран, обладающих его избытком, в страны с недостатком капитала. Россия, безусловно, является страной с недостатком капитала. Ее производственные и непроизводственные фонды изношены и устарели. Государственные и местные бюджеты сводятся с дефицитом. Об остром дефиците капитала в России свидетельствует очень высокая реальная ставка процента за кредит, намного более высокая, чем в подавляющем числе государств мира. Так, в середине января 2012 г. норма ссудного процента за валютные кредиты малому бизнесу находилась в интервале 15-25% годовых.

Росфинмониторинг наблюдает сокращение вывода денежных средств за рубеж.

Объем денежных средств, выводимых из России в другие страны с 2010 год по сегодняшний день, уменьшается. Такие данные недавно опубликовал Росфинмониторинг. Цифры свидетельствуют о том, что Россия вышла на параметры 2008 года. Однако количество финансовых институтов, которые продолжают нарушать законодательство и участвовать в «серых» или преступных схемах, по-прежнему велико.

Росфинмониторинг констатировал отрадную тенденцию - объем денежных средств, выводимых за рубеж, сокращается и практически вышел на докризисный уровень. «В целом можно сказать, что в том, что касается вывода денежных средств за рубеж, на сегодняшний день мы вышли на параметры 2008 года, то есть у нас происходит сокращение», - сказал глава ведомства Юрий Чиханчин в ходе встречи с главой правительства Владимиром Путиным. По словам главы службы, несколько снизился такой показатель, как вывод денег в страны с льготным налогообложением. «То есть это говорит о том, что хозяйствующие субъекты начали работать более качественно», - отметил Чиханчин. «Анализ нашей информации говорит о том, что в целом мы соглашаемся с теми выводами, которые делают другие министерства и ведомства, - что экономика стабилизируется», - добавил он.

Большая проблема заключается и в том, что в криминальных схемах по выводу финансовых средств за рубеж участвуют сотрудники российских

банков. Например, в прошлогоднем скандале с исчезновением 955,8 миллиона рублей из Пенсионного фонда были замешаны сотрудники банков. Такие скандалы с банками-однодневками не способствуют престижу национальной банковской системы, поэтому наши банки неохотно пускают на Запад. Сделки, которые проводят отечественные банки, также вызывают большое противодействие (можно вспомнить критику Внешторгбанка за приобретение пятипроцентного пакета акций авиаконцерна EADS).

Сегодня, по его словам, Россия находится на таком же уровне, как Швеция, Канада, Италия и т.п. «Финансовая разведка России сегодня входит в пятерку лучших разведок мира, это тоже очень большой результат», - заявил глава Росфинмониторинга. «Международное сообщество оценивает, что «антиотмывочная» система в России все-таки достаточно хорошо и эффективно работает», - добавил он. Чиханчин сообщил, что удалось решить еще ряд вопросов на площадке FATF.

Подводя итоги, скажем, что основополагающими причинами оттока капитала являются политическая неопределенность, непоследовательность реформ, слабость институциональной основы, в том числе, выраженной в коррупции. Меры регулирования капитала, хотя и приносят определенную краткосрочную выгоду, смягчая изменчивость потоков капитала, представляются все же неэффективными с точки зрения среднесрочных задач предотвращения оттока капитала, и обходятся очень дорого, поскольку приводят к росту коррупции. Таким образом, среднесрочная стратегия должна предусматривать график постепенной отмены мер контроля с одновременным проведением комплексных мер по совершенствованию управления и макроэкономических показателей, а также по укреплению банковской системы.

Одним из основных условий выживания российской экономики в ближайшие годы является резкое сокращение экспорта капитала, и усилия по возврату хотя бы части вывезенных, в сущности, разворованных средств в Россию. Россия вправе рассчитывать в возврате разворованных средств своих граждан на содействие правительств и правоохранительных органов западных государств. Разумеется, первые и достаточно действенные шаги в этом направлении должно предпринять правительство России, больше всего заинтересованное в возврате этих средств. Пока его усилия в этом направлении ничтожны. Очевидно, что исполнительная российская власть слишком бережно относится к своим ворам.

Но если положение изменится, то не менее сложная задача встанет и перед западными государственными органами. От них требуется действенная помощь в розыске утекших из России богатств и возврате их в Россию. Это сопряжено с известными жертвами для экономики этих стран, которые неплохо заработали на чудовищном расхищении российского национального богатства.

Надо обеспечить выгодные условия инвестиций внутри страны, причем условия даже более выгодные, нежели инвестиции в любых других

странах мирового сообщества, принципиальные предпосылки для этого, как известно, в нашей стране имеются.

Список использованной литературы:

1. Бродский И.Б. Структурные сдвиги в привлечении иностранных инвестиций и вывозе российского капитала//Экономика строительства. - 2009. - №4. С. 21-28.
2. Бункина М. К., Семенов А. М.. Основы валютных отношений. – М.:ИНФРА-М, 2003. – С.247.
3. Гуров М. П. «Бегство капиталов» из России: причины, масштабы, особенности и способы осуществления: о нелегальном вывозе капитала//Юридический мир. - 2010. - №7. С. 78-83.
4. Мировая экономика/под ред. Булатова А.С.- М.: Экономистъ, 2009. –С. 249.
5. Милякина Е. В. Вывоз капитала: законодательство и практика его применения//Законодательство и экономика. - 2005. - №4. С. 76-82.
6. Постановлении Совета министров СССР от 18 мая 1989 г. № 412 «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом»// Свод законов СССР. – 1989. – 18 июня. – №24. – Ст.499; Парламентская газета. – 2006. – 30 июля. – №14. – Ст. 2541.

© Д.В. Заплаткин, 2013

УДК 342.9

М.А. Каплюк,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в качестве первого положения системы управления образованием называет формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования. При этом государственное управление в сфере образования осуществляют в пределах своих полномочий федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в сфере образования, являются федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования, а также федеральные государственные органы, имеющие в своем ведении образовательные организации.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования является Министерство образования и науки Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что Министерство образования и науки Российской Федерации также осуществляет координацию деятельности в сфере образования федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иных субъектов системы образования.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования является Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.

Под федеральными государственными органами, имеющими в своем ведении образовательные организации, понимаются федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Так, согласно распоряжениям Правительства Российской Федерации образовательные организации помимо Минобрнауки России закреплены также за рядом федеральных органов исполнительной власти (МИД России, МЧС России, ФСИН России, Росжелдор, ФМБА России, Минспорт России, Минкультуры России, МВД России и др.).

Необходимо отметить, что изначально в ходе административной реформы 2004 года предполагалось разграничение функций федеральных органов исполнительной власти и устранение их дублирования. Так, федеральные министерства должны осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, федеральные службы – функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а функции по управлению объектами государственной собственности и выполнение функций учредителя федеральных государственных учреждений будут осуществлять только федеральные агентства.

Изначально образовательные учреждения были закреплены за федеральными агентствами. Однако впоследствии такая «тройная» структура федеральных органов исполнительной власти показала отсутствие должной эффективности ее работы, поскольку в решении ряда административных вопросов федеральные агентства стали выполнять

посреднические функции между образовательными учреждениями и министерствами, в результате чего оперативность взаимодействия ухудшилась. Если ранее согласование административных вопросов по управлению федеральными государственными учреждениями проходило в рамках одного ведомства (министерства) внутри его административных департаментов и управлений, то после административной реформы такие согласования стало необходимо проводить в административных департаментах и управлениях уже двух ведомств (федерального министерства и федерального агентства).

По нашему мнению, снижение эффективности при разделении функций органов исполнительной власти стало возможным не вследствие ошибочности административной реформы, а по причине несовершенства административно-правового регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти и неверно сложившейся правоприменительной практике. Так, например, несмотря на то, что высшие учебные заведения транспорта находятся в ведении соответствующих федеральных агентств (Росавиации, Росжелдора, Росавтодора, Росморречфлота), Министерство образования и науки Российской Федерации выделяет контрольные цифры приема для подведомственных им вузов Министерству транспорта Российской Федерации для последующего их распределения. Таким образом, в реализации одной задачи участвуют и соответствующий департамент Минтранса России, и соответствующие департаменты подведомственных ему федеральных агентств. И подобных примеров в практике деятельности различных ведомств может быть множество.

Также в настоящее время ряд министерств выполняет функции учредителя в отношении федеральных государственных образовательных учреждений. Так, в 2010 году было упразднено Федеральное агентство по образованию, имеющие в своем ведении и его функции были переданы Министерству образования и науки Российской Федерации. Если в 2004 году в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации не было ни одного учебного заведения, то в 2013 году их количество насчитывает более 300. Представляется, что вышеуказанная реорганизация в виде упразднения Федерального агентства по образованию было вызвано дублированием функций данного федерального агентства и министерства и низкой оперативностью в принятии решений в отношении подведомственных образовательных учреждений.

Федеральные министры имеют право давать руководителям федеральных служб и федеральных агентств, подведомственным соответствующим федеральным министерствам, обязательные для исполнения указания, а также приостанавливать в случае необходимости решения таких федеральных служб и федеральных агентств (их руководителей) и отменять эти решения. Таким образом, федеральное министерство фактически может взять на себя функции по управлению

подведомственными федеральным агентствам образовательными учреждениями, что и происходит в некоторых случаях.

Также необходимо отметить, что законодательство в сфере образования, предусматривая существование ведомственных органов управления образованием, которые имеют в своем ведении образовательные организации, при этом не раскрывает их функции в сфере образования и в отношении подведомственных образовательных организаций. Так, законодательство в сфере образования предусматривает, что все основные правовые акты в сфере образования принимаются Минобрнауки России.

Несмотря на наличие обширных правотворческих и правоприменительных функций в сфере образования, включая управление большей частью государственных высших учебных заведений страны, Министерство образования и науки Российской Федерации не имеет территориальных подразделений. В этой связи в силу значительной удаленности многих вузов от Москвы и ограниченной численности административного аппарата министерства очевидно наличие низкой эффективности управления этими образовательными организациями. В отношении контроля и надзора в сфере образования, который осуществляет Рособрнадзор, такая же ситуация, связанная с отсутствием территориальных подразделением и небольшим числом административного аппарата в Москве.

По нашему мнению, представляется целесообразным образовать территориальные подразделения указанных органов хотя бы по федеральным округам с целью повышения оперативности взаимодействия между субъектами системы образования и уделения большего внимания проблемам образования «на местах».

Все государственные высшие учебные заведения подведомственны федеральным органам исполнительной власти, а образовательные учреждения среднего профессионального образования в большей своей части подведомственны органам государственной власти субъектов Российской Федерации. В этой связи, с учетом государственной политики в сфере образования, направленной на развитие профессионального образования, и в первую очередь среднего звена, важным является рассмотрение системы и структуры региональных органов управления образованием.

Исходя из положений статьи 4 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» одной из основных задач правового регулирования отношений в сфере образования является разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Согласно Конституции Российской Федерации общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В развитие указанных положений законодательство об

образовании наряду с полномочиями федеральных органов государственной власти в сфере образования предусматривает определенные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Региональным органам управления образованием предоставлено право реализации региональных программ развития образования, создание, реорганизация и ликвидация региональных образовательных организаций, а также обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного дошкольного, общего и среднего профессионального образования. При этом последняя функция в части организации предоставления среднего профессионального образования, включая обеспечение государственных гарантий реализации права на получение общедоступного и бесплатного среднего профессионального образования, вступает в некоторое противоречие с тем, что ряд федеральных государственных образовательных организаций высшего образования осуществляет подготовку также и в сфере среднего профессионального образования, а полномочий региональным органам управления образованием в отношении указанных образовательных организаций законодатель не предоставил.

Система управления образованием в регионах аналогична таковой на федеральном уровне. В субъектах Российской Федерации существуют два органа исполнительной власти: один осуществляет нормативно-правовое регулирование образования в регионе и управление региональными государственными образовательными учреждениями (как правило, министерство образования или департамент образования), а второй – контроль и надзор за образовательными учреждениями на территории региона, кроме высших учебных заведений (как правило региональная служба по надзору в сфере образования).

Можно отметить, что также как и федеральные органы управления образованием региональные органы управления образованием своих территориальных подразделений не имеют. Однако на региональном уровне государственные органы управления образованием тесно взаимодействуют и координируют работу подразделений по управлению образованием органов местного самоуправления, охватывающие все дошкольные и школьные образовательные учреждения. Так что фактически получается, что региональные государственные органы управления образованием имеют территориальные подразделения (своих представителей в лице районных (городских) отделов образования) в каждом муниципальном районе (округе), несмотря на законодательное разграничение функций государственных органов и органов местного самоуправления.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» Российская Федерация передала часть своих федеральных полномочий для их осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации. К переданным полномочиям относятся:

1) государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную

деятельность на территории субъекта Российской Федерации (за исключением высших учебных заведений, военных учебных заведений и иностранных учебных заведений);

2) государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования на соответствующей территории;

3) лицензирование и государственная аккредитация образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта Российской Федерации (за исключением высших учебных заведений, военных учебных заведений и иностранных учебных заведений);

4) подтверждение документов об образовании и (или) квалификации.

При этом за исполнение переданных полномочий субъекты Российской Федерации получают субвенции из федерального бюджета.

На основании анализа законодательного распределения полномочий в сфере образования между государственными органами Российской Федерации и ее субъектов можно увидеть, что федеральные органы управления образованием фактически отвечают за организацию высшего образования в стране, а региональные органы управления образованием отвечают за организацию остальных уровней образования. В какой то мере данный подход может быть оправданным, т.к. в СССР существовало два федеральных министерства: Министерство высшего и среднего специального образования и Министерство просвещения, и функции второго министерства, занимающегося дошкольным и школьным обучением, вполне могут быть исполнены на региональном уровне, где и сосредоточено значительное количество детских дошкольных и общеобразовательных учреждений.

Вместе с тем, сложившееся искусственное разделение функций федеральных и региональных государственных органов управления образованием не по территориальному признаку, а по уровням образования не может в полной мере отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, которая вопросы образования любого уровня относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

В качестве исходного обоснования такого разделения высказывалось мнение о том, что общеобразовательные учреждения и средние специальные учебные заведения готовят рабочих и специалистов в первую очередь для удовлетворения нужд регионов, а высшие учебные заведения – для обеспечения стратегических потребностей Российской Федерации в целом. Однако в настоящее время в условиях сложившейся децентрализации экономики большая часть выпускников высших учебных заведений работает в частном или государственном (муниципальном) секторе именно регионального народного хозяйства.

На основании вышеизложенного система управления образованием в Российской Федерации требует совершенствования ее структуры в части

расширения территориального представительства федеральных органов управления и контроля за образованием, повышения участия региональных государственных органов управления и контроля за образованием во всех аспектах образовательной системы страны. При этом подходы к реформированию системы управления образованием должны основываться на совместном участии Российской Федерации и ее субъектов в решении вопросов образования, управлении и контроле за организациями, осуществляющими образовательную деятельность по программам всех уровней, с учетом территориального принципа.

© М.А. Каплюк, 2013

УДК 342.9

О.С. Каплюк,

ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) упорядочено предоставление услуг, оказываемых органами государственной власти и подведомственными им учреждениями. Так, Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусмотрено, что предоставление государственных и муниципальных услуг должно осуществляться в соответствии с административными регламентами.

При этом законодательство РФ выделяет два типа административных регламентов:

1) нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, устанавливающий сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти при осуществлении государственного контроля (надзора) или при осуществлении полномочий в соответствии с требованиями Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

2) регламент, устанавливающий порядок взаимодействия между структурными подразделениями федерального органа исполнительной власти, его должностными лицами, взаимодействия федерального органа исполнительной власти с физическими и юридическими лицами, иными

органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при исполнении государственной функции или предоставлении государственной услуги.

Таким образом, административный регламент представляет собой правовой акт органа исполнительной власти, в котором определяются процедурные вопросы его взаимодействия с физическими и юридическими лицами в ходе исполнения им своих контрольно-надзорных функций или оказания государственных услуг.

В сфере образования на федеральном уровне функционирует ряд органов исполнительной власти:

1) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (Минобрнауки России);

2) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области образования (Рособрнадзор);

3) федеральные органы исполнительной власти, являющиеся ведомственными органами управления образованием, т.е. имеющие в своем ведении образовательные учреждения (например, МИД России, Минздрав России, Росжелдор и др.).

Представляется очевидным что административными регламентами должна быть обеспечена деятельность указанных федеральных органов исполнительной власти в сфере образования.

Необходимо отметить, что Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусматривает, что услуги, предоставляемые государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) или муниципальное задание (заказ), подлежат включению в реестр государственных или муниципальных услуг и предоставляются в электронной форме, если указанные услуги включены в перечень, установленный Правительством РФ. Такой перечень утвержден распоряжением Правительства РФ от 25 апреля 2011 г. № 729-р, и в сфере образования в него включены следующие услуги, которые должны быть включены в реестры государственных или муниципальных услуг:

а) оказываемые федеральными государственными учреждениями и другими организациями:

- предоставление информации о реализации программ основного общего и среднего (полного) общего образования, а также дополнительных общеобразовательных программ;

- предоставление информации о реализации программ основного среднего профессионального образования, а также дополнительных профессиональных образовательных программ;

- предоставление информации о результатах сданных экзаменов, результатах тестирования и иных вступительных испытаний, а также о зачислении в федеральное государственное образовательное учреждение;

- предоставление информации о текущей успеваемости учащегося, ведение дневника и журнала успеваемости;

- предоставление информации об образовательных программах и учебных планах, рабочих программах учебных курсов, предметах, дисциплинах (модулях), годовых календарных учебных графиках;

- предоставление информации о порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные и дополнительные общеобразовательные (за исключением дошкольных) и профессиональные образовательные программы;

- предоставление информации из федеральной базы данных о результатах единого государственного экзамена;

б) оказываемые государственными учреждениями субъекта Российской Федерации и другими организациями:

- прием заявлений о зачислении в государственные образовательные учреждения субъекта РФ, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады), а также постановка на соответствующий учет;

- предоставление информации о реализации в образовательных учреждениях, расположенных на территории субъекта РФ, программ дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительных общеобразовательных программ;

- предоставление информации о реализации программ начального и среднего профессионального образования, а также дополнительных профессиональных образовательных программ;

- предоставление информации о результатах сданных экзаменов, результатах тестирования и иных вступительных испытаний, а также о зачислении в государственное образовательное учреждение субъекта Российской Федерации;

- предоставление информации о текущей успеваемости учащегося в государственном образовательном учреждении субъекта РФ, ведение дневника и журнала успеваемости;

- предоставление информации об образовательных программах и учебных планах, рабочих программах учебных курсов, предметах, дисциплинах (модулях), годовых календарных учебных графиках;

- предоставление информации о порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные и дополнительные общеобразовательные (за исключением дошкольных) и профессиональные образовательные программы;

- предоставление информации из базы данных субъектов РФ о результатах единого государственного экзамена;

в) оказываемые муниципальными учреждениями и другими организациями:

- прием заявлений о зачислении в муниципальные образовательные учреждения, реализующие основную образовательную программу

дошкольного образования (детские сады), а также постановка на соответствующий учет;

- предоставление информации о реализации в образовательных муниципальных учреждениях программ дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительных общеобразовательных программ;

- предоставление информации о реализации программ начального и среднего профессионального образования, а также дополнительных профессиональных образовательных программ;

- предоставление информации о результатах сданных экзаменов, результатах тестирования и иных вступительных испытаний, а также о зачислении в муниципальное образовательное учреждение;

- предоставление информации о текущей успеваемости учащегося в муниципальном образовательном учреждении, ведение дневника и журнала успеваемости;

- предоставление информации об образовательных программах и учебных планах, рабочих программах учебных курсов, предметах, дисциплинах (модулях), годовых календарных учебных графиках;

- предоставление информации о порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные и дополнительные общеобразовательные (за исключением дошкольных) и профессиональные образовательные программы;

- предоставление информации из федеральной базы данных о результатах единого государственного экзамена.

Федеральный закон «Об образовании в РФ», вступающий в силу с 1 сентября 2013 г., рассматривает получение образования как государственную услугу. В нем предусмотрено, что государство осуществляет финансовое обеспечение оказания государственных и муниципальных услуг в сфере образования на основании утверждаемых органами государственной власти нормативов, осуществляет разрешительные (лицензирующие) и контрольно-надзорные действия в сфере образования и др.

Вместе с тем, данный закон не препятствует образовательным организациям оказывать услуги по обучению на платной основе сверх установленного государственного задания, финансируемого за счет бюджетных ассигнований. Однако в данном случае нельзя сказать, что такие услуги являются государственными, т.е. осуществляются по заказу государства и в его интересах, несмотря на то, что принципы и нормы законодательства об образовании в равной мере распространяются на обучение как за счет бюджетных средств, так и за счет иных (внебюджетных) источников. Разница лишь в источнике финансового обеспечения. Таким образом, обучение относится к государственным услугам только в случае, когда гражданам гарантируется обучение на бесплатной основе за счет государства, т.к. государство в данном случае по

заказу неопределенного круга лиц принимает на себя обязательство по обучению, вытекающее из конституционного права граждан на образование.

Также сохранены полномочия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, по принятию нормативных правовых актов по вопросам осуществления переданных полномочий, в том числе административных регламентов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в сфере переданных полномочий.

Сохраняется и право высшего должностного лица субъекта РФ утверждать административные регламенты предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в сфере переданных полномочий до принятия соответствующих административных регламентов на федеральном уровне. При этом к ним предъявляются такие же требования как и к федеральным административным регламентам, в первую очередь они не должны противоречить нормативным правовым актам РФ, не содержать не предусмотренные такими актами требования и ограничения в части реализации прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Однако остается неясным, почему новый закон об образовании предусматривает принятие административных регламентов только по полномочиям РФ, переданным для осуществления органам государственной власти субъектов РФ? Почему новый закон об образовании среди полномочий федеральных органов государственной власти в сфере образования «упустил» разработку административных регламентов на федеральном уровне для таких важных государственных функций в сфере образования, как обеспечение государственных гарантий реализации прав граждан на образование, лицензирование и государственная аккредитация образовательных организаций и многих других не менее важных функций, перечисленных в статье 6 закона?

При этом необходимо отметить, что по сравнению с действующим законом об образовании в новом законе компетенция федеральных органов государственной власти в сфере образования расширена. В их полномочия будет входить не только принятие ряда нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере образования, но и в целом организация предоставления высшего и дополнительного профессионального образования, а также разработка прогнозов подготовки кадров, требований к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда и обеспечение осуществления мониторинга в системе образования на федеральном уровне. По нашему мнению, эффективная реализация данных важных государственных функций, при которой обязательно должны учитываться интересы общества, образовательных организаций и граждан, невозможна без надлежащей административной

регламентации отношений участников образовательных правоотношений и государства в лице его федеральных органов.

Законодательство об образовании предусматривает в качестве одного из компонентов системы управления образованием государственную регламентацию образовательной деятельности. Однако оно включает в это понятие только лицензирование, государственную аккредитацию и государственный контроль (надзор) образовательной деятельности. Вместе с тем очевидно, что взаимоотношения государственных органов и субъектов образовательных правоотношений не ограничиваются только этими процедурами. Здесь не отражено исполнение таких важных государственных функций, требующих административной регламентации, как создание и ликвидация образовательных организаций, рассмотрение жалоб граждан и т.п.

Полномочия федеральных государственных органов в сфере образования в новом законе об образовании претерпели небольшую трансформацию путем сокращения их количества (их стало 14 вместо 25) путем укрупнения. При этом административные регламенты, по нашему мнению, должны быть приняты по каждой государственной функции. Однако если государственная функция имеет довольно общее название, например «организация предоставления высшего образования», то принятие административного регламента по данной функции будет затруднительно. В этой связи считаем, что в законе или в подзаконных актах необходим перечень детализированных государственных функций, реализация которых должна обеспечиваться принятием административных регламентов на федеральном уровне. Это будет способствовать защите прав и интересов граждан и образовательных организаций во взаимоотношениях с государственными органами в сфере образования, поскольку в таком случае федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, не сможет принимать административные регламенты только по «выгодным для него» функциям, а будет законодательно связан обязанностью принять административные регламенты по всем сферам правоотношений в системе образования с участием граждан и организаций.

Таким образом, в итоге можно сделать вывод о том, что определенные зачатки развития административных регламентов в сфере образования в новом законе об образовании присутствуют, однако требуется дальнейшее совершенствование и законодательное развитие этих норм с целью охвата административными регламентами всех аспектов возможных взаимоотношений участников образования.

© О.С. Каплук, 2013

**ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ К ЛИЦУ
ДВУХ САНКЦИЙ - ВЗЫСКАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ
ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, И НАЛОЖЕНИЯ
«ОБОРОТНОГО» АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА**

В соответствии с пп. «к» п. 2 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольное ведомство уполномочено выдать лицу, чьи действия признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией, предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Данная норма согласуется с положением ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции, в силу чего лицо, которому выдано такое предписание, обязано в установленный срок перечислить соответствующий доход в федеральный бюджет. При неисполнении такого предписания в срок сумма дохода подлежит взысканию антимонопольным органом в судебном порядке.

Наряду с этим согласно ст. ст. 14.31 - 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за злоупотребления лицом, доминирующим положением на рынке, заключение соглашений, осуществление согласованных действий, недобросовестную конкуренцию налагается штраф, составляющий от 1 до 15% оборота компании за год, на том товарном рынке, на котором совершено правонарушение (оборотный штраф).

Возможность совместного применения к виновному лицу двух санкций - взыскания в бюджет дохода и наложения оборотного штрафа, разрешен Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в вышеуказанном Постановлении от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства». В п. 9 постановления разъяснено, что за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, заключение ограничивающего конкуренцию согласования или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, недобросовестную конкуренцию установлена ст. ст. 14.31 - 14.33 КоАП РФ административная ответственность. При этом следует обратить внимание, что и взыскание в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, и штрафы, предусмотренные упомянутыми статьями КоАП РФ, являются мерами публичной ответственности за одни и те же нарушения антимонопольного

законодательства, применение которых одновременно недопустимо. Меры публичной ответственности в виде взыскания в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства, могут быть применены только в том случае, если исходя из допущенного нарушения привлечение лица к административной ответственности невозможно ввиду невозможности определения штрафа по правилам, установленным ст. ст. 14.31 - 14.33 КоАП РФ.

Таким образом, в соответствии с приведенной позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вынесение предписания о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода является «вторичной» мерой по отношению к административному наказанию по КоАП РФ и подлежит применению исключительно при ситуации, если невозможно рассчитать оборотный штраф.

Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации отраженная в Постановлении от 24.06.2009 № 11-П, по данному вопросу расходится с позицией ВАС РФ, конституционный суд выдачу предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства определяет как специфическую форму принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений является.

Мера по взысканию в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением антимонопольного законодательства, определена Высшим Арбитражным судом Российской Федерации наряду с административной ответственностью как мера публичной ответственности.

В то время как Конституционный суд Российской Федерации признает данную меру как компенсаторную, указывает на возможность ее применения наряду с мерами ответственности штрафного характера. Поскольку Высший Арбитражный суд Российской Федерации и Конституционный суд Российской Федерации дают различные определения характеру принудительной меры в виде предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства, возникает вопрос о порядке применения данной меры антимонопольного контроля.

С учетом можно конструировать, что при судебном оспаривании решений и предписаний, постановлений антимонопольной службы возникают различия в правовых подходах о необходимости включения в круг обстоятельств, подлежащих установлению, вопроса о возможности применения к нарушителю антимонопольного законодательства мер административной ответственности. Представляется, что применение судами обозначенных актов без дополнительного разъяснения может привести к противоречивой судебной практике.

© Н.В. Карапетян, 2013

Я.Е. Карский,
соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Институт апелляционного производства имеет древнюю историю. Порядок обжалования в апелляции был элементом римского права, а затем и европейского.

И на настоящее время, система уголовного процесса, в частности в Великобритании, построена на принципе пересмотра состоявшихся судебных решений только в порядке апелляционного обжалования [5, р.510-525].

С 1 января 2013 года в части главы 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции» вступил в действие Федеральный закон №433-ФЗ от 29 декабря 2010 года.

Ещё до вступления в силу данного Закона процессуалисты пытались спрогнозировать [1, с. 20-22] будущее апелляции. Едва ли не впервые в своей практике и Верховный Суд Российской Федерации, попытался сориентировать судебную систему, приняв, ещё до вступления в действие рассматриваемых норм УПК РФ, а, следовательно, ещё далеко до сформировавшейся практики, постановление Пленума № 26 от 27 ноября 2012 года «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Однако, несмотря на развернувшиеся дискуссии и превентивные меры Верховного Суда РФ, думается, что до настоящего времени далеко не разрешены все спорные вопросы правоприменения положений главы 45.1 УПК РФ. Для судей-практиков это приобретает архиважное значение.

Так, согласно ст. 389.13 УПК РФ (что соотносится и с редакцией ст. 365 УПК РФ, в редакции уголовно-процессуального законодательства, действовавшего до 1 января 2013 года), производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой (45.1), при этом частью третьей рассматриваемой статьи установлено, что судебное следствие начинается с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционной жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных

дополнительных материалов, после чего суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и возражения другой стороны, а затем суд переходит к проверке доказательств.

Вместе с тем, в силу ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Несмотря на встречающееся в теории уголовного процесса суждение некоторых авторов о том, что в силу имеющихся ограничений на обжалование обвинительного приговора, вынесенного в порядке ст. 317 УПК РФ, может создаваться угроза стабильности вынесенного приговора, поскольку приговор суда, в котором отражены результаты сотрудничества сторон по делу, должен обладать особой невосприимчивостью к отмене или изменению в вышестоящей инстанции, и только особые обстоятельства, позволяющие запустить механизм исключительного судебного контроля вышестоящих судов за решениями нижестоящих, могут привести к пересмотру такого рода судебных решений [2], практика Надымского городского суда ЯНАО показывает, что приговоры, постановленные в порядке главы 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением», составляют немалую долю уголовных дел, рассмотренных приведённым судом в качестве суда апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям, осуществляющим свою деятельность на территории города Надыма и Надымского района.

Исходя из ограничений, установленных ст. 317 УПК РФ, приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, то есть связанному с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Однако, имеющийся правовой запрет свидетельствует о возможности отмены приговоров судов первой инстанции, в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Думается, что нарушение судом требований ст. 314 УПК РФ и применение особого порядка принятия судебного решения при отсутствии к этому правовых оснований, безусловно, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Встречается суждение, в том числе в практической деятельности, что в случае апелляционного обжалования приговора, постановленного в особом производстве, по основаниям его возможной отмены или изменения, суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела,

руководствуясь ч. 1 ст. 365 УПК РФ, обязан провести судебное следствие [3, с. 172].

Однако, полагаю считается верным, что при пересмотре в суде апелляционной инстанции приговора, постановленного при применении особого порядка принятия судебного решения, предметом пересмотра должно также являться и соблюдение судом первой инстанции оснований к его применению, что, как мне думается, невозможно осуществить без выполнения стадии изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения и, как следствие, опрашиванию председательствующим подсудимого было ли понятно ему обвинение; признавал ли он себя виновным; осознал ли характер и последствия заявленного в суде первой инстанции ходатайства; было ли указанное ходатайство заявлено добровольно и после проведения консультации с защитником, а также обязательно, было ли ходатайство подсудимого поддержано его защитником и не возражали ли против его удовлетворения потерпевший и государственный обвинитель.

Приведённый вывод является актуальным, поскольку на настоящий момент существует различная судебная практика рассмотрения дел данной категории в суде апелляционной инстанции.

Так, в делах в отношении Д. и К. [6], в отношении которых приговор постановлен в особом порядке судебного разбирательства, судом не выяснялись рассматриваемые вопросы, а следовательно, можно сделать вывод, что фактически не проверялось соблюдение уголовно-процессуального закона.

Данное суждение, думается, является актуальным также и при пересмотре в суде апелляционной инстанции уголовных дел, рассмотренных в так называемом «общем порядке», поскольку нередко в практике встречаются случаи, когда осуждённые, будучи «неустроенными» состоявшимся в отношении их судебным решением, обращаются в суд второй инстанции, приводя доводы и доказательства, которые не были предметом судебного рассмотрения и, как следствие, обсуждения в суде первой инстанции. И в этой связи выяснение в суде второй инстанции мнения и отношения подсудимого к предъявленному ему обвинению является не менее важной стадией рассмотрения уголовного дела судом второй инстанции.

По большому счёту мы вынуждены констатировать фактическое расширение предмета исследования в суде апелляционной инстанции по сравнению с предметом исследования судом первой инстанции. Рамки настоящей статьи не позволяют детально исследовать и обосновать этот тезис, но схематично это выглядит следующим образом.

Традиционно, «универсальным» предметом доказывания (а значит и судебного исследования) большинством процессуалистов считается содержание ст. 73 УПК РФ [4].

Но перед апелляционным судом стоит не только задача проверки правильности установления и адекватной оценки судом первой инстанции обстоятельств, требуемых законодателем в рамках положений ст. 73 УПК РФ, но и **дополнительная, не менее важная задача, - проверка законности соблюдения самим судом первой инстанции соответствующих процедур и прав участников судебного разбирательства!** А это уже явно выходит за требования собственно ст. 73 УПК РФ. Более того, представляется разумным и логичным соответственно дополнить п. 2 ст. 389.17 УПК РФ тезисом (*в качестве безусловного основания отмены решения суда первой инстанции*) **об обнаружении процессуальных нарушений в действиях суда первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в рамках упрощённого производства.**

Думается, что только выполнение приведённых действий в суде апелляционной инстанции, наряду с безусловным выполнением иных, предусмотренных законом действий, приведёт к соблюдению принципов полного и всестороннего рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции и соблюдения прав и законных интересов участников судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Лазарева В.А., Закотянская А.Ф. «Российская апелляция – какой она будет?»//Уголовное судопроизводство. 2012. №3.
2. Абшилава Г.В. «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» - автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук//Москва, 2012.
3. Сидорова Н.В. «Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе Российской Федерации» - дисс. на соискание учёной степени канд. юрид. наук//Томск, 2005.
4. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений, теория, практика, обеспечение прав личности. М. Юстицинформ, 2009. [Электронный ресурс] / Ефимичев П.С., Ефимичев С.П.. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Walker & Walker's "English Legal System", // Butterworth & Co (Publishers) Ltd 1994.
6. Уголовные дела №№ 1-59/2012, 1-80/2012 // Архив мировых судей МО Надымский район.

© Я.Е. Карский, 2013

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Система административного надзора в сфере российской электроэнергетики относительно молода. Она начала формироваться в 90-е годы прошлого века в ходе структурных изменений в электроэнергетике страны и рыночных реформ, начавшихся в 1992 г. В настоящее время статья 21 ФЗ «Об электроэнергетике» специально посвящена полномочиям Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования и контроля в электроэнергетике.

Правительство РФ наделено весьма широкими полномочиями, свидетельствующими о его ключевой роли в решении вопросов, связанных со снабжением потребителей электрической энергией.

Кроме общего руководства государственной целенаправленной политикой в области надежного и бесперебойного электроснабжения, Правительство РФ, в частности, устанавливает критерии и порядок отнесения объектов электросетевого хозяйства к единой национальной (общероссийской) электрической сети; утверждает правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, устанавливает критерии и порядок отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и т.п..

Министерство энергетики Российской Федерации осуществляет выработку государственной политики и нормативно-правового регулирования в отношении электроэнергетики, а также в области технического регулирования и стандартизации; осуществляет правоприменительные функции в области производства и использования топливно-энергетических ресурсов, координацию деятельности организаций по разработке прогнозов развития электро- и теплоэнергетики, энергетики, основанной на использовании возобновляемых источников энергии, подготовку предложений по разработке инвестиционных проектов в области электроэнергетики, текущих и перспективных балансов по отдельным видам энергоресурсов и топливно-энергетическим ресурсам в целом и мер по их реализации, разработку предложений по энергосбережению и обеспечению безопасности при функционировании и развитии топливно-энергетического комплекса.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии организует экспертизы и подготовку заключений по проектам федеральных целевых программ, а также межотраслевых и межгосударственных научно-технических и инновационных программ, проведение испытаний и поверки средств измерений, осуществляет доведение информации о ходе разработке и утверждении технических регламентов и стандартов, сбор и обработку информации о случаях причинения вреда вследствие нарушений требований технических регламентов, утверждение национальных стандартов, учет национальных стандартов, правил стандартизации, норм и рекомендаций в этой области и обеспечение их доступности.

Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере тарифов субъектов естественных монополий в электроэнергетике, управления федеральным имуществом, несостоятельности (банкротства) акционерных обществ в электроэнергетике, управления государственным материальным резервом, кадастра объектов недвижимости.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом осуществляет полномочия собственника в пределах и в порядке, определенных федеральным законодательством, в отношении акций (долей) акционерных обществ и иного имущества, составляющего казну Российской Федерации, разграничение государственной собственности на собственность Российской Федерации, ее субъектов и муниципальную собственность, учет федерального имущества и защиту имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации при управлении федеральным имуществом и его приватизации.

Федеральная служба по тарифам осуществляет правовое регулирование (установление и контроль применения) в сфере государственного регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию и сопутствующие им услуги на оптовом и розничном рынке.

Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства о конкуренции на оптовом и розничных рынках электроэнергии и законодательства об естественных монополиях.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), осуществляет контроль и надзор:

- за соблюдением в пределах своей компетенции требований безопасности в электроэнергетике (технический контроль и надзор в электроэнергетике);
- за соблюдением собственниками гидротехнических сооружений и эксплуатирующими организациями норм и правил безопасности гидротехнических сооружений.

Кроме этого, Ростехнадзор осуществляет и другие виды деятельности.

В целях реализации установленных полномочий в сфере осуществления государственного контроля (надзора), в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору», была создана отраслевая комиссия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по проверке знаний норм и правил в области энергетического надзора: центральных комиссий по проверке знаний норм и правил территориальных органов Федеральной службы по экологическому и атомному надзору; государственных инспекторов территориальных органов Федеральной службы по экологическому и атомному надзору.

Согласно официальным данным Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на 1 июля 2011 г., к сфере деятельности службы относятся 67 федеральных законов, 11 указов Президента РФ, 144 постановления Правительства РФ, а также большое количество нормативных правовых актов различных федеральных органов исполнительной власти, в том числе действующие нормативные документы органов исполнительной власти СССР, среди которых 31 нормативный акт касается безопасности различных объектов электроэнергетики, 81 акт регламентирует различные аспекты безопасности электрических установок и сетей, 20 актов - безопасность тепловых установок и сетей.

Учитывая данные обстоятельства, следует отметить, что создание комплексной и эффективной законодательной базы для регулирования полномочий Ростехнадзора в сфере контроля и надзора в сфере электроэнергетики невозможно без разработки прочной научной основы, в связи с чем в перспективе перед законодателем стоит весьма актуальная задача по созданию целостной взаимодополняющей, внутренне непротиворечивой системы законодательных актов, своеобразного свода законов, регулирующих различные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования энергетического комплекса страны.

Статья 21 ФЗ «Об электроэнергетике» определяет полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области электроснабжения.

Органы государственной власти субъектов РФ вправе осуществлять полномочия в сфере теплоснабжения лишь на подведомственной им территории и в пределах своей компетенции. В их компетенцию входят: осуществление регионального государственного контроля (надзора) за применением регулируемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации цен (тарифов) на электрическую энергию и за деятельностью гарантирующих поставщиков в части обеспечения надежного энергоснабжения населения; утверждение инвестиционных программ субъектов электроэнергетики, отнесенных к числу субъектов, инвестиционные программы которых утверждаются и контролируются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и контроль за реализацией таких программ; согласование инвестиционных

программ территориальных сетевых организаций, отнесенных к числу субъектов, инвестиционные программы которых утверждаются и контролируются федеральными органами исполнительной власти и др.

Таким образом, законодательством РФ определен состав субъектов административного надзора в сфере электроэнергетики. Основными уполномоченными Правительством РФ в области регулирования отношений в сфере электроэнергетики федеральными органами исполнительной власти являются: Министерство энергетики Российской Федерации; Федеральная служба по тарифам; Федеральная антимонопольная служба; Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области электроэнергетики значительно уже полномочий государственных органов власти.

© Д.В. Патюков, 2013

УДК 343.13

Р.Р. Погосян,

студент 3 курса Института философии, социологии и права,
Волгоградский государственный университет

Е.И. Елфимова,

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Институт философии, социологии и права,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в демократическом государстве особое внимание обращено на защиту интересов несовершеннолетних, создание условий для жизни и развития подрастающего поколения.

Наибольшую остроту эти вопросы получают в сфере уголовного судопроизводства, когда со стороны государства требуется соблюдение процедуры, четкой последовательности, скоординированности действий по отношению ко всем участникам уголовного процесса, в особенности к подозреваемым, обвиняемым. И обеспечить особое отношение к несовершеннолетним достаточно сложно, тем более, если речь идет о совершении ими тяжких и особо тяжких преступлений.

В работе дознавателей, следователей, прокуроров и судов особое место занимает проблема преступности несовершеннолетних. Порядок

избрания, применения, отмены и продления мер пресечения в отношении лиц, которые на момент совершения преступления не достигли совершеннолетия, то есть возраста восемнадцати лет, определен законодательством РФ.

Одна из проблем, которая стоит перед государством это проблема, связанная с привлечением подростков к уголовной ответственности, а как следствие – применение к ним мер пресечения, однако система ювенальной юстиции – специальной системы правосудия для несовершеннолетних – в нашей стране до сих пор не урегулирована в должной мере.

Так же, в науке дискуссию вызывает целесообразность расширения существующей системы мер пресечения (за счет включения в нее дополнительных специфических мер); допустимость применения к несовершеннолетним таких мер пресечения как домашний арест, залог, личное поручительство, подписка о невыезде; особенности применения к этим лицам заключения под стражу (в т.ч. в судебных стадиях); наличие специфичных оснований для применения мер пресечения к данной категории участников процесса; роль суда в избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних [1, с.102].

К несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым обычно применяются лишь две меры пресечения: наименее строгая – подписка о невыезде и надлежащем поведении (далее – подписка о невыезде) и наиболее строгая – заключение под стражу. Иные меры пресечения применяются к данной категории лиц крайне редко.

Согласно ч.2 ст.29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения: 1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; 2) о продлении срока содержания под стражей [2].

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости установления предельного срока содержания под стражей несовершеннолетних отличного от аналогичного срока, предусмотренного для взрослых. В качестве причин называются, как правило, необходимость более гуманного отношения к несовершеннолетним, отрицательное влияние на несовершеннолетних условий содержания под стражей, достаточность с точки зрения исправления и воспитания меньшей продолжительности сроков.

В.Н. Авдеев предлагает установить максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетних обвиняемых в пределах девяти месяцев [3, с.23]. И.Л. Петрухин высказал мнение о том, что лица в возрасте 14-16 лет не должны подвергаться заключению под стражу при расследовании в отношении них уголовных дел [4, с. 127].

По нашему мнению, определение срока содержания несовершеннолетнего под стражей должно зависеть не только от учета возраста, но и от обстоятельств дела, сложности их установления.

Ограничение этих сроков может помешать следователю объективно и в полном объеме установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел. Кроме того, некоторые из них подозреваются или обвиняются в совершении тяжких преступлений и оставление их на свободе может привести к негативным последствиям: уничтожению доказательств, возможности скрыться, совершению новых преступлений и т.д.

Для правильного решения вопроса о мере пресечения в отношении несовершеннолетнего необходимо учитывать обстоятельства, которые не охватываются целями уголовно-процессуального закона, но имеют большое криминалистическое значение:

- мотивация преступного поведения;
- роль подростка в совершении преступления;
- причины и условия совершения преступления;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;
- умственное развитие и психическое состояние подростка;
- допреступное и послепреступное поведение несовершеннолетнего и др. [5, с. 23].

Вышеизложенное указывает на то, что избрание любой меры пресечения, кроме заключения под стражу, не является односторонним принудительным актом. Поэтому при избрании меры пресечения, суду должна быть предоставлена возможность учесть не только тяжесть совершенного преступления, но также и обстоятельства дела и личность несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) и применить меру пресечения законно и обоснованно.

Список использованной литературы:

1. Булатова Д. Ф. Особенности применения мер уголовно – процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних// Право и государство: теория и практика. 2008. № 3. с. 102.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.04.2013) // [Доступ из СПС «Консультант плюс»]
3. Авдеев В.Н. Процессуальные сроки содержания под стражей на стадии предварительного расследования. - Калининград, 2007. с. 23-54.
4. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II // Государство и право. 2006. № 8. с. 127-128.
5. Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2011. 23 с.

© Е.И. Елфимова, Р.Р. Погосян, 2013

Л.П. Рудель,
студент 2 курса юридического факультета
Челябинского государственного университета,
г. Челябинск, Российская Федерация

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПОЛНОМОЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Стремление России соответствовать необходимым нормам демократии и желание установить высокий уровень престижности государства продиктовали необходимость особого внимания к реализации такого права человека как право на труд посредством совершенствования мер государственной политики, влияющих на занятость российских граждан.

Регулирующая роль государства в сфере занятости населения состоит в постоянной доработке правовых норм и поддержании приоритетов по снижению безработицы в программах дальнейших преобразований России. Но из-за неоднородности пространства РФ, межрегиональной дифференциации, наличия регионов с разной экономикой и менталитетом населения централизованное регулирование занятости на уровне Федерации становится невозможным.

Тем не менее, реалии таковы, что основное правовое регулирование вопросов занятости относится к сфере федерального и регионального законодательства и реализуется через территориальные структуры федеральной службы занятости [2, С.49].

Кроме того, в новой редакции Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в число вопросов местного значения прямо не включено содействие в решении проблем занятости населения, как это было обозначено в Федеральном законе РФ от 25 августа 1995 г. №154-ФЗ. В ч. 2.28 ст. 6 первой редакции Закона было четко обозначено, что к вопросам местного назначения местного самоуправления относятся обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения [4].

Согласно ст. 7.2 нового Закона, органы местного самоуправления вправе лишь участвовать в организации и финансировании:

- проведения оплачиваемых общественных работ;
- временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, а также безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые;

– ярмарок вакансий и учебных рабочих мест [5].

Немного расширяет спектр полномочий органов местного самоуправления Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации». В нем указано, что органы местного самоуправления могут оказывать содействие органам службы занятости в получении достоверной информации о занятости граждан [1].

Одним из действенных инструментов реального содействия занятости населения на уровне муниципального образования является только организация общественных работ, под которыми понимаются общедоступные виды трудовой деятельности, как правило не требующие предварительной профессиональной подготовки работников, имеющие социально полезную направленность и организуемые для обеспечения временной занятости граждан, ищущих работу [3].

Но необходимо отметить, что федеральное законодательство не регламентирует весь объем полномочий, осуществляемых органами местного самоуправления, и в зависимости от финансовых возможностей муниципальных образований данный спектр компетенций по содействию занятости населению может быть дополнен некоторыми полномочиями, которые будут закреплены в нормативно-правовых актах муниципальных образований и обязательно выделены в уставе муниципального образования - правовом акте, в котором определены статус муниципального образования, структура, порядок формирования и ответственность органов местного самоуправления.

Поэтому органы местного самоуправления с целью влияния на процессы занятости и трудовых отношений на своих территориях могут более конкретизировать эти компетенции и наделить администрацию своего муниципального образования дополнительными функциями. А именно в администрации может быть создано проектное подразделение по вопросам занятости и трудовых отношений, задачи и функции которого будут заключаться в следующем:

– разработка предложений по регулированию местного рынка труда, совершенствованию федеральных, региональных и муниципальных нормативных актов по вопросам труда и занятости;

– разработка предложений по основным направлениям деятельности администрации по вопросам социально-трудовой сферы;

– анализ и оценка доходов и уровня жизни населения, рынка труда и других социально-трудовых показателей развития территории;

– прием граждан, рассмотрение их заявлений, жалоб, предложений по вопросам, отнесенным к компетенции органов по труду;

– разработка предложений о размерах тарифных ставок и должностных окладов работников бюджетной сферы, муниципальных предприятий и учреждений;

– участие в коллективных переговорах между работодателями и

работниками, уведомительная регистрация коллективных договоров и соглашений, контроль за их выполнением;

- участие в предотвращении и разрешении трудовых споров;
- участие в решении социально-трудовых проблем в процессе разгосударствления и приватизации предприятий;
- участие в проведении обязательной сертификации постоянных рабочих мест на соответствие требованиям охраны труда;
- участие в расследовании несчастных случаев со смертельным исходом;
- контроль за предоставлением высвобождаемым работникам гарантий и компенсаций, предусмотренных законодательством о труде;
- подготовка мероприятий по приостановке массового увольнения работников на предприятиях, расположенных на территории муниципального образования, развитию системы рабочих мест, организации общественных работ за счет средств местного бюджета;
- участие в разработке и реализации системы профессионального обучения и развития персонала на предприятиях, расположенных на территории муниципального образования.

Все эти функции весьма важны. Не выполняя их, органы местного самоуправления теряют многие рычаги регулирования социально-экономических процессов на территории муниципального образования. Как показывает опыт, такие рычаги необходимы как для эффективного решения проблем в конкретном муниципальном образовании с его особенностями, так и нормального функционирования государства в целом.

Список использованной литературы:

1. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. Фед. закона от 23.02.2013 г. № 11-ФЗ) //Собрание законодательства РФ – 23 февраля 2013 г.
2. Зотов В.В. Муниципальное управление. - М.: СГИ, 2013.
3. Постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 875 «Об утверждении Положения об организации общественных работ» (с изм. и доп.)
4. Федеральный закон РФ от 25 августа 1995 г. №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ – 25 августа 1995 г.
5. Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (в ред. Фед. закона от 08.11.2007 №257-ФЗ) // Собрание законодательства РФ – 08 ноября 2007 г.

© Л.П. Рудель, 2013

Н.А. Соловьева,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права
М.С. Степанова,
студентка 4 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Предоставление бесплатной юридической помощи - это перспективное и быстроразвивающееся направление в развитии любого социального государства. В XXI веке проблемы получения бесплатной юридической помощи, ее доступности являются весьма важными для среднестатистического россиянина. Право граждан на квалифицированную юридическую помощь, в ряде случаев оказываемую бесплатно, гарантировано Конституцией Российской Федерации [1].

В ст. 5 Федерального закона № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи Российской Федерации» перечислены основные принципы оказания бесплатной юридической помощи. Среди них указаны социальная справедливость и социальная ориентированность, а также доступность бесплатной юридической помощи для граждан и равенство доступа к получению бесплатной юридической помощи [2].

Очевидно, что все эти принципы должны быть одинаковыми для всех граждан России независимо от места их проживания и пребывания. Но Федеральный закон № 324-ФЗ фактически эти принципы и нарушает, поскольку возлагаемая им на субъекты Российской Федерации обязанность по финансированию организации и оказанию бесплатной юридической помощи приводит к расслоению граждан в зависимости от места их проживания в регионах-донорах либо в дотационных регионах. В результате может иметь место и социальная несправедливость, и недоступность, и неравенство. Остаются только надежды на предусмотренное п. 5 ст. 10 закона полномочие Правительства Российской Федерации по определению объема бюджетных ассигнований из федерального бюджета, необходимых для обеспечения государственных гарантий реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи, а также обеспечение финансирования этих расходов в соответствии с бюджетным законодательством [3, с. 28].

Как справедливо отмечает А.С. Плетень, устанавливая льготу в виде получения квалифицированной юридической помощи бесплатно для

отдельных категорий граждан, государство должно определить не только реальный механизм получения такой помощи, но и обеспечить финансирование предоставления данной льготы [6, с. 10].

Организация работы по обеспечению функционирования государственной системы бесплатной юридической помощи, предусмотренная Федеральным законом № 324-ФЗ, предлагает известные альтернативы, которые открывают варианты для ее большей эффективности с учетом региональных традиций и интересов. Однако другая сторона данного вопроса таит в себе ряд принципиальных проблем. Как отмечают специалисты, предусмотренная законом схема позволяет выделить два варианта системы бесплатной юридической помощи: смешанный, когда в субъекте Российской Федерации в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи одновременно могут осуществлять деятельность государственные юридические бюро и адвокаты, и альтернативный, когда приоритет отдается только одному из названных субъектов оказания бесплатной юридической помощи [3, с. 14]. Фактически субъект Российской Федерации, избрав в качестве альтернативного варианта оказание бесплатной юридической помощи только в рамках государственных юридических бюро, отказывается от вовлечения адвокатского сообщества в процесс выполнения публичной функции. В некотором смысле данное нормативное установление можно рассматривать как основание для ограничения права субъекта Российской Федерации на привлечение адвокатов к оказанию бесплатной юридической помощи, что, полагаем, вряд ли можно допускать. Альтернативный характер юридической помощи, а также соблюдение рыночных принципов в ее организации требует равной возможности для участия всех квалифицированных субъектов в ее оказании. На практике предложенная в Федеральном законе № 324-ФЗ нормативная конструкция будет сдерживать конкурентные начала и отражаться в конечном итоге на качестве самой юридической помощи [5, с. 36].

Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи напрямую зависит от нормотворческой деятельности субъектов Российской Федерации. Субъекты самостоятельно определяют механизм реализации конституционного права на своих территориях, устанавливая, в том числе: дополнительные категории граждан, которым такая помощь может быть оказана; количество документов, требуемых для предоставления юридической помощи; объем оказываемой помощи. Однако предоставление права на получение квалифицированной юридической помощи является конституционной обязанностью государства, расширение возможностей для реализации конституционного права в отдельных субъектах Российской Федерации, с одной стороны, можно рассматривать как увеличение гарантий реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, а с другой–

как частичное нарушение принципа равенства, требующего, чтобы при каждом неравном обращении существовали объективные обоснования того, в какой мере дифференциация представляется оправданной [5, с. 3].

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации по рассматриваемому вопросу показал, что оно не единообразно, и как следствие механизм реализации конституционного права в субъектах различен. В ряде субъектов законодатель ограничился цитированием норм федерального законодательства, в других субъектах, напротив, существенно расширил основы, заложенные в федеральном законе, в третьих – требуемое нормативное урегулирование вопроса отсутствует вовсе [9, с.82-83]. Следствием этого является явное неравенство возможностей по реализации конституционного права, обусловленное местом жительства человека. Таким образом, стала очевидна необходимость внедрения единых подходов нормативного регулирования вопроса реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в субъектах Российской Федерации.

Стоит отметить, что перечень льготных категорий граждан по новым правилам может быть пересмотрен в сторону увеличения. Так, Федеральный закон № 324-ФЗ допускает возможность такого расширения иными федеральными законами и предоставляет субъектам Российской Федерации право принимать собственные законы, устанавливающие дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи путем расширения перечня категорий граждан, имеющих право на ее получение.

Мы согласны с мнением И. Редькина, который отмечает, что сегодня, к сожалению, не у всех есть возможность оплатить услуги юриста, адвоката и получить необходимую информацию. Речь идет о гражданах, чей доход ниже величины прожиточного минимума. А от этого зависит качество их жизни, поскольку они не могут себе позволить реализовать те возможности, которые у них есть. Бесплатная юридическая помощь предусмотрена для тех категорий граждан, которые по тем или иным экономическим причинам не всегда могут себе позволить платную юридическую помощь [7, с. 60]. Помимо малоимущих граждан такая помощь предусмотрена для инвалидов I и II групп, для ветеранов, Героев Советского Союза, Героев России, детей-инвалидов, несовершеннолетних и ряда других категорий населения. То есть эта система носит социально ориентированный характер. Это важно с точки зрения становления нормального правового государства в России.

Об этом же говорит председатель Тюменской региональной ассоциации юристов России: за рубежом аналогичная юридическая практика развита, отработана и налажена, там во всех судебных заседаниях по юридическим спорам участвуют не граждане, а специалисты юриспруденции. К сожалению, в России пока не так.

Система государственного участия в защите малообеспеченных

слоев населения практикуется в ряде государств. В частности, государство организует сеть специализированных учреждений для оказания юридической помощи малоимущим по территориальному признаку с полным финансированием оплаты труда сотрудников таких учреждений. При этом и функции (ориентация) юридической помощи в учреждениях могут быть различными, что определяет и квалификацию их сотрудников. Например, требования к уровню квалификации консультанта могут быть значительно ниже, чем к лицу, намеревающемуся представлять интересы гражданина в суде. Причем в размежевании статуса участника оказания юридической помощи нередко берется именно образовательный ценз. К примеру, в Нидерландах к работе в так называемых «окнах юридической помощи» часто привлекаются лица, чье юридическое образование недостаточно для получения статуса адвоката (уровень бакалавра) [5, с. 37].

Федеральный закон № 324-ФЗ делает бесплатную юридическую помощь более масштабной, тем самым работает на уменьшение правового бескультурья и правового отрицания. Естественно, государственным и муниципальным органам еще предстоит решить проблему неравенства прав граждан Российской Федерации на бесплатную юридическую помощь. Но уже сегодня можно с большой долей вероятности утверждать, что в России сформирована эффективная система предоставления бесплатной юридической помощи, которая в дальнейшем будет только развиваться и совершенствоваться.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 4. - Ст. 445.
2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6725.
3. Бардин Л. Проблемы: преодолеть бюрократические барьеры // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 12. – С. 26-31.
4. Дзугаев Б. Кто будет платить за бесплатную помощь? // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 50. – С. 12-18.
5. Кирилловых А.А. Бесплатная юридическая помощь и правовые основы ее оказания // Адвокат. – 2012. – № 8. – С. 35-37.
6. Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2008. – С. 175.
7. Редькин И. Банки проигрывают в конкурентной борьбе из-за неискренности населения в вопросах инвестирования (интервью с заместителем Председателя Правления Ассоциации юристов России) // Банковское право. – 2011. – № 5. – С. 58-61.
8. Сушинских А.М. Юридическая помощь становится бесплатной // Тюменская область сегодня. – 2012. – № 15.

9. Формирование системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Монография / Под ред. Г.Н.Чеботарева. – Тюмень: Вектор Бук, 2012. – 416 с.

© Н.А. Соловьева, М.С. Степанова, 2013

УДК 347

А.А. Сукиасян,
г. Уфа, Российская Федерация

СТАНОВЛЕНИЕ АРМЕНИИ КАК НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА

Южный Кавказ, который веками был ареной битвы держав, не потерял своей значимости и после распада СССР. Как и много веков назад, он представляет собой сложное переплетение политических, исторических, экономических и межэтнических свобод особо чувствителен к любым изменениям геополитического расклада. Распад Советского Союза создал принципиально новую ситуацию: некую «геополитическую бесхозность» в регионе, поскольку он опять превратился «зону столкновения национальных интересов как региональных, так и внерегиональных государств.

В мае 1990 г. прошли выборы в Верховный Совет Армении. В основном предвыборная состязание шло между Коммунистической партией и главной оппозиционной силой - Армянским Общенациональным движением (АОД). Благосклонности народа были на стороне оппозиции, под управлением коей он поднялся на освободительную войну. Впрочем по ряду объективных и субъективных обстоятельств большая часть избранных были выбраны от коммунистов. Несмотря на это в августе 1990 г. Председателем Верховного Совета был избран председатель АОД Левон Тер-Петросян. Это стало существеннейшим завоеванием народа, поднявшегося на освободительную войну, какой в сущности закончился этап единовластия армянской компартии. 23 августа 1990 г. первая сессия Верховного Совета Армении приняла Закон «Декларация о независимости Армении», по которой была упразднена Армянская Советская Социалистическая Республика и провозглашена правомочная независимая Республика Армения. «Республика Армения, - указано здесь, - суверенное государство, наделенное верховенством государственной власти, независимостью, полноправием. На всей территории Республики Армения действуют только Конституция и законы Республики Армения».

Верховный Совет Армении с самого начала проводил политику установления дружественных отношений со всеми и особенно соседними странами. В 1991 г. Республику Армения признали США, Россия, Канада и

другие страны. С марта 1992 г. Армения является полноправным членом ООН. После обретения независимости Армения начала тесно сотрудничать с Россией, и в августе 1997 г. было подписано соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимном понимании. В апреле 1997 г. армянское Национальное собрание ратифицировало соглашение, позволяющее России располагать военные базы на территории Армении в течение 25 лет.

В ноябре 1990г. Верховный Совет принял решение о деполитизации государственных компаний, учебных учреждений, по коему практически устранялась однопартийная система, и раскрывалось широкое поле деятельности для общественно-политических систем. В феврале 1991 г. Верховный Совет принял Закон «Об общественно-политических организациях», сформировав требуемые условия для развития многопартийной системы. Углубление социального и общественно-политического плюрализма, вариантность экономики республики сформировали конкретные социально-экономические и политические посылы формирования и функционирования многопартийности, исполняющей «роль» посредника между обществом и страной.

Конкретной вехой в конституционном развитии Республики Армения стало утверждение в марте 1995 г. Конституционного Закона Республики Армения (фактически именно это было названием данного акта). Поэтому небольшому по объему закону новоизбранный Верховный Совет переименовывался в Национальное Собрание Республики Армения, срок полномочий Национального Собрания устанавливался в четыре года. Кроме того, было решено, что депутатами не могут быть члены правительства, судьи, работники прокуратуры и Государственного управления по государственной безопасности, а также служащие органов внутренних дел и Вооруженных Сил. Было зафиксировано, что Национальное Собрание должно состоять из 190 депутатов, из которых 150 избирались бы по мажоритарной системе от одномандатных округов, а остальные 40 - по пропорциональной системе от одного округа охватывающего всю Армению.

Если основа многопартийной системы была заложена в 1991 году, то абсолютно она сложилась, в последствии того как была принята Конституция (1995 г.) и по новому избирательному закону проведены многопартийные парламентские выборы. Целый ряд статей Конституции гарантирует многопартийной системе подлинные и прочные гарантии. Согласно статье 24-й: «Гражданин имеет право на свободу слова, включая свободу поиска и получения сведений и идей через любые средства информации, вне зависимости от государственных границ». В 25-й статье закреплён статус политических партий: «Гражданин имеет право организовывать с другими лицами объединения, в том числе профессиональные союзы, и вступать в них. Каждый гражданин имеет право создавать с другими гражданами партии и вступать в них. Эти права могут быть урезаны в отношении служащих Вооруженных сил и

правоохранительных органов. Нельзя принуждать человека вступать в какую-либо партию или альянс».

В целях сбережения самостоятельности и защищенности республики в конце 1991 г. было создано Министерство обороны, а в 1998 г. был организован Штаб Армии и образованы соответственные управления. Министерство сплотило и возглавило деятельность всех бойцов-освободителей. В 1993 г. указом Президента Республики была организована Армянская национальная регулярная Армия. Уже в 1994 г. Армянская Армия достигла статуса, закрепленного международными документами. Повторно утвержденное управление республики наряду с государственным строительством так же были обязаны применять огромные стремления для оказания поддержки освободительной борьбе Арцаха, размещения сотен тысяч изгнанных беженцев, ликвидации последствий разрушительного декабрьского землетрясения 1988 г.

Отталкиваясь из Декларации о независимости, Верховный Совет Армении разрабатывал мероприятия по переходу к рыночным условиям в согласовании с видоизменяющимися публичными и финансовыми взаимоотношениями. В сентябре 1990 г. Верховный Совет принял Закон «О государственной собственности Республики Армения», по коему собственность всех без исключения государственных компаний и учреждений, находящееся на территории республики, ставится как имущество Республики Армения. Принципиальное значение в процессе формирования обстоятельств, необходимых для формирования рыночных отношений и развития различных форм собственности, имел Закон «Об основах приватизации в Республике Армения», принятый в феврале 1991 г. Доказывая существенную потребность претворения в жизнь приватизации в свежих обстоятельствах, обозначается, что все компании областей промышленности и сервиса обязаны последовательно приватизироваться и обязаны быть организованы условия для конкурентноспособного становления. Беря во внимание нелегкое социальное состояние народонаселения, по этому Закону планируется активизировать ход приватизации с сельскохозяйственной сферы. В последних числах января 1991 г. Верховный Совет принял Закон «О крестьянских и коллективных крестьянских хозяйствах», по коему уточняются ключевые основы организации личных и общественных фермерских хозяйств. К концу 1991 г. 80% возделываемой земли было передано тем, кто ее обрабатывал.

Между тем экономика Армении была парализована, отчасти из-за распада СССР, но главным образом из-за блокады республики, установленной Азербайджаном. Вследствие блокады осложнилась также реализация продукции. Все это имело тяжелые социальные последствия. После провозглашения Верховным Советом промышленных предприятий государственной собственностью не было принято необходимых мер для

сохранения их имущества, и большая часть была расхищена бывшими и нынешними элементами и ловкими бизнесменами. В августе 1992 г. Верховный Совет принял Закон «О приватизации и разгосударствлении государственных предприятий и объектов незавершенного строительства», который впоследствии регулярно дополнялся новыми постановлениями. Эти постановления в основном были претворены в жизнь после 1993 г.

В июле 1995г. одновременно с парламентскими выборами в Армении была принята также и Конституция Армении, положения которой обстоятельно рассматривались и разрабатывались на сессиях Верховного Совета.

Основы новых правовых и хозяйственных отношений были закреплены в Конституции 1995г., в которой записано, что государство «гарантирует право собственности и наследования, равноправие всех форм собственности» (каких именно форм, ни в этой статье, ни в последующих не говорится). Формирование основ нового гражданского права завершилось принятием Гражданского кодекса Республики Армения 28 июля 1998 г. В его основу положен Модельный ГК, утвержденный Межпарламентской ассамблеей государств - участников СНГ. Это предопределило существенное сходство армянского и российского гражданских кодексов.

В 1994 начало возрастать возмущение президентом Тер-Петросяном и его партией АОД на фоне обострившегося финансового упадка и обширного распространения коррупции в самом правительстве. Армения заполучила репутацию страны, в которой благополучно разворачивается движение демократизации, но в конце 1994 власть запретила работу партии Дашнакцутюн и издание многих оппозиционных печатных изданий. На следующий год были подтасованы итоги референдума о новой конституции и парламентских выборах. За эту конституцию было подано 68% голосов (против - 28%), а за парламентские выборы - всего 37% (против - 16%). Конституция предусматривала укрепление власти президента за счет сжатия полномочий парламента. На выборах в парламент были допущены бесчисленные нарушения, и иностранные наблюдатели расценили эти выборы как вольные, но проведенные несовершенно. Республиканский блок во главе с Армянским национальным движением, преемником Карабахского процесса, завоевал убедительную победу.

Удивительным оказался итог президентских выборов, прошедших в соответствии с избирательным кодексом Республики Армения по мажоритарной системе, проведенных 22 сентября 1996. Тер-Петросян собрал 52% голосов (по государственной оценке), а главный кандидат оппозиции Вазген Манукян - 41%. Тер-Петросян победил с превосходством в 21 981 голос, но было выявлено расхождение в 22 013 голосов меж всеобщим количеством голосовавших и количеством официально оформленных избирательных бюллетеней. В сентябре 1996 против уличных демонстрантов были брошены армия и полиция.

Президент Тер-Петросян стал исключительно непопулярным, когда порекомендовал нескромное компромиссное разрешение карабахского конфликта и взял за базу программа международного сообщества, в соответствии с которым Нагорный Карабах де-юре останется в составе Азербайджана, но приобретет совершенную независимость и самостоятельность. Даже ближайшие общественно-политические сподвижники отказались от Тер-Петросяна, и ему пришлось уйти в отставку в феврале 1998. В последствии новых выборов президентом Армении стал Роберт Кочарян, бывший глава Нагорного Карабаха. Политика Кочаряна в карабахском споре оказалась не столь эластичной, но власть радикально взялась за ликвидацию коррупции и налаживание взаимоотношений с оппозицией (партия Дашнакцутюн снова была легализована).

11 мая 2005г. 77 голосами «за» и 8 «против» парламент Армении принял в первом чтении представленный управляющей коалицией блок конституционных реформ. Подобным образом, в последующем работа проводилась над «коалиционным» законопроектом. В число поправок умещались: ликвидация запрета двойного гражданства, самостоятельность судопроизводства, ведение института омбудсмена и др.

Армянский народ 27 ноября 2005 г. народным референдумом, принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении, осуществив священный завет своих свободолюбивых предков о восстановлении суверенной государственности, будучи приверженным, делу укрепления и развития, Родины во имя обеспечения свободы, общего благосостояния, гражданского согласия для потомков, подтверждая свою верность общечеловеческим ценностям, принял Конституцию Республики Армения. Все это было первыми шагами на пути установления новых экономических и общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Хачатрян Г.Н. Первая Конституция Республики Армения. Ереван, 1997. С. 64.
2. Манучарян А. Г. Фрагменты из истории армянской политической мысли. Ереван, 2004 (на арм. яз.). С. 146.
3. Сто семнадцать вопросов и ответов о новой Конституции Республики Армения / под ред. А. Багдасаряна.- Ереван, 1995 (на арм. языке) С. 301.
4. Мишин А.А. Государственное право зарубежных стран. Изд-во «ЮЛ». М., 2005. С. 234.
5. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. Учебное пособие. «Форум-Инфра». М., 2008. С. 54.
6. Сафарян Г.Г. Фрагменты истории армянской правовой мысли. Ереван, 2006. С. 181.

© А.А. Сукиасян, 2013

О.А. Теплякова,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Института государства и права
Тюменского государственного университета

В.В. Рогова,
студентка 3 курса направления «Юриспруденция»,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ БЮРО КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема бесплатной юридической помощи является одной из самых обсуждаемых в отрасли конституционного и муниципального права. Это связано с тем, что 21 ноября 2011 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ [1] (далее ФЗ № 324). Этот закон на федеральном уровне обозначил и закрепил права и обязанности как определенных категорий граждан, так и участников бесплатной юридической помощи.

Все участники бесплатной юридической помощи в ФЗ №324 разделены между государственной и негосударственной системой бесплатной юридической помощи. Среди участников государственной системы бесплатной юридической помощи названо государственное юридическое бюро. В постановлении Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 года № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» [2] устанавливается, что государственные юридические бюро создаются в порядке эксперимента. По действующему ФЗ № 324 государственные юридические бюро являются уже не экспериментом, а одной из форм оказания бесплатной юридической помощи и участником государственной системы бесплатной юридической помощи. Особенностью юридических бюро является то, что оказание квалифицированной бесплатной юридической помощи является их основной функцией, в отличие, например, от органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, оказывающих бесплатную юридическую помощь в качестве одной из своих обязанностей.

Государственное юридическое бюро является юридическим лицом, которое создается в форме казенного учреждения субъекта Российской Федерации. Именно на этого участника государственной системы бесплатной юридической помощи, как и на адвокатуру, возложено оказание

всех видов юридической помощи: правовое консультирование в устной и письменной форме; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах.

Согласно ч. 5 ст. 17 ФЗ № 324 порядок создания и деятельности государственных юридических бюро может устанавливаться нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. На официальном сайте Министерства Юстиции России - на сегодняшний день перечислено десять субъектов Российской Федерации, в которых созданы государственные юридические бюро [3]: Республика Карелия, Чеченская Республика, Волгоградская область, Иркутская область, Магаданская область, Московская область, Самарская область, Свердловская область, Томская область и Ульяновская область. Эти субъекты Российской Федерации попали в эксперимент по созданию юридических бюро на основании вышеуказанного постановления Правительства. Мы решили проанализировать опыт именно этих субъектов Российской Федерации.

Анализ показал, что в Томской и Магаданской областях не предусмотрены дополнительные категории граждан по отношению к тем, что обозначены в ФЗ № 324. В остальных 8 субъектах прямо указывается на наличие таких категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. Пенсионеры, члены многодетных семей, инвалиды III группы, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – вот самые распространенные дополнительные категории граждан.

Органам государственной власти субъектов РФ в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью ФЗ №324 предоставил право самостоятельно определить не только рассматриваемые категории граждан, но и их количество. Так, больше всех обозначено дополнительных категорий граждан в Ульяновской – 11 категорий, Иркутской - 9 и Свердловской - 8 областях. Меньше – в Московской области – одна дополнительная категория граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

Таким образом, образовалось две категории граждан: основная и дополнительная. Если на основную распространяются все виды юридической помощи, то по поводу дополнительных категорий нет прямого указания. В ч. 1 ст. 20 ФЗ № 324 сказано: право на получение **всех видов** бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют следующие категории граждан: далее они перечисляются в пунктах с 1 – 8 ст. 20 ФЗ № 324. Именно эти категории мы называем основными. В п. 9 этой же части и статьи сказано: «граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами

субъектов РФ». Отсюда следует, что и на дополнительные категории граждан должны распространяться все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные ст. 6 ФЗ № 324. Если наш вывод верен, то тогда при принятии законов Свердловской и Иркутской областях были нарушены права дополнительных категорий граждан, обозначенных в этих субъектах.

В Иркутской области такие дополнительные категории граждан, как 1) безработные инвалиды III группы; 2) бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; 3) вдовы военнослужащих, погибших в период войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, войны с Японией, вдовы умерших инвалидов Великой Отечественной войны; 4) члены семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий; 5) граждане, имеющие трех и более детей (в том числе усыновленных) в возрасте до 18 лет; 6) одинокие родители, имеющие несовершеннолетних детей; 7) члены общин коренных малочисленных народов и иных объединений коренных малочисленных народов, созданных на территории Иркутской области имеют право на все виды юридической помощи, предусмотренные в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Неработающие граждане, получающие трудовую пенсию по старости, могут рассчитывать, согласно п. 2 ч. 1 ст. 9 закона Иркутской области «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области» [4], только на правовое консультирование в устной форме. Лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлено право на получение всех видов бесплатной юридической помощи государственным юридическим бюро только в случаях защиты ими своих прав, предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5].

Законодательное Собрание Свердловской области в вопросе о видах юридической помощи, предоставляемой в рамках областной государственной юридической помощи дополнительным категориям граждан, указало только на получение правового консультирования в устной форме путем обращения в государственное юридическое бюро [6].

Ульяновская область – единственный субъект, который в сфере предоставления бесплатной юридической помощи государственным юридическим бюро своим гражданам не только закрепил большее количество дополнительных категорий граждан, но еще и расширил рамки видов юридической помощи, добавив право на представление в организациях интересов граждан перечисленных в п. п. 1-5 ст. 20 ФЗ № 324 и граждан – жертв насилия в семье [7].

П. 2 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 324 отнес к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области

обеспечения граждан бесплатной юридической помощью издание законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи, в том числе расширение перечня категорий граждан, перечня случаев оказания бесплатной юридической помощи. В отношении категорий граждан органы государственной власти субъектов РФ действительно расширили перечень статьи 20 ФЗ № 324, но перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи был расширен только в двух субъектах. В Законе Московской области в ст. 5 указывается на два случая: 1) досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, органа, предоставляющего муниципальную услугу, должностного лица органа, предоставляющего государственную услугу, или органа, предоставляющего муниципальную услугу, либо государственного или муниципального служащего и 2) защиты прав потребителей при предоставлении медицинских услуг [8] (ФЗ № 324 п. 4 ч. 2 ст. 20 предусматривал защиту прав потребителей в части предоставления коммунальных услуг).

В Ульяновской области юридическую помощь гражданам, обозначенным выше, готовы оказать во всех случаях, не связанных с предпринимательской деятельностью указанных лиц.

Помимо дополнительных категорий и случаев оказания бесплатной юридической помощи ФЗ № 324 указывает на полномочие органов государственной власти субъекта РФ по вопросу определения порядка принятия решения об оказании в экстренных случаях бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. К этой категории, как закреплено в законе Республики Карелия, относятся граждане, чья жизнедеятельность объективно нарушена в результате обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью и требующих немедленного оказания помощи (авария, пожар, опасное природное явление, катастрофа, межнациональные конфликты и войны, стихийные или иные бедствия, которые повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью, значительные материальные потери), при условии, что данные обстоятельства не могут быть преодолены гражданами самостоятельно.

Анализируя законы субъектов в рассматриваемой сфере, мы выяснили, что определение порядка деятельности и создание юридических бюро входит в компетенцию исполнительного органа субъекта Российской Федерации: Правительства (Республика Карелия, Иркутская, Ульяновская, Самарская, Московская, Волгоградская и Свердловская области), Администрации (Томская и Магаданская области). В одном случае указано, что юридическое бюро создает уполномоченный орган, однако он не называется (Чеченская Республика).

Мы полагаем, что эксперимент по созданию юридических бюро в отдельных субъектах Российской Федерации завершился удачно, поскольку данная форма оказания бесплатной юридической помощи перешла из «экспериментальной» в законодательно установленную возможную модель оказания бесплатной юридической помощи. Субъекты Российской Федерации, которые участвовали в эксперименте по созданию юридического бюро, в собственном законодательстве предусмотрели ряд дополнительных гарантий гражданам в сфере бесплатной юридической помощи, что также свидетельствует о положительных результатах эксперимента.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

2. Постановление Правительства РФ от 22.08.2005 № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 35. – Ст. 3615.

3. Федеральные казенные учреждения государственные юридические бюро [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации [сайт]. – Режим доступа: http://minjust.ru/sub_institution/gos_judicial_offices. – (дата обращения: 30.05.2013).

4. Закон Иркутской области от 06.11.2012 № 105-ОЗ «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области» // Областная. – 2012. – № 127.

5. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: по сост. на 29.02.2012 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

6. Закон Свердловской области от 05.10.2012 № 79-ОЗ «О бесплатной юридической помощи в Свердловской области» // Областная газета. – 2012. – № 402-403.

7. Закон Ульяновской области от 03.10.2012 N 131-ЗО «О бесплатной юридической помощи на территории Ульяновской области» // Ульяновская правда. – 2012. – № 111.

8. Проект Закона Московской области «О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области» от 18.12.2012 [Электронный ресурс] // Московская областная Дума [сайт]. – Режим доступа: http://www.moduma.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=8460&Itemid=86. – (дата обращения: 30.05.2013).

© О.А. Теплякова, В.В. Рогова, 2013

Ю.С. Хайретдинова,
студентка 2 курса
факультета информационных технологий и управления
А.Х. Селезнева,
к.ю.н., доцент, зав. кафедрой права,
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ

Договор аренды относится к числу наиболее распространенных договоров как в сфере предпринимательской деятельности, так и в быту (прокат предметов домашнего обихода). Нами проведено исследование наиболее часто встречающихся проблем, связанных с исполнением договоров аренды.

Как правило, это ненадлежащее исполнение условий договора со стороны арендатора или арендодателя. Например, когда арендатор пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора, не уплачивает либо несвоевременно или в неполном размере уплачивает арендную плату. Со стороны арендодателя это может быть передача арендатору имущества, обремененного правами третьих лиц, не выполнение обязанностей по проведению ремонта либо создание иных препятствий по пользованию переданным имуществом. Если эти нарушения не будут устранены после получения претензии контрагента, либо недобросовестная сторона продолжает ненадлежащее исполнять взятые на себя обязательства - это может быть основанием для досрочного расторжения договора в судебном порядке.

Согласно ч. 2 ст. 450 ГК РФ договор может быть расторгнут в судебном порядке по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной. Перечень специальных оснований для расторжения договора аренды определяется ст.ст. 619 и 620 ГК РФ. Кроме оснований, предусмотренных ГК РФ, договором могут быть установлены дополнительные основания, по которым каждая из сторон вправе требовать досрочного расторжения договора (в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора). Причем не обязательно, чтоб основания досрочного расторжения договора аренды, установленные в договоре, были связаны с какими-либо нарушениями со стороны контрагентов, хотя, как правило, в договор включаются именно виновные основания. Так, часто в текст договора включается возможность отказа от договора в случае однократной просрочки внесения арендной платы арендатором.

При этом данный вариант настолько распространен, что нашел отражение в документах Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Высшая судебная инстанция признала правомерность включения в договор таких условий, как однократная просрочка внесения арендной платы, внесение неполной суммы арендной платы [1].

Значимым основанием для расторжения договора в судебном порядке признается также несоблюдение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой вред, что она в значительной степени теряет то, на что рассчитывала при заключении договора (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Однако следует учесть, что мировой экономический кризис, отсутствие кредитования и тяжелое финансовое положение не являются основанием для досрочного расторжения договора аренды в связи с существенным изменением обстоятельств, даже если арендатор утратил производственную необходимость в пользовании помещением [2].

Исходя из норм п. 2 ст. 452 ГК РФ, иск о расторжении договора может быть заявлен стороной в суд, лишь после получения отказа другой стороны или неполучения ответа в установленный срок, а при его отсутствии - в 30-дневный срок. Если договор аренды расторгается по требованию арендодателя, то он имеет основания требовать расторжения договора только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок. Однако судебная практика не исключает возможности направления в одном обращении и предупреждения о необходимости исполнения им обязательства, и требования о расторжении договора. Неоднозначно решается судами вопрос о том, подлежат ли удовлетворению требования арендодателя о расторжении договора, если арендатор исполнил свое обязательство после его обращения в суд, но до вынесения решения. На наш взгляд, несвоевременное исполнение обязательств арендатором является безусловным основанием для расторжения договора в судебном порядке.

Досрочное расторжение договора аренды влечет прекращение заключенного в соответствии с ним договора субаренды. Субарендатор в этом случае имеет право на заключение с ним договора аренды на имущество, находившееся в его пользовании в соответствии с договором субаренды, в пределах оставшегося срока на условиях, соответствующих условиям прекращенного договора аренды (ст. 618 ГК РФ) – на необходимость соблюдения указанной нормы также указывает судебная практика [3].

Немало споров возникает в связи с возвратом арендуемого имущества. Порядок возврата арендованного имущества определен ст. 622 ГК РФ. Во избежание споров в случае прекращения действия договора имущество должно быть возвращено по акту приема-передачи. В нем должно быть отражено состояние имущества, а также указана своевременность возврата. Арендатор обязан вернуть арендодателю

имущество в состоянии, в котором его получил, кроме состояния естественного износа при нормальных условиях эксплуатации.

Как известно, договор аренды недвижимого имущества со сроком действия не менее года подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации (ст. 651 ГК РФ). Отсутствие государственной регистрации договора аренды здания или сооружения, заключенного на срок более одного года, является основанием для признания договора незаключенным [4]. Между тем нередко стороны, желая избежать финансовых затрат заключают и перезаключают договоры на срок 11 месяцев, либо указывают, что по истечению срока договор считается продленным на неопределенный срок, что также не требует государственной регистрации. Однако, как известно, при государственной регистрации сделок в органах Росреестра проводится правовая экспертиза представленных документов. При решении вопроса о государственной регистрации сделок с недвижимостью следует помнить, что экономия на государственной пошлине может сказаться проблемами при исполнении договора аренды, и более значительными расходами, связанными с рассмотрением дела в суде. Если договор аренды прошел государственную регистрацию, любые изменения к нему также подлежат регистрации, в том числе соглашение о расторжении договора.

При расторжении договора сторона, не исполнявшая или ненадлежащим образом исполнявшая договор, обязана возместить другой стороне вызванные этим убытки. Лицо, которое требует возмещения убытков, должно доказать, что убытки имели место быть и размер такого убытка, что на практике не всегда возможно из-за сложности расчетов и отсутствия соответствующей доказательной базы. Мы рекомендуем предусмотреть в договоре аренды гражданско-правовую ответственность сторон в форме неустойки.

Следует отметить, что несмотря на то, что система норм в области регулирования арендных отношений на сегодняшний день практически сформирована, на практике по-прежнему часто возникают споры, связанные с заключением, исполнением и расторжением договоров аренды, что указывает на необходимость дальнейших исследований в этой области. На наш взгляд, изучение правоприменительной практики позволит выработать предложения по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой сфере.

Список использованной литературы:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66.
2. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.12.2011 по делу № А19-10682/2011.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 06.03.2012 по делу А12-12945/2011.

4. Постановление ФАС Уральского округа от 19 июня 2012 г. N Ф09-4080/12.

© Ю.С. Хайретдинова, А.Х. Селезнева, 2013

УДК 342.7

О.Я. Халилова,
аспирантка Юридического факультета
Челябинского государственного университета,
г. Челябинск, Российская Федерация

ОТРАЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В НОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Как известно, права человека в своём развитии прошли долгий и тяжёлый путь становления и формирования. И на сегодняшний день во многих государствах они получили закрепление в законах, имеющих высшую юридическую силу. Для России таковым законом является Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, где среди прочих прав и свобод человека и гражданина, закреплена свобода преподавания (ч. 1 ст. 44).

В условиях необходимости модернизации образования и повышения эффективности правового регулирования, в том числе в связи присоединением России к Болонскому процессу, был разработан и принят Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – ФЗ «Об образовании в РФ», новый закон), где 5 глава посвящена работникам сферы образовательной деятельности.

Остановимся на исследовании свободы преподавания в высшей школе. Для этого проведем сравнительный анализ некоторых положений ФЗ «Об образовании в РФ», который вступает в силу 01.09.2013, и Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ (далее – ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»), который утратит юридическую силу с момента вступления в силу нового закона.

В рамках настоящей статьи под свободой преподавания в высшем учебном заведении следует понимать наделение преподавателя «субъективным правом быть свободным, т.е. не иметь никаких стеснений и ограничений в процессе передачи систематических знаний в узкопрофессиональной области при обучении»[1, с. 34-42].

«Гумбольдт считал, что главное в университете – это поиск новых знаний. Будучи сам выдающимся ученым-лингвистом, он прекрасно

понимал специфику научной деятельности, пагубность для нее внешних ограничений» [2, с. 247-254]. И в ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в ст. 3 раскрывалась автономия образовательных учреждений высшего профессионального образования и академические свободы. А ст. 20 названного закона закрепляла остальные права педагога.

Надо полагать, права и свободы преподавателя, закрепленные в ст. 47 ФЗ «Об образовании в РФ», расширили понимание свободы преподавания, которое было вложено в утрачивающий силу закон. Так, в п. 1 ч. 3 ст. 47 нового закона (свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность) мы видим, что законодатель прибег к термину «свобода преподавания», который, как мы считаем, в данном случае использован в узком смысле и включает в себя положения старого закона о свободе излагать учебный предмет по своему усмотрению. Кроме того, законодатель поставил в один ряд со свободой преподавания свободу выражения своего мнения и свободу от вмешательства в преподавательскую деятельность, тем самым отделив эти составляющие от свободы преподавания. А это, с нашей точки зрения, служит подтверждением сделанного нами вывода, т.к. это оставляет в определении свободы преподавания пространство для понимания преподавания как изложения предмета.

Также нам хотелось бы обратить внимание на п. 3 ч. 3 ст. 47 (право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины /модуля/), который, на наш взгляд, наравне с вышеуказанным пунктом, имеет непосредственное отношение и тесную связь со свободой излагать учебный предмет по своему усмотрению. С этой позиции преподаватель высшей школы получает возможность не только излагать содержание дисциплины по своему усмотрению, но и разрабатывать авторские образовательные и научные проекты, при условии освещения и иных точек зрения, ведь не стоит забывать о том, что преподавание заключается в передаче накопленных знаний.

Что касается свободы выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, то, пожалуй, она нашла свое отражение в п. 6 ч. 3 ст. 47 (право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций). Опять же, как нам кажется, новая норма носит более широкий характер, т.к. не ограничивает субъекта лишь темами и методами исследований, а также предоставляет возможность заниматься не только научным исследованием. Следует отметить, законодателем использован термин «право» вместо «свобода». Однако, по нашему мнению, он употреблен в качестве синонима,

т.к. субъекты наделяются правом заниматься и иным видом деятельности, т.е. им предоставляется право выбора, а это в теории прав человека соответствует значению «свободы».

Несмотря на значимость предоставления научно-педагогическим работникам свободы в осуществлении преподавательской деятельности, необходимо установление неких требований, «рамок». Как отмечает Е.Л. Болотова, «пользование этой свободой для преподавателя не безгранично: оно сопряжено с его ответственностью, ограничениями, устанавливаемыми правовыми актами» [3, с.100-105.].

К одному из правовых ограничений мы можем отнести требование об установлении государственных образовательных стандартов, закрепленное, прежде всего, в Конституции РФ (в ч. 5 ст. 43). И здесь возникает вопрос: существует ли конституционная свобода преподавания, если в той же конституции зафиксировано, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, тем самым изначально ставит определенные образовательные рамки? Пожалуй, мы не можем данное явление в полной мере назвать ограничением свободы преподавания в силу следующих обстоятельств. Во-первых, свобода не есть абсолютная вседозволенность, ей всегда необходимы пределы, в рамках которых лицо могло бы существовать, не посягая на свободы других лиц. Свобода есть предоставление возможности выбора действовать или бездействовать в определенной ситуации, а также предоставление вариативности выбора действий. Во-вторых, образовательный стандарт выступает, скорее, необходимым элементом государственного контроля над качеством осуществления передачи знаний в целях обеспечения права на образование, нежели контроль государства над реализацией свободы преподавания сродни тотальному контролю и цензуре. Данное условие вызвано необходимостью выработки минимальных требований, которым должен соответствовать каждый выпускник образовательного учреждения. Иными словами, мы с натяжкой можем назвать ограничением требование государства по установлению обязательного перечня дисциплин в целях создания единства образовательного пространства для обеспечения признаваемости документов об образовании в пределах страны, а теперь ещё и за рубежом. Данное требование дает лишь точку опоры, базис, но не воспрещает педагогу пользоваться свободой преподавания.

Еще раз вернемся к закону «Об образовании в РФ» и рассмотрим в качестве примера п. 4 ч. 3 ст. 47, где зафиксировано право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании. В противовес этому праву существует правило, согласно которому при составлении, например, учебно-методического комплекса требуется указание на библиографические источники, срок издания которых не превышает 5 лет. И вновь свобода преподавания, рассматриваемая теперь с позиции свободы выбора источников, ставится под сомнение, т.к. оказывается подвержена

определенным ограничениям. Однако, настолько ли существенно сковывает преподавателя рассматриваемое ограничение, если с течением времени некоторые научные подходы устаревают, вместо них возникают новые исследовательские течения, а законодательство находится в постоянном изменении и непрерывном процессе обновления. Причем изменения в законодательстве затрагивают не только юриспруденцию, но и многие другие отрасли науки.

Итак, свобода преподавания в новом законодательстве получила более подробную детализацию, конкретизацию и систематизацию, по сравнению с предшествующим нормативным правовым актом, хотя правовой статус педагогического работника, установленный положениями гл. 5 ФЗ «Об образовании в РФ», не претерпел существенных изменений. Положения ст. 3 и 20 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в той или иной мере вошли в состав статьи 47 ФЗ «Об образовании в РФ». Отметим, что ч. 3 ст. 47 нового закона предусматривает закрытый перечень академических прав и свобод, где помимо пунктов, отражающих права и свободы, непосредственно связанные с творческой составляющей профессиональной деятельности, есть пункты, закрепляющие права в сфере управленческой деятельности педагога, права на материально-техническое обеспечение, гарантии защиты профессиональных прав.

Обозначенные академические права и свободы не являются абсолютными и могут быть ограничены, в том числе и нормами ФЗ «Об образовании в РФ». Так, например, в соответствии с ч. 4 ст. 47 указанного закона академические права и свободы должны осуществляться с соблюдением прав и свобод других участников образовательных отношений, требований законодательства Российской Федерации, норм профессиональной этики педагогических работников, а в ч. 3 ст. 48 установлен запрет на осуществление педагогическим работником политической агитации. Однако, с нашей точки зрения, законодательное закрепление подобных ограничений не ущемляет свободы преподавания, т.к. их установление вызвано требованиями самой профессии, спецификой образовательного процесса и особой социальной ролью научно-педагогических работников, их влиянием на обучающихся. Более того, прописанные в законодательстве ограничения оставляют за педагогом конституционную свободу от вмешательства государства в преподавание как процесс обсуждения, выражения своего мнения, в проведение исследований, распространение их результатов. Обобщая вышесказанное, мы приходим к мнению, что установление определенных ограничений для свободы преподавания оказывается неизбежным в силу специфики самой профессии. И тем не менее, ограничения в сфере преподавания и образования не посягают на свободу от навязывания государством каких-либо догм в сфере осуществления преподавательской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Волосникова, Л.М. Проблемы академической свободы в контексте Конституции РФ. // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2. – с. 34-42.
2. Волосникова, Л.М. Гумбольдтова модель университета и академическая свобода. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – №4. – с. 247-254.
3. Болотова, Е. Правовые ограничения свободы преподавания. // Народное образование. - 2009. - № 4. - С.100-105.

© О.Я. Халилова, 2013

УДК 347.91/95

Я.Е. Щербаков,

аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса,
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

СУБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ (РАЗРЕШЕНИЯ) ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ. ПРЕДЕЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В юридическом понимании, процесс урегулирования / разрешения гражданских споров в частном порядке (по средствам использования примирительных и иных, альтернативных суду процедур), есть правовое явление, то есть социальные явления, которые возникают при правовом способе социальной регуляции.

Г.Ф. Шершеневич, так говорил о правовом явлении: «Выраженный властвующими в определенной форме приказ определенного содержания и воспринятый подвластными посредством слуха или зрения есть происшедший во времени факт. Это произошло и воспринято как явление» [1, с. 106].

Однако же, первичную роль, при оформлении данного правового явления, играют явления социальные, существующие в виде фактических общественных отношений, которые в силу своей социальной значимости, в процессе правового регулирования приобретают вид (форму) правоотношений.

Появление данных отношений в российской правовой системе обеспечили гарантированные государством негативные права (свободы) на самостоятельную реализацию защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав и свобод, закрепленные в конституции РФ (ст. 45), и предусматривающие определенную свободу (в рамках закона) и

невмешательство государства при их осуществлении. По этому, их становление и развитие по большей части было связано с процессами саорганизации и саморегуляции общества, где такой источник права как договор играл не последнюю роль.

Ю.А. Тихомиров, в своей работе замечает, что, возникающие в обществе «правила справедливого поведения» должны рассматриваться как нормы права наряду с нормами, которые специально создаются государством для регулирования общественных отношений [2, с. 25].

Возникающие по поводу спора о праве, вызванного его нарушением или оспариванием, отношения из частного порядка направлены на его урегулирование (разрешение), то есть защиту, поэтому с момента своего появления и развития, они приобретают особую значимость для государства и общества наряду с существующими и применяемыми в одном направлении и с той же целью судебными и административными формами защиты.

В данном случае, такая специфика (основание и направление реализации), со временем, обнаруживает необходимость в позитивном влиянии права на реализацию данных отношений, и оформлении их, с помощью норм, в правовую форму. «Пользование свободой может быть совершенно парализовано недостатком средств к существованию лица» (П.И. Новгородцев) [3].

И, здесь, для их эффективной реализации, очень важным оказывается точное определение границ и объема правового воздействия. Проблема такого определения для данных отношения складывается по средством влияния: с одной стороны, необходимости, заключённой в сфере их реализации, которая в свою очередь напрямую связанная с охранительными правоотношениями и предполагает использование одной из форм защиты нарушенных или оспоренных прав, а с другой, допустимости, отсылающие к частной природе и свободе, как принципу взаимодействия сторон в процессе их обращения к данному порядку.

В данном случае, решение проблемы можно найти в концепции В.В. Лазарева, развивающего идею правовой эффективности [4]. В своей работе, В.В. Лазарев, говорит о том, что «проблема пределов регулирования поведения людей с помощью норм законов и иных нормативных актов — это одновременно и проблема вмешательства государства, всех его органов в общественную жизнь..., которое происходит за счет соответствующего ограничения самостоятельности и самостоятельности людей и их объединений, что может иметь под собой ряд негативных последствий. Минимизирование рисков, он видит в подробном изучении характера регулируемых отношений [4].

Сейчас, в нашей правовой системе, такое правовое явление, как частное урегулирование (разрешение) правовых споров, есть определенный, урегулированный нормами права и частными соглашениями порядок,

характеризующейся при субъективной реализации, определённой системой правоотношений.

В данной системе правоотношений, определяющую роль играют: частные организационные отношения и частные процедурные отношения. А сам порядок можно определить как систему «прямых» взаимодействий субъектов спора или примирительной (разрешительной) деятельности третьего лица по средствам складывающихся организационных и процедурных правоотношений направленных на защиту/восстановление нарушенного субъективного права.

В области материального права, такое понятие отношения, как организационные, ввел в обиход О.А. Красавчиков, где под гражданскими организационными отношениями он понимал «правоотношения, построенные на началах юридического равенства их участников и направленные на возникновение иных, как правило, имущественных правоотношений» [5, с. 65].

Попробуем спроецировать данную теорию на правоотношения, по заключению сторонами различных соглашений, в которых стороны, при условии возникновения гражданского спора устанавливают частный порядок для его урегулирования (разрешения).

Данные отношения так же построены на началах юридического равенства их участников и направлены на возникновение иных, в данном случае процедурных правоотношений. Здесь же, частично подходит и классификации организационных правоотношений, данная О.А. Красавчиковым, который разделял их на организационно-предпосылочные (образующие правоотношения) и организационно-делегующие отношения [5]. Так, например, заключенное соглашение (оговорка в основном договоре) об обязательном урегулировании спора посредством использования претензионной процедуры, является предпосылкой реализации данной процедуры, а третейское соглашение устанавливающее подведомственность спора третейскому суду, делегирует полномочия по разрешению такого спора определенному органу.

Б.И. Пугинский, в своей работе «Коммерческое право России», под организационным договором понимал, соглашение об упорядоченной взаимосвязанной деятельности двух и более лиц, определяющей процедуру возникновения и общие условия исполнения конкретных имущественных обязательств в последующем, и (или) о мерах, направленных на повышение эффективности этой деятельности [6, с.277]. Если рассматривать соглашения об урегулировании (разрешении) гражданского спора в частном порядке (третейское, медиативное, претензионная оговорка) как организационные, то их определяющее значение заключается в исполнении роли одного из элементов основания (фактического состава) и содержательном наполнении процедурных правоотношений.

На данном, организационном этапе возникновения отношений из частного порядка, стоит говорить о нежелательности правового регулирования.

Рассмотренные отношения имеют в своей природе сущность договорных отношений, основанных на единой системе принципов: равенство участников, свобода договора, свобода в установлении и осуществлении субъективных прав и обязанностей.

Появление организационных отношений должно основываться на волевых актах его субъектов, которые выражают взаимный интерес в реализации организуемых отношений при наступлении определенных условий. Построенные на принципе координации организационные отношения из частного порядка урегулирования гражданских споров должны отвечать требованиям сущностной необходимости такого порядка в диспозитивном методе правового регулирования и свободе в самоорганизации.

Так как, своё непосредственное осуществление данный порядок получает в результате упорядоченных действий, по реализации заранее согласованной процедуры, оценка эффективности всего порядка будет зависеть от таких процедурных отношений, поэтому, именно процедурные отношения должны фокусировать на себе большее внимание законодателя.

Процедурные правоотношения из частного порядка урегулирования (разрешения) гражданских споров – это взаимообусловленные, и реализуемые на основании достигнутого соглашения (требования закона), действия субъектов спора, по использованию примирительной или иной альтернативной суду процедуры урегулирования (разрешения) спора, возникшего из нарушенного или оспоренного субъективного права, в целях реализации охранительного правоотношения (по средствам «совместного правопользования» [7, с. 165] или волевым решением третьей стороны).

Обозначим признаки, по которым мы отнесли данные отношений к отношениям процедурного характера.

В.Н. Протасов, при определении процедуры как общесоциального явления акцентирует внимание на следующих моментах, которые в общем виде находят свое отражение и в явлениях правовых:

« а) ориентирована на достижение конкретного социального результата» [8, с. 30] - В данном случае из направления реализации данных отношений, следует и их нацеленность как на социальный результат – равновесие интересов членов общества (социальный мир), так и на правовой результат, «связанный со снятием правовой неопределенности и установлением (определением) гражданских прав» [9, с. 28];

«б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения и как деятельность внутренне структурирована целесообразными общественными отношениями»[8] - Процедурные правоотношения подразумевают определенную логическую последовательность

взаимообусловленных действий, которые только в системной связи могут привести к искомому результату. Например, даже самое элементарное средство урегулирования споров – двухсторонние переговоры, должно предусматривать определенную логическую последовательность действий, без которой данное средство фактически не сможет реализоваться, а значит, и достичь целевого результата: выдвижение требования, возражение на требование, аргументация позиции и возражений, поиск взаимоприемлемого решения, заключение соглашения.

«в) обладает моделью своего развития, предварительно установленной на нормативном или индивидуальном уровне»[8] - Процедурное правоотношение не может развиваться хаотично, для этого необходимы определённые предваряющие частные организационные и/или публичные правотворческие правоотношения. Для того что бы квалифицировать отношения сторон по урегулированию споров в частном порядке как правоотношение процедурного характера, необходимо содержательное наполнение данных отношений правами, взаимообусловленными обязанностями, и иными условиями;

«г) иерархически построена;

д) постоянно находится в динамике, развитии»[8].

Разделяя мнение А.А. Павлушиной, мы считаем, что данные пункты могут быть основой «существования любой, в принципе, системы, так что даже в совокупности со всеми другими не могут сложить содержательного представления» [10, с. 149] о характере процедуры;

«е) имеет служебный характер: выступает средством реализации основного, главного для нее общественного отношения» [8] - Что касается частного порядка урегулирования (разрешения) правовых споров, то реализация процедурных правоотношений из данного порядка направлена на установление искомого (нарушенного или оспоренного) материального права, путем нахождения компромисса или вынесения справедливого решения.

Обращаясь к классификации В.Н. Протасова разделяющего юридическую процедуру по характеру основного отношения, для которого служит данная процедура, на материальную, процессуальную и правотворческую [8], средства урегулирования (разрешения) споров в частном порядке наряду с судебным процессом, в общем виде, можно отнести к процессуальным процедурам. Об этом говорят, сущностные признаки данных процедур заключающиеся в единой направленности и общей цели. Так же, как и процессуальные правоотношения, частные процедурные отношения по урегулированию споров носят обслуживающий характер для осуществления определенных материальных правоотношений, реализоваться которым, в обычных обстоятельствах мешают определенные ситуации.

Не содержательные стороны, а форма осуществления (порядок реализации), вот то на что должно быть направленно правовое

регулирование отношений по урегулированию (разрешению) гражданских споров в частном порядке. В регулировании процедурной формы таких отношений необходимо отталкиваться от определённой нормативной модели. Такая модель, способна удовлетворить некую, присущую сейчас, потребность в регламентации, которая, по аналогии с процессуальной регламентацией, способна обеспечить эффективность деятельности субъектов.

Вместе с тем, использование частных процедур урегулирования (разрешения) споров должно опираться на созданную правом атмосферу наибольшего благоприятствования, ведь, «Процедура, выполняя в правовой системе роль гаранта, сама нуждается в средствах обеспечения» [8], которых, сейчас, не всегда достаточно, например при, внесудебном порядке использования примирительных процедур.

В тоже время, правовые процедуры урегулирования (разрешения) правовых споров, в отличие от судебного процесса должны быть многовариантными и в большей мере диспозитивными.

Систему всегда определяет общий фундамент, который строится на единых принципах. Один из элементов рассмотренной нами системы частного порядка урегулирования (разрешения) гражданских споров, являются отношения процедурного характера, где процедурная форма, это то общее выражение, в котором они проявляются, и которое так же имеет под собой ряд общих системных параметров.

В.Н. Протасов видел в наличии либо отсутствии отдельных системных параметров качество той или иной юридической процедуры. В частности, к таким параметром он относил: рациональную достаточность, надёжность, временной параметр, последовательность в процедурно-правовой регламентации, эффективность [8]. В свою очередь, мы считаем, что дальнейший успех и универсальное применение частного порядка при урегулировании (разрешении) различных гражданских споров лежит в области формирования и совершенствования формы его осуществления, основанной на развитии единых принципов и совершенствовании системных параметров, заключенных в процедурном характере.

Последовательность в процедурно-правовой регламентации и временной параметр, это те параметры, которые в большей степени относятся к содержательной стороне процедуры, и преимущественно согласуются между субъектами в организационных отношениях предваряющих ту или иную процедуру урегулирования (разрешения). Однако, в целях унификации и развития практики использования процедур из частного порядка урегулирования (разрешения) гражданских споров необходимо нормативное отражение некой общей модели для того или иного процедурного средства, определяющей субъектный состав, действия (акты поведения), их логическую последовательность, и предлагающую разумные сроки их реализации.

Вместе с тем иные принципы и параметры должны быть предметом более пристального внимания законодателя.

Во-первых, доступность, включение сюда данного принципа основывается на ст. 45 конституции РФ, которая декларирует право каждого защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Для частных процедур по урегулированию (разрешению) гражданских споров к данному принципу стоит добавить и необходимое развитие доступности информации о них, которая, сейчас активно реализуется только после принятия судом спора к своему рассмотрению, в рамках осуществления задачи суда, способствовать примирению сторон. Правда и здесь обычно все ограничивается зачитыванием судьёй существующих процессуальных норм содержащих условие такого примирения.

В том числе доступность должна выражаться в простоте порядка обращения к средствам частного урегулирования (разрешения) споров и их реализации. Как минимум, реализация частной процедуры, должна быть проре реализацией судебного процесса. Необходимость в развитии данного принципа видит Комитет Министров Совета Европы, указывающий на развитие доступности в своих рекомендациях (Рекомендация № REC(86) 12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной нагрузки на суды от 16 сентября 1986 г.): «принять меры для упрощения доступа к альтернативным способам разрешения споров и повышения их эффективности в качестве процедуры, заменяющей судебное разбирательство».

Во-вторых, достаточность. В рамках нормативного регулирования частные процедуры по урегулированию (разрешению) споров, должны обеспечивать необходимую для достижения правового результата степень детализации поведения их субъектов, то есть, в продолжение реализации первого принципа, в них должна содержаться достаточная информация об их осуществлении.

В третьих, гибкость и рациональность. Детализация частных процедур по урегулированию (разрешению) споров не должна быть чересчур упорядочена и предельно «зарегламентированна». Формула: возможное, а не должное поведение, в данном случае будет «залогом» гибкости и рациональности для конкретной ситуации употребления той или иной процедуры.

В-четвертых, надежность. Как точно замечено В.Н. Протасовым: «Надежность нормативной модели процедуры зависит от обеспеченности ее правовыми и иными гарантиями...» [8]. Данный принцип должен реализовываться относительно всего частного порядка урегулирования (разрешения) гражданских споров, а не применительно к отдельным случаям его использования (судебное, внесудебное, досудебное). В рамках переходного периода, заключающегося в преобразовании свободы использования в гарантированное право реализовывать защиту нарушенных

прав и разрешать (урегулировать) гражданские споры по средствам частного порядка, необходимо увеличить стимулирующее воздействие права по средствам дополнительных гарантий, облегченных режимов (режим наибольшего благоприятствования) за соблюдение и санкций за нарушение установленного соглашением порядка. Данные меры способны обеспечить отработанность нормативной модели, в силу увеличения практики использования частных процедур по урегулированию (разрешению) гражданских споров.

И, наконец, эффективность, как отражение качества частных процедур по урегулированию (разрешению) споров, в дальнейшем, уже можно будет оценить из баланса правового регулирования и области самоорганизации. Определяющим для данного параметра будет соответствие выстраиваемой нормативной модели природе и сущности (допустимости) фактически сложившихся и воспринятых отношений по урегулированию (разрешению) гражданских споров в частном порядке, и существующей необходимости.

Список использованной литературы:

1. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. – М., 1998, – 944 с.
2. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. — 400 с.
3. Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII-XX вв.). - СПб.: СП «Ганза», 1993г.
4. Лазарев В.В. К вопросу о социологических средствах выявления эффективности права // Ценности и образы права. М., 2007. № 4.
5. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. - М. : Волтерс Клувер, 2006.-104с.
6. Б.И. Пугинского «Комерческое право россии». - М.: Зерцало, 2005. — 316 с.
7. Крусс В.И. О конституционном назначении судов в Российской Федерации.– Краснодар- СПб.: Изд- «Юридический центр Пресс», 2008. – С.155-170.
8. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. Юр.лит. М. 1991.
9. Севастьянов Г.В. Концепция частного процессуального права (права альтернативного разрешения споров) // Третейский суд. 2009. № 1 (61). С. 25-32
10. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Павлушина А.А. - Самара, 2005. - 459 с.

© Я.Е. Щербаков, 2013

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.512.145

Р.М. Болгарова,

кандидат филологических наук

Э.А. Исламова,

кандидат филологических наук, доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Российская Федерация

СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Современное языкознание характеризуется повышенным вниманием к исследованию языков в тесной взаимосвязи с мышлением, картиной мира и национальной культурой народа, говорящего на данном языке.

В последние годы в исследованиях по психолингвистике и когнитивной лингвистике широко применяется термин «языковое сознание», который ввел в науку Вильгельм фон Гумбольдт. Как писал основатель общего языкознания, «язык в своих взаимозависимых связях есть создание народного языкового сознания» [1, с. 396-397].

Среди отечественных лингвистических и психолингвистических исследований необходимо отметить работы Ю.Н. Караулова, А.А. Залевской, Е.С. Кубряковой, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Р.М. Фрумкиной, З.Д. Поповой и И.А. Стернина и др., которые понимают под языковым сознанием образы сознания, выраженные внешними, языковыми средствами: словами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностями этих полей [2].

В настоящее время одним из актуальных направлений в лингвистике является изучение языкового сознания человека с целью выявления картины мира носителей того или иного языка.

Как отмечает И.А. Стернин, языковое сознание может изучаться экспериментально, в частности, при помощи ассоциативного эксперимента, который позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений [3].

О важности вербальных ассоциаций говорил, например, представитель Казанской лингвистической школы Н.В. Крушевский. В работе «Очерк науки о языке» ученый указывал на необходимость ассоциативного подхода к проблеме значения; слово есть единица психическая и подчиняется одновременно и лингвистическим, и психическим законам, так как мир слов соответствует миру мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций [4, с. 255-256].

В ходе ассоциативного эксперимента при восприятии слова-стимула у носителя языка вызывается целый ряд ассоциаций, среди которых есть как индивидуальные, субъективные, связанные с личным опытом, так и присущие группе людей, объединенных общими условиями существования.

На выявление ассоциаций (реакций), сложившихся у человека в его предшествующем опыте, и направлен ассоциативный эксперимент, который представляет собой опрос некоторого количества людей, как правило, объединенных некоей общностью (знаний, сферы, деятельности, языка, места рождения и т.д.). Целью его проведения является формирование широкой базы данных, позволяющей формировать статистику, анализировать пары «стимул-реакция». На основе этой базы возможны построение и анализ ассоциативных взаимосвязей между словами, поиск закономерностей, формирование прямого и обратного ассоциативного словаря.

Данные ассоциативного эксперимента предоставляют возможность определить общие для носителей языка лексико-семантические связи, лексические объединения, выявить национально-культурную специфику образов сознания представителей разных культур, изучить особенности национального характера.

Особый интерес представляет теория ассоциативно-вербальной сети Ю.Н. Караулова – научной модели знания языка, основанной на массовом ассоциативном эксперименте, представляющей собой сложное пересечение парадигматических и синтагматических связей слова. Определенная совокупность ассоциаций может рассматриваться как модель языкового сознания человека [2].

В нашем исследовании применялся свободный ассоциативный эксперимент (далее – САЭ), в ходе которого испытуемым предъявляется слово-стимул или целый набор таких слов, на которые требуется отреагировать первым пришедшим в голову словом или словосочетанием. Совокупность таких ассоциатов на слово-стимул составляет ассоциативное поле слова, которое «имеет ядро (наиболее частотные реакции) и периферию (единичные реакции). Различают индивидуальное ассоциативное поле и коллективное. Коллективное ассоциативное поле, выявленное в свободном ассоциативном эксперименте, обычно называют ассоциативной нормой» [5, с. 28]. Перечень ассоциативных норм составляет ассоциативный словарь языка.

Материалом для нашего исследования послужили результаты САЭ, проведенного в феврале-марте 2013 года со студентами и аспирантами Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета в возрасте 17-25 лет, являющимися носителями татарского языка. В качестве слов-стимулов были отобраны 110 лексем. В частности, был проведен САЭ с целью выявления ассоциативного поля слова *Ватан* (*Родина, Отечество, Отчизна*) как компонента национальной языковой картины мира.

Как показывают промежуточные результаты эксперимента, со словом-стимулом *Ватан* в сознании молодого поколения татар связаны вполне

закономерные ассоциации. На первом месте по количеству данных реакций *ил* (*страна, Родина, край*) 49, на втором следует лингвокультурологическая ассоциация *Татарстан* 24, связанная с патриотизмом, любовью к родной республике. На третьем месте – *Ватан сугышы* (*Отечественная война*) 11, которая занимает особое место в истории нашей страны.

Составляющими коллективного ассоциативного поля являются не только перечисленные выше лексемы, но и словосочетания *туган ил* (*родной край*) 15, *туган эҗир* (*родная земля*) 10, *туган як* (*родная сторона*) 4.

Достаточно высокая частота реакций *авыл* (*деревня*) 11, *эҗир* (*земля*) 6, *як* (*сторона*) 2, *өйгә кайту* (*вернуться домой*) 1 обусловлена тем фактом, что в языковой картине мира информантов большое место занимает родное село, связь с родной землей.

С темой патриотизма, гордости за свою Родину, с готовностью защищать родную землю связаны реакции (в том числе и единичные) *саклау* (*защищать*) (8), *өчен* (*для*) 3, *безнеке* (*наша*) 2, *безнең* (*наша*) 2, *газиз* (*дорогая, родная*) 2, *зур* (*большая*) 2, *көчле* (*сильная*) 2, *сакчылары* (*защитники*) 2, *сөю* (*любить*) 2, *дан* (*слава*) 1, *минем* (*моя*) 1, *өчен сугышу* (*сражаться за*) 1, *хакына* (*ради*) 1, *ярату* (*любить*) 1. Представлены также такие неотъемлемые характеристики Отечества, как *милләт* (*нация*) 2, *халык* (*народ*) 1, *флаг* 1.

На периферии ассоциативного поля находятся следующие реакции на слово-стимул *Ватан* – *газета* 2, *журнал* 1, они связаны с республиканскими периодическими изданиями (журнал «Татарстан» и газета «Ватаным Татарстан»).

Не обошли вниманием информанты и такие понятия, как *Рәсәй* (*Россия*) 3, *Казан* (*Казань*) 2 и даже *СССР* (1).

Интересно сопоставить данные нашего САЭ с материалами «Славянского ассоциативного словаря» (2004). Среди самых частотных реакций носителей русского языка на слово-стимул *Родина*, по данным словаря, – *мать* 221; *моя* 56; *Россия* 41; *страна* 23; *дом* 20; *отчизна* 16; *земля* 13; *отечество* 11; *одна* 8; *зовет* 6; *город*, *любовь*, *мать зовет*, *Москва*, *природа* 5; *край*, *патриотизм*, *родная* 4; *большая*, *великая*, *жизнь*, *любить*, *наша* 3 [6, с. 202]. Примечательно, что на первом месте – реакция *мать*, которая практически не встречается у носителей татарского языка. У русского народа очень тесная связь понятий «Родина» и «мать» (ср. Родина-мать). В том же «Славянском ассоциативном словаре» на третьем месте среди реакций на слово-стимул *мать* после слов *отец* и *родная* – *родина* [6, с. 146]. В остальном же ассоциативные идеи патриотизма, гордости за свою Родину у двух народов совпадают.

Таким образом, САЭ дает возможность исследовать структуру лексикона человека, его языковые и мировоззренческие приоритеты, ценностные ориентации, а также является одним из способов выявления национальной специфики той или иной языковой картины мира.

Полученные в результате анализа САЭ данные достаточно

разнообразны и имеют значение не только для лингвокультурологии, но и для психолингвистики, социологии, культурологии.

Безусловно, наш ассоциативный эксперимент будет продолжен за счет расширения круга информантов с учетом их возрастной, половой и социальной принадлежности.

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 13-14-16014а

Список использованной литературы:

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю.Н.Караулов и др. // Русский ассоциативный словарь. – М., 1994. – С. 190-218.

3. Стернин И.А. Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2001. – 182 с.

4. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке [Извлечения] // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях: В 2-х ч. – М.: Учпедгиз, 1960. – Ч.1. – С.252-258.

5. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; М.: Изд. группа «Ра – Каравелла», 2001. – 320 с.

6. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. –М., 2004. – 792 с.

© Р.М. Болгарова, Э.А. Исламова, 2013

УДК 82/821

С.М. Болгова,

аспирант филологического факультета,

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,

г. Самара, Российская Федерация

ТЕМА ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ДРАМЕ

Одной из важных тем в новейшей драме стало обращение драматургов к проблеме детства и жизни подростка в современном мире. В драматургии до XX века ребенок как персонаж редко появлялся на сцене, хотя существовала специальная драматургия для детей. В 1960-80-е и далее в перестроечные годы именно драматургия, посвященная юношам,

вступающим в жизнь, определяла накал нравственной проблематики, гражданственности своего времени. Можно вспомнить знаменитых «розовских мальчиков» от пьесы «В поисках радости» до трагического «Кабанчика», «Взрослую дочь молодого человека» В. Славкина, «Жестокие игры» А. Арбузова и др. В новейшей драме образ ребенка/подростка занимает особое место, через него просматриваются самые больные проблемы нашего общества, где ребенок часто становится его жертвой. Герои «новой драмы» – подростки из неблагополучной среды: детдомовцы, безотцовщина, малолетние преступники или брошенные маленькие дети. Жестокий мир, который приносит в жертву своих детей – это одна из основных тем современной драматургии. Особенно остро это отразилось в пьесах «Галка Моталко» Н. Ворожбит, «Пластелин», «Волчок», «Божьи коровки возвращаются на землю» В. Сигарева, «Собиратель пуль» Ю. Клавдиева, «Наташина мечта» Я. Пулинович и др.

Эта тема нашла свое воплощение в новых авторских стратегиях новейшей драматургии в таких, как документальная драма (театр.doc) и техника «вербатим». «Вербатим» в переводе с латинского языка означает «дословно», с английского – «буквальный, дословный». Эта техника возникла в 1980-е годы прошлого столетия в английском театре «Royal Court» в виде репортажного представления о социальной проблеме и была подхвачена Михаилом Угаровым, который вместе с другими драматургами в 2002 г. открыли театр «Театр.doc», где стали идти русские пьесы, написанные в этой технике. В основе «вербатим-пьесы» лежат интервью на определенную остросоциальную тему, взятые у разных информантов. Драматический текст представляет собой соединение нескольких монологов, связанных между собой, либо компоновку отдельных реплик. Русские «вербатимные» пьесы не ограничиваются документальным воспроизведением событий, бытовые реплики персонажей дописываются, приобретая дополнительный символический смысл, герои носят обобщенный характер. Современные документальные пьесы в своей основе могут содержать, как интервью, составленные при помощи монтажа, так и реальную историю, взятую из жизни, но подчиненную авторской художественной обработке, или так называемый «человеческий документ», т.е. своей структурой они представляют письма, личные дневники.

Обращение к новым техникам и стратегиям документальной драмы легло в основу целого ряда пьес о детях и подростках тольяттинского драматурга, основателя тольяттинского направления «новой драмы» Вадима Николаевича Леванова. Начиная с коротких пьес «Выглядки», «Раз, два, три!», «Сто пудов любви», и заканчивая «Сыночками-матерями», В. Леванов охватил целый возрастной пласт с самых маленьких до старших подростков, юношей и девушек. Истории о детских смертях, взятых из газетных статей, послужили основой для создания ряда коротких пьес, посвященных теме детства. Пьеса «Выглядки» родилась из газетной вырезки, описывающей смерть маленьких детей дома от голода. Действие

происходит в квартире, где заперты мальчики: Никита и его брат Денис. События разворачиваются в процессе диалога между героями. О том, что мальчики остались одни в запертой квартире и не способны передвигаться, мы узнаем не сразу. Дети в течение всего действия разговаривают о чём-то «белом» и «чёрном», появляющемся в их жизни с приходом ЕЁ. В процессе развития сюжета мы догадываемся, что «белое» и «черное» – это хлеб, а ОНА – мать-алкоголичка, абсолютно не занимающаяся их воспитанием. На протяжении всей пьесы слово мама прозвучит один раз, его произнесет Никита перед смертью. Оно будет звучать, как последняя надежда на её возвращение домой: *«ОНА придет скоро... Скоро... МАМА!.. МА... Тишина»*[1]. Они ждут до последнего, надеясь на её возвращение, считая количество дней, прошедших с её ухода. У малышей нет понятия вчера, сегодня, завтра, только – день и ночь. В пьесе есть прошлое, связанное с воспоминаниями Дениса и Никиты, показано их настоящее, но будущего у этих детей нет. Финальным аккордом звучит ремарка из Библии, символизирующая смерть мальчиков: *«Пусть дети приходят ко мне, не препятствуйте им, ибо таким, как они, принадлежит Царствие Божье»*[1]. Малышам не нашлось места в этом мире, где царит зло, насилие и голод.

Газетные истории о детских смертях, в которых практически в одно и то же время в разных частях нашей страны несколько девочек 12-13 лет выпрыгнули из окна, стала основой объединения разных сообщений о подростковых суицидах в единую короткую пьесу «Раз, два, три!». Ее героями стали девочки подростки – Ира, Яна и Лав. Героини задумывают покончить жизнь самоубийством, выбросившись все вместе из окна. Каждая приходит к этому поступку из-за каких-то своих собственных переживаний, своей системы ценностей. Перед смертью девочки записывают свое интервью на видеокамеру, где рассказывают о тех проблемах, которые побудили их совершить суицид. Три истории – три судьбы: конфликт с родителями, социальное неблагополучие, унижения со стороны отчима, приводящие к ощущению враждебности окружающего мира. Самоубийство становится для девочек игрой, они обставляют его театрально, словно некая инсценировка самоубийства: включается магнитофон, видеокамера, девочки танцуют последний танец. Свои действия героини совершают на счет «Раз, два, три!», что в целом создает эффект детской считалки. Именно в этой детской игре во взрослую жизнь заключается весь ужас происходящего события. Здесь, как и в «Выглядках», смерть становится единственно возможным вариантом выхода за пределы замкнутого жизненного пространства. Она не расценивается в детском сознании как прерывание жизни, девочки-подростки воспринимают загробный мир, как праздник с ангелами и музыкой. Они представляют смерть как что-то необыкновенное, как место, где не будет больше насилия, где они обретут свободу и счастье, то есть все то, что невозможно получить в настоящей жизни, и станут ангелами с белыми мягкими крыльями.

Неудовлетворенность окружающей действительностью, желание создать идеальный мир вокруг себя становится главной темой проекта «Сто пудов любви», родившегося из реплик репетирующих актрис, участниц детской студии народного театра «Талисман» (Тольятти), чьи имена совпадают с именами героинь: Даша, Алиса, Марина, Полина, Лена. В. Леванов сделал первоначальный вариант текста, а актеры, по ходу репетиций, придумали собственный сюжет. У проекта есть второе название: «Письма кумирам» поскольку его основу составляют письма с признаниями в любви. В пьесе обозначен внутренний конфликт, связанный с противостоянием двух миров: мнимого (идеального) и реального, восприятие жизни звезд фанатами и собственно жизнь самих фанатов. Это два разных полюса, между которыми непреодолима пропасть. Героини проекта – девочки примерно из одного социального круга, где у них нет надежды на будущее, где они каждый день видят мир нищеты, тоски, одиночества. Этому миру героини противопоставляют мир кумиров, существующий, правда, лишь в их воображении. Подростки пытаются идеализировать несправедливую окружающую действительность – она враждебна по отношению к девочкам. Здесь их не понимают, нет возможности самореализоваться. Звездный иллюзорный мир, в который стремятся героини, это единственный способ покинуть пространство реальной враждебной и нищей жизни. Кумиры безупречны, они не могут навредить, разочаровать или расстроить. Социальное неравенство становится основой того восхищения звездной жизнью, которое из преданной любви переходит в озлобленность и ненависть. Любовь, превратившаяся в ненависть, тяготит героинь. *«Даша. Моя любовь к тебе меняет свою полярность и тихо и постепенно превращается в ненависть»*[2]. Агрессия, проявляющаяся через речевой поток, приобретающая перформативную функцию, становится бессознательной потребностью в индивидуальной свободе. Непреодолимое желание причастности к звездной жизни, страстное увлечение кумиром приводит к звездной зависимости. Таким образом, оборотной стороной любви поклонниц становится ненависть, приводящая к трагедии героинь. Девочки в «Ста пудах любви» переходят в агрессивное состояние, тем самым разрушают мнимые отношения с мифологизированными кумирами и иллюзорным миром, с которым они себя отождествляют. Героини испытывают «жажду индивидуальной свободы» [3, с. 180]. Письма кумирам – это возможность всему миру рассказать свою правду, поделиться секретами, тайными страхами. Это способ заявить о своей любви, о чем-то происходящем в душе, что гнетет и не дает покоя, об ощущение одиночества и ненужности в этом мире.

Подобные душевные переживания, а также желание заявить о своем существовании в мире, испытывают герои другой пьесы – «Сыночки-матери», написанной в 2005 году. В ее основе лежит интервью с подростками Димитровградской колонии для несовершеннолетних,

представляющее собой беседу с информантами, записанную на аудионоситель, а затем при помощи техники монтажа из диалогов создается текст пьесы. В «Сыночках-матерях» поднимается вопрос о том, почему подростки идут на преступления, какие причины подталкивают их на это. В центре пьесы конфликт между человеком и социальной средой. Отсутствие внимания и заботы родителей, жестокость и насилие, в котором выросли подростки не оставляют им шанса на нормальную жизнь. Они не выходят из этого замкнутого пространства неблагополучия, а могут лишь мечтать о новой жизни за пределами колонии. Социальная среда, в которой они живут, наводит нас на размышления о том, почему же молодые люди попадают в тюрьмы, которые занимают в их жизни место родной матери. Герои, лишённые семьи и любви не способны к нормальной человеческой жизни. Недостаток родительской ласки толкает молодых людей на преступления, вызывая ужас и презрение окружающих. С помощью документа автор с точностью передает атмосферу происходящего Леванов обращается к статье газеты «Местное время» (г. Поволжск), указывая точный номер и дату: *«...20 июня в парке «Центральный» были найдены два трупа со следами пыток. <...>. В течение суток, было установлено, что на территории парка «Центральный» существует группировка из 5 человек, нигде не учащихя и не работающих. Возраст – 16, 15, 14 и 13...»* [4, с.12].

В рассмотренных нами документальных пьесах Вадима Леванова, посвященных теме детства, подросток изображен неблагополучным, выброшенным жизнью. Главный герой решает важнейшие вопросы бытия, размышляет о смысле жизни. Детям нет места в современном мире, где царит хаос. Единственным способом решить эту проблему становится уход из жизни. Но смерть в представлении «новодрамовцев» не занимает оппозиционного положения по отношению к телесному существованию, она становится частью всеобщего хаоса, т.е. нашей современной действительности. Мир упорядоченный, идеальный может существовать только в ментальном пространстве героев, реальный мир всегда замкнут, из него нет выхода.

Список использованной литературы:

1. Леванов В. Выглядки [Электронный ресурс]: URL: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/3632> (дата обращения 10.05.2012).

2. Леванов В. Сто пудов любви (Письма кумирам) [Электронный ресурс]: URL: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/2869> (дата обращения 10.05.2012).

3. Липовецкий М., Боймерс Б. Перфомансы насилия: Литературные и театральные эксперименты «новой драмы». – М.: Новое литературное обозрение, 2012.

4. Леванов В. Сыночки-матери // Рукопись, любезно предоставленная драматургом О. Савиной.

© С.М. Болгова, 2013

Е.М. Бондарчук,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры социальных систем и права,
Самарский государственный аэрокосмический университет,
г. Самара, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СБЛИЖЕНИЯХ В СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНОВ «ДОКТОР ЖИВАГО» И «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Сюжет произведения в самом широком понимании представляет собой «организованный событийный ряд», в котором особо значимым является этап, с которого начинается действие и, следовательно, процесс нарастания напряжения. [5, с. 190] Эта часть сюжета может включать в себя одно ключевое событие или несколько, явно или скрыто взаимосвязанных. Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман, синтезируя подходы Г.В.Ф. Гегеля и Ю.М. Лотмана, определяют «художественное событие» как «переход персонажа через границу, разделяющую «семантические поля» в тексте (с точки зрения автора и читателя) или части (сферы) пространства-времени в мире (с точки зрения героя, связанной с его представлениями о цели и о препятствиях к ее достижению)». [5, с. 184] Сюжетные события (встречи героев) свершаются благодаря перемещению персонажей из одной пространственной сферы в другую и включают в себя сложившееся временное положение действующих лиц, которое «принято называть ситуациями». [5, с. 190] В ситуациях может заключаться некая предпосылка перемен, «определенное, требующее исхода, внутреннее противоречие», которое, проявившись, превращает ситуацию в коллизию. [5, с. 191]

«Отправные» события в романах «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского и «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака имеют ряд общих черт как в содержании, так и в структурной организации. В центре внимания авторов – семейные ситуации в рубежном состоянии. Герои вплотную подходят к границе, к новой фазе жизни, где сложившиеся тенденции должны, усилившись и дойдя до кульминации, гармонизировать судьбы героев либо привести к краху, но, так или иначе, к качественным изменениям. «Горизонт ожидания» связан с надеждой на позитивные изменения. Однако события в обоих романах получают развитие, антиномичное предполагаемому, и объединяются мотивом несбывшихся ожиданий. В жизнь поколения, к которому принадлежат Юра и Тоня, вторгается история и разрушает гармоничный обиход. Ларе не удастся одним поступком раз и навсегда оборвать порочную связь с Комаровским. Попытка Карамазовых направить ход семейных событий в иное русло в присутствии старца Зосимы увенчалась скандалом, вынесенным на всеобщее обозрение. Таким образом, перешагнув границы существующих

«семантических полей», герои оказываются не в предполагаемом гармонизированном хронотопе, а в завихрениях хаоса.

Ключевым событием, инициирующим развитие романного действия, в «Братьях Карамазовых» и «Докторе Живаго» является собрание людей в одном пространстве с определенными целями и влекущее непредвиденные осложнения. Исследователь творчества Ф.М. Достоевского Л.П. Гроссман обозначил этот прием термином конклав. Его схема, как правило, включает в себя 6-7 элементов. 1) В замкнутом пространстве (в помещении) в обозначенное время и по известному поводу собирается большая, «пестрая» по составу группа людей. 2) Общая линия настроения неровная. Тревожность колеблет баланс ситуации. 3) Баланс нарушается словом, и действие стремительно движется к скандалу. 4) Стороны оскорбляют друг друга, предъявляют обвинения. 5) Скандал (пошлость и неприглядность), достигая кульминации, претерпевает качественное изменение, переходит в другой регистр – в высшую патетику. 6) Звучит монолог героя или героини, который раскрывает боль страдавшей души. 7) Действие приобретает черты трагичности. Этот прием в поэтике Ф.М. Достоевского раскрывает представление об амбивалентности мира, в котором противоположные начала не взаимоисключают друг друга, а существуют во взаимопереходах. Обстоятельства, различные повороты ситуации извлекают разнополюсные начала на всеобщее обозрение и суд.

В романе «Братья Карамазовы» первый конклав организуется в монастырском пространстве, эпицентром которого является старец Зосима, к кому стекаются различные посетители. Можно выделить *три уровня вхождения* героев: Федора Павловича, Ивана, Петра Миусова и Петра Калганова - в пространство монастыря.

Первый уровень связан с пересечением границ монастыря. «Молчащее» пространство дезориентирует приехавших. «Было, однако, странно; их по-настоящему должны бы были ждать и, может быть, с некоторым даже почетом. <...> И вот, однако ж, никто их официальных лиц их не встречает» [2, с. 42] После паузы обозначаются два пути: помещик Максимов направляет их к келье старца, монашек с испитым лицом приглашает на обед к игумену. Одновременно возникают и начинают нарастать две эмоциональные волны: шутовские провокации Федора Павловича и раздражение Петра Миусова. Изначально шаткий баланс ситуации начинает значительно колебаться.

Второй уровень связан с сакральным центром - кельей старца, где должно прозвучать слово, разрешающее конфликтную семейную ситуацию. Синхронизация действий, *одновременность появления действующих лиц в комнате*, выступает как благой знак, как указание на общность действия, на возможность благоприятного исхода, как зерно добра, содержащееся в самой отчаянной ситуации. «*Они вступили в комнату почти одновременно со старцем*, который при появлении их тотчас показался из своей спальни». [2, с. 46] Новое замешательство гостей возникает в связи с

отказом от ритуальных условностей: вошедшие ограничиваются светскими поклонами, уходя от благословения. «Старец опустил подносящуюся было для благословения руку и, поклонившись им в другой раз, попросил всех садиться». [2, с. 47]

Собравшиеся размещаются в келье крестообразно: напротив старца – гости, по сторонам – иеромонахи отец библиотекарь и отец Паисий. Ритуальная организация пространства возвращает ситуации сакральные параметры, которые вновь «взламываются» болтовней Федора Павловича. Анекдоты, житейские истории с двусмысленным содержанием (о господине исправнике/направнике и его жене, о философе Дидероте), совершенно не соответствующие месту, формируют ложное направление беседы, придают ей статус обыденности, профанируют ее существо. Словесная «шелуха» («shell - скорлупа, оболочка, корка; «покрытие» без ядра, вылущенное «слово», «связано с «шеолом» Ветхого Завета - с местом Божия отсутствия») стремится потеснить потенциальное онтологичное слово (старца), «огораживает», «прикрывает» и «отделяет» «некое пустое место, начинающее претендовать на реальное существование». «Шелуха слов» нарастает, вернее, ее наращивает на себе - пустота». [3, с. 6] Агрессивной, экспансивной, вызывающей словесной «шелухе» Федора Павловича действительно противостоит лишь долгое молчание старца. Другие формы - эмоциональный протест Миусова и большинства присутствующих, готовность к демонстративному уходу - только усиливают шутовство и, следовательно, «торжество» пустоты. Вступление в разговор Зосимы после длительного молчаливого созерцания безобразия переводит ситуацию в другой регистр. Напряжение снимается словами «не беспокоиться», «не стесняться», «быть совершенно как дома», «не стыдиться самого себя», «не лгать», после чего старец на время покидает келью. Второе изменение ситуации Зосимой происходит после перерастания словесной перепалки Дмитрия с отцом в безобразную склоку, захватившую всех. Осуждению старший Карамазов противопоставляет огульные обвинения в адрес монахов. Старец прекращает сцену «самым неожиданным образом» - «полным, отчетливым, сознательным поклоном и даже лбом своим коснулся земли». [2, с. 88] Скандал сменяется патетикой. Символически-пророческий поступок изменяет конфигурацию ситуации, выводит ее на иной уровень, заставляет Федора Павловича не только присмиреть, но даже принять решение покинуть монастырь.

Третий уровень вхождения связан с визитом Петра Миусова, Ивана Карамазова и Петра Калганова к отцу игумену. В данном фрагменте реализован эпический принцип *дубликации событий*, согласно которому «временный перевес одной из этих сил в конкретном событии должен быть компенсирован другим событием, совершенно подобным, но имеющим противоположный результат». [5, с. 291] Принцип удвоения главного события, а также обратно-симметричная (зеркальная) мотивная структура в романе Ф.М. Достоевского выявляют амбивалентность происходящего,

создают предельную плотность, густоту и многослойность. Постоянная смена векторов действия создает неустойчивую, динамическую картину происходящего: уход Федора Павловича («после своего позорного поведения») и его неожиданное возвращение; раскаяние Петра Александровича в своем раздражении, благие намерения относительно тяжбы с монастырем и свирепое негодование после внезапного возвращения Федора Павловича. Абсурдное пустословие и вздор старшего Карамазова, приостановленные старцем Зосимой, на этом уровне не пресекаются словами Священного Писания, поклоном игумена, а приводят к дальнейшему разрастанию скандала.

Первый конклав, представленный в романе, обнажает существовавшее семейное противоречие, выводит его на поверхность. Вместе с Карамазовыми в пространство монастыря вторгается житейская суета, замешанная на вражде, борьбе и отрицании. И на всеобщем обозрении (на свету) безобразии приобретает гипертрофированный характер и делает невозможным не только примирение, но и всякие попытки к нему. Ситуация предельно заостряется, превратившись в коллизию, открытый конфликт, разрешение которого будет иметь характер расправы.

В сюжете романа «Доктор Живаго» «конклавам» Ф.М. Достоевского соответствуют контрапунктные точки, представляющие собой «совмещения нескольких относительно автономных и параллельно текущих во времени линий, по которым развивается текст». [1] Одним из первых масштабных событий является приезд гостей к Свентицким на новогоднюю елку, которая проводилась ежегодно по заведенному с «незапамятных времен» образцу. Дом бездетной четы Свентицких становится центром, куда устремлены все поколения. Данным эпизодом «манифестируется» «мотив мировых вращений или мотив «улья», связанный «с представлениями о вращающейся и конституирующейся вокруг мировой оси вселенной. Это, так сказать, космогонический акт; но пересоздающий мир в иную - более одухотворенную - ипостась» [6, с. 360]

Приезд главных героев на праздник осуществляется не в общем ритме. Обстоятельства (ухудшение здоровья Анны Ивановны) внешне ретардируют вхождение героев в поток бытия, но в действительности его осуществляют (их «сговорили» на создание семьи). Мотив опоздания, задержанного появления на празднике у Свентицких (в самый разгар веселья), а затем при возвращении домой (смерть Анны Ивановны наступает «за десять минут до их приезда») показывает *промежуточность положения героев*: в одном случае они не захватили начала праздника, в другом случае героям было не суждено присутствовать при последних минутах жизни. «Увод» от явных начал и концов связан в поэтике Б.Пастернака с идеей безначальности и бесконечности бытия.

Тоня и Юра совершают «двойное» вхождение в пространство праздника. Сначала на периферию праздника, во внутренние комнаты дома. Это пространство уплотненно, загромождено вещами в противовес

освобожденному от мебели центру - гостиной комнате и залу. «Тут была волшебная кухня хозяев, их святочный склад». [4, С. 79] Герои задерживаются в хронотопе «елочных кулис», помогая чете Свентицких готовить подарки. Задержки и препятствия подразумевают значительность события, в котором они будут задействованы, затягивающийся момент соприкосновения раскрывает неочевидную, неявную логику развития обстоятельств.

Перемещение героев в центр, наполненный шумом, криками и бешеным ритмом, разделяет их. Тоня захвачена движением (увлеченно танцует). Юра пребывает в состоянии внешней статики, но в глубинном внутреннем движении, восхождении. «Детски наивный запах [мандариновой кожуры и разгоряченной Тониной ладони. - Прим. Е.Б.] был задушевно-разумен, как какое-то слово, сказанное шепотом в темноте. Юра стоял, зарыв глаза и губы в ладонь с платком и дыша им». [4, с. 82]

Общий праздничный ритм разрушает выстрел. Гармонизированное музыкой и танцевальными движениями пространство превращается в хаос. «Минуту длилось молчание. Потом начался переполох. Все засуетились и закричали. Часть бросилась <...> на место грянувшего выстрела. Оттуда уже шли навстречу, угрожали, плакали и, споря, перебивали друг друга». [4, с. 82]

Рассмотренные «отправные» события в сюжете романов Ф.М. Достоевского и Б.Л. Пастернака выходят за рамки привычного течения жизни. Они объединяют поколения отцов и детей в некоем общем позитивном пространстве и времени. Однако созидательный смысл потесняется дисгармонией, традиционная, устоявшаяся схема развития нарушается. Образы «непритронутых кушаний», отмененного «пира» свидетельствуют о несостоявшемся приобщении героев к гармонии.

Список использованной литературы:

1. Гаспаров Б. Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Пастернака «Доктор Живаго». Электрон. текстовые дан. on-line. Загл. с титул. экрана. Режим доступа: <http://turboreferat.ru/literature/vremennoj-kontrapunkt-kak-formoobrazujushhij-princip/103476-536381-page1.html> свободный. (Дата обращения 20.02.2013).
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. - 896 с.
3. Касаткина Т.А. Художественная реальность слова: Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». Автореферат дисс. на соискание уч. степени д. филол.н. М.: Б.и.: 1999. - 34 с.
4. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: Роман. - Куйбышев: кн. изд-во, 1989. - 528 с.
5. Теория литературы. В 2 т./ Под ред. Н.Д. Тмарченко. - Т. 1: Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного

дискурса. Теоретическая поэтика. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 512 с.

6. Фарино Е. Введение в литературоведение. Учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2004. - 639 с.

© Е.М. Бондарчук, 2013

УДК 81'22

В.В. Васильев,

студент 4 курса института зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

МЕМЫ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

Мем — в меметике единица передачи культурной информации, распространяемая от одного человека к другому посредством имитации, научения и др. Термин «мем» происходит от греческого слова μίμησις, «подобие». Понятие мема и его концепция были разработаны Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». В книге вводится термин «мем» для элемента культурной эволюции, аналогичного гену, с предположением, что подобная «эгоистичная» репликация может быть отнесена также к человеческой культуре [1, с. 318].

Рассмотрим понятие интернет-мемов, которые в настоящее время обрели большую популярность. Интернет-мем — в средствах массовой информации и бытовой лексике название информации или фразы, спонтанно приобретшей популярность в интернет-среде посредством распространения в Интернете всеми возможными способами. Также обозначает явление спонтанного распространения такой информации или фразы. Вошло в употребление в середине первого десятилетия XXI века. Интернет-мемами могут считаться как слова, так и изображения.

Рассмотрим классификацию мемов. На самом деле на данный момент не существует определенной единой их классификации. Но по их типу представления, можно вывести следующие их разновидности:

- Лексические:
 - O RLY? (Oh, really?), IMHO (in my honest opinion)
- Визуальные, аудиальные:
 - Изображения (фото, иллюстрации, фотошоп-обработка)
 - Ролики (gangnam style, harlem shake)
 - Также можно сюда включить аудиозаписи обретшие популярность и вызвавшие неоднозначную реакцию к ним (gangnam style)
- Персонажи (mr. Freeman, Chuck Norris)
- События (история).

- Составной мем (который раскладывается на части – изображение, текст, персонаж).

Функции мемов:

- Мемы прежде всего направлены на то, чтобы возбудить интерес рецепторов к определенному явлению, определенной проблеме.

- Мемы обладают экспрессивной функцией. Мемы и их использование обретает популярность, благодаря способности выразить идею в более выразительном формате и привлечь внимание к этой идее.

- Наряду с экспрессивной функцией, еще одной особенностью мемов является их краткость. Это можно отнести к лексическим мемам. Их привлекательность состоит в том, что некоторую идею или отношение к ней можно передать в краткой, доступной и интересной форме.

Мемы с точки зрения науки.

Мемы представляют особый интерес с точки зрения лингвистики. Те же, графические (визуальные) мемы являются формами креолизованного текста. С научной точки зрения, перечисленные виды креолизованного текста представляют собой ценный материал для изучения, так как их содержание может не только сообщать сведения о ценностных установках, политических предпочтениях и мировоззрении человека в целом, но и выступать инструментом скрытого воздействия на отдельного индивида и целые социальные группы.

Актуальным представляется, прежде всего, исследование знаковой специфики и особенностей композиции указанных типов текстов, а также когнитивных стратегий их интерпретации, основанной на активации специфических средств образности и интертекстуальных взаимосвязях.

Мемы удачно вписываются в поле зрения семиотики. Согласно Ю. М. Лотману [2, с. 6], под семиотикой следует понимать науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения. Мемы обладают как семантическим, так и прагматическим потенциалом, так как несут определенную смысловую нагрузку, а также выражают мнение определенной группы людей и направлены также на определенную аудиторию. Мемы - это новый семиотический код, особенность которого заключается в его смешанной природе вербального и невербального планов содержания и выражения, семиотически дополняющих друг друга. Этот код являет собой *систему условных знаков*, в которых закодирована определенная информация, дополнительные смыслы. В организации мема можно выделить *языковое* сообщение, имеющее *денотативный и коннотативный* характер: мем описывает определенное явление реальности и также несет в себе дополнительную окрашенность и отношение к данному явлению. Также в креолизованных формах представления мемов можно выделить *иконическое* сообщение, связанное с эмоционально-ценностными представлениями о данном явлении. Означающими этого второго сообщения служат реальные явления, а означающими изображения семантически связанные, ассоциирующиеся с этим явлением. При этом составляющие мема образуют единое целое как визуально, так и функционально [3, с. 180].

• **True Story** - Черно-белый рисунок, состоящий из человека с бокалом вина и надписи True Story (Правдивая история). Данный мем относится к категории составных мемов, так как текстовая составляющая отдельно от графической превращается в обычное словосочетание, и не будет обладать такой же идиоматичностью и экспрессивностью, как в составном варианте. Данный мем также обладает экспрессивной функцией. Обычно используется как заключительная сцена, показывающая, что комик основан на реальных событиях. Направлен на широкий диапазон пользователей. Распространенность и устойчивость мема достаточно стабильна, что обусловлено удачным сочетанием иконической и текстовой составляющих и уместности и применимости в общении в интернет пространстве.

Коммуникативные особенности мемов.

В качестве характерных особенностей сетевого общения принято выделять обособленность виртуального пространства и времени от повседневности, свободу самовыражения, наличие добровольно принятых правил, позитивную эмоциональность [4, с. 161] а также интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность, субъективность. Особо надлежит подчеркнуть игровой характер, карнавальность, маскарадность интернет-коммуникации, что обусловлено анонимностью общения, отсутствием ограничений. Порождение таких специфических креолизованных текстов, как мемы в Интернете можно рассматривать как часть такой игры. Высокая смысловая компрессия позволяет зашифровывать информацию о цельном фрагменте картины мира в сравнительно лаконичном текстовом произведении.

Мемы представляют особый интерес с точки зрения лингвистики С научной точки зрения, указанный вид креолизованного текста представляет собой ценный материал для изучения, так как его содержание может не только сообщать сведения о ценностных установках, политических предпочтениях и мировоззрении человека в целом, но и выступать инструментом скрытого воздействия на отдельного индивида и целые социальные группы.

Список использованной литературы:

1. Докинз Ричард. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993.
2. Лотман Ю. М. Люди и знаки. // Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2010.
3. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция/ Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990.
4. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. – Екатеринбург, 2012а. – № 3.

© В.В. Васильев, 2013

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ПРОЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Знаковая природа культуры позволяет рассматривать ее в семиотической плоскости. Понятие «культурный код» имеет давние традиции в гуманитарном знании, и в настоящее время существует множество определений данного понятия. Чаще всего в самом широком смысле в семиотике культуры под кодом подразумевают систему знаков/символов и правил, при помощи которых информация кодируется для хранения, обработки и последующей передачи. То есть код является своего рода «памятью» культуры, «сеткой», «которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его»[1, с. 297].

Культурные коды несут смысловоразличительную функцию и функцию репрезентации. Благодаря кодам происходит переход от символического к смысловому уровню. Механизмы выявления смыслов и их выражения обеспечивают возможность передачи культурного опыта (культурной памяти), отражения реалий окружающей действительности.

Используя различные способы кодирования, коды в целом сводятся к какой-либо общей, единой художественной картине мира. И любое художественное сознание прибегает к разным культурным кодам. Существуют разные подходы к выявлению типов культурных кодов. Например, Д.Б. Гудков и М.Л. Ковшова выделяют вербальный, акциональный и реальный коды культуры. Последний в свою очередь включает в себя природно-ландшафтный, архитектурно-домообустроительный, вещный, зооморфный, соматический и другие коды[2, с. 28].

В.В. Красных, соотнося коды культуры с архетипическими представлениями культуры, выделяет соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный типы культурных кодов [1, с. 298].

Ю.М. Лотман в статье «Проблема знака и знаковой системы и типология русской культуры XI-XVIII в.» (1970) представляет более обобщенную типологию и демонстрирует четыре типа культурного кода (последовательная смена которых организует русскую культуру классического периода): семантический, синтактический, асемантический и асинтактический, семантико-синтактический[3, с.157].

Одним из примеров взаимодействия нескольких культурных кодов в пределах одной художественной картины мира может служить творчество Людмилы Петрушевской. В художественном творчестве Людмилы Петрушевской выделяем следующие культурные коды: архетипический, мифологический, театральный.

Одним из «семантических узлов» культурного кода является архетипическое начало, выраженное в творчестве Л.Петрушевской, прежде всего, на образном уровне. Герой в мире Л.Петрушевской всегда соотнесен с определенным архетипом, архетипической формулой. В произведениях Петрушевской почти нет характеров, поскольку больше ее интересуют события, ситуации, обстоятельства. В подтверждение этого можно привести тот факт, что у многих героев отсутствуют имена, другие же называются символами, клише.

Апеллирование к многочисленным архетипическим образам, формулам, мотивам, сюжетам («Теща Эдипа», «Новые Робинзоны», «История Клариссы» и мн. др.) – один из способов перевода бытийной канвы ее произведений в другой, онтологический план.

В бытовых конфликтах раскрываются бытийные коллизии - одиночество, любовь, смерть, чувство времени. Персонажи воплощают психологические, социальные и архетипические смыслы: мать - дитя, мужчина - женщина (Он - Она), юродивый, безвинная жертва (мученик), праведник и др. Выявление архетипичности героев Петрушевской как ядра характера, позволяет говорить о мифологизированном сознании современного человека, что для автора становится способом типизации жизни, «способом переработки информации о среде и самом человеке»[4, с. 163]. Важно и значимо для понимания картины мира Петрушевской рассмотрение архетипических образов в динамике, учитывая исторический контекст, поскольку литературные архетипы всегда находятся в развитии.

Мифологический код в произведениях Людмилы Петрушевской представлен помимо прочего бытованием в них целого ряда мифологем. Обозначим в качестве примера некоторые из них. Для приближения к понимаю мировидения автора значимыми являются мифологемы дороги и дома.

В художественном мире писательницы мотив дороги предстает, во-первых, в качестве выражения бесприютности человека в чужом и чуждом ему мире («Маленькая девочка из «Метрополя») и, во-вторых, как путь, ведущий к дому, где человек обретает (или пытается) родственные связи («Через поля»). Дом же в творчестве Л. Петрушевской всегда воспринимается как модель мира. Причем, дом предстает и как макромир, Космос, связанный с традиционными древнейшими представлениями о вместилище всего благого, и как микромир, где идет непримиримая борьба за выживание. Дом является своеобразным фокусом, концентрирующим идею жизни и смерти.

Поскольку одной из самых прорисованных тем у Петрушевской предстает тема семьи, следует уделить внимание еще одной значимой

мифологеме - мифологемемирового дерева, а если быть более точным, то варианту этой мифологемы – дереву рода. Мифологема древа даже включена в название одного из рассказов – «Ветки древа». «Древо (дерево) – многозначный символ – любви, жертвенности, мудрости, жизни и смерти, плодородия. Эти значения оживают, своеобразно реализуясь в сюжете рассказа, конкретизируются в традиционных для Петрушевской архетипических образах матери, дома и дороги»[5, с.68]. Мифологема мирового дерева олицетворяет бинарные оппозиции модели художественного мира (верх - низ, жизнь - смерть) и дерево рода, представляемое традиционно также в вертикальной плоскости у Петрушевской приобретает горизонтальное направление, придавая единство поколениям: «Когда я думаю о человеческом роде, то представляю его себе не в виде генеалогического древа с ветками. Род выглядит как лес<...>в виде цепочки людей-деревьев, которые держатся за руки<...>и каждый предок соединен ветвями с одной стороны с родителями, а с другой стороны с детьми<...>И каждый един в трех лицах – дитя, родитель и личность»[6, с.22].

Опять же обращение к мифологическому коду отсылает восприятие читателя к переходу от истории индивидуальной жизни человека, бытового к универсальному, бытийному.

Обращает на себя внимание то, что способы репрезентации действительности, структура внутренней организации текста, система образов, конфликт, сюжетостроение зачастую у Петрушевской ориентированы на модель театрального представления, что дает нам обоснование выделения следующего типа культурного кода, а именно театрального. Описываемые действия во многих произведениях Петрушевской напоминают сюжеты древнегреческих трагедий. По словам самой писательницы, ее рассказы вначале были театром, «в той степени театром, в какой текст идет от чьего-то лица, то есть это как бы всегда *монолог*»[7, с.322]. Элементы внутреннего монолога, произносимого вслух, обыгрывание возможности его произнесения предполагают наличие *возможного зрителя*.

Еще один из приемов театральности в структуре рассказов Петрушевской – использование многочисленных *диалогов*, обрамленность их своего рода ремарками.

Распространенная форма повествования у Людмилы Петрушевской – несобственно прямая речь (возникает иллюзия «реплики в сторону» – апарте). Субъект речи – герой (чаще героиня) формально не может произнести подобную речь. Реплика всем слышна, но тем, кто на «сцене» событий, ее не слышно, таким образом, за голосом героев прячется голос автора. Наличие в структуре прозаических текстов Л. Петрушевской театральных приемов и элементов наталкивают на идею о театральности мира, ибо «жизнь это театр».

Обобщая все выше сказанное, отметим, что читателю не всегда сквозь

историю обыденности видна история человечества, поскольку сознание современного человека в большей степени тяготеет к частному, бытовому. Рассматривая же творчество Л. Петрушевской сквозь призму архетипического, мифологического и театрального кодов, видно, что писатель, обращаясь к ним, создает своеобразный культурный контекст определенного произведения, сообщая связь с предшествующими текстами. Это позволяет вести разговор о гипертексте в современной литературе, помогающем человеку XXI века увидеть за частной историей онтологические смыслы, связь с бытием.

Список использованной литературы:

1. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003.
2. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007.
3. Лотман Ю.М. Проблема знака и знаковой системы и типология русской культуры XI-XIX веков. Статьи по семиотике искусства. СПб.: Академический проект, 2002.
4. Топоров В. Модель мира // Мифы народов мира: В 2 т. - Т. 2. - М., 1998.
5. Прохорова Т.Г. проза Л. Петрушевской как художественная система. – Казань: Казан. Гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007.
6. Петрушевская Л. Маленькая девочка из «Метрополя»: повести, рассказы, эссе.- СПб.: Амфора, 2006.
7. Петрушевская Л.С. Девятый том. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.

© Л.И. Воронцова, 2013

УДК 82

О.В. Ефимова,
аспирант 3 курса филологического факультета,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗМА ГАБРИЭЛЯ ГАРСИЯ МАРКЕСА В РОМАНЕ «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА»

Е.М. Мелетинский в своей знаменитой монографии «Поэтика мифа» пишет о том, что в жанровом отношении «Сто лет одиночества», несомненно, является романом-мифом, на страницах которого автор создает

модель латиноамериканского мира, в гораздо большей степени следуя традициям национального и континентального фольклора и культуры, нежели его великие предшественники Т. Манн и Дж. Джойс, создавшие, по его мнению, универсальные образцы мифологического романа. Его оппонент Ю.Н. Гирин придерживается точки зрения, что Гарсиа Маркес на страницах своих произведениях выступает в роли демифологизатора, подвергая осмеянию бытийную модель мифологического сознания. Более того, в своей статье «Функция мифа в культуре Латинской Америки» он пишет, что мифологизм присущ латиноамериканской литературе в той же мере, что и другим литературам, с той лишь разницей, что: «В Латинской Америке мифологизм послужил целям самосозидания, самопознания, самосотворения, самореализации, которая была и остается сверхзадачей как цивилизации особого типа. Если Европа, Запад вводит в себя в миф, впадает в него, отражает себя в нем, то Латинская Америка, наоборот, вбирает миф (современный, естественно, ибо от автохтонных мало что осталось) в себя как культурный субстрат, один из многих, с целью выстраивания собственного образа мира и собственной аксиологии». [1, с.78]

Полярность подобных оценок вызывает закономерный вопрос: чем является для Гарсиа Маркеса миф – художественным методом, мироощущением или способом познания? На рубеже 19 и 20 веков в западном сознании миф стал единственным убежищем от исторического хаоса в гибнущем мире культуры и искусства под натиском научно-технического прогресса, высшим достижением которого стали война и смерть. Миф как универсальная модель бытия, относящаяся к дорационалистическому типу сознания, в представлении европейских писателей являлся средством преодоления того отчуждения, которое образовалось между воображаемым (искусство, литература) и реальным мирами. В латиноамериканском мире, представление о котором как о чуде, земном рае, перевозданной Аркадии, возникло у его первооткрывателей раньше, чем они ступили на обетованную землю неизведанного континента, где миф и история мирно сосуществовали на протяжении многих веков. Так возник парадокс: конкистадоры, ощущавшие себя агентами истории, в то же время являлись носителями мифогенного сознания, ставшего прообразом диалектического в своей сути сознания народов Латинской Америки. Однако из вышеописанной картины вовсе не следует, что синтез двух типов сознания привел к гармоничному течению дальнейшей истории стран континента. Отсутствие осязаемых границ между миром истории с его линейным, объективным временем и архаическим миром мифа, где время замкнуто в своем извечном движении по кругу, привело к тому, что война и насилие стали привычной нормой жизни для народа, не знавшего иной реальности со времен конкисты. Так на территории родной страны Габриэля Гарсиа Маркеса – Колумбии с момента официального провозглашения ее независимости, до 1903 года сменилось 8 конституций и произошло

70 гражданских войн. Глядя на эти цифры, легко поверить, что полковник Аурелиано Буэндия мог поднять 32 военных мятежа, потерпевших фиаско. Подобную особенность Гарсиа Маркес, еще будучи начинающим журналистом, назвал «недобрым сознанием». Изучая историю своего континента, писатель раскрывает для себя амбивалентную сущность мифа, который уже не воспринимается им как универсальная панацея от отчуждения и одиночества, поглотивших человека в двадцатом столетии. В его произведениях миф теряет свой сакральный статус, слово, точнее «словобытие» [3, термин И.М. Петровского], доверие к которому было безусловным в эпоху первотворения становится объектом смеха, зачастую обнаруживая свою профанную сущность. Если в европейской литературе испытанию подвергаются персонажи в процессе своей внутренней, духовной эволюции, то в латиноамериканской литературе, лишенной психологической рефлексии, (герои представляют собой некий синтез архетипических черт и не подлежат классификации по жанровому канону) испытанию подвергается само слово. Примечательно, что ни один из Буэндия, равно как и другие персонажи, не наделяется в книге функцией рассказчика, они слишком подвержены влиянию слова, слишком фанатично верят в то, что слово определяет их бытие, чтобы обладать властью над ним. Подтверждением тому в книге является временная инверсия в наррации: события будущего определяют прошлое, все Буэндия верят в силу предсказания и идут навстречу собственной судьбе. Выстраивая литературную архитектуру романа-мифа в своей книге, Гарсиа Маркес не ориентируется при этом на конкретные образы, взятые из общеизвестных европейских мифов и легенд, над историей которую ведет рассказчик в «Ста лет одиночества» не довлеет ни один мифологический сюжет, перед читателем разворачивается травестия самого мифа как жанра.

В то время как любой роман-миф скован влиянием идеи-структуры, художественный мир семейной саги Гарсиа Маркеса осознанно выворачивается им наизнанку: события, воспринимаемые читателем как выдумка, миф, небылица, байка оказываются реальностью, они основаны на семейных воспоминаниях писателя, так в тексте возникает обратное движение не от обобщения конкретно взятого мира к истории («Иосиф и его братья» Томас Манн), а, наоборот, от истории к обобщению. Вот почему история о семейном роде Буэндия становится одновременно историей страны, континента и рода человеческого на земле. Как верно, заметил В.Б. Земсков, персонажи Гарсиа Маркеса при этом «просвечиваются» до архетипа, сохраняя свою самобытность, потому что тот или иной архетип не ставит героя в рамки определенной модели поведения на протяжении повествования, поскольку чаще всего таких архетипов сразу несколько. В качестве примера рассмотрим образ мудрого Мелькиадеса, зашифровавшего историю рода Буэндия: в момент своего первого появления в Макондо, он предстает в сознании Хосе Аркадио в роли Прометея, решившего одарить

человека божественными познаниями. В то же время многие критики видят в нем как фаустовские (тяга к знаниям, благодаря которой он нарушил запретные для разума границы, и обрек свое племя на исчезновение с лица земли), так мифистофелевские (искуситель, пробудивший в Хосе Аркадио интерес к алхимии) архетипические черты. За образом цыгана-трикстера, выдающего самые обыкновенные предметы домашнего обихода за последние научные достижения, скрывается человек, чей внешний облик схож с самим Нострадамусом, ему ведома будущая судьба Буэндия и Макондо и не страшна смерть, которую он сумел пережить, по крайней мере, дважды на протяжении повествования. Более того, по наблюдению И.М. Петровского, почти каждый персонаж из «Ста лет одиночества» выстраивает свою собственную жизнь по законам литературного произведения, воображая себя его героем, и в этом контексте: «Мифологическая инфраструктура, собственно, и представляет художественный код данной литературы» [2, с.84].

Список использованной литературы:

1. Гирин Ю.Н. Функция мифа в культуре Латинской Америки // Латинская Америка. – 2011. - №3. – С.76-88.
2. Кофман А.Ф. Латиноамериканский тип мифосознания // Латинская Америка. – 1993. –№5. – С. 83-87.
3. Петровский И.М. Поэтика Габриэля Гарсиа Маркеса: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1987. – 22 с.

© О.В. Ефимова, 2013

УДК 336

Н.В. Камнева,

аспирант 1 года обучения историко-филологического факультета,
Томский государственный педагогический университет

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «АиФ» – ТОМСК)

Каждому функциональному стилю присущи свои отличительные черты. Публицистический стиль тоже обладает рядом стиливых особенностей, которые обусловлены основными функциями языка СМИ: информационной и воздействующей.

Основными стиливыми чертами публицистического стиля являются:

1) Простота и доступность, доходчивость изложения. Это свойство достигается за счет сочетания лексики и фразеологии различных стилей: общественно-политической, официально-деловой лексики, терминологии, общелитературной лексики, разговорной лексики, языковых средств художественного стиля. Главный критерий отбора при этом – общедоступность, т.к. адресатом является массовый читатель и слушатель.

2) Экспрессивность. Язык публицистических текстов, их лексика и синтаксис характеризуются особой выразительностью, экспрессивностью высказываний.

3) Социальная оценочность, которая выражается с помощью различных языковых средств, объединенных оценочным значением и помогающих автору сформулировать свою позицию по затронутому вопросу.

4) Стандартизация, клишированность публицистических текстов (в сочетании с экспрессивностью). Готовые речевые формулы позволяют легко и оперативно оформить любое публицистическое высказывание, а поскольку текст предназначен для широкого круга читателей (слушателей), то они делают его доступным.

5) Диалогичность публицистического стиля речи является его фундаментальным качеством, отражающим специфику этого функционального стиля» [3, с. 135]

Не все указанные черты стиля публицистики равномерно представлены во всех публицистических жанрах и не все они характерны только для публицистического стиля, но преимущественное их употребление составляет примету стиля публицистики в целом.

Нами будет более подробно рассмотрена категория диалогичности. Обратимся к истории изучения этого понятия. Теория диалога рассматривалась в трудах М.М. Бахтина, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского. Особенно глубоко диалогичность была описана в исследованиях М.М. Бахтина.

«Исходя из положений М.М. Бахтина и с учетом результатов исследований философов, науковедов, психологов в функциональной стилистике был сделан, в частности, вывод о том, что диалогичность наиболее явно эксплицируется в собственно диалоге как форме речи, но пронизывает и другую ее форму – монолог. Следовательно, диалогичность свойственна не только внешне диалогическим текстам (фиксированный знаками разговор двоих), но и монологическим.» [3, с.46.]

Диалогичность изучалась не только в художественных текстах, но и в научных (Л.В. Славгородская, М.Н. Кожина, Н.А. Красавцева, Л.В. Красильникова) и в публицистических (Л.Р. Дускаева).

В разных стилях средства диалогичности выражаются по-разному, «в соответствии с экстралингвистической основой каждого из стилей» [3, с.136].

Категория диалогичности в публицистическом стиле имеет свою специфику, которая связана, в первую очередь, с воздействующей функцией: задача публицистических текстов заключается в том, чтобы разъяснить суть различных общественных, политических событий, помочь читателю разобраться в современных процессах и явлениях, поэтому важно учитывать адресата.

Если сопоставить публицистические тексты с научными, в которых категория диалогичности тоже изучалась, то можно выделить еще одну особенность: «журналист в целях аргументации собственной позиции демонстрирует адресату ход своих мыслей, поиск решений, рефлексию, поэтому в ряду экстралингвистических факторов, обуславливающих проявление диалогичности в публицистическом стиле, выступает диалогичность мышления, однако, в отличие от научного стиля, она пронизана эмоциональностью» [3, с.135], что выражается в многообразии лексики, в том числе и разговорной, эмоционально окрашенной, которая не свойственна научным текстам.

При изучении категории диалогичности необходимо учитывать образ автора и адресата. «Данные категории важны в рамках системно-деятельностного подхода к тексту с учетом того, что за каждым текстом «стоят» автор и адресат, которые определяют его структуру, семантику и прагматику»[2, с. 241].

Л.Р. Дускаева отмечает, что диалогичность выражается в основном посредством циклов трех видов (сообщение/его оценка; вопрос/ответ; побуждение к действиям/их выполнение). Поэтому в газетно-публицистическом стиле выделяются три группы средств, формирующих эти циклы, а значит, и три микрополя: 1) со значением оценки чужого высказывания; 2) вопросно-ответное; 3) со значением побуждения к действию.

Кроме того, выделяют ядерные и периферийные языковые средства-маркеры, с помощью которых выражается диалогичность.

«Организируют циклы диалогичности, служат непосредственной передаче смысловых позиций в газетно-публицистическом тексте, придают высказыванию черты диалога в качестве ядерных такие языковые средства-маркеры: из группы синтаксических – побудительные, вопросительные предложения; средства передачи чужой речи, вопросно-ответные комплексы, обращения, конструкции устной диалогической речи (конструкции со словом-предложением да, нет, частицы ну, да и, что ж и междометиями, вопросы, имитирующие переспросы, вводные слова, представляющие собой апелляцию к читателю); вводные слова, передающие модальность согласия; из группы морфологических средств - местоимения и глаголы в формах 1 и 2 л. Ед.ч. и мн.ч., союзы и слова с противительным значением (а, но, однако, же, вместе с тем, все же, наоборот, напротив, тем не менее), указывающие на противопоставленность смысловых позиций, союзы противительно-отрицательные...градационно-сопоставительные

сочинительно-разделительные союзы...; из группы лексических средств – лексемы, выражающие сомнение в излагаемом содержании, содержащие оценку чужой позиции, лексема «читатель», лексемы речи, мысли, чувств, помогающие ввести чужую речь» [3, с.135].

К периферийным маркерам Л. Р. Дускаева относит синтаксические (риторические, восклицательные предложения, вводные слова и предложения, указывающие на порядок изложения и т.д.); морфологические (наречия меры и степени, акцентирующие частицы); из лексических средств – тропы, оценочные, стилистически окрашенные лексемы, лексемы, передающие эмоциональное состояние.

Мы остановимся на лексических средствах репрезентации категории диалогичности и проанализируем, каким образом она выражается. Материалом для данного исследования послужили тексты приложения «АиФ» – Томск за 2012 год. Среди прочитанных текстов из 20 номеров для исследования было отобрано 10.

Выбор данных текстов определялся особенностями выражения в них образа автора. Как уже отмечалось выше, при изучении категории диалогичности образы автора и адресата первостепенны. В связи с этим, нами выбраны статьи известных томских журналистов: Веры Травиной, Марии Айрапетовой, Алексея Дербенева, Анны Крыловой, Андрея Сурова [4, с. 329]. Темы отобранных для анализа статей не новы: политика, власть, благоустройство города, насущные проблемы □омичи□.

Изучив статьи, мы можем утверждать, что в них явно выделяется цикл сообщение/его оценка и, соответственно, средства со значением оценки чужого высказывания, формирующие этот цикл: слова, содержащие оценку чужой позиции, помогающие ввести чужую речь, что подтверждается следующими примерами: 1) *«Активисты общественного движения «Дороги Томска» организовали пикет прямо у здания областного управления, требуя, чтобы был наведен порядок с рекламой на дорогах. Крикливые баннеры, расположенные вдоль дорог, буквально навязывают товар или услугу. Многие водители отмечают, что они отвлекают от управления автомобилем. Общественники говорят, что доходит до смешного: рекламные щиты висят даже на столбах с дорожными знаками. И сотрудники ГИБДД закрывают на это глаза»; «Ни в одном сибирском городе нет такого рекламного беспредела, — горючится Владимир Губа» («АиФ». 2012. № 48).*

Сообщая информацию от лица кого-либо (активистов, водителей, общественников), автор использует лексику с отрицательной оценкой: *«крикливые баннеры», «навязывают товар или услугу», «рекламный беспредел»; фразеологизм «закрывают на это глаза».* Именно в ней отражается позиция автора по отношению к данной ситуации – он солидарен с теми, кто поднимает эту проблему, что способствует отражению диалогичности. Мы отмечали, что публицистике свойственна диалогичность мышления, пронизанная эмоциональностью, т.е. журналист

передает ход своих мыслей, рассуждений, представляя адресата, к которому обращается.

2) *«Томские водители недоумевают. Что делать с техосмотром? То «замораживали» процедуру на год, то говорили, упразднят...«Зачем? Шило на мыло? Опять кто-то на этом нагреет руки?» Подобные возмущенные реплики встречаются в письмах, поступивших на днях в редакцию» («АиФ». 2012. № 48).*

3) *«Коммунистов пристыдили единоросы, возразив, что из элементарного человеческого участия к людям, которые отдали не один десяток лет области, не стоит мелочиться... Но коммунисты не успокоились. Распространили комментарии, в которых не особо церемонились с «бывшими». Депутат от КПРФ Антон Шарыпов высказался в том смысле, что «бюджетные деньги можно и нужно тратить на более полезные вещи, чем на содержание пожизненных «лакеев» для бывших руководителей». А коммунист со стажем Лев Пичурин хоть и был сдержаннее, но твердость проявил: мол, «голосовал против не потому, что подражывавшиеся лица недостойны высоких привилегий, а потому что их в демократическом обществе не должно быть вообще» («АиФ». 2012. №15).*

Здесь автор представляет диалог внутри текста между представителями двух партий: единоросами и коммунистами. Оценочная лексика («пристыдили», «мелочиться», «не особо церемонились») дополняется введением косвенной и прямой речи, что подчеркивает противоположные точки зрения.

Кроме того, в изученных текстах можно выделить периферийные лексические маркеры категории диалогичности – тропы, оценочную, стилистически окрашенную лексику, лексику, передающую эмоциональное состояние:

«Томская ГИБДД на неделе попала под огонь критики», «Крикливые баннеры, расположенные вдоль дорог, буквально навязывают товар или услугу.» («АиФ». 2012. № 48); «Жестокость иной раз просто поражает...Но не меньше этого поражает, почему люди, совершающие страшные поступки, причем уже не в первый раз, отделяются сравнительно легким наказанием» («АиФ». 2012. № 35);

«Лоск, как правило, наводят лишь в центре города, но стоит сделать шаг в сторону, и там — захудалые дворы, обшарпанные стены, грязные подворотни. («АиФ». 2012. № 26); «Кое-что прояснилось и в отношении центра к злосчастному Бакчарскому железорудному месторождению. Пока ситуация там такова, что запасы сырья вроде бы велики, но никто не горит особым желанием заниматься его добычей» («АиФ». 2012. № 26);

«Томская область бурлит. Со дня на день не только томский политбомонд и истеблишмент, но и простые жители ждут, чем же закончится интрига с назначением нового губернатора.» («АиФ». 2012. №6).

Мы отметили метафору: «ГИБДД попала под огонь критики», «Томская область бурлит»; эпитеты: «захудалые дворы», «обшарпанные стены», «злосчастное Бакчарское железорудное месторождение», «страшные поступки», лексику, передающую эмоциональное состояние: «поражают», оценочную лексику «отделяются», «навязывают».

С помощью подобных образов авторы выражают свои чувства и свое отношение по поводу происходящего. Лексические средства, представленные во фрагменте, отражают совсем не радужную картину.

Анализ текстов позволяет подвести некоторые итоги и сделать следующие выводы:

1. Как отмечалось выше, диалогичность в публицистических текстах выражается с помощью трех циклов, мы рассмотрели лишь один из них (сообщение/его оценка), поскольку цикл вопрос/ответ предполагает рассмотрение синтаксиса, а мы ставили задачу рассмотреть лексические средства репрезентации диалогичности; цикл побуждение к действиям/их выполнение представлен в анализируемых текстах косвенно – напрямую читатель не призывается ни к эмоциональным, ни к физическим действиям, хотя подтекст несет косвенное побуждение: «Однако такие места могут стать площадками для творческого самовыражения молодежи. Креативная игра «поСЛЕДим», которая прошла на выходных, была нацелена на то, чтобы обнаружить какие-то невзрачные углы Томска и преобразить их своей фантазией.» («АиФ». 2012. № 26); «Или строители попытаются активизироваться, сократив мучения автомобилистов, насколько это возможно. Может быть, как-то изменить новую схему движения. С волнением ждем.» («АиФ». 2012. № 16). Это можно объяснить тем, что статьи носят, в большей степени, констатирующий характер.

2. Мы выделили цикл выражения диалогичности сообщение/его оценка во всех рассмотренных текстах. Необходимо отметить, что это типичная структура статей в приложении АиФ-Томск: журналист сообщает о ком-либо в 3 л.: «активисты организовали пикет», «многие водители отмечают», «общественники говорят», «томские водители недоумевают», «□омичи принялись гадать», «коммунистов пристыдили единоросы»; нет текстов, в которых автор открыто делится своими мыслями и говорит от своего имени: «Я думаю...», «Я считаю...», поэтому между автором и читателем есть дистанция. Это связано с тем, что в текстах представлены лишь элементы аналитичности. Для таких статей не требуются подобные обороты. Использование фраз, в которых четко представлено мнение автора, влечет за собой большую ответственность. Томским авторам не свойственно открытое выражение собственного мнения, об этой особенности их стиля упоминалось ранее [4, с. 329].

3. Нами отмечены слова, содержащие оценку чужой позиции: «□омичи восприняли это известие положительно... Все же свой, многие помнят его еще успешным молодым человеком», «депутат от КПРФ Антон

Шарыпов высказался в том смысле, что «бюджетные деньги можно и нужно тратить на более полезные вещи, чем на содержание пожизненных «лакеев» для бывших руководителей». А коммунист со стажем Лев Пичурин, хоть и был сдержаннее, но твердость проявил: мол, «голосовал против не потому, что подразумевавшиеся лица недостойны высоких привилегий, а потому что их в демократическом обществе не должно быть вообще», «Общественники говорят, что доходит до смешного: рекламные щиты висят даже на столбах с дорожными знаками. И сотрудники ГИБДД закрывают на это глаза.» «Ни в одном сибирском городе нет такого рекламного беспредела, — горячится Владимир Губа». Усиливает эффект лексики прямая, косвенная и несобственно-прямая речь. С помощью подобных приемов автор «уходит» от прямого контакта с адресатом.

4. Нами были выделены периферийные маркеры диалогичности: метафора «Томская ГИБДД на неделе попала под огонь критики», «Томская область бурлит», «Образовалась уж если не солидная «подушка» безопасности», «Никто не горит особым желанием»; эпитеты «захудалые дворы», «обшарпанные стены», «грязные подворотни», «злосчастному Бакчарскому железорудному месторождению», эмоционально окрашенная лексика «сгоняли», «навязывают», «приспичило», «поражает», «истощено». Все эти средства помогают журналисту воздействовать на читателя, привлечь внимание к конкретному факту, расставить акценты.

5. Часто лексические средства дополняются и синтаксическими, и морфологическими, что помогает усилить прагматический эффект. Например, в представленных фрагментах используются вопросительные предложения: «*Крикливые баннеры, расположенные вдоль дорог, буквально навязывают товар или услугу. Куда смотрят органы?*»; «Томские водители недоумевают. *Что делать с техосмотром?*»; из морфологических средств широко представлены сопоставительные и противительные союзы: «Где найти тот спасательный круг, который *не только* поддержит на плаву, *но и* научит грамотно управлять семейным бюджетом?»; «Со дня на день *не только* томский политбомонд и истеблишмент, *но и* простые жители ждут, чем же закончится интрига с назначением нового губернатора»; «Пока ситуация там такова, что запасы сырья вроде бы велики, *но* никто не горит особым желанием заниматься его добычей»; «Лоск, как правило, наводят лишь в центре города, *но* стоит сделать шаг в сторону, и там — захудалые дворы, обшарпанные стены, грязные подворотни». Такое построение предложений предполагает собеседника.

6. В рассмотренных статьях представлен в основном диалог между автором и читателем, лишь в одном случае мы отметили диалог между разными точками зрения внутри текста.

7. Л. Р. Дускаева отмечает, что категория диалогичности неодинаково представлена в различных жанрах газеты. В аналитических и художественно-публицистических жанрах она выражена в большей степени,

тогда как в информационных – в меньшей [3, с. 139]. Рассмотренные нами тексты можно отнести к аналитическим, поскольку в них выражен образ автора, поднимаются актуальные проблемы и рассматриваются спорные ситуации. В данных статьях не хватает анализа, но автор и его оценка, хоть и не прямая, представлены посредством названных маркеров категории диалогичности.

Список использованной литературы:

1. АИФ в Томске // Электронный ресурс: <http://tomsk.aif.ru/issues/602>
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – С. 239-241
3. Дускаева Л.Р. Категория диалогичности (функционально-семантическая) (ФССК) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 130-139.
4. Камнева Н.В. Средства речевого воздействия в современных публицистических текстах (на материале приложения «АиФ»-Томск) // Русская речевая культура и текст: Материалы VII Международной научной конференции (16-18 мая 2012 г.). Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2012 – С. 328-333.

© Н.В. Камнева, 2013

УДК 811.1/8

С.С. Краева,

аспирант кафедры немецкого языка,
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

РЕЧЕВОЙ ЖАНР БЛАГОДАРНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» И ПЛАТФОРМЫ МИКРОБЛОГОВ «ТВИТТЕР»)

В современном мире проблемы речевого и социокультурного взаимодействия актуальны как никогда. Практически повсеместная доступность сети интернет, перенос ключевых составляющих жизнедеятельности человека в виртуальное пространство играют большую роль в формировании и развитии навыков социальной коммуникации у представителей современного общества. При этом немаловажную роль играет активное использование таких интернет-сервисов, как социальные сети. Именно они, на наш взгляд, в наибольшей степени влияют на

формирование культурных, социальных и коммуникативных установок отдельных индивидов и целых наций.

Благодарность играет важную роль в поддержании вежливых отношений между собеседниками, и в этом отношении представляет собой аспект категории вежливости – универсальной категории, формирующейся под воздействием культурных и социальных установок. Поскольку каждая культура и каждый социум национален, категория вежливости приобретает уникальные черты от нации к нации, то же самое можно сказать и о благодарности.

С недавнего времени акцент в исследовании категории вежливости и ее аспекта благодарности сместился от национально-культурной специфики в сторону прагматических характеристик. Интерес представляет не только коммуникативное сознание представителей отдельной нации, но и их речевое поведение.

В настоящей статье проводится комплексный прагмалингвистический анализ письменных высказываний с семантикой благодарности, объективирующих соответствующий речевой жанр в контексте социальных сетей. Исследуемые письменные высказывания, на наш взгляд, могут быть приравнены к устным, поскольку используемые для их построения лексические средства максимально приближены к тем, которые имеют место в устной речи. Об этом пишет Е.С. Смольянинова, которая квалифицирует новую форму существования языка – концептуально устного, но реализующегося в письменной форме, – как признак виртуальной коммуникации [2, с. 101]. Для такого вида коммуникации характерно упрощение ситуации общения, поскольку коммуниканты «не могут быть представлены друг другу иначе, чем через тексты и только лишь через тексты» [1, с. 63-67]. Данный фактор, в совокупности с такими, как место и способ общения, делает ее более комфортной для участников.

Общение в социальной сети, как правило, реализуется в формате обмена письменными сообщениями. Несмотря на то, что коммуникация в социальной сети дистантна, возможность быстрого обмена сообщениями создает эффект общения «лицом к лицу», иллюзию личной беседы. У каждого из коммуникантов два места общения – то, где он находится в реальном пространстве, и то, где он находится в виртуальном – в данном случае это социальная сеть. Обращение к возможностям социальных сетей позволяет максимально быстро передавать информацию широкому кругу реципиентов, что не всегда возможно в формате вербальной коммуникации.

Зачастую личности коммуникантов в обоих пространствах – реальном и виртуальном – совпадают, другими словами, одни и те же люди меняют условия коммуникативной ситуации, переходя от вербального общения к обмену сообщениями в интернет-сети. В такой ситуации не вызывает удивления факт, что лексика из устной речи составляет интернет-дискурс, а сокращения и искажения, характерные для общения в социальных сетях, переходят в разговорную речь.

Для анализа были отобраны лексические средства выражения благодарности, которые, по нашим наблюдениям, используются носителями русской и английской лингвокультур в повседневной вербальной коммуникации. Это конвенциональные лексемы «спасибо», «благодарю», «thank you», «thanks» и лексическая конструкция «to be grateful». Было установлено, что наиболее частотными из данного ряда являются лексемы «спасибо» (411,000,000 результатов в поисковой системе «Гугл») и «thanks» (2,990,000,000 результатов) в русском и английском языках соответственно.

Поисковый механизм социальной сети «Вконтакте» предоставляет количественные данные по запросу, таким образом было установлено, что лексема «спасибо» представлена в разделе «новости» в 152 916 756 записях. Всего проанализировано 930 записей. Поисковый механизм платформы микроблогов «Твиттер» не предоставляет количественных данных по запросу, но указывает время публикации «твита». Так, за четырнадцатичасовой период пользователями было опубликовано 915 сообщений, содержащих лексему «thanks». Приведенные количественные данные указывают на то, что формулы благодарности «спасибо» и «thanks» активно применяются пользователями социальных сетей в ходе виртуальной коммуникации.

Лексическое значение и прагматические функции данных формул благодарности совпадают: в результате анализа прагматического аспекта речевого жанра благодарности, выявлены совпадения на уровне адресата, каузатора и интенсификаторов благодарности. На уровне грамматики обнаруживаются сходства и различия: в русском языке лексема «спасибо» может выступать в качестве имени существительного или частицы, а в английском «thanks» – это имя существительное или междометие.

В обоих языках при реализации речевого жанра благодарности наиболее частотными являются высказывания, содержащие указание на адресата благодарности, который может быть выражен местоимением, именем собственным или никнеймом. При этом адресат благодарности может быть индивидуальным или групповым. Поводом для выражения благодарности в социальной сети – ее каузатором – часто является приятный пользователю комментарий (комплимент, отзыв, выражение одобрения или поддержки), услуга (лайк, репост, предоставление какой-либо информации), поздравление. На уровне интенсификаторов благодарности можно говорить об использовании лексических и графических интенсификаторов. К лексическим интенсификаторам мы относим указание на адресата благодарности и каузатор, прилагательные или наречия с семантикой усиления. Графические интенсификаторы представляют собой знаки препинания, используемые для передачи интонации, выражения эмоционального состояния в письменных высказываниях. Однако степень представленности интенсификаторов обоих типов в русском и английском языке различна.

Среди лексических интенсификаторов в русском языке доминирует прилагательное с семантикой усиления, вторую позицию по частоте применения занимает указание на каузатор, третью – обращение, то есть, указание на адресата благодарности. В английском языке доминирующим лексическим интенсификатором является указание на адресата благодарности, затем следует указание на каузатор, наречие с семантикой усиления имеет незначительную степень представленности. Наблюдаются сходства в использовании графических интенсификаторов русскоязычными и англоязычными пользователями социальных сетей: наиболее часто для передачи эмоционального состояния применяется восклицательный знак и закрытая скобка, символизирующие эмоциональный подъем и улыбку.

В лексико-грамматическом аспекте можно наблюдать ряд сходств и расхождений на всех трех перечисленных выше уровнях.

Указание на адресата благодарности вербализуется в русском языке местоимением в форме дательного падежа, единственного или множественного числа (тебе / вам / всем), а также обращением. В английском языке для указания адресата благодарности используется сочетание предлога и местоимения, обращения или имени существительного (to all / to Frank / to fans). Наблюдаемое расхождение – отсутствие предлога в русском языке и его наличие в английском – обусловлено различиями в грамматическом строе двух языков.

Указание на каузатор благодарности в русском языке предваряется предлогом «за», затем называется каузатор, который может быть выражен только именем существительным (спасибо за лайки / поздравления). В английском языке для этой цели также используется предлог, однако за предлогом может следовать как имя существительное, так и герундий (thanks for likes / comments / tweets / coming / letting / watching...).

Говоря об интенсификаторах благодарности, следует отметить использование англоязычными пользователями социальных сетей прописные буквы и «растягивание» слов – подражание интонации, которое на письме передается увеличением количества гласных в слове: «Thanks SOOOO Much for the RTs and Likes guys». Отсутствие примеров употребления русскоязычными пользователями подобного типа интенсификаторов, на наш взгляд, говорит лишь о меньшей частотности их употребления, поскольку интонирование посредством добавления букв и выделения прописными буквами является известным способом компенсации нехватки паралингвистических средств в ходе виртуальной коммуникации.

Количественные результаты анализа говорят о том, что в контексте социальных сетей речевой жанр благодарности очень часто объективируется словосочетанием «спасибо большое» (441). Данное словосочетание активно используется носителями русской лингвокультуры в устной речи, что подтверждают наши наблюдения, поэтому неудивительно, что оно широко применяется ими и в виртуальной коммуникации.

В результате исследования лексических средств объективации речевого жанра благодарности в контексте социальных сетей установлено совпадение прагматических детерминант благодарности в русском и английском языках, а также выявлено два типа коммуникативных ситуаций реализации речевого жанра благодарности – частные и общественные, при этом возможно их частичное наложение друг на друга в зависимости от количества потенциальных адресатов и степени знакомства коммуникантов.

Интернет-коммуникация занимает важное место в жизни каждого современного индивида, и, безусловно, оказывает влияние на его сознание и мышление. Значительная часть виртуального общения приходится на различного рода виртуальные сети – локальные и глобальные, научные и социальные, предназначенные для осуществления коммуникации между членами отдельной группы и взаимодействия представителей разных групп. Изучение языковых форм коммуникации, функционирующих в контексте социальных сетей, вносит весомый вклад в развитие таких научных направлений, как теория языка, теория коммуникации, прагмалингвистика, и потому является необходимым.

Список использованной литературы:

1. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в Интернете. / Т.Ю. Виноградова. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67. Режим доступа: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm.

2. Смольянинова Е.С. Нормы речевого этикета в виртуальной коммуникации жанров чата и форума / Е.С. Смольянинова. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009, №2. С. 101.

© С.С. Краева, 2013

УДК 821.161

Е.М. Кудашова,
аспирант 2 года обучения кафедры русской,
зарубежной литературы и методики преподавания литературы,
Поволжской государственной социально-гуманитарной академии,
г. Самара, Российская Федерация

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЕСЫ-ПРИТЧИ Э. РАДЗИНСКОГО «БЕСЕДЫ С СОКРАТОМ»

В литературном процессе 1960-х и 70-х годов – применительно к драматургии – категория жанра оказалась одним из самых содержательных и динамических образных компонентов, обладающих ярко выраженной

синтезирующей и структурообразующей функцией. Именно поэтому, рассмотрение типологических особенностей современной драматургии полнее всего достижимо на уровне жанрового образного среза. Исходя из особенностей жанрового содержания, организации, структуры, формы произведений литературоведы разделяют жанры на различные группы. К одной из таких групп жанров – онтологической (бытийной), по мнению В. Хализева, относятся притчи, житие, мистерии и др. [6, с. 323-324].

В связи со сложностью определения притчи как жанра в литературе XX в. возникли и укрепились понятия «притчеобразность» как указание на тип художественного мышления и «парабола» как отражение структуры произведения. Пьеса-притча построена на особом типе остранения материала, когда в основе сюжета лежит общеизвестная мысль, вдобавок испошленная, некая истина морального характера, на которую уже давно никто внимания не обращает. Пьесы-притчи традиционно строятся на переосмыслении мифа, фольклора, исторического события, литературного сюжета. «Поучение, «мораль», сформулированная впрямую или метафорически, высказанная или подразумеваемая – важный структурообразующий элемент притчи. В XX в. притча теряет и высокий дидактизм, который был в религиозной литературе, и приземленную назидательность, характерную для басни. Современная притча обязательно предполагает некий афоризм, который эмоционально или интеллектуально, скрыто или явно выскажет основную мысль» [5, с.65].

В пьесе-притче в основе параболы лежит некая парадоксальная (а иногда и абсурдная) ситуация, это заложено уже в канонической евангельской притче, в ее бинарной конструкции, когда толкование притчи по отношению к ее фабульной части может изменять (иногда на прямо противоположное) свое значение в зависимости от культурного контекста. Таким образом, уже евангельская притча парадоксально выворачивала смысл, который нес архаический миф. Также и драматургическая притча XX в., используя литературные, библейские, мифологические, исторические сюжеты, парадоксально выворачивает их первоначальный смысл и разрешает конфликты своего времени, проецируя их на историю культуры всего человечества.

Отечественная историческая драматургия 1970-1990-х годов – один из наименее изученных пластов литературы для театра. Среди обширного материала особый интерес представляет ряд пьес, стоящих на границе жанров. Это как раз своеобразные «исторические притчи», которые отличает иной, по сравнению с собственно историческими произведениями подход авторов к отбору, обработке и художественному воплощению материала. Драматурга увлекает при этом не столько своеобразие определенной исторической эпохи, сколько некая ее универсальность. Он находит и утверждает прежде всего вневременное, общечеловеческое значение события, имевшего место в прошлом. Это проявилось в пьесах-притчах А. Володина, Ю. Эдлеса, Э. Радзинского, и др.

Изучение пьес Э.Радзинского позволяет выяснить генезис и поэтику жанра притчи и ее трансформацию в XX веке в драматургическую параболу. Примером драматургической параболы могут служить пьесы Радзинского «Беседы с Сократом» (1973), «Луниин, или смерть Жака, записанная в присутствии хозяина» (1979), «Театр времен Нерона и Сенеки» (1982), «Палач: разговоры по пути на гильотину» (2007). Сцена в этих пьесах Радзинского превращается то в арену диспута, то в «театр в театре». Их структура достаточно сложна, одним полюсом тяготея к театру, другим – к литературной пьесе для чтения. Истоки подобной драмы восходят в равной степени и к интеллектуальному театру Б. Шоу, и к «эпическому театру» Б. Брехта с той немалой разницей, что Радзинский сам не знает готового ответа на поднятые вопросы, сам находится в поиске, то отдаляясь, то приближаясь к неуловимой истине.

«Беседа с Сократом» – это первая попытка освоения исторического материала. Ориентируясь на законы выбранного для себя жанра, автор рисует персонажей как людей вполне индивидуальных, наделенных своеобразными внешними чертами и характерами. Так, великий философ предстает ехидным уродливым старцем, совершенно неотразимым в спорах, и младенцем в быту. Неоднороден круг его учеников, среди которых как далекие от философии молодые кутилы, так и юные демагоги, канонизирующие афоризмы своего учителя. Интересно выписан пожираемый страстями стихотворец Мелет, обвинивший Сократа в безбожии, а на его тайном желании приобщиться к славе великого человека очень удачно сыграли те, кому несговорчивый философ был по-настоящему неуютен. Можно спорить о том, насколько герой пьес соответствует своему историческому прототипу или насколько правдоподобно рассказана в пьесе история суда над ним. Однако в целом пьеса не оставляет сомнений в том, что ее автор стремится к художественной достоверности, привлекая соответствующие эпохе исторические реалии, воссоздавая элементы знаменитых сократических диалогов, вводя в состав действующих лиц традиционный для античной драматургии Хор, – кстати, сам он определяет пьесу как «чисто историческую» по жанру. Между тем в ней уже проявились особенности работы Радзинского в русле исторической драматургии. Во-первых, это обостренное чувство современности, поэтому беседы философа с учениками о смысле, о соотношении знания и добра в человеке и их нетождественности, о поисках истины вызывают живой интерес, как и судьба самого ученого, неспешно, мужественно и до конца идущего против воли сильных и большинства, если воля эта противоречит его убеждениям. Во-вторых, это тяга к созданию образов обобщенных, содержащих в себе черты не только реальной исторической личности, но и определенного человеческого типа, поведенческой и – шире – жизненной установки.

В пьесе о Сократе это проявляется лишь как тенденция, т.е. еще незначительно выражено на формальном уровне. Просто в какие-то моменты (особенно ближе к финалу, когда нарастает трагизм ситуации и

более возвышенной становится толика) фигура древнего философа вырастает до вневременного образа. Это происходит не потому, что один из его учеников, записывая сократовские изречения и редактируя их в нужных местах, усердно творит миф об образцовом ученом муже, но потому, что Сократ начинает восприниматься как некое воплощение многовекового нравственного опыта, к которому приобщаются и участники бесед и зрители.

Внешний конфликт пьесы «Беседы с Сократом» построен на том Сократ обвиняется в том, что его беседы отвлекают молодых людей «от дела». «Мелет обвинил тебя в полдень. После полудня тебя обвинил философ Ликон... От имени людей дела тебя обвинил... Я» [3, с. 13]. Однако, по словам Анита, есть выход из этой ситуации: «Ты дашь клятву не вступать в беседы с молодыми людьми» [3, с. 13]. Но Сократ не соглашается с этим: «Боги определили тебе дышать в этом мире, а мне заниматься философией. Почему у тебя нельзя отнять дыхание, а у меня можно?» [3, с. 14].

В притче внешний конфликт достаточно легко разрешим. Суть внутреннего конфликта состоит в противоречии героя с самим собой. На протяжении пьесы перед Сократом постоянно встает проблема выбора. В беседах и диалогах Сократа раскрывается суть человека. Суть этих бесед заключается в том, что выше любой другой свободы – внутренняя свобода, но не всем она дана.

Сократ всю свою жизнь посвятил исследованию человека, пытаюсь понять, чем ему руководствоваться в повседневной жизни. И он понял, что нельзя отвечать злом на зло, ибо «Зло всегда порождает кровь» [3, с. 62]. Это он пытался донести до сознания людей. «Сократ мечтал, что в результате этих бесед вы наконец-то станете различать главное: стыдно заботиться о выгоде, о почестях, о разуме и душе забывать» [5, с. 25]. Люди не поняли Сократа, они осудили его, обвинив в неверии в Богов. Сам же Сократ, познавший Истину, скажет: «Единственное, что я знаю, – это то, что я ничего не знаю...» [3, с. 68] Он призывает все и всегда придавать сомнению, ибо мир подвержен изменениям. Поэтому его так и пугает, что его Первый ученик ищет «истинного Сократа». Он понял, что его Ученик «безумен», у него «страшные глаза – глаза жреца, а не философа» [5, с. 65]. Его ученик так и не понял, что добро обращается в зло в тот момент, когда за него пролита кровь. Он приносит в жертву «истин и добре» живых людей. Это показывает, что Сократ так и не смог объяснить людям суть добра и зла, они так и не поняли истины. Но Сократ знает, что убившие глаголющего Истину, спустя какое-то время высекут ее на камне и будут следовать ей.

Сократ предпочитает смерть унижению. Он никогда не изменит своим нравственным идеалам. Сократ и на суде не кается, не просит прощения, не «отрекается от себя», хотя до него так делали практически все. Его обвинители не услышали от Сократа покаяния. Он предпочел смертельный приговор унижениям, хотя умирать он не хочет: «Мне так хочется жить сейчас» [5, с. 50]. Но он отказывается от побега,

приготовленного его учениками, ибо верит в то, что нельзя отвечать злом на зло. Сократу было бы стыдно «предавать свои убеждения ради жизни» [5, с. 52].

Почему же Сократ был нищим и не издавал своих книг? Ответ на этот вопрос мы найдем в его словах при беседе с Продиком: «...рядом со мной всегда находился некий человек, который меня обличал и мучил. Понимаешь, стоило мне произнести любую истину, которая так ясна нам с тобой, как он тотчас ее опровергал... Я ведь тоже думал, что главное – быть богатым, пользоваться почетом, выпускать свои книги. Но как только я произносил это вслух, он бросался на меня с бранью и приводил тысячу примеров, когда быть богатым, выпускать книги и пользоваться почетом оказывалось стыдно! И что самое ужасное, я никогда не мог от него избавиться. Ибо он жил – рядом со мной, в одном доме, даже в одном теле» [3, с. 48].

Стоит убить глаголющего истину, и тотчас людей охватывает любопытство к его вере и уважение к ней. Потому что нет ничего прочнее и притягательнее того, за что пролита кровь. Попав в тюрьму, сам Сократ тоже многое осознает и понимает иначе: «Я был не прав. Оказывается, даже в тюрьме можно жить. Более того, в тюрьме можно многое понять» [3, с. 61].

В финале пьесы Сократ говорит: «Я покидаю землю легко, с осознанной любовью ко всем живущим. Считаю это просто выздоровлением моего дряхлого тела...» [3, с. 65]. Этим и разрешается внутренний конфликт героя. В конце своей жизни он многое понимает, осознает и познает Истину.

В статье была сделана попытка определить природу феномена исторической притчи как особого жанра. Это произведение всегда обращенное к современникам. В основе его лежит парадокс, с помощью которого автор доносит до современников вневременные истины: ценность внутренней свободы, ответственность за свои поступки, самопожертвование, верность своему делу. Суть же притчи, которую выстраивает Радзинский, состоит в том, что герой совершает в ходе пьесы внутренний путь, познает Истину словно бы на глазах у зрителя.

Список использованной литературы:

1. Журчева О.В. Жанровые и стилевые тенденции в драматургии XX века. Самара, 2001.
2. Монисова И.В. Исторические притчи в современной советской драматургии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – М., 1990. – № 6.
3. Радзинский Э.С. Театр: Театр времен... Театр про любовь Театр в театре... – М., 1986.
4. Радзинский Э. Властители дум. М., 1993. – С. 50.
5. Радзинский Э.С. Театр времен Радзинского // Культура. – 1994. – 20 авг. (№ 32).
6. Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 1999.

© Е.М. Кудашова, 2013

Л.М. Лазарева,
магистрант 1 курса,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Российская Федерация

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Роман «Мастер и Маргарита» – роман-тайна, роман-мистика, роман-загадка. Сохранилось предание, что этот роман стал последней печалью умирающего Булгакова. Создавая его, он вносил в свое творение новый непостижимый таинственный смысл, разгадать который он завещал будущим поколениям. Также главным достоинством можно считать то, что на страницах этого романа объединены несколько крупных тем: тема любви, нравственного долга, бесчеловечности зла, истинного творчества, фаустовская тема, тема пропаганды, тема свободы, тема счастья, милосердия, прощения, страха, юмора, Москвы и еще много других открытых тем. И при исследовании каждой из них, попытке понять и проникнуть в них так или иначе можно заметить связь с темой памяти.

Эта тема является частью всех основных идей романа, автор и через нее раскрывает нам сущность героев, событий, идеологий. Память, безусловно, соприкасается с философией. Но в этой науке, скорее всего, в связи с основными тенденциями в обществе популярны исследования, направленные на то, что основная идея — неотвратимость наказания за деяния. Не случайно сторонники этой трактовки указывают, что одно из центральных мест в романе занимают деяния свиты Воланда до бала, когда наказаниям подвергаются мздоимцы, распутники и прочие негативные персонажи, и сам суд Воланда, когда каждому воздается по вере его.

Существует так называемая герметическая трактовка романа, в которой указывается на следующее:

- злое начало (сатана) неотделимо от нашего мира так же, как нельзя представить свет без тени. Сатана (а равно и светлое начало — Иешуа Га-Ноцри) живут, прежде всего, в людях;
- Иешуа не умел определить предательства Иуды (несмотря на намёки Понтия Пилата) в том числе потому, что видел в людях только светлую составляющую. И не смог защитить себя потому, что не знал, от чего и как;
- М. А. Булгаков по-своему истолковал идеи Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилем, введя в роман именно такой образ Иешуа.

Из этого следует, что память не нашла своего почетного места среди самых интересных и значимых тематик романа, хотя философия и религиозные мотивы стали определяющими в исследовании этой таинственной истории.

Итак, что такое память? Есть такая трактовка, согласно которой память — одна из психических функций и видов умственной деятельности, предназначенная сохранять, накапливать и воспроизводить информацию. Это способность длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма и многократно использовать её в сфере сознания для организации последующей деятельности. По Далю, память - «способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом»[4, с. 14].

Для того чтобы определить место памяти в произведении, при анализе романа были выделены все лексемы, семантика которых так или иначе связана с ней. Так, после проведенной работы было выделено 139 лексем. Также была проведена классификация по принадлежности лексем к главам, местам событий, героям и семантике либо «помнить», либо «забыть». Глаголы этой группы представляют метальные процессы языка и речи. В.В.Колесов понимает ментальность как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях»[5, с. 81].

Методом сплошной выборки в романе было выявлено

2. 88 лексем связаны с семантикой «память»;
3. 50 лексем связаны с семантикой «забыть»;
4. 10 лексем включают в себя особые формы выразительности: метафоры, фразеологизмы, аллегории;
5. 123 – относятся к московским главам;
6. 17 – относятся к ершалаимским главам.

Тема памяти — одна из основных тем романа. Безусловно, часть этой темы раскрывается в московских главах, так как она связывает собой большее количество действующих лиц. Причем, как ни странно, герои чаще помнят, чем стараются забыть (об этом нам говорит соотношение семантики «помнить» и «забыть»). И конечно же, что является основной особенностью всей художественной литературы, для раскрытия любой идеи автор использует необычные и глубокие по смыслу изобразительно-выразительные средства, которые помогают на более высоком уровне постичь истину, связанную с трактовкой темы памяти. Одним из таких грамматических средств раскрытия темы памяти являются, несомненно, ментальные глаголы. «Любая деятельность человека начинается как мыслительный процесс, первоначально существуя в виде ментального образа, характеризующийся обобщенным и опосредованным отражением действительности» [6, с. 293]. А средством выражения мыслительного процесса являются ментальные глаголы. Как пишет Ю.Трухан, «глаголы знания, в свою очередь, могут обозначать различную степень адекватности действительности:

– знания соответствуют действительности: знать;

– неопределенность знаний: сомневаться; считать верить / предполагать

– знания не соответствуют действительности: выдумывать, придумывать, ошибаться» »[7, с. 535].

Так какой же предстает перед нами память на страницах этого романа? Проанализировав все выбранные лексемы, их семантику, мы отметили самые явные и ведущие образы, судьба которых напрямую связана с их воспоминаниями, попыткой забыть или, наоборот, вспомнить главные моменты их жизненного пути.

Один из пластов образов Москвы - чиновники, которые, находясь под влиянием сил Воланда и его свиты, пытались всеми правдами или не правдами завуалировать свою забывчивость, либо нарочно притвориться, что все вылетело из головы.

Роман насыщен персонажами,, имеющими доступ к власти или к огромным материальным благам. Все они, пытаясь уладить свои проблемы, так или иначе прибегали к помощи памяти либо забывчивости. Если мы говорим о Московских главах и их героях, нельзя не упомянуть Ивана Бездомного. Его жизнь – история эволюции разума, душевного преобразования после серьезного эмоционального потрясения. Надо заметить, что этим превращениям никак не могло поспособствовать влияние общественной среды. Он сам, находясь в четырех стенах, ни с кем, кроме врачей, не контактируя, все переосмыслил и встал на истинный путь. Вспоминая гибель Берлиоза, его творчество, погоню за «мошенниками», историю Мастера, он понял все о жизни, судьбе, людях и смысле бытия.

Понтию Пилату в один день, похожий и на все предыдущие дни службы, приводят подсудимого Иешуа Га Ноцри. Тот оказался не таким как, все подсудимые. Его поведение, интонации, его речи, его чутье притягивало сердце прокуратора. Откуда он знал о головной боли? Почему он всех считает «добрыми людьми»? Прокуратор, несмотря на все симпатии, не оправдывает подсудимого, что приводит его к дальнейшей внутренней борьбе. Иешуа не покидает его мыслей. Пытаясь спасти положение, он уговаривает Каифу, но все же Синедрион отпускает Вар-раввана.

Казнь состоялась. Но Понтий Пилат не может забыть Иешуа и во сне беседует с ним, идя по лунной тропе. Этот молодой человек подействовал на прокуратора, исцеляя его душу, очищая от грязи властной обыденности. Прокуратора терзает память о его поступке, он пытается оправдаться, но уже поздно. «Главный порок - трусость», - говорил Иешуа. И вот теперь Понтий Пилат обречен на вечную память о своей трусости, ведь именно она погубила «доброе человека». Обречен Понтий Пилат на вечные терзания. Только решающее слово Мастера отпускает его: «Свободен!».

И все же центральными образами романа являются сами Мастер и Маргарита. Любопытно, что с этими героями мы сталкиваемся не сразу: Мастер появляется в тринадцатой главе, Маргарита – лишь в начале второй

части, а вместе они оказываются вообще в заключительных главах. Автор неслучайно выбирает именно их имена заглавием роман. Их история является показательной: такая должна быть любовь, со всеми ее взлетами и падениями, счастьем и горем, надеждами и разочарованиями, терпением и бунтом. На момент основного действия романа прошло уже более полугода, как возлюбленные не виделись друг с другом. Но они свято несли эту любовь в своем сердце, память о том, как они были счастливы, не покидала их. Конечно, каждый воспринимал эти отношения по-своему: Мастер чувствовал вину перед возлюбленной, боялся ее окончательно погубить, как погубил себя этим романом, поэтому вынужден отречься от имени и находиться на лечении в психиатрической больнице; Маргарита, напротив, - считала роман великим творением, чувствовала себя счастливой только с Мастером, а без него ей и жизнь была противна.

Несмотря на разделяющие их расстояние и временное пространство, несмотря на все душевные терзания, они все-таки преодолели все и оказались снова вместе. И именно благодаря памяти, которая поддерживала каждого из них, счастье Мастера и Маргариты состоялось. То есть память сыграла важную роль в их судьбе. В тринадцатой главе в палате Ивана появляется Мастер, который, «хоть все и перегорело, и угли затянулись пеплом», рассказывает ему историю о своей любимой. Это его самое важное воспоминание; поэтому автор подкрепляет его речь различными синтаксическими фигурами с семантикой «помнить»:

- «Я отчетливо помню, как прозвучал ее голос»
- «Что я помню после этого?»
- ««Не помня как, я...»
- «И вот, последнее, что я помню в моей жизни»
- «Еще помню черный силуэт»
- «Тот кивал от муки своих воспоминаний головою»

Он забывает имя своей первой жены: вся жизнь его ничего не стоила перед встречей с Маргаритой. Но история счастья связана с дальнейшими его душевными муками. Он чувствует вину перед Маргаритой, ему кажется, что он погубил ее, поэтому надеется, что ради спасения себя она его забудет. Он ненавидит себя и ненавидит труд всей его жизни – роман. Поэтому забывает свое имя (ведь такой как он, по его мнению, недостойн носить имени, но в то же время просит называть его Мастером в память о любимой) и пытается забыть роман:

- «Забудем о ней»
- «В прочем, я не помню»
- «Я не хочу, чтобы у нас навсегда осталось в памяти...»
- «Есть надежда, что она забыла меня»
- «Вспомнить не могу без дрожи этот роман»
- «Вспоминая горькую, последнюю в жизни осеннюю ночь»

Итак, мы можем сделать вывод, что тема памяти действительно относится к ведущим темам этого романа. Именно память становится определяющей в развитии личностей, рассмотренных нами, и других героев; именно на нее опираясь, можно понять, что помогало и что мешало Мастеру и Маргарите быть вместе; именно анализируя московскую жизнь с позиции раскрытия темы памяти, мы можем составить типичные портреты высокопоставленных лиц и героев, представляющих нижние слои населения (Аннушка в сцене с подковой).

И самое главное, рассматривая этот роман в зеркале памяти, мы понимаем, что все-таки нужно уметь прощать и себя, и других; отпускать память об ужасном поступке. Отпустили свою память Маргарита, Мастер, Иван, Понтий Пилат, и их жизнь вступила в новую стадию. Этим роман М.А. Булгакова и замечателен. Столько противоречий, душевных мучений доставляли «главным героям памяти» происшествия, но автор позволяет со всем мучительным грузом попроситься: «исколотая память затихает», «и память мастера, беспокойная исколотая иглами память стала затихать».

«Хочу, чтобы они знали...» - прошептал Михаил Афанасьевич склонившейся жене однажды в процессе написания романа. Хотел, чтобы знали очень многое. И в этом многом было наставление будущему поколению.

Список использованной литературы:

1. Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита».-Элиста: Калмыцкое книжное изд.,1999
2. Булыгина, Т.В. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 151–166.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 5-е изд., испр. – 352 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т., М.,1994
5. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова».-СПб., 1999.
6. Петровский, А.В. Краткий психологический словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, – М. : Изд-во политич. лит-ры, 1985. – 435 с.
7. Трухан.Ю. Семантическая характеристика ментальных глаголов в русском и белорусском языках - <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/18386/1/Truhan>.
8. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие для вузов / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

© Л.М. Лазарева, 2013

Н.В. Ломакина,
магистрант 5 курса филологического факультета,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Российская Федерация

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СВЯТОСТИ

Одним из наиболее фундаментальных понятий христианства является «святость». Оно означает высшую степень благородства и нравственной чистоты в человеческих действиях и мыслях. Обращение современного человека к представлениям о святости обусловлено тем, что они отражают самое существенное в христианстве, ведь, согласно христианской доктрине, в святом действуют божественные силы, а его поведение является образцом нравственности для всех верующих.

Обратимся к исследованиям ученых-лингвистов. В связи с изучением агиографических текстов В.А. Грихиным, Л.А. Дмитриевым, И.П. Ереминым, Д.С. Лихачевым святость и святые становятся объектом литературоведческих изысканий. Вопросы, касающиеся этой темы, находят отражение в монографиях, диссертационных работах, статьях исследователей XVIII-XXI веков: Ф.И. Буслаева, В.В. Кускова, В.А. Котельникова, С.В. Минеевой, Н.А. Нехлебаевой, В.Д. Петровой и др.

Отечественные исследователи проводят текстологический анализ житий, изучают их литературную историю, композиционную структуру (схему), устанавливают истоки и традиции русского агиографического жанра, рассматривают его эволюцию, приводят различные классификации житий и т.д. особую проблему, по мнению лингвистов, составляет выявление особенностей, мотивов и приемов изображения человека, в том числе и святых, в древнерусской литературе. Именно в рамках обозначенной проблемы осуществляется литературоведческое изучение святости.

В работах В.А. Грихина, А.С. Демина, В.В. Кускова, В.Д. Петровой обращается внимание на описание внешности святого (персонажа). Литературоведы полагают, что представления о внешнем облике святого начинают складываться в первых русских агиографических текстах – «Сказании о Борисе и Глебе», «Житии Феодосия Печерского», «Киево-Печерском патерике». Так, В.В. Кусков отмечает, что автор «Сказания» пытается дать обобщенную характеристику внешности Бориса и строит ее «по принципу механического соединения различных положительных нравственных качеств» [2, с.83].

По мнению В.Д.Петровой, С.В.Минеевой и других ученых в славянских житиях получает развитие не античная, а христианская (библейская) традиция, которая культивирует образ «внутреннего человека». Так, В.Д. Петрова пишет, что Григорий Цамблак, автор «Жития Стефана Дачанского», «создавая образ святого, обладающего всеми качествами,

присущими святым», подчиняет этой задаче описание внешности Стефана: «оно соотнесено с внутренними качествами святого, важнейшие из которых ... кротость и смирение» [5,с. 279]. В связи с этим агиограф обращается к таким иконописным приемам, как торжественность поз и жестов, изображение героя в полный рост, внимание к верхней части тела - лицу и глазам, отсутствие экспрессии и динамизма. Важно отметить, что иконописные приемы активно использовались и авторами русских житий. Таким образом, согласно С.Н. Булгакову, «видимый телесный образ» был необходим агиографам для передачи «невидимого духа и его состояний» [5,с. 279].

Новый подход в изображении внешнего облика святого, связанный с процессом обмирщения агиографического жанра, как считают Ф.И. Буслаев, В.В.Кусков и др., начинает складываться в конце XVI-XVII вв. и находит отражение в произведениях Дмитрия Ростовского, в житиях Юлиании Лазаревской и протопопа Аввакума. Так, анализируя творчество Дмитрия Ростовского, Н.А. Нехлебаева делает вывод, что в житиях митрополита «плоть святого уже не является столь непосредственным продолжением его духа, а, скорее, становится подчеркнутой противоположностью ему. В контексте концептуально новых подходов автора внешность ни о чём не свидетельствует, она обманчива, под её ложным покровом таится величайшее духовное совершенство святого. Дмитрий Ростовский стремится раскрыть духовную полноту своего героя, подчёркивая, что она возможна только в тайном, скрытом от всех мире, в «клетки сердца» [4,с. 14]. В современных лингвистических исследованиях В.П. Завальникова и Т.П. Рогожникова также отмечаются изменения в описании внешнего и внутреннего облика святых, однако отстаивается точка зрения, что это происходит не в XV веке, а в XVI-XVII веках.

Изучая национально-культурную и жанровую специфику содержания и назначения житийных текстов, отечественные литературоведы обращают внимание на характерные черты русских святых. Например, в статье С.В. Минеевой «Истоки и традиции русского агиографического жанра» подчеркивается, что «русская святость» была органически связана со всеми формами проявления русской жизни, в основе ее лежал не созерцательный мистический идеал, для осуществления которого было необходимо «бегство от мира», а, напротив, активный идеал «освящения жизни» через решительное вмешательство в дела «мира». Поэтому русские святые «менее аскетичны», «менее категоричны», «менее суровы», но «более обмирщены», «более общественны» и «более человечны» [3,с. 30]. Ф.И. Буслаев, анализируя женские жития XVII века, указывает «человеческие (земные)» черты русских святых. По его мнению, автор «Жития Марфы и Марии» хотел показать «нежную любовь двух сестер», автор «Повести о Петре и Февронии Муромских» — «идеал супруги», автор «Жития Юлиании Лазаревской» — «идеал матери» [1, с. 269]. Думается, что выделяемые исследователем черты святых мирян еще раз подтверждают положение о трансформации агиографического жанра.

В современных литературоведческих работах рассматриваются образы иноков, святых старцев, созданные писателями XIX — XX веков. Так, в диссертационном сочинении Н.А. Нехлебаевой проводится сопоставительный анализ сюжетов, особенностей изображения «персонажей» повести «Отец Сергей» Л.Н. Толстого и «Жития Иакова Постника» Дмитрия Ростовского. Исследователь приходит к выводу, что великий русский писатель следует традициям изображения внутреннего мира человека, характерным для второго периода творчества митрополита Ростовского.

Таким образом, литературоведческие исследования посвящены изучению жизни и духовного подвига святых.

Список использованной литературы:

1. Буслаев Ф.И. Древнерусская литература и православное искусство. -СПб.: Лига Плюс,2001.-352.
2. Кусков В.В. История древнерусской литературы. -М.:Высшая школа,1998.-336.
3. Минеева С.В. Истоки и традиции русского агиографического жанра //Вестник Московского университета.-Сер.9.Филология.-2000.-№1.-С.20-31.
4. Нехлебаева Н.А. Творчество Дмитрия Ростовского...Автореферат...кандидата филол.наук.-Архангельск,2003.-23с.
5. Петрова В.Д. Внешность святого в славянской агиографии XIVв.// Информационные материалы/ Под ред. В.П.Гудкова, А.Г.Машковой.- М.,2003.-С.279-282.

© Н.В. Ломакина, 2013

УДК 336

О.Л. Малышева,
студентка 4 курса факультета иностранных языков,
Курский государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Данная статья посвящена выявлению универсальных и дифференциальных черт в содержании и формах языковой репрезентации категории времени во фразеологических единицах двух языков: русского и английского.

Как считают Т.С. Самохина [4] и С.А. Чугунова [6], разделение времени на прошлое, настоящее и будущее является одной из отличительных черт в восприятии времени в различных культурах. Эд. Холл [7, с. 136] выделил полихронное и монокронное восприятие времени. Монокронное отношение ко времени принято в таких странах, как: США, Англия, Германия; полихронное – в России, во Франции, в восточных арабских странах.

Культурные различия хорошо зафиксированы в устойчивых фразеологических оборотах и пословицах, представляющих собой лексически неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, целостные по значению словосочетания. Впервые проблема изучения пословиц была представлена в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, согласно которой, анализ пословиц неразрывно связан с изучением культуры, истории, быта разных народов [1, с. 250].

По мнению Т.С. Самохиной, русские люди больше задумываются над прошлым, чем о настоящем и даже будущем [4]. Англичане, как жители страны традиций, огромное значение уделяют прошлому и настоящему, нежели настоящему и будущему. Но, несмотря на это, англичане стараются планировать свое время, как это свойственно американцам, которые ориентированы на настоящее и будущее. Слово «новый», которое относится к будущему, воспринимается отрицательно и даже негативно русскими, об этом свидетельствуют данные примеры: «Новое – просто хорошо забытое старое», «Старый друг лучше новых двух». Для англичан и американцев слово «новый» положительно [4].

Существенные различия наблюдаются в восприятии следующих фраз: «одну минуточку» для американца «*just a minute*» обозначает, что он может задержаться, в крайнем случае, на две-три минуты, в то время как для русских «одна минуточка» может растянуться до десяти. Расплывчатое восприятие времени у русских совсем не понятно англичанам и американцам, перевод таких фраз как: «*часов в семь*», «*уже шестой час*» представляет собой определенную трудность. «*He will be at seven*» обозначает, что он придет ровно в семь, «*He will be by seven*» – он придет к семи, и только модальный глагол может передать возможность опоздания: «*He should come at seven*». Для американцев тяжело воспринимается фраза «*в ближайшее будущее*», она звучит для них очень туманно, поэтому необходимо уточнять хотя бы примерное время, например: *in the next few days, next week*. Именно в США появились такие фразы, как: *time managing, time budgeting, plan ahead, thank you for your time, time is money*. Время, как и деньги, может быть потрачено с пользой и наоборот потерянно, даже убито, как говорится в английском языке. Вот некоторые фразы: *time is saved/gained/filled, well spent* или, если время упущено, то: *time is lost, wasted, squandered, killed* [2].

Фраза «*quality time*» обозначает, что время, проведенное с клиентом или с семьей, обращено полностью на них и дает плодотворные результаты [2].

Нередко происходит путаница в понимании обозначения английского *a.m. (ante meridiem)* и *p.m.(post meridiem)*. Для русского человека два часа ночи – это ночь, и в таком понимании надо употребить *p.m.*, но это ошибочно, так как в английском языке существует точное разделение суток: *с двенадцати часов ночи, до двенадцати часов дня – a.m., а с двенадцати часов дня до двенадцати часов ночи – p.m.*

Для того чтобы ответить на вопрос о том, представители какого лингвокультурного сообщества в большей степени ориентированы на прошлое, настоящее и будущее, и для уточнения содержания концепта «время» нами был проведен эксперимент (с использованием методики субъективных дефиниций), в котором американские и русские участники представили свое понимание пословиц, связанных с концептом «время». Информация об основных этапах эксперимента представлена в таблице 1.

Таблица 1

Эксперимент

В эксперименте принимали участие	18 русских и 18 американских информантов (всего 36 человек)
Возраст участников	От 17 до 48 лет
Использованная методика	Методика субъективных дефиниций
Задание для участников	Пожалуйста, напишите, как Вы понимаете смысл следующих пословиц Please, write down how you understand the following proverbs
Время выполнения задания	30 минут
Форма проведения	С русскими – очная С американцами – заочная, с использованием современных компьютерных технологий

В таблице 2 представлены бланки для заполнения для русских и американских участников.

Таблица 2

Бланки для заполнения

Для русских участников	Для американских участников
<p>Пожалуйста, напишите, как Вы понимаете смысл следующих пословиц. Спасибо за участие.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Время творит чудеса. 2. Лучше поздно, чем никогда. 3. Начиная дело, о конце помышляй. 4. Жизнь коротка. 5. Времени не поворотишь. 	<p>Please, write down how you understand the following proverbs. Thank you for your help.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Time works wonders. 2. Better early than late. 3. In every beginning think of the end. 4. Life is but a span. 5. Lost time is never found again. 6. One today is worth two tomorrow.

6. Одна вещь сегодня стоит двух завтра.	7. Procrastination is the thief of time.
7. Откладывать – время терять.	8. Since Adam was a boy.
8. Со времени царя Гороха.	9. Soon learn, soon forgotten.
9. Выученное наспех быстро забывается.	10. The early bird catches the worm.
10. Кто рано встает, тому Бог подает.	11. To put off till Doomsday.
11. Отложить до Судного Дня.	12. Everything is good in its season.
12. Всему свое время.	13. Work done, have you fun.
13. Делу время, потехе час.	14. Time will show.
14. Поживем – увидим.	15. Rain at seven, fine at eleven.
15. Семь пятниц на неделе.	

В таблице 3 представлено количество ответов участников и количество пословиц, указывающих на определенное время: прошлое, настоящее, будущее.

Таблица 3

Результаты эксперимента

Направление времени	Русские		Американцы	
	Количество пословиц	Количество ответов	Количество пословиц	Количество ответов
Прошлое	3	24	4	14
Настоящее	8	89	3	79
Будущее	3	76	8	105
Определенный момент	1	10	1	10

Согласно таблице 3, русские люди больше ориентированы на прошлое и чаще задумываются о нем, несмотря на то, что количество пословиц, где встречается упоминание о прошлом больше у американских участников. Интересно то, что русские больше говорили об ошибках прошлого и о том, что время лечит горечи человека. Иностранцы отвечали, что нужно идти дальше, не останавливаясь на достигнутом результате, для них прошлое – это уроки, которые закаляют и делают человека сильным. Также русские стараются жить сегодняшним днем и ценить то, что есть сейчас. Они меньше ориентированы на будущее, чем американские участники, у которых, во-первых, больше ответов, связанных с будущим, а также и количество пословиц, в которых упоминается об этом времени. Американцы хорошо планируют и распределяют свое время, для них настоящий период – это возможность достижения успехов в будущем.

Таким образом, несмотря на универсальность категории времени для всех языков, существуют определенные особенности, касающиеся ментальной и языковой репрезентации концепта «время» во фразеологической картине мира, в частности, в английских и русских пословицах, соответственно и восприятие данного концепта различно в разных лингвокультурах.

Список использованной литературы:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 1979. – 250 с.
2. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2005. – 191 с.
3. Вудроу Г. Восприятие времени. Экспериментальная психология. М.: Иностранная литература, Т. 2. 1963. –859-875 с.
4. Самохина Т.С. Они и мы. Америка, Англия, Россия [Электронный ресурс] // Самохина Т.С. – Режим доступа: <http://vocal.ru/lib/culture/theyandus/> (дата обращения 24.01.2013)
5. Фразеологизмы [Электронный ресурс] // Словарь фразеологизмов – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/1960-1984.html> (дата обращения 05.02.2013)
6. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах [Электронный ресурс] // Автореф. дис. докт. филолог. наук. – Тверь, 2009. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a355.php> (дата обращения: 10.01.2013)
7. Edward T. Hall Understanding cultural difference. Monochronic and Polychronic Time. Intercultural Press 1990. –136 с.

© О.Л. Малышева, 2013

УДК 811.134.2

Е.В. Постникова,

аспирант 1 курса факультета лингвистики и перевода
Челябинского государственного университета,
г. Челябинск, Российская Федерация

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ МАРКЕРЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Гипертекстовая структура политического дискурса в настоящее время представляет для лингвистики особый интерес. Политический дискурс представляет «последовательность постоянно переписываемых текстов» [2. с. 105], причем каждый текст в свою очередь является многомерным пространством. Исследования интертекстуальности можно обнаружить в работах многих ученых (В.В. Красных, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Д.Б. Гудков, С.И. Сметанина).

Интертекстуальность может также быть рассмотрена как проблема «текста в тексте» (Ю.Лотман), как присутствие в одном тексте двух или

более текстов, как категория, реализующаяся в таких языковых приемах как цитата, аллюзия, реминисценция, прецедентная метафора и т.д.

К эксплицитным маркёрам интертекстуальности относятся цитаты, косвенная речь, фоновые ссылки, примечания, сноски, а под скрытыми отсылками к цитируемому тексту понимает те, которые «широко используются в художественной коммуникации» [4. с. 50].

Материалом для исследования послужили «Размышления» Фиделя Кастро, которые публикуются в главной кубинской газете «Гранма», а также появляются на сайте Cubadebate. В своей рубрике идеолог и лидер кубинской революции касается не только актуальных политических вопросов, но и проблем мировой экономики, экологии, спорта и других злободневных тем. Поводом к написанию «Размышлений» становятся события, публикации, выступления видных политических деятелей по радио и телевидению, интервью и т.д. Колонка Фиделя Кастро является отражением личного и, следует отметить, авторитетного для многих его читателей мнения политика по вышеупомянутым вопросам.

Интертекстуальность «Размышлений» эксплицитно маркирована многочисленными цитатами, которые политик «вплывает» в свои статьи, устанавливая, таким образом, связь с прецедентными текстами. Кроме того, в настоящей статье рассматриваются такие способы экспликации межтекстовых связей, как косвенная речь и прием резюмирования.

Цитату принято определять как точную дословную выдержку из какого-либо текста или высказывания, причем основной акцент делается именно на «дословности и точности передачи чужого слова во избежание искажений смысла» [1. с. 66]. В тексте, как правило, цитата графически оформляется кавычками, которые выделяют рамки «чужого» текста.

Источниками цитирования являются широкий круг аналитических и информационных печатных изданий, радио и телепередач, телефонные переговоры. Наряду с источником прецедентного текста указывается точная дата его появления в средствах массовой информации. Таким образом, автор подчеркивает свою осведомленность и владение прецедентным материалом настолько, чтобы взять на себя ответственность за те комментарии и размышления, которые политик предлагает своему читателю.

По степени точности воспроизведения прецедентного текста «можно выделить полное и фрагментарное цитирование» [3. с. 173]. В отношении статей Фиделя Кастро понятие полного цитирования подразумевает не только точное цитирование (без «усечений») законченных высказываний, но и «вставку» прецедентного текста целиком. В своей статье от 28 марта 2007 года автор цитирует текст статьи информационного агентства АП, эксплицируя подобное полнотекстовое вкрапление словами: «*Un cable de la AP, ..., dice textualmente:*».

Фрагментарное цитирование в тексте политика графически маркируется кавычками и представляет усеченный вариант либо часть

высказывания (*Bush expresó su odio contra el mundo pobre cuando habló el primero de junio de 2002, en West Point, de atacar preventiva y sorpresivamente a “60 o más oscuros rincones del mundo”*).

При косвенном цитировании автор излагает чужую речь собственными языковыми средствами, не всегда воспроизводя даже лексику, не говоря уже о грамматическом строе передаваемого текста. Автор выражает оценку цитируемого высказывания в процессе его изложения.

Еще одним способом экспликации интертекстуальных связей в «Размышлениях» можно считать так называемое резюмирование, которое в настоящей статье понимается как обобщение основных идей и чувств говорящего, подведение итогов, выделение главной мысли, воспроизведение высказываний говорящего в сокращенном виде. В подобном случае интертекстуальное включение становится очевидным для читателя только благодаря авторскому вводному комментарию, в котором характерна апелляция к «чужому» источнику: *«La esencia de lo que escribió y he sintetizado a partir de párrafos y frases textuales de su propio artículo, fue lo siguiente:...»* (Суть того, что он написал и что я резюмировал, воспроизводя текстуально абзацы и фразы из его статьи, заключается в следующем:...). В отличие от цитирования в данном случае не используется прием графического выделения кавычками, и о том, что блок резюмирования подошел к концу, читателю снова сигнализирует авторский комментарий: *«Como pueden apreciar, la síntesis llevó espacio.»* (Как можно видеть, резюме заняло немало места).

Следует определить функции таких экспликаторов интертекстуальности, как цитирование, косвенная речь и резюмирование выполняют в статьях Фиделя Кастро.

Информативная функция. Автор предлагает анализ достаточно широкого спектра информационных источников, изучение которых может занять много времени у человека, не имеющего профессионального отношения к обзору периодики. Следует учитывать и тот факт, что возможности доступа жителей Кубы к новостям мировых информационных агентств сопоставимо ниже, чем к примеру, у граждан России. Куба входит в число стран мира с самой жесткой цензурой и далеко не все граждане имеют право выходить в сеть интернет. Таким образом, Фидель Кастро выступает в роли своего рода «просветителя».

Аргументативная функция проявляется в том случае, если политик умело применяет текст прецедентного источника в целях доказательства своей точки зрения: *«El imperio no se resigna a ser el único Desea armar de nuevo el sangriento tinglado. No es difícil demostrarlo»* (Империя не может смириться с тем, что она оказалась единственным проигравшим Она вновь завязывает кровавые интриги. Доказать это нетрудно) (15 марта 2008). В качестве доказательства автор цитирует газету «Эль Нуэво Геральд».

Персуазивная функция присуща политическому дискурсу, целью которого является расположение адресата к той или иной точки зрения. Для убеждения своего читателя Фидель Кастро выбирает самые яркие цитаты своих политических оппонентов, воздействуя на эмоции читателя. Например, в 28 июня 2007 статье *El Buen Dios me protegió de Bush* (Добрый Бог уберет меня от Буша) автор цитирует высказывание американского президента: «*Me atengo a la versión española: “Un día, el Buen Dios se llevará a Fidel Castro.”*» (Придерживаюсь испанской версии: «В один прекрасный день добрый Бог унесет Фиделя Кастро»). Автор нередко повторяет одни и те же цитаты в разных «Размышлениях». Став частью нового текста, цитата всегда модифицируется как в содержательном, так и функциональном плане, подчиняясь общему замыслу автора нового текста.

Объем цитируемого материала в некоторых «Размышлениях» политика занимает большую часть статьи по отношению к объему авторского комментария.

Интересно отметить, что в «Размышлениях» обнаруживаются интертекстуальные ссылки не только на прецедентные тексты других авторов, но и на ранее опубликованные «Размышления». Фидель Кастро нередко цитирует самого себя:

En la reflexión que escribí hace tres días, dije: “Nuestro país ha demostrado que puede resistir a todas las presiones y ayudar a otros pueblos.” (В «Размышлениях», написанных мною три дня назад, я сказал: «Наша страна доказала, что может выдержать любое давление и помочь другим народам»).

“Estados Unidos —dije, refiriéndome a las emisiones de carbono— no está haciendo ningún esfuerzo real”. (Соединенные Штаты, - писал я, имея в виду выбросы двуокиси углерода, - не прилагают никаких действительных усилий)

Тексты «Размышлений» содержат как имплицитно, так и эксплицитно маркированные элементы прецедентных текстов. Интертекстуальность, выраженная аллюзиями, прецедентными метафорами и другими имплицитными маркерами, может распознаваться только читателем с широкой базой прецедентных знаний в области истории, мировой литературы или политики. Благодаря эксплицитным элементам интертекстуальность становится очевидной и не требует значительных интеллектуальных усилий. Таким образом, текст с подобными элементами является более доступным для реципиента.

Список использованной литературы:

1. Алексеева М. В. Научный текст как полилог: Монография / М.В. Алексеева. - М.: Сигнал, 2001. - 162 с.
2. Левенкова Е. Р. Интертекст как средство реализации агональной стратегии в политическом дискурсе Великобритании Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). Филология. Искусствоведение. Вып. 56. С. 105–111.

3. Чернова П.А. Цитирование и косвенная речь как маркеры интертекстуальных связей в структуре полемиического текста // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №90. С.171-175.

4. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. 3-е изд. М.: КомКнига, 2006. 128 с.

5. Castro Ruz, F. Reflexiones del compañero Fidel [Электронный ресурс] / Web-сайт: «Cubadebate». - Режим доступа: <http://www.cubadebate.cu/categoria/reflexiones-fidel>, свободный. – Загл. с экрана. Яз.исп. (дата обращения: 28.05.2013).

© Е.В. Постникова, 2013

УДК [81'276.6:32]:004

И.В. Савельева,

ассистент кафедры иностранных языков,
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Российская Федерация

ТЕКСТОБРАЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВТОРОВ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ В ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Антропоцентрическая направленность современной лингвистической науки реализуется во многих исследованиях, посвященных анализу текста, рассматриваемого как продукт речетворчества в статическом и динамическом аспектах. Вариативность текстовых решений, с т.зр. многих ученых (Ю.Д. Апресян, Л.Н. Мурзин, Ю.Н. Караулов, Н.С. Болотнова, Н.Д. Голев и др.) обусловлена качеством языковой способности человека и определяет как общие, так и частные тенденции в текстообразовании, различные стратегии текстовосприятия и текстопорождения. Анализ текстов-комментариев к политическим статьям обладает в этом смысле значительным потенциалом лингвоперсоналогического функционирования и позволяет увидеть за каждым текстовым продуктом личность, его создавшую, со своим набором психофизических, личностных, профессиональных и др. свойств. В стратегиях восприятия и порождения текстов действуют так называемые личностные и общественные модели знания, социальной и коммуникативной ситуации, одно и то же событие вызывает у комментаторов разную интерпретацию. Кто-то соотносит событие с предыдущим опытом, а кто-то сосредоточен на своем отношении к событию, на оценке - «правильно - неправильно», для него важно не столько само происходящее, сколько свое мироощущение, он, возможно, и не вспомнит в дальнейшем, о чем говорилось в статье, но запомнит свои ощущения по поводу прочитанного. [2]

В соответствии с теорией когнитивного определения жанра А. Вежбицкой, можно рассмотреть комментарий как набор составляющих его семантических компонентов: комментирую – «выражаю свое мнение по какому-либо вопросу, даю свою оценку событию, факту, мнению другого/других, обсуждаю проблему с другими участниками форума». Учитывая особенности жанра Интернет-комментария, а точнее его разновидности - комментария к политической статье, можно дополнить данную схему звеньями «обсуждаю политическое событие, действия власти, последние новости политики», «выражаю мнение социальной группы, общественности» или «выражаю свое личное мнение». Исходя из данной схемы, представляется возможным провести лингвоперсонологический анализ текстов-комментариев по формуле: «(Д) Что пишут+(М) как пишут =(ЯЛ) кто пишет», где Д – диктум, М – модус, а ЯЛ – языковая личность.

Данная формула находит свое непосредственное применение в анализе диктумно-модусных характеристик текстов-комментариев. Принимая во внимание их статус как производных текстов, вторичных или репродуцированных по отношению к первичным, т.е. к самим авторским политическим статьям, публикуемым в сети на информационных порталах, можно говорить о следующих типах диктума в текстах комментариях:

1) Диктумная часть содержит единичный факт, событие, представленное в первичном тексте. Читателя и одновременно автора комментария заинтересовало одно из событий, описанных, либо обсуждаемых в статье, как, например, празднование очередного дня Победы в Великой отечественной войне. Текст содержит упоминание о данном событии, а также точку зрения автора: *Да, День Победы как праздник сильно изменился.*

2) В комментарии затрагивают главную тему статьи, а также формулируется некая абстрактная идея, обобщение, полученное на основе анализа событийного ряда: *Америка виновата, не смешите, а глаза их тоже запретите или может всем, по розовым очкам, если бы на этой земле была справедливость.*

3) Предмет рефлексии комментатора - события, которые возникли в его памяти на фоне упомянутых в статье новостей: *Помните, как раньше во время осады города через стены трупы умерших от чумы перебрасывали?*

4) Обсуждению подвергается чье-либо мнение, высказывание. В подобных комментариях часто присутствует цитирование первичного текста: *Очень странно читать статью, где автор пытается найти и приводит контраргументы бреду.*

5) Диктумная часть - реакция на стиль автора первичного текста, или другого комментария: *С меня, как вы замечательно написали, не надо поражаться. Когда-то читала интересную статью психолога, как по стилю сообщений в интернете можно определить кое-что о человеке- там и про любовь к восклицательным знакам тоже было.*

б) Комментарий содержит анализ причинно-следственных связей: *Армия победила сама, вопреки действиям Верховного Главнокомандующего!*

7) Стимулом для создания комментария явилось событие, пережитое автором комментария напрямую или косвенно связанное с обсуждаемой проблемой:

Работает муж, я сижу с тремя детьми, от власти уже давно ничего не жду.

Разворачивая текст-комментарий, речевая личность использует разные стратегии текстопорождения. Например, в данном комментарии на первый план выступает мнение, реакция автора на окружающий мир, а новости вторичны: *Да уж обидно, что Сэр Пол Маккартни так поступает.* В следующем комментарии можно прочитать логически выстроенный анализ фактов, с привлечением ранее известных аналогичных сценариев, метатекстового опыта: *Мой опыт не самый большой в этом мире, но я вижу, что допустим бухгалтер, юристы, дизайнеры средней руки, которых очень много получают не очень много.* В этой связи можно охарактеризовать особенность модуса текстов – комментарий, который актуализируется в следующих группах:

1) Субъективная – объективная модальность комментария.

В тексте много личностной информации, повествование, как правило, ведется от первого лица, субъект выдвигает на первый план себя и свое мироощущение. Часто диктумная часть представлена фрагментарно, дискретно, модус организует ее по принципу субъективных приоритетов и сущностей:

А я, будучи также намного информированным, понимаю, что ни хрена не разбираюсь как в экономике вообще, так и в экономике России...

Или в комментарии автор будто наблюдает со стороны, объективно анализируя и оценивая происходящее. Использование измененных конструкций с модусными словами, имеющими субъективную валентность, способствует объективации модуса:

Безработица у нас своя, специфическая, не похожая на западную: у нас зарплаты огромного числа работающих - чисто символические по сравнению с западными пособиями по безработице. У нас никто не учитывает гастарбайтеров-рабов, а это - тоже люди, между прочим. Это "скрытая безработица", отсутствующая в официальной статистике.

2) Экспрессивность – нейтральность.

Автор, прежде всего, стремится передать свои чувства и эмоции, возникающие у него при прочтении статьи, в текстовом выражении используя графические и лексические средства выражения экспрессивности. Повторы и частые вопросы также придают комментарию экспрессивность:

Вы вообще видели агонизирующего человека, человека с оторванными ногами, "эксперт"! Вы - циник и очень жестокий человек. Жаль, что у нас в России такие равнодушные люди!!!!

Нейтральная форма текста-комментария говорит об уравновешенности характера субъекта письма, в нем имеется минимум выразительных графических, лексических и синтаксических средств, максимум статистики, фактов, беспристрастный анализ. В таких текстах диктумная часть представлена упорядоченно, присутствует когеренция с точки зрения изложения информации:

Сталин улучшал жизненный уровень каждого гражданина страны и гарантировал и давал возможность осуществить это, так же и свои мечты, каждому. В том числе и репрессированными и их детям. И в первую очередь образование, без которого немыслимо развитие и движение страны вперед по пути Прогресса.

3) Образность – информативность.

Развертывание текста-комментария происходит по законам художественного текста и напоминает отрывок из художественного произведения, автор использует лексические и синтаксические средства создания образности.

Богородица, дур этих в болото загони, пусть оттуда вместе с лягушками квакают!

Стратегия создание комментария заключается в информировании адресата, в сообщении определенной информации, с которой, по мнению адресанта, его собеседник не знаком:

Александр I - сын Павла I, провёл умеренно либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом.

4) Прозрачность (эксплицитность) – имплицитность.

Иллокутивный смысл комментария вербализируется, находится на поверхности, в частности отношение автора к проблеме:

Нет, я не против георгиевских ленточек на авто, но мне не нравится когда водители этих авто заезжают на них прямо к Вечному Огню и фотографируются со своими подругами.

Если замысел автора и его оценка не выражены, можно говорить об имплицитном характере текста. Имплицитный смысл комментария часто выражается посредством иронии, текстовой репрезентацией речевой субкультуры автора, сниженной лексикой (*играл – брякал*), стилистически маркированными морфемами (*песня – песенка, гитара – гитарка*) и т.д.:

Я хорошо помню рождение этих битлов... Чего вы от них хотите? Обычные дворовые пацаны... И песенки-то у них по большому счету ни о чем... Они, ведь, академиев-то не кончали и на фортепьянах играть были не приучены...

Модусные характеристики могут также включать прагматические элементы, например способ взаимодействия с адресатом. Поэтому также была выделена следующая оппозиция:

5) Поддержка – критика.

Имеется соответствие утверждений автора и собеседников ценностному миру автора, и автор выражает свою поддержку эксплицитно или имплицитно:

А вот Кудрина, как офигенного финансиста, я уважаю. Уважаю за то, что он всегда говорит правильные вещи.

С 85-го года вас дураят, а вы всё выбираете - кто лучше, кто хуже.

Иной вариант представлен в комментарии, если существует расхождение с ценностным миром автора и субъект выражает свое несогласие в различных формах. Например, высказывание намеренно перевернуто, автор говорит «за», будучи «против», усиливая имплицитный смысл и свое несогласие:

А, вообще, если им так понравилось "выступление" этих ...(речь идет о скандале с девушками, выступавшими в церкви «Пусси Райот» – И.С.) , то, ОК, пусть после освобождения гастрольный тур проведут по соборам толерантной Европы... Я только "за"...

С данным прагматическим аспектом также связана и тональность комментария, позволяющая выделить шестую оппозицию:

б) Вежливость (искренняя или нарочитая) – агрессивность (прямая – завуалированная).

Соблюдение дистанции в общении прежде всего характеризуется использованием обращения на «Вы», несмотря на позицию, которую занимает автор. Поэтому вежливость может усиливать ироничное отношение к проблеме:

...Сдаётся мне, что именно Вы, любезный, отрицаете очевидное - человек сделал правильный выбор, а не пошёл "куралесить"(как в молодости) - читал о реакции Шамиля на истинную мощь России.

Смею вам напомнить, сей господин умел честь управлять нашей экономикой.

Брякал бы себе на гитарке...

Наверно, ещё сама глаза не продрала, а туда же.

Сочетание вышеприведенных характеристик текстов – комментариев дает возможность условно выделить следующие типы комментаторов:

1. Оптимист. Тип комментатора, который демонстрирует позитивное отношение, даже при наличии критики, как правило, адресатоцентричен.

Ну значит ты не очень хороший инженер, скорее всего. Был бы хороший наверное назвал бы здесь другую цифры уж хотя бы. Не расстраивайся - у тебя все будет хорошо!

2. Пессимист. Старается дистанцироваться от собеседника и всегда склонен к видению отрицательных сторон и качеств в происходящем.

В ППК плохо все. Об этом статья и об этом же коллапс пригородного сообщения даже в СПб. Турникетов как в метро на жд не может быть. Ни на одной дороге Европы такого нет.

3. Аналитик. Данный тип выражает независимую точку зрения, его комментарии содержат много статистики, он цитирует словарные статьи.

Любая система, чтобы быть жизнеспособной, должна функционировать в определенном диапазоне. Из этого правила практически нет исключений. Если на дерево лить слишком мало воды, то оно умрет, если много — исход будет тем же. Если в костер забросить сразу пару десятков поленьев, то он не разгорится, если огонь не поддерживать — он затухнет.

4. Эксцентрик. Любит привлечь к себе внимание, для его комментариев характерно использование различных средств создания образности.

Ах какая трагедия что вам все равно на Россию. Сейчас заплачу, как ей плохо от этого будет. Вот вот, вам таким "умным" надо уезжать и жить счастливо в западной демократической обстановке...

5. Эгоист. Комментарии данного типа всегда от первого лица, модус выдвигает его отношение, мнение на первый план.

*Есть шанс получить нормальную зп - до тех пока у меня лично не будет хватать на достойную жизнь - я буду думать о деньгах в первую очередь. Мне очень нравится делать продукты - как процесс, но если я не вижу результата, а он измеряется деньгами - это какое-то простите др****о.*

6. Кооператор. Стремиться прийти к соглашению в любом споре, склонен видеть положительное, модусная часть представлена выражениями «Мне нравится», «Согласен на все 100» и т.п.

Хотел поддержать в плане "государство может и делает" двумя примерами. Мне очень нравится, как работают по поиску и финансированию стартапов и проектов по расширению производства ребята из "РОСНАНО" и РВК.

7. Агрессор. Использует инвективы, старается унижить и иногда даже оскорбить собеседника.

Ты ещё смутное время вспомни, или как монголы-татары гуляли тут, одно точно могу сказать у власти сейчас находятся самые богатые чинуша в мире, которые в первую очередь защищают свои интересы, а на народ им, и это при Путинской эпохе...

8. Реформатор. Его комментарии содержат советы и инструкции, иногда лозунги и призывы. Умеет делать выводы и обобщения, риторичен.

Признавать свои ошибки, и не бояться их совершать, приветствовать открытую критику - вообще ключевая идея для движения вперед, особенно для инноваций.

Тексты-комментарии, рассматриваемые в лингвоперсонологическом аспекте, демонстрируют целый комплекс характеристик и являются отражением языковых возможностей личности, обладая в этой связи значительным потенциалом для дальнейшего исследования.

Список использованной литературы:

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие. – М.:Флинта: Наука, 2007.
2. Голев Н.Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка // Филология: XXI в. (теория и методика преподавания). – Барнаул, 2004.
3. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
4. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.

© И.В. Савельева, 2013

УДК 811.11-112

Н.Н. Сафонова,
к.ф.н., старший преподаватель
кафедры филологического образования и журналистики
Сургутского государственного педагогического университета,
г. Сургут, Российская Федерация

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время существенно активизировались различные типы образования слов составным способом. Их употребление связано с действием закона экономии языковых средств, конденсацией информации и активностью компрессивного словообразования.

В данной статье мы рассмотрим особенности функционирования в современном русском языке сложных существительных, образованных составным способом без помощи интерфикса. Анализ проводился на материале «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» [1]. Данный Словарь включает около 8500 слов и устойчивых словосочетаний, многие из которых впервые представлены в лексикографии. Объектом Словаря служит актуальная лексика – та часть лексического состава современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее существенные и очевидные языковые процессы последних годов XX – начала XXI в., оказавшие влияние на становление русского языка и на языковое сознание его носителей. Примеры функционирования лексики представлены обширным цитатным материалом из источников 1997-2005 гг., в которые вошли произведения современной художественной прозы, научно-популярной литературы, а также материалы центральных и периферийных газет.

Н.С. Валгина бурные процессы в словообразовании объясняет языковыми и внеязыковыми причинами. Например, законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречий на уровне словообразования поддерживаются или стимулируются социальными причинами. Таким образом, ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей [2].

Продуктивность образования сложносоставных слов объясняется действием закона экономии и активизацией компрессивного словообразования, в результате которого образуются «номинативные единицы, тождественные по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающиеся от них более краткой формой» [3]

В Русской грамматике выделяется три типа сложных существительных: *сложные существительные* (сложения с опорным компонентом, равным самостоятельному слову (чистое сложение); сложения со связанными опорными компонентами (используются только как связанные корни)); *суффиксально-сложные существительные* (сложения с опорным компонентом, содержащим глагольную основу, основу существительного; сложения со связанными опорными компонентами); *сложные существительные с нулевым суффиксом* [4].

Нас интересуют существительные, относящиеся ко второму типу. Многие исследователи называют этот тип образования существительных сложносоставным – сложение самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса: *изба-читальня, вагон-ресторан, бизнес-клуб* [5].

Для проведения языкового анализа существительных, образованных составным способом, методом сплошной выборки мы выписали из словаря 140 сложных слов. Все проанализированные слова относятся к моделям внутреннего устройства образцов сложных слов, в которых первый компонент выступает в виде основы базового слова – «основа + слово»: *генерал-губернатор, боулинг-клуб, допинг-контроль, интернет-адрес, компания-френчайзинг, корона-вирус, радио-диджей* и др. Модель «основа + слово» является одной из наиболее распространенных моделей в словообразовании русского языка. В настоящее время в русском языке наблюдается комбинирование слов, включающих в себя латинское и кириллическое написание, а также комбинирование новых заимствованных слов со «старыми». Модель «основа + слово» является наиболее простой и популярной в образовании таких слов. Их компоненты соединяются без помощи интерфикса, через дефис. Многие из проанализированных сложных существительных включают в себя неизменяемые связные компоненты интернационального характера, развивающие высокую деривационную активность: *арт-, бизнес-, веб-, интернет-, медиа-, пиар-, поп-, рейв-, рок-, флэш-, шоу-, экс-*. Большинство слов имеет вариативность написания:

бизнес-вумен или *бизнесвумен*, *боди-арт* или *бодиарт*, *бой-френд* или *бойфренд*, *гейм-плей* или *гейм-плей*, *соц-арт* или *соцарт*, *топ-менеджер* или *топменеджер*, *шоу-мен* или *шоумен*, *этно-группа* или *этногруппа*, *этно-джаз* или *этноджаз*; *боди-пейнтинг* или *бодипейтинг*, или *боди-пэинтинг*, или *бодипэйтинг*; *рейв-акция* или *рэйв-акция*; *сэконд-хэнд* или *секонд-хэнд*, или *сэконд-хенд*, или *секонд-хенд*; *фитнесс-клуб* или *фитнес-клуб*, *фирма-риэлтер* или *фирма-риэлтор* и т.п. Необходимо заметить, что варианты написания наблюдаются в иноязычной основе, такое явление можно объяснить тем, что современный русский язык не до конца освоил интернациональные компоненты, не приспособился к произношению данных слов. Можно предположить, что через некоторое время вариативность написания уменьшится или исчезнет вовсе.

Представленные в словаре сложносоставные существительные охватывают большой спектр тематических групп, таких как: религия, искусство, музыка, спорт, политика, медицина, информатика, экономика, биология, бизнес, а также сферы коммерции, финансов, криминала.

Наибольшее количество слов принадлежит музыкальной тематической группе. Это можно объяснить тем, что в российское общество музыка, в большей степени, приходит из европейского мира. А вместе с музыкой приходят и различного вида музыкальные термины и поэтому для «называния» музыкальных направлений и терминов в русском языке необходимо использовать интернациональные компоненты, такие как: *джаз-*, *рок-*, *поп-*, *кавер-*, *панк-*, *рейв-* и т.д.

Также основная часть слов принадлежит сфере коммерции, финансов, бизнеса. Это обусловлено ростом политической заинтересованности в России, ростом престижности профессий связанных с бизнесом, с экономической и юридической сферой деятельности. Во многих словах также присутствуют иноязычные компоненты: *бизнес-*, *-риэлтор*, *-холдинг*, *пиар-* и т.д.

Большое количество слов с информационной тематикой: *гейм-плей*, *демо-версия*, *интернет-адрес*, *интернет-магазин*, *компакт-диск*, *стелс-вирус*, *флэш-анимация* и т.п. Появление таких слов связано с массовой компьютеризацией, появлением Интернет-ресурсов, информационных технологий. Многие слова этой тематической группы также содержат интернациональные компоненты.

Диапазон исследованных составных слов охватывает все стили речи: научный, разговорный, официально-деловой и публицистический. Основная часть слов относится к публицистическому и официально-деловому стилям. Тем не менее, слов, принадлежащих к публицистическому стилю, значительно больше, т.к. многие из них связаны с общественно-политической сферой коммуникации. Они используются в газетных и журнальных статьях на политические и другие общественно значимые темы, в ораторских выступлениях на митингах и собраниях, по радио,

телевидению и т.д.: *боди-арт, видео-жокей, гей-клуб, евро-поп, Интернет-зависимость, караоке-бар, мастер-класс, медиа-холдинг, пиар-акция, реалити-шоу, скейт-ринг, фан-движение, шоу-бизнес, этно-группа* и др.

Сложносоставные существительные, принадлежащие к официально-деловому стилю, обслуживают правовую и административную деятельность при общении в государственных учреждениях, в суде, при деловых и дипломатических переговорах, функционируют в области права и политики, могут использоваться в текстах законов, указов, приказов, инструкций, договоров, соглашений, распоряжений, актов, в деловой переписке учреждений, а также в справках юридического характера и т.п. Это такие слова, как: *стат-секретарь, секретарь-референт, экс-губернатор, экс-мэр, вице-мэр, генерал-губернатор* и др.

Сложносоставные существительные функционируют и в научном стиле: *ВИЧ-инфекция, корона-вирус*, а также в разговорном: *Интернет-сёрфер, Арт-тусовка*.

В связи с постоянным ростом информации в современном русском языке наблюдается тенденция к экономии речевых усилий и времени. Одним из проявлений тенденции к экономии является компрессивное словообразование. Результатом компрессии, наряду с аббревиацией, усечением, универбацией, субстантивацией, является образование сложносоставных слов, обеспечивающих конденсацию информации. Особенности семантики и функционирования сложносоставных существительных являются отражением тенденций, характерных для развития русского языка в XXI веке.

Список использованной литературы:

1. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н.Скляревской. – М.: Эксмо, 2007. – 1136 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
3. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с. С. 120
4. Русская грамматика. Академия Наук СССР. Институт Русского Языка. – М.: Наука, 1980.
5. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 544с.

© Н.Н. Сафонова, 2013

Н.А. Свищева,
аспирант кафедры русского языка,
Мордовский государственный университет,
г. Саранск, Российская Федерация

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ С ПРЕТЕРИТАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РЕДАКЦИЯХ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ МИХАИЛА КЛОПСКОГО»: ЭВОЛЮЦИЯ НОРМЫ НА ПРОТЯЖЕНИИ XV-XVI ВЕКОВ

Анализируемое житие, созданное в 1478-1479 годах и объединившее в единое повествование разновременные устные рассказы и предания о юродивом Клопского Троицкого монастыря Михаиле, имело первоначально далекий от житийных канонов характер как в построении сюжета (Н.К. Гудзий, Л.А. Дмитриев, В.В. Кусков, Д.С. Лихачев и др.), так и в нормативной ориентированности его языка (М.Л. Ремнева, Т.П. Рогожникова, М.Н. Шевелева и др.). Дальнейшая история текста (сохранились три редакции в 68 списках) отражает тенденцию к нормализации: по наблюдениям Л.А. Дмитриева, ранняя первая редакция (варианты А и Б) менее всего соответствует требованиям житийного канона, вторая уже в значительной степени отвечает им, а редакция, составленная В.М. Тучковым для Великих Миней Четиих, полностью им удовлетворяет [3, с. 72].

Проведенный нами сопоставительный анализ употребления глагольных форм с претеритальным значением (претерит, презенс, именной причастие) в эпизоде «чудо об источнике» в указанных редакциях [3, с.91, 119-120, 147] позволяет уточнить конкретные приемы нормализации текста, а также характер вносимых в протографы правок.

Общая установка на приближение сюжета к житийному канону проявляется в расширении текста (введением в списке Б дидактического заключения о значимости обретенного источника *«И почяли с всей страны христьяни в Веряже воду имати и до сех мест»*, сохраненном и во второй редакции; во второй редакции – обращения к Божественной силе в начале эпизода и пространной молитвы Михаила перед обретением источника; в Тучковской редакции – описания в начале эпизода приносимых людям засухой тягот как Божией кары за грехи) и различной трактовке сюжетных линий (во всех редакциях – усиление роли игумена монастыря в сюжете, и в Тучковской редакции – интерпретация чудесного обретения источника после молитвы игумена и Михаила *«и вънезапу потрясеса место и изыде вода выспрь, яко трубою»*, определение святости Михаила *«Видев же сия игумен, и прослави бога, прославляющаго святыя своя»*).

Общая нормализаторская установка редакторов проявляется и в коррекции употребления глагольных форм с претеритальной семантикой.

Если рассматривать только претериты (количественные характеристики приведены в Таблице №1), то соотношение форм, ориентированных на книжную норму и норму живой речи, по редакциям – 75% и 25%, 58% и 42%, 84% и 16%, 100% и 0%. Таким образом, Тучковская редакция последовательна в отражении церковнославянской нормы; во второй редакции церковнославянизмы существенно преобладают; колебания нормы в первой редакции А существенно ниже, чем в списке Б, поэтому именно список Б наиболее приближен к нормам живой речи в употреблении претеритов.

Таблица №1
Реализация претеритальной семантики в эпизоде «чудо об источнике»

	ред.1А	ред.1Б	ред.2	ред.Т
аорист	9 (75%)	7 (58%)	15 (79%)	17 (94%)
имперфект			1 (5%)	1 (6%)
-л-форма	3 (25%)	5 (42%)	3 (16%)	
(настоящее время)	1)			
(именное прич.)	3	3	6	11)
(инфинитив)				1)

Учитывая существенность употребления конструкций с именными причастиями, наряду с претеритами, в реализации предикативной функции, мы проанализировали их состав и синтаксический статус.

– Составное именное сказуемое, оформляемое страдательным причастием прошедшего времени с выраженной/нулевой связкой, по мнению историков языка, «выступает функциональным эквивалентом спрягаемых (невозвратных форм) в пассивных оборотах», а в диалоге употребляется «со значением “страдательного перфекта” – настоящего состояния, являющегося результатом действия, совершенного к моменту речи» [2, с.350-351]. Бессвязочное сказуемое, определяемое как влияние живой речи, наблюдается в первой и второй редакциях: *аже/что написано / писано на песку*. Тучков последовательно заменяет эти конструкции церковнославянскими маркерами: субстантивированным употреблением именного причастия (*и обрете на песце на брезе **написано** сице*) и атрибутивным употреблением местоименного причастия (*и показа ему **написанное** место*), конструкцией со связкой-имперфектом (*жажею люди от бога **наказаеми** бываху*).

– Как маркер книжной нормы «второстепенное сказуемое», выраженное конструкцией ‘причастие при личном глаголе речи или восприятия’ [4, с.255, 256], широко использовано в Тучковской редакции: ***Видев** же сиа игумен, **удивися** и **шед** **призва** блаженаго Михаила; Он же, **преклонь** колене, **начат** молитися; **Видев** же сиа игумен, и **прослави** бога;* во второй редакции оно единично – ***приступя** пономарь, **поведа** игумену*

Михайлово писмо. В редакции 1Б конструкция гиперкорректна, поскольку причастие соотнесено не с глаголом речи или восприятия (*игумен шод взял с собою Михаила*), тем не менее она входит в круг форм, объединенных по признаку книжности и получивших большое распространение в книжной письменности XVII века, тяготеющей к традициям церковнославянского языка [4, с.225; 1, с.83]. В последующих редакциях отступление исправлено: во второй – *И пакы игумен надеяшеса пророчества старца, и скоро поиде с блаженным с Михайлом на берег реки тоя* – введением формы имперфекта, которая, однако, может рассматриваться и как аномальная форма причастия (вм. *надеяшеса*); в Тучковской – *шед, поведа игумену и шед, призва Михаила* – заменой претерита на глагол речи.

– Во второй редакции эта конструкция употреблена с формой презенса именного причастия – *сотворив молитву к небесному царю, глаголя*, в силу чего одно из причастий выступает в функции самостоятельного сказуемого, что в поздних текстах, по Б.А. Успенскому, «свидетельствует об отталкивании от живого русского языка как принципе построения церковнославянского текста» [4, с.225].

– Маркер церковнославянской нормы эпизода конструкция ‘дательный самостоятельный’ широко использована Тучковым: *Случися некогда, обьдержашу бездождию окрестный страны Новаграда, толику же божию гневу протязающуса и нас човеколюбие наказашу... не токмо же источником, но и рекам пресыхающим, изыде к брегу реки, тогда же и той реце пресякнувши от бездождия*; вводит ее и автор второй редакции – *Молитву же блаженному изьрекшу, и повеле копать*.

– Субстантив как маркер церковнославянской нормы [4, с.255] единично использован Тучковым: *и обрете на песце на брезе написано сице*.

– Во второй и Тучковской редакциях маркером является и использованное в атрибутивной функции именное действительное причастие настоящего времени: *и поиде понамарь по водицу к церкви, аже Михаила пишеть на песку* (ред.1А) – *поиде понамарь по водицу к святой церкви на брег реки и узре преподобнаго Михаила пишуща на песку словы книжными* (ред.2) – *изыде понамарь к реце, глаголемей Веряжи, взявши воды к божественей службы, и зрит святого, пишуща словеса книжная на песце* (ред.Т).

Правки, проводимые редакторами, имеют следующий характер:

– (*и узре преподобнаго Михаила пишуща на песку словы книжными*, ред.2; *и зрит святого, пишуща словеса книжная на песце*, ред.Т.);

– во второй и Тучковской редакциях устранение вторичной флексии форм аориста 3 лица ед. числа для устранения омонимичности с презенсными формами (*И спросит игумен у Михайла... И Михайло молвит*, ред.1А – *И Феодосей... молвит. И он молвит*, ред.1Б – *И глагола игумен блаженному Михайлу... Отвеща блаженный*, ред.2 – *игумен... рече... Он же рече*, ред.Т); а также указанная замена формы презенса *аже Михаила пишеть на песку* (ред.1.А) именным причастием;

– взаимозамены претеритальных и причастных форм: аорист → -л-форма → аорист (*и покопа мало*, ред.1А – *и мало покопали*, ред.1Б – *и паки мало покопа*, ред.2; *И поиде игумен с Михайлом на берег*, ред.1А – *И Феодосей игумен шод взял с собою Михаила*, ред.1Б – *и скоро поиде с блаженным с Михайлом на берег*, ред.2 – *и шед призва блаженаго Михаила*, ред.Т), аорист → -л-форма → именное причастие (*сотвори молитву*, ред.1А – *створили*, ред.1Б – *сотворив молитву*, глаголя, ред.2 – *преклонь колене*, *начат молиться*, ред.Т.); аорист → конструкция ‘дательный самостоятельный’ (*в Веряжи вся вода высохла*, ред.1А, 1Б,2 – *но и рекам пресыхающим*, ред.Т).

Сравнение употребления конструкций с именными причастиями (количественные характеристики приведены в Таблице №3) показывает, что в списке А оно отражает норму живой речи (3:3, 100%), в остальных редакциях – последовательное усиление церковнославянской нормы: 1:3, 33%; 3:3, 50%; 10:11, 91%.

Таблица №3

Употребление причастных конструкций в эпизоде «чудо об источнике»

		ред.1А	ред.1Б	ред.2	ред.Т
	(субстантив				1)
	(атрибут			1	1)
русизм	составн. сказ. с нулевой св.	3	2	3	
цсл.	составн. сказ. со св.				1
	«второстепенное сказуемое»		1	1	5
	дательный самостоятельный			1	5
	самостоятельное сказуемое			1	

Учет использования в эпизоде «чудо об источнике» не только претеритов, но и форм, реализующих их семантику (количественные показатели приведены в Таблице №4), позволяет несколько уточнить соотношение форм, ориентированных на книжную норму и норму живой речи.

Таблице №4

Нормы употребления претеритов и форм с претеритальной семантикой в эпизоде «чудо об источнике»

	ред.1А	ред.1Б	ред.2	ред.Т
церковносл.	9 (56%)	8 (53%)	19 (76%)	30 (100%)
русизм	7 (44%)	7 (47%)	6 (24%)	

Колебания нормы в списке А первой редакции несущественно ниже, чем в списке Б, поэтому оба списка первой редакции оказываются более приближенными к нормам живой речи в сравнении с последующими; вторая редакция реализует нестрогий вариант церковнославянской нормы, отражающий влияние живой речи; Тучковская редакция последовательна в отражении церковнославянской нормы.

Список использованной литературы:

1. Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 188 с.
2. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М.: Высш. школа, 1981. – 359 с.
3. Повести о житии Михаила Клопского. – М.: Наука, 1958. – 173 с.
4. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 558 с.

© Н.А. Свищева, 2013

УДК 81'33

Ф.Р. Сибгаева,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии,
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеология является ценным материалом для исследования закономерностей актуализации «эмоциональной» концептуальной картины мира, созданной языком. Языковая картина мира свойственна обиходному сознанию человека и отражает обыденные знания в отличие от научной картины мира, где представлены энциклопедические знания.

Этот принцип является результатом действия тропов, в частности, метафоры, метонимии, наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований. В основе данных механизмов лежит принцип антропоцентричности, позволяющий человеку соизмерять универсум с понятными для его восприятия образами, символами, стереотипами.

Видение мира через фразеологические образы является глубоко национальным и может рассматриваться как одна из характеристик специфики системы языка».

Фразеологическая образность осуществляется ассоциативным образом на основе реального или воображаемого сходства, подобия или на основе смежности. Семантическое отношение общности, которое соединяет прямой и переносный планы фразеологической семантики основывается на целостном прямом значении словесного комплекса, которое полностью входит в переносное значение и играет в нем второстепенную роль. Мыслительно - языковая деятельность человека осуществляется на основе процессов метафоризации, метонимизации и других когнитивных механизмов. Обозначая, они создают языковую картину мира обозначаемого. Эта картина мира особенно живописна и национально – колоритна, когда на основе этих форм концептуализации формируются фразеологизмы.

В настоящее время формирование антропоцентрической парадигмы привело к повороту лингвистических изысканий в сторону человека. Многие отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Е.М. Верещагин, Д.О. Добровольский, В.Г.Костомаров, В.М. Мокиенко, А.М. Медерович, В.И. Телия, А.Д. Райхштейн, В.А. Маслова, В.В. Воробьев и другие ученые посвятили свои научные труды изучению данного направления. Все больше интерес вызывают не процессы, происходящие внутри языка, а процессы взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и общества, языка и психологии. Изучение понятийных категорий проводится на стыке различных дисциплин: когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, психоллингвистика. Выбрав областью нашего исследования ФЕ, выражающих эмоции и чувства человека в двух языках – английском и русском, наша задача заключается в том, чтобы попытаться внести свою лепту в перемещении лингвистики к изучению феномена человека, точнее к самой непонятной сфере человека, эмоциям и чувствам, без наличия которых человек потерял бы право считаться человеком в полном смысле этого слова.

Каждый взрослый человек знает, что такое эмоции, так как неоднократно их испытывал с самого раннего детства. Однако когда просят описать какую-нибудь эмоцию, объяснить, что это такое, как правило, человек испытывает больше затруднения. Переживания, ощущения, сопровождающие эмоции, с трудом поддаются формальному описанию.

Несмотря на это в эмоциях написано очень много как в художественной, так и в научной литературе, они вызывают интерес у филологов, философов, физиологов, психологов. В работах отечественных и зарубежных авторов содержится систематический обзор эмоций. Однако до сих пор проблема эмоций остается загадочной и во многом неясной.

Роль эмоций в управлении поведением человека велика. Многие авторы, пишущие об эмоциях, отличают их мотивирующую роль, связывают эмоции с потребностями и их удовлетворением [Вилюнас 1990]. Некоторые авторы отдают эмоциям приоритет в обыденной жизни человека. Так, А.М. Эткинд пишет: «... в обыденной жизни человека не столько рассуждает,

сколько чувствует, и не столько объясняет, сколько оценивает. Собственно когнитивные процессы, свободные от эмоциональных компонентов, занимают в обыденной жизни скромное место. По-видимому, в реальных процессах деятельности и во вплетенных в нее механизмах межличностного восприятия и самовосприятия «холодные» попытки объяснения и понимания имеют меньшее значение, чем «горячие» акты оценок и переживаний. Когда же процессы когнитивного анализа и имеют место, то находятся под сильным и непрерывным влиянием эмоциональных факторов, вносящих свой вклад в их ход и результата».

Роль эмоций в жизни человека показана также на многочисленных сайтах Интернета, без которых в современном мире не обходится почти ни одно сообщение. Это так называемые супрасегментные средства выражения эмоций. Однако вопрос «Что такое эмоция?» остается актуальным как для психологов, так и для физиологов. Вдобавок термины «аффект», «эмоция», «чувство» нередко используется как взаимозаменяемые, что отнюдь не добавляет ясности концепции аффектов. Нередко за чувства принимаются нравственные качества, самооценки, ощущения. К сожалению, в отечественной психологии последнюю четверть века практически не обсуждаются теоретические вопросы, связанные с эмоциональной сферой человека.

Вслед за Е.П. Ильиным, нам представляется, что эмоциональная сфера личности – это многогранное образование, в которое, кроме эмоций, входят многие другие эмоциональные явления: Эмоциональный тон (удовольствие – отвращение), эмоциональные состояния, эмоциональные свойства личности, акцентуированная выраженность которых позволяет говорить об эмоциональных типах личности, эмоционально – устойчивые отношения (чувства), а каждое из них имеет достаточно отчетливые дифференцирующие признаки [Ильин 2001, 12].

Таким образом, эмоциональная сфера человека, которая явилась объектом нашего исследования в лице фразеологических единиц, выражающих положительные эмоции в английском и русском языках представляют собой более емкое понятие, включающее эмоции, чувства и некоторые эмоциональные явления.

Эмоция (от лат. возбуждать, волновать) обычно понимается как переживание, душевное волнение, эмоция – это психофизиологический феномен. В психологии под эмоциями понимаются состояния, связанные оценкой значимости для индивида действующих из него факторов и выражающиеся прежде всего в форме непосредственных переживаний удовлетворения или неудовлетворения его актуальных потребностей. Они являются одним из главных регуляторов деятельности. Базовой формой эмоций выступает эмоциональный тон ощущений, представляющий собой генетически обусловленные переживания гедонического знака, сопровождающие жизненно важные впечатления, например, вкусовые, температурные, болевые. Другой формой эмоций является аффекты, представляющие очень сильные эмоциональные переживания, связанные с

активным поведением по разрешению экстремальной ситуации, а под чувствами понимается - высший продукт развития эмоций человека, эмоциональные переживания человека, в которых отражается устойчивое отношение индивида к определенным предметам или процессам окружающего мира, под настроениями – изменения общего эмоционального фона. Нам информируется определение эмоций К.Изарда, которое гласит: «Эмоция – это нечто, что переживается как ощущение, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [Изард 2000, 27]. Известно также, что одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений многогранностью их связей друг с другом. Например, чувство любви порождает спектр эмоций: радость, гнева, печали и т.д. В одном и том же чувстве нередко сливаются, объединяются, переходят друг в друга разные по знаку (положительные и отрицательные) эмоции. Этим объясняется такое свойство чувств, как двойственность (амбивалентность).

Соответственно, при рассмотрении ФЕ, обозначающих состояние человека, можно выделить следующие группы:

1) обозначающие физическое состояние человека: болезнь, усталость, голод, холод, опьянение. (промокнуть: суга төшкән мәче баласы шикелле (выглядеть как кошка, упавшая в воду); очень худой: тире дә сөяк (кожа да кости); волнение: биттә ялкын яну (румянец на лице).

2) обозначающие психологическое и моральное состояние человека: радость, печаль, любовь и др. (широко улыбаться: авызы колагына кадәр (рот до ушей); состояние: салкын тир бәреп чыгу (быть в холодном поту от страха); удивление: күзе маңгаена менде (глаза полезли на лоб).

Таким образом, эмоции представляют собой субъективные отношения человека, которые выражаются в мимике, пантомимике, интонации и наконец, в собственно языковых средствах, как, например, во фразеологии татарского языка.

Список использованной литературы:

1. Виллюнас В.К. Психология эмоций. Тексты. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.
2. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства СПб: Питер, 2001. – 752 с.

© Ф.Р. Сибгаева, 2013

Д.Е. Соломина,
соискатель ИСАА, МГУ им. М.В. Ломоносова,
делопроизводитель-секретарь ООО «Диалог»,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация

ОБЩИЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ: НЕКОТОРЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Несомненно, лексика – наиболее сложный уровень реконструкции праязыка, представляющий собой открытую систему. Этому уровню предшествуют реконструкции двух других – фонетики и морфологии. Реконструкция лексики, кроме этих двух уровней, включает и реконструкцию третьего уровня – семантики слова. Под семантикой имеются в виду ее разновидности: категориальная и лексическая (в культурном аспекте) [11, с. 5]. Как видно из определения изучения лексики предполагает этимологические, а также семантические исследования.

Рассмотрим общие и имеющие большое распространение в каждой из указанных языковых групп лексические единицы в виде единого списка, так как основная их часть относится к древнейшим и древним эпохам истории этих языков. Список алтайских форм упростит их поиск. Число таких лексем во всех языках мира довольно ограничено [9, с. 3 - 12] и все же в тюркских и монгольских языках их набралось достаточно для проведения сравнительно-сопоставительного анализа.

Общие тюрко-монгольские лексические элементы прослеживаются в различных тематических группах лексики указанных языков алтайской языковой семьи.

В этой работе поговорим о тематической группе лексики «Числительные», прокомментируем лишь некоторые примеры, выявленные в ходе нашего исследования: «один», «два», «три» и «четыре».

«Один»

Праалт. biëuri; алт. p`eri (тюрк. bir, монг. buri), урал. per, (also pertV 'side') «один» [14]. 1. а) В тур., кирг. *bir* в значении «один», аналогичная форма монг. послелога *bür* со значением «каждый», формы обоих языков явно восходят к праалтайской форме. Фонетическая форма в разных языках предлагает разнообразные вариации гласных без особого изменения согласных в слове. б) От корня слова – «один» образуются производные понятия – един, единственный, соединение, объединение [3, с. 105]. 2. Данное число представляет собой первый порядковый элемент натурального ряда чисел с точки зрения современной математики, также выступает как символ целостности и единства [3, с. 105]. Наряду с

рассматриваемой формой пралексической единицы также имеются формы: **Праалт. ni_one (тюрк. januz, монг. nige(n), т.-манч. non-, non), урал. kakta/ k,kt,, «один», «единственный»** [14]. **а)** В тур. *jaluz* в значении «один единственный (без других)» [12, с. 681]; **б)** ст.-монг., мнгр. *nige*, бур., калм. *neg* [1, с. 3], монг. *negen* со значением «один». **3.** Примечательно, что значение количественного числительного «один» передают формы: в тюркских языках *bir*, которая по базе данных сравнительного словаря С.А. Старостина [14] восходит к праалтайской *biëuri*, а в монгольских языках то же значение передают формы *neg*, *negen* (*neyigen* «равный, равномерный, однообразный, однородный» [8, с. 66]), произошедшие от праалтайской *ni_one*. Монгольский вариант праалтайской формы *biëuri* – *bür* передает значение «каждый, всякий» и значения числительного не имеет. Также восходящая к праалтайской *ni_one* форма тюркских языков *januz* предположительно вылилась в современное, например, турецкое *jaluz* (см. выше 2. а) со значением «один единственный», «один без других», «одинокий», «один единешенек».

«Два»

Праалт. ti_ubu (тюрк. TVbVr-, монг. ziwrin, zuirin, т.-манч. zube-) «два» [14]. **1.** а) Тюркская основа-числительное *iki* // *eki* // *eke* имеет значение «два» [15, с. 253]. Ср.-уйг. *iki*; башк. *iki, igi*; ккалп. *eki*; каз. *eki, egi*; алт. *eki* [11, с. 691]. Ср.: ст.-тур., кирг. *egiz, eki*, турк., кар. *ekiz*; тур., гаг. *ikiz*; тат., башк. *igez*; каз. *egiz* [16, с. 31; 11, с. 691]; б) Ст.-монг. *qoj*, калм. *qojr* [1, с. 3], монг. *qojor* [7, с. 97; 3, с. 106]. **2.** Таким образом, широкое распространение компонента *iki, ekiz* в лексике наблюдается в центральной зоне Алтая (алт.), Центральной Азии и Казахстане (ккалп., каз., кирг.), Поволжье и Приуралье (тат., башк., чув.), в островных зонах на западе (кар.), юго-западе (гаг.), в Малой Азии (тур.) [11, с. 692]. **3.** В приведенных формах прослеживается изменение нейтрального гласного *-i-* в палатальный *-e-* (ккалп., каз., алт., ст.-тур., кирг., турк., кар., тат., башк., каз), а в некоторых языках глухой согласный *-k-* сменяется звонким *-g-* (каз., ст.-тур., кирг., тат., башк.), а также прослеживается появление закрытого слога со звонким *-z-* на конце, как, например, в старо-турецком, киргизском, туркменском, карлукском, турецком, гагаузском, татарском, башкирском и казахском языках. **4.** По мнению М.М. Маковского, «двойка» в индоевропейских языках «символизировала любое противоречие (создатель и создание, белое и черное, мужское и женское...)» [11, с. 691]. Символическое число «два» противостоит единице, выражая четность, симметричность и параллелизм [2, с. 134]. Производное от *iki* слово *ikiz ~ ekiz* означает «близнецы», «двойня», «один из близнецов» [15, с. 252]. В соответствии с названным противоречием («мужское и женское») именем *ikiz ~ ekiz* или же именем с этим компонентом у современных тюркских народов нарекают близнеца-младенца мужского пола, родившегося в паре с близнецом женского пола [11, с. 691 - 692].

«Три»

Праалт. n[iu] (тюрк. otur, монг. gu-) «три», «тридцать» [14].

1. а) слово обозначается в турецком языке формой *üç* (в тюркских языках встречаются также формы *uç*, например, кирг. *üç*); б) в монгольском – *yurav* (*gurvav*), бур. *yurban*, ст.-монг. *gurba*, мнгр. *guran*, даг. *guda:r* [1, с. 3]; в) манс. *vat*, чув. *vut* имеют значение «три» [5, с. 21, 22]. Фонетически формы разные, однако, как показывают примеры, они имеют один корень и, как предполагается, восходят к праалтайской форме. 2. а) Материал тюркских рунических памятников показывает, что число «три» входило в состав древнейших этнических и географических наименований с числовым индикатором: *Uç birkü* – название местности; *üç oyuз* – объединение огузских племен; *üç qarluq* – объединение карлукских племен; *üç quruqan* – объединение племен курыкан [11, с. 580]. б) Число «три» как обязательный элемент использовалось в обозначениях буддийских представлений древних уйгуров: *üç ayulyq nom* «три сокровищницы» – буддийский канон, состоящий из трех разделов (= скр. *tripitaka* букв. «три корзины»); *üç ayu köñül* ~ *üç ayu nižvani* «три дхармы, связанные с проявлением страстей – алчность, гнев, помраченность»; *üç erdeni* «три драгоценности» (= скр. *triratna*); *üç etüz* «три тела Будды» (= скр. *trikaya*); *üç köläni* «три колесницы, т.е. три пути спасения в буддизме» (= скр. *triyāna*). По буддийской традиции число «три» употреблялось для обозначения времен: *üç ödki* «относящийся к трем временам – прошедшему, настоящему и будущему» [11, с. 580].

Большинство буддийских обозначений древних уйгуров представляет собою толковательный перевод санскритских терминов, показывающий путь приспособления чужой религии к тюркской среде. В чагатайской литературе *üç* встречается в значении близкого родственника – по утверждению А.З. Будакова (со ссылкой на Абу-ль Гази): *Hasan Quly qanlylary ve üçläri joq* «у Хасана Кулы не было двоюродных братьев и близких родственников» [11, с. 580].

в) Число «три» широко представлено и в монгольской традиции, например, в эпосе «Джангар». Оно лежит в основе многих эпических сюжетов и эпизодов, троекратно исполняются священные обряды, а также продолжения действий в течение трех дней, недель, месяцев и т.д. Число «три» определяется как совершенное число и в других культурных и языковых традициях, например, в древнекитайской традиции первым числом является три: оно открывает числовой ряд и считается совершенным числом – *numerus perfectus* [11, с. 582]. Число «три», представляя собой начало синтеза, соединяет и примиряет конфликт между двумя противоположностями, в том числе и между числами «один» и «два» и поэтому считается первым совершенным нечетным числом (ибо единица не в счет) [6, с. 45].

«Четыре»

Праалт. to:j- (тюрк. *dört*, монг. *dör-ben*, *döcin*, т.-манч. *dügin*) «четыре» [14]. 1. а) Ср.: в тур. *dört*, монг. *döröv* – имеют значение «четыре»; б) слова, обозначающие «четыре», восходят к праязыковому, единому для всех алтайских языков, *do*: тюрк., др.-уйг. рун., кбалк., каз., узб., крх.-уйг., кирг. *tört*; в) а также монг. *dorov*, *dörvan*, бур. *dürben* (*dörben*), даг. *dute:r* [1, с. 3]. г) як. *tüört*, чув. *tə'vat*, эвенк. *dǐgin* [16, с. 31], тунг. *digin* / *dujin*, маньчж. *duin*, корейск. *turi*, сев. корейск. *ndujin* / *nduin* / *nejin* / *nej* [10, с. 12].

2. Формы из приведенных примеров со значением «четыре», обозначают «четвертое» количественное числительное, имеют единые фонетические выражения и звуковой ряд. Древнетюркская форма отличается переходом глухого согласного *t-* в звонкий *d-* (др.-тюрк., тур.); удлиненная форма наблюдается у монгольских языков (п.-м., монг., бур.), а также переход губно-губного звонкого *-b-* в губно-губной звонкий *-v-* (*dörben*, *dörvan*).

3. Число «четыре» входит в довольно древнюю традицию обозначения четырех сторон, четырех углов или всего света: др.-уйг. рун. *tört buluḡ* «страны света» (досл. «четыре угла»), др.-уйг. *tört buluḡ* «весь мир» (досл. «четыре угла»), тур. *dünjanyn dört buzağyndan* «со всех концов света» (досл. «с четырех углов света»), *dört taraftan* «со всех сторон», кбалк. *tört žanyna* «во все стороны», *tört dunja* «весь мир», каз. *dünjeniñ tört buryşy* [4, с. 152] «весь мир, шар земной» (досл. «четыре угла света»), узб. *tört tomoniñ qibla* «иди на все четыре стороны» (поговорка; досл. «все четыре стороны тебе – Кыбла!») [11, с. 582]. Число «четыре» входит в обозначение религиозных представлений: др.-уйг. *tört toğum* «четыре рождения», крх.-уйг. *tört eš* «четыре сподвижника» (имеются в виду сподвижники пророка Мухаммеда – четыре первых правителя мусульманского государства – Абу-Бекр, Омар, Осман и Али), каз. *aspannan tüsken tört kitap* [4, с. 53] «четыре книги, ниспосланные с неба» (Пятикнижие, Псалтырь, Евангелие, Коран) [11, с. 582]. 4. В турецком языке со словом «четыре» образуется большое количество идиоматических выражений, где «четыре» означает некую полноту, устойчивое постоянство: *dört ajak üstüne düşmek* «крепко повезти; выйти сухим из воды» (досл. «упасть на четыре ноги»), *dört başı tamur* «хороший во всех отношениях» (досл. «все четыре головы его благополучны»), *dört japrakly gül olmak* «расцвести» (досл. «стать розой с четырьмя лепестками») [11, с. 583]. 5. По Пюрбееву, типологически сходные образования с числом «четыре» встречаются в монгольских мифопоэтических текстах, в частности, эпосе «Джангар» [11, с. 583] – это образования с пространственным значением и с традиционным фольклорно-эпическим членением предметов.

Рассмотренные нами примеры лексических элементов дают основание полагать, что многие фонетические основы числительных в тюркских и монгольских языках являются не только схожими, а родственными. Или же заимствованными одними народами у других в более ранний период?

Числительные в тюркских и монгольских языках образовывались в разные эпохи, этим и объясняется многообразие словоформ, обозначающих имена числительные, в различных алтайских языках, но все же среди них встречаются фонетически схожие примеры, например, числительное «четыре», упомянутое ранее. Слова являются мягкорядными, имеют общее звуковое выражение, что подтверждает наше предположение о синкретичности праформ и развитии пралексических единиц в эпоху становления ритма слова, ритмического речения. Все тюркские и монгольские языки пользуются десятиричной системой счета. В составных числительных высшие порядки предшествуют низшим. Названия десятков в основном содержат те же корни, что и названия соответствующих единиц, но образуются нерегулярно [13, с. 15].

Таким образом, нас интересует реконструкция пратюркского и прамонгольского лексикона в категориальном и лексико-семантическом аспектах, общий фонд алтайской лексики и выявление его изменений под влиянием тюрко-монгольских взаимодействий.

Выявление общих тюрко-монгольских лексических элементов с определением конкретных тюркских и монгольских основ предполагает проведение языковых параллелей соответственно определенным критериям с приведением примеров. Что мы и попытались сделать.

Однако очевидно, что требуется дальнейшее комплексное исследование с применением междисциплинарного подхода и сопоставление доказанных фактов из различных сопутствующих наук (языкознание, история, антропология и т.п.). По нашему мнению, оно не только актуально, но и необходимо.

Список использованной литературы:

1. Болд Л. Историческое развитие аффиксов порядковых числительных в монгольских языках (перевод с монг. Бадагарова Ж.Б. 2002) // в сб.: Чингисхан и судьбы народов Евразии (Материалы международной науч. конф. 3-5 октября 2002 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бур. Гос. Ун-та, 2003.
2. Габеева Л.Н. Числовая символика и нумерация в традиционной культуре бурят // Актуальные вопросы начального образования: сб. статей. Улан-Удэ, 2002, Вып. 4.
3. Гармаева А.Э. Числовая символика в монгольском языке: семантика и функции // Вестник Бурятского государственного университета: Филология, вып. 10 (гл. ред. С.С. Имixelова). – Улан-Удэ: 2008.
4. Кенесбаев С.К. (ред.) Местные особенности в казахском языке. Алма-Ата, 1973.
5. Киекбаев Д.Г. Программа курса введения в урало-алтайское языкознание. Уфа, 1967.
6. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М.: Беловодье, 1996.

7. Кузьменков Е.А. Монгольский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. / Сб. ст. – РАН Ин-т языкознания; М.: Индрик, 1997.
8. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. // Под ред. и с пред. Н.А. Баскакова. М., 1957.
9. Севортян Э.В. О содержании термина «обшетьюркский». – СТ, 1971, № 2.
10. Тенишев Э.Р. Алтайские языки // Языки мира. Тюркские языки. РАН Ин-т яз-ния. М.: Индрик, 1997.
11. Тенишев Э.Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп., кн. 4. М.: Наука, 2001.
12. Щербинин В.Г. Турецко-русский, русско-турецкий словарь. М.: «Русский Язык», 1996.
13. Яхонтова Н.С. Монгольские языки // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. / Сб. ст. – РАН Ин-т языкознания; М.: Индрик, 1997.
14. An Etymological Dictionary of the Altaic Languages (Этимологический Словарь Алтайских Языков) Старостин С.А., Дыбо А.В. и Мудрак О.А.; Brill Academic Publishers, 2003.
15. Этимологический словарь тюркских языков. Обшетьюркские и межтюркские лексические основы на гласные. Э.В. Севортян – М.: Наука, т. 1, 1974.
16. Языки Азии и Африки. V: Алтайские языки (Тунгусо-маньчжурские языки, монгольские языки, тюркские языки, корейский язык, японский язык, диалекты японского языка, айнский язык) – М.: Наука, 1993.

© Д.Е. Соломина, 2013

УДК 81'37

Т.Н. Хлызова,
старший преподаватель,
Тобольская государственная социально-педагогическая
академия им. Д.И. Менделеева,
г. Тобольск, Российская Федерация

СЕМАНТИКА НОМИНАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ *NOT* И *NO* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Современной фразеологии известны различные классификации номинативных фразеологических единиц, которые служат для обозначения лиц, предметов, свойств, качеств, действий, состояний и т. п.

Классификация фразеологизмов английского языка, предложенная А.В. Куниным, строится на принципе соотнесенности фразеологических единиц со знаменательными словами и позволяет выделить субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные фразеологизмы [1, с. 43]. Классификация фразеологических единиц, предложенная А.М. Чепасовой, также строится на принципе семантической и функциональной соотнесенности фразеологизмов с частями речи. В зависимости от категориального значения номинативные фразеологизмы делятся на предметные, призначные, процессуальные, качественно-обстоятельственные и количественные [5, с. 5].

На формирование семантики номинативных фразеологизмов большое влияние оказывают компоненты, входящие в их состав. Так, рассматривая семантические свойства русских номинативных фразеологизмов с компонентами НЕ и НИ в одной из своих работ, мы отмечали, что в составе фразеологических единиц они «являются неотъемлемыми и семантически обязательными компонентами, с помощью которых формируется значение фразеологизмов» [4, с. 368]. Компоненты NOT и NO также являются обязательными компонентами и представлены в составе всех классов английских номинативных фразеологизмов. Исключение компонентов NOT и NO из состава фразеологизмов ведет к разрушению их структуры и семантики. Эти компоненты способны обозначать как отрицание, так и утверждение. Анализируя принадлежность фразеологизмов к определенному номинативному семантико-грамматическому классу позволяет систематизировать единицы с компонентами NOT/NO и раскрыть их семантические свойства.

Материалом исследования послужили 643 английских номинативных фразеологизма. Наиболее представлены процессуальные фразеологизмы, они составляют 45% от общего объема номинативных фразеологизмов. Призначные фразеологизмы составляют 27%, качественно-обстоятельственные – 16%, предметные – 8%, количественные – 4%. В образовании номинативных фразеологизмов с компонентами NOT и NO наибольшую активность проявляет компонент NOT, который формирует 400 единиц (62%), компонент NO входит в состав 243 единиц (38%), что говорит о его невысокой продуктивности.

Семантической особенностью фразеологизмов процессуального класса является процессуальность, то есть «способность фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого предмета» [2, с. 6]. В результате анализа семантики процессуальных фразеологизмов с компонентами NOT и NO в английском языке были выделены фразеологизмы, обозначающие состояние – 59%, и фразеологизмы, обозначающие деятельность – 41% от общего числа процессуальных фразеологизмов. В зависимости от содержания деятельности фразеологизмы с компонентами NOT и NO могут обозначать: 1) речемыслительную деятельность – 47% (*not to mince one's words*

‘говорить напрямик, без обиняков’, *ring no bells* ‘ни о чем не говорить’, *not know one’s arse from one’s elbow* ‘не понимать что-л.’, *not to know chalk from cheese* ‘не разбираться в простых вещах, не понимать элементарного’ и др.), 2) физическую деятельность – 19% (*let no grass grow under (или on) one’s heels* ‘действовать быстро и энергично’, *not to have much of a time* ‘не очень хорошо провести время’, *be in no hurry* ‘действовать не спеша’, *have no part nor lot in something* ‘не принимать участия в чем-л.’ и др.), 3) поведение – 16% (*make no pretence with somebody* ‘не притворяться перед кем-л.’, *have no manners* ‘плохо вести себя, не уметь вести себя’, *not to call the King (или Queen) one’s cousin* ‘зазнаваться, заважничать’, и др.), 4) положительное или отрицательное воздействие – 10% (*break no bones* ‘не причинять вреда’, *get no change out of somebody* ‘ничего не добиться от кого-л.’, *cut no figure* ‘не производить впечатления’ и др.), 5) физическое бездействие (безделие) – 8% (*not to do a stitch of work* ‘бездельничать, сидеть сложа руки’, *not to lift a foot* ‘с места не сдвинулся’, *not to move a muscle* ‘не шевелиться’ и др.).

К субкатегории состояния относятся фразеологизмы, обозначающие один из типов состояния лица или предмета: 1) психическое – 73% (*bear no resentment (against somebody)* ‘не обижаться на кого-л.’, *fear no colours* ‘не испытывать страха’, *have no stomach for something* ‘опасаться чего-л.’, *make no bones about (of или to)* ‘не стесняться, не сомневаться’ и др.), 2) физическое – 20% (*not to sleep a wink* ‘не сомкнуть глаз, не заснуть ни на минуту’, *not to hear day nor door* ‘очень плохо слышать, быть тугим на ухо’, *have no feeling* ‘онеметь, затечь (о конечности)’ и др.), 3) социальное – 4% (*not to have a feather to fly with* ‘разориться, обанкротиться’, *not have (got) a bean* ‘сидеть без денег’, *not to have a rag to one’s back* ‘впасть в нищету, обнищать, ходить в лохмотьях’ и др.), 4) биологическое – 3% (*be no more* ‘почитать, предстать, умереть’, *leave no effects* ‘умереть, ничего не оставив наследникам’, *sleep the sleep that knows no waking* ‘спать вечным сном’ и др.).

Призначные фразеологизмы употребляются для обозначения качеств, свойств, признаков и состояний лица или предмета. В соответствии с классификацией, предложенной Т.Е. Помыкаловой, фразеологизмы, объединенные категориальным значением признака, характеризуют: лиц и живые существа; то, что окружает человека; предметы, в которых человек нуждается; признак лица и предмета; абстрактные понятия в бытие; основные философско-языковые понятия: время, пространство, различие, тождество и т.д. [3, с. 7]. Фразеологизмы призначной семантики могут обозначать: 1) признак или состояние только лица – 52% (*not on borrowing terms* ‘не очень дружные’, *no hand at (или with) something* ‘неумелый, неопытный, неспособный’, *not worth a day’s purchase* ‘больной’, *of no reputation* ‘пользующийся плохой репутацией’, *not right in one’s head* ‘помешанный, не в своем уме, сумасшедший’, *not (quite) all there* ‘не в своем уме, сумасшедший, глупый’ и др.), 2) признак или свойство только предмета или отвлеченного понятия – 36% (*not worth powder and shot* ‘невыгодный’,

no more use than a sick headache ‘ненужный, бесполезный’, *not everybody’s money* ‘неподходящий, *leading to no end* ‘безрезультатный, ненужный’ и др.), 3) признак, свойство и лица и предмета – 12% (*not much of* ‘не очень хороший’, *no guts in him (it)* ‘никудышный, никчемный’ и др.).

Качественно-обстоятельственные фразеологизмы обозначают качество и обстоятельство действия. Фразеологизмы со значением качества, по мнению Л.П. Юздовой, делятся на фразеологизмы образа действия (*with no sparing hand* ‘щедрой рукой’, *no doubt* ‘несомненно’, *not to put too fine a point (edge) on (upon) it* ‘говоря напрямик, откровенно говоря’, *not for one’s health* ‘неспроста’ и др.) и фразеологизмы меры проявления признака (*in no time, in less than no time* ‘моментально, в мгновение ока’, *not in the least, not in the least (slightest) degree* ‘ни в малейшей степени’, *to no small degree* ‘ни в малой степени’, *nothing if not* ‘в высшей степени’, *not by a fraction* ‘ни на йоту, ничуть’ и др.) [7, с. 100]. Фразеологизмы обстоятельства действия обозначают «различные обстоятельства протекания действия или проявления признака» [6, с. 186]: время (*as often as not, more often than not* – ‘чаще всего, почти всегда’, *at no time, not once* – ‘никогда’ и др.), место (*from no quarter* ‘ниоткуда, ни с чьей стороны’, *not far from hand* ‘под рукой, в пределах достижимого’ и др.), причину (*not for nothing* ‘не беспричинно, не просто так, не зря’ и др.), следствие (*no earthly use* ‘ни к чему, бесполезно’, *to no purpose* ‘безрезультатно, напрасно’ и др.), условие (*at no hand, by no (manner of) means* – ‘ни в коем случае, никоим образом’, *no strings (attached)* ‘без каких-л. условий’ и др.).

Для обозначения лица, предмета и отвлеченного понятия употребляются фразеологизмы предметной семантики. Анализ материала позволил выделить фразеологизмы, в которых компоненты NOT и NO сохраняют способность отрицать и выражают отсутствие лиц или предметов – 38% (*no man, no man alive* – ‘никто, ни один человек, никто на свете’, *not the ghost of a notion* ‘ни малейшего представления’, *not a breath of air* ‘ни дуновения ветерка’, *not a syllable* ‘ни слова, ни звука’ и др.)

Фразеологизмы, в которых компоненты NOT и NO полностью теряют способность отрицать, формируют значение отвлеченных понятий – 40% (*no honeymoon* ‘малоприятное времяпровождение’, *bit of no good* ‘большой вред, недоброе’, *no (not a) laughing matter, no joke* – ‘дело серьезное, не шуточное дело’, *no end of trouble* ‘куча неприятностей, масса хлопот’, *fair field and no favour* ‘1) равные возможности, условия, шансы, 2) игра или борьба на равных’ и др.), лица или совокупности лиц – 15% (*no respecter of persons* ‘нелицеприятный, беспристрастный, справедливый человек’, *citizen of no mean city* ‘достопочтенный гражданин’, *sheep that have no shepherd* ‘беспомощная, беспорядочная толпа’, *not (quite) the clean potato* ‘подозрительная личность; непорядочный, бессовестный человек’ и др.). Единичны фразеологизмы, которые служат для обозначения предметов (*cup that cheers but not inebriates* «напиток веселящий, но не пьянящий», чай), пространства (*no man’s land* – ‘1) «ничейная» полоса, нейтральная зона;

2) нейтральная зона, свободное пространство') и временных отрезков (*point of no return* 'момент, с которого возвращение назад невозможно', *no time like the present* 'самое подходящее время, лучшее время – настоящее') – 7%.

Количественные фразеологизмы «не выражают понятия о числе, а обозначают какое-то количество или полное отсутствие количества», выражая положительную или отрицательную количественную характеристику лиц, предметов, явлений и т.п. [5, с. 22]. Семантической особенностью количественных фразеологизмов с компонентами NOT и NO является то, что большинство их них обозначают отсутствие количества – 83% (*not a red cent, not a bean, not a brass farthing* – 'ни гроша', *no whit / not a whit* 'нисколько, ничуть, ни капли' и др.), две единицы обозначают неопределенно большое количество (*no lack of* 'в изобилии', *no end of* 'очень много, нет конца') и две единицы – неопределенно малое количество (*not half enough* 'совсем недостаточно, мало', *not so many as* 'не так много как').

Таким образом, компоненты NOT и NO участвуют в формировании семантики фразеологизмов и в большинстве единиц сохраняют свою способность отрицать те слова, перед которыми употребляются. В некоторых фразеологизмах компоненты NOT и NO, взаимодействуя с другими компонентами, теряют свою способность отрицать и формируют положительную семантическую характеристику лица, предмета, качества, свойства, явления или действия.

Список использованной литературы:

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
2. Лебединская В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
3. Помыкалова Т.Е. Русские ФЕ признака: словарный опыт. – Челябинская гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2005. – 387 с.
4. Хлызова Т.Н. Фразеологизмы с компонентами НЕ и НИ в современном русском языке: семантический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – №3. – С. 367–375.
5. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. – Челябинск: Изд-во Челябин. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.
6. Чепуренко А.А. Обстоятельственные фразеологизмы русского языка как одно из средств коммуникации // Социокультурные аспекты развития регионов: сб. науч. тр. – Челябинск: НОУ ЧИЭП им. М. В. Ладощина, 2009. – с. 186-190.
7. Юздова Л.П. Категория качественности в русском языке. Анализ качественно-обстоятельственных фразеологизмов: монография. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. – 417 с.

© Т.Н. Хлызова, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	3
<i>А.А. Багаутдинова</i> ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАНИЯ (УДО) С МОМЕНТА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	3
<i>Д.В. Балданова</i> THE EXPERIENCE OF JAPANESE RESEARCHERS: THE PROBLEM OF COMMON ORIGIN OF KOREAN AND JAPANESE ETHNICITIES ОПЫТ ЯПОНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМА ОБЩЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КОРЕЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЭТНОСОВ	6
<i>В.И. Быстренко</i> ИСТОРИЯ В ВУЗЕ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	9
<i>М.А. Дерюшева</i> КРАСНЫЙ КРЕСТ И НЕУРОЖАИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1890-1911 гг.)	14
<i>В.И. Ковалев</i> К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	22
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	29
<i>Ю.В. Белоусова</i> ОБРАЗ ПРОТЕСТАНТСКОЙ КОНФЕССИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	29
<i>Е.Б. Бояршинова</i> ТЕЛЕСЕРИАЛ «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»	34
<i>Е.Б. Бояршинова</i> СПОРТ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	39
<i>А.В. Лесевичий</i> ПСИХОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПОВЕСТИ «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»	47
<i>В.В. Нурмухаметова</i> СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)	55
<i>Е.А. Савельева</i> А.С. ХОМЯКОВ О ВЕЧНОМ И ВРЕМЕННОМ В ИСКУССТВЕ	58

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	62
<i>Г.С. Апетян</i>	
ПОВЕСТКА ДНЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ: КТО И КАК?	62
<i>Е.Н. Богомолова</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТА	66
<i>А.П. Ваднай</i>	
РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ	71
<i>А.И. Валиахметов, Р.Р. Ураев</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	74
<i>А.Р. Гумерова</i>	
СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ	76
<i>Н.Ю. Демдоуми, Ю.П. Денисов</i>	
ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ «СУИЦИДАЛЬНОГО КОНТЕНТА» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТА	78
<i>И.М. Карицкая</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК АКЦЕПТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ	83
<i>В.С. Красовский, М.А. Насрулаева</i>	
СТЕПЕНЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗЛУЧЕНИЯ СОТОВОГО ТЕЛЕФОНА НА СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ г. АСТРАХАНЬ	86
<i>Е.Н. Лосевская</i>	
МОДА НА СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МИГРАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ РУНЕТА МЕЖДУ ОНЛАЙНОВЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ СЕТЯМИ В 2008-2012 гг.	90
<i>И.Г. Суровцева</i>	
КОНСТРУКЦИОНИСТСКИЙ ПОДХОД: БАЗОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ. ФОНОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОРОДОВ КУЗБАССА НА ОСНОВЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ	96
<i>Э.А. Терешечкина, А.В. Мубаракзянова</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	99
<i>Д.В. Тимофеева</i>	
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	102
<i>Р.С. Чистов, А.И. Тараскина</i>	
БУДУЩЕЕ ДЕТЕЙ – БЕЗ АЛКОГОЛЯ И ТАБАКА	105

И.Р. Шагина

МЕДИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПОСТУПИВШИХ В ВУЗ ПО
РЕЗУЛЬТАТАМ ЕГЭ (ПО МАТЕРИАЛАМ АСТРАХАНСКОЙ
ОБЛАСТИ) 108

Л.Г. Шигапова, Л.И. Хасанишина

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
В РОССИИ XXI ВЕКА 111

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 114

Т.В. Дуран, В.А. Костин

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
КАК ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 114

А.А. Николенко

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ПОИСКЕ И ИСТОКАХ
ФОРМИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ «РУССКАЯ ВЛАСТЬ» 118

Н.М. Сирота, Р.А. Хомелева

РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАЧАЛА XXI ВЕКА 122

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 131

Н.В. Абросимова

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ 131

Л.Н. Галимова

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ 134

Е.С. Галыгина

ТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА –
КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ 137

А.А. Джагрунов

ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И УЧЕТА 140

Д.В. Заплаткин

ВЫВОЗ КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ ЗА ГРАНИЦУ 148

М.А. Каплюк

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ 152

О.С. Каплюк

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 158

<i>Н.В. Карапетян</i> ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ К ЛИЦУ ДВУХ САНКЦИЙ - ВЗЫСКАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, И НАЛОЖЕНИЯ «ОБОРОТНОГО» АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА	164
<i>Я.Е. Карский</i> К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	166
<i>Д.В. Патюков</i> СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ	170
<i>Р.Р. Погосян, Е.И. Елфимова</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	173
<i>Л.П. Рудель</i> МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПОЛНОМОЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ	176
<i>Н.А. Соловьева, М.С. Степанова</i> ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ	179
<i>А.А. Сукиасян</i> СТАНОВЛЕНИЕ АРМЕНИИ КАК НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА	183
<i>О.А. Теплякова, В.В. Рогова</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ БЮРО КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	188
<i>Ю.С. Хайретдинова, А.Х. Селезнева</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ	193
<i>О.Я. Халилова</i> ОТРАЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В НОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ	196
<i>Я.Е. Щербаков</i> СУБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ (РАЗРЕШЕНИЯ) ГРАЖДАНСКИХ СПОРОВ. ПРЕДЕЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	200

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	208
<i>Р.М. Болгарова, Э.А. Исламова</i> СВОБОДНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ	208
<i>С.М. Болгова</i> ТЕМА ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ДРАМЕ	211
<i>Е.М. Бондарчук</i> К ВОПРОСУ О СБЛИЖЕНИЯХ В СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНОВ «ДОКТОР ЖИВАГО» И «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»	216
<i>В.В. Васильев</i> МЕМЫ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКИ	221
<i>Л.И. Воронцова</i> ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ПРОЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ	224
<i>О.В. Ефимова</i> ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗМА ГАБРИЭЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА В РОМАНЕ «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА»	227
<i>Н.В. Камнева</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «АиФ» – ТОМСК)	230
<i>С.С. Краева</i> РЕЧЕВОЙ ЖАНР БЛАГОДАРНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» И ПЛАТФОРМЫ МИКРОБЛОГОВ «ТВИТТЕР»)	237
<i>Е.М. Кудашова</i> ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЬЕСЫ-ПРИТЧИ Э. РАДЗИНСКОГО «БЕСЕДЫ С СОКРАТОМ»	241
<i>Л.М. Лазарева</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М.А.БУЛГАКОВА «МАСТЕР МАРГАРИТА»)	246
<i>Н.В. Ломакина</i> ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СВЯТОСТИ	251
<i>О.Л. Малышева</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ	253
<i>Е.В. Постникова</i> ЭКСПЛИЦИТНЫЕ МАРКЕРЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	257

<i>И.В. Савельева</i> ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВТОРОВ ИНТЕРНЕТ- КОММЕНТАРИЕВ В ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	261
<i>Н.Н. Сафонова</i> СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	267
<i>Н.А. Свищева</i> ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ С ПРЕТЕРИТАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РЕДАКЦИЯХ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ МИХАИЛА КЛОПСКОГО»: ЭВОЛЮЦИЯ НОРМЫ НА ПРОТЯЖЕНИИ XV-XVI ВЕКОВ	271
<i>Ф.Р. Сибгаева</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ	275
<i>Д.Е. Соломина</i> ОБЩИЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ: НЕКОТОРЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ	279
<i>Т.Н. Хлызова</i> СЕМАНТИКА НОМИНАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ <i>NOT</i> И <i>NO</i> В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	284

Научное издание

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА

Сборник статей
Международной научно-практической конференции

31 мая 2013

Часть 5

Редактор Т.С. Малова

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99*

Подписано в печать 10.06.2013 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 17,20. Уч. изд. л. 18,13.
Тираж 100. Заказ 80. Изд. № 94.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.*